

Оттон Гросс
Казимеж Грыжевский

ПУТЕШЕСТВИЯ
В МИРЕ МАРОК

Otton Gross
Kazimierz Gryżewski

PODRÓŻE
W ŚWIECIE ZNACZKÓW

Warszawa, 1972

Оттон Гросс
Казимеж Грыжевский

**ПУТЕШЕСТВИЯ
В МИРЕ МАРОК**

Перевод с польского

МОСКВА
«ПРОГРЕСС» 1977

Перевод Ю. М. Соколова
Автор предисловия Е. П. Сашенков
Редактор Г. В. Абросимова

Редакция спортивной литературы

© Перевод на русский язык с сокращениями
«Прогресс», 1977

80300—630
Г $\frac{\quad}{006(01)—77}$ 76—77

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга польских авторов «Путешествия в мире марок», перевод которой предлагается советскому читателю, без сомнения, привлечет широкое внимание.

В последние годы спрос на литературу по коллекционированию значительно превышает то, что предлагают издательства разных стран. Филателистическая литература растет в основном за счет всевозможных каталогов и справочников. Работа О. Гросса и К. Грыжевского выгодно выделяется на этом фоне, удачно соединив глубокий исследовательский подход с популярностью изложения.

«...Филателию,—подчеркивают авторы,—мы рассматриваем как бесконечное интеллектуальное путешествие и приключение. Как и любое путешествие, оно требует подготовки, то есть более близкого знакомства с почтовой маркой. Задача эта не очень трудная, потому что с маркой мы встречаемся каждый день». Приглашая читателя в путешествие, вводя его в таинства филателистической науки, книга предваряет это знакомство общими сведениями о марках. Авторы не пошли по простейшему пути—элементарно обозначить классификацию марок в соответствии с рекомендациями многочисленных исследований, монографий и специальных каталогов: классификация здесь сочетается с анализом характерных черт современной филателии.

Читатель узнает, что книга написана с целью «показать мир марок и мир людей, охваченных страстью коллекционирования, людей счастливых...». Этой же цели в последние годы посвятили популяризаторские работы и некоторые другие зарубежные авторы. На русском языке изданы лишь три работы, имеющие мировую известность: в 1964 году — «Почтовая марка, ее история и признание» Л. и М. Уильямс (перевод с английского); в 1966 году книга немецкого автора В. Граллера «Путешествие без виз»; в 1969 году — «Розовый Меркурий» Ф. Лангера (перевод с чешского). Эти книги давно уже стали у нас библиографической редкостью.

Разумеется, ни одна работа, посвященная общим вопросам филателии, не вправе игнорировать интерес читателей к истории марки — родоначальницы, которая увидела свет в Англии 1 мая 1840 года. В филателистической литературе, доступной советскому читателю, до сих пор это событие освещалось скупо. Таинство рождения марочного первенца — знаменитого «черного пенни» — было известно лишь в общих чертах. Даже в работе английских историков и теоретиков филателии братьев Леона и Мориса Уильямс «Почтовая марка, ее история и признание» читатель не найдет таких интересных подробностей и не увидит такого широкого исторического фона, как в предлагаемой книге Гросса и Грыжевского. Заслуга авторов уже в том, что они не только концентрированно изложили полную картину реформаторской деятельности сэра Роуланда Хилла, деревенского учителя, впоследствии генерального почтмейстера Британской империи, но и показали, насколько богата красками и тонами другая, не менее важная, но мало освещавшаяся прежде картина деятельности многочисленных предшественников отца первой марки. Предшественникам воздается должное, хотя О. Гросс и К. Грыжевский тут же скромно замечают: «Не нам распутывать сложные споры вокруг «отцовства» первой марки. Мы описали очень кратко лишь бурное начало истории».

Такая сдержанность авторов, их бережное отношение к факту и осторожное обращение с ним не могут не подкупать. Кто из читателей-филателистов не вспомнит многочисленные «сенсационные открытия», кочующие по страницам газет: то вдруг публикуется категорическое утверждение о том, что, дескать, первым в мире филателистом была женщина, то сообщается, будто колыбелью филателии является некая страна... В стремлении развлечь читателя публикуются и другие псевдонаучные «открытия» на уровне колонки «пестрой смеси».

Но вот вы открываете книгу О. Гросса и К. Грыжевского и не без удивления читаете: «Мы не знаем, кто был первым филателистом... мы также не знаем, является ли Англия, придумавшая почтовую марку, также и колыбелью филателии...» Трудно утверждать это со всей уверенностью, — пишут авторы, — поскольку многие факты и совпадение дат указывают на более или менее одновременное начало коллекционирования почтовых марок по меньшей мере в нескольких странах... Наверняка многие из этих людей забыты, а некоторые, возможно, не рассказывали о своем увлечении, и мы никогда о них не узнаем...

Авторы учат нас более широкому, емкому подходу к истории филателии. Такая позиция исследователей, несомненно, заслуживает уважения. Не случайно жюри ряда крупных международных филателистических выставок отметили эту работу высокими наградами. Так, Союз польских филателистов присудил «Путешествиям в мире марок» медаль «За заслуги в развитии филателистических публикаций» за 1972 год. В 1973 году книга получила бронзовую медаль на Всемирной филателистической выставке

«Польска-73», проводившейся под патронатом ФИП (Международной филателистической федерации) в Познани. А в 1974 году книга трижды удостоивалась высоких наград: позолоченной медали Международной филателистической выставки «Соцфилэкс-4» в Катовицах, посеребряной — на выставке «Стокгольмия-74» в Стокгольме и серебряной — на выставке «Варшава-74».

В книге шестнадцать самостоятельных глав. Они охватывают обширные горизонты современной филателии, вобрав в себя большое количество интересных исторических фактов, а также фактов нынешнего дня филателии.

О многом узнаешь, читая эту книгу. И о том, что первой страной, «догадавшейся» выпускать марки, принимая во внимание вкусы филателистов, была Либерия — еще в 1892 году на ее марках изображались слоны и бегемоты... И о том, что идея праздника филателистов, отмечаемого ныне во всем мире как День марки, родилась еще в 30-е годы... И о том, что в некоторых странах выпущены марки, возводящие в ареопаг великих личностей не только создателей почтовых марок (Чехословакия, Гватемала), но и их собирателей (Лихтенштейн). Авторы увлеченно рассказывают, где и когда возникли первые клубы коллекционеров, как появилась филателистическая литература, где были организованы первые в мире выставки почтовых марок, какое влияние оказала филателия на культуру, искусство, и о многом, многом другом.

С большим интересом познакомится советский читатель с главой, повествующей о филателистическом движении в Польше, — «Все началось в Кракове». Авторы правы, говоря, что польские марки привлекают внимание во всем мире, поскольку являются интересным объектом для изучения. Это объясняется специфическими условиями воссоздания польского государства. Но; как нам кажется, это только частично объясняет интерес к старым польским маркам в нашей стране. Здесь мы поставили бы на первое место давние культурные связи и дружбу двух славянских народов.

С интересом читаются рассказы о многочисленных курьезных случаях с почтовыми марками. Авторы вообще не скрывают своего интереса к всевозможным ошибкам на марках. И трудно не согласиться с их утверждением: в самом деле, «ошибки доставляют филателистам много приятных минут и развлечений». «Ярмарка сенсаций» — глава, собравшая многочисленные случаи и парадоксы из богатого арсенала старой и современной филателии, — едва ли не самая занимательная. Она еще раз напоминает нам о том, что времена необычных находок и открытий в филателии никогда не минуют. Перед читателем проходят овечьные легендами истории уникамов и истории фальсификатов.

Как известно, современная филателия, в которой превалирует тематическое коллекционирование, постоянно ищет новые и новые темы.

Большой помощью тем, кто стоит на перепутье филателистических дорог, может послужить знакомство с главой «Как в салоне Диора». Что-то не припоминается в филателистической литературе другой такой работы, где бы авторы взяли на себя труд в сжатом виде дать максимум сведений о достойных внимания коллекционера темах. Эта обширная глава напоминает своеобразный путеводитель по многочисленным темам коллекционирования, сообщающий попутно об их эволюции и их перспективах.

Вероятно, тематическое коллекционирование в немалой степени способствовало тому, что скромную почтовую марку стали именовать зеркалом времени. И именно оно еще раз говорит о том, что занятие филателией — это не кабинетное мудрствование, а приобщение к жизни: филателист не проходит безучастно мимо великих событий жизни общества, а наоборот — открывает еще одну грань познания этих событий.

Интересно, что ряд глав посвящен разделам филателии, которые пока не получили никакого описания в литературе на русском языке. Возьмем, к примеру, проблему франкотипов — оттисков знака почтовой оплаты и почтового календарного штемпеля на разного рода отправлениях. Как известно, многие крупные предприятия и учреждения (общественные организации, научные институты, общества, промышленные объединения и т. д.), деловая переписка которых приняла большой размах, стали с согласия почтового ведомства использовать специальные маркировальные машины. В наше время франкотипы являются элементарным знаком оплаты, содержащим не только сведения о дате и месте отправления письма, но и название учреждения, пользующегося франкировальной машиной. Иногда они содержат также и рекламные тексты.

Механическому франкированию, которое, кстати, насчитывает уже семьдесят лет, в книге посвящена отдельная глава — «Франкотипы». Небольшая по объему, она тем не менее дает исчерпывающую информацию об этом интересном ответвлении филателии. Знакомство с ним, несомненно, обратит внимание советских коллекционеров на этих «полноправных партнеров марок», получивших в некоторых государствах полное признание (в Англии им посвящается даже специальный каталог). Нельзя не согласиться с мнением авторов, что франкотипы могут и должны «стать предметом широкого интереса и, как следствие этого, заложить основы всеми признанного раздела филателии».

Обычно о культуре коллекционирования пишут так много и так казенно, что, признаться, поначалу от небольшой, завершающей книгу главы «Культура коллекционирования» уже не ждешь особых откровений. Но авторы умеют столь тактично и тонко напомнить о нормах поведения и обычаях, принятых «сообществом» коллекционеров, не отпугивая при этом каким-то абстрактным кодексом, что мы незаметно оказываемся как

бы в плену их аргументации. Мы вдруг замечаем, что — увы — вовсе не все на первый взгляд разумеющиеся моральные обязанности соблюдаются нами до конца...

Авторы не берут на себя и задачи давать методические советы или «рецепты» составления коллекций. Сознательно избегая функции подсказчиков, они предоставляют это методистам, в которых нет недостатка, особенно в последние годы оживления тематического коллекционирования. «Исходя из принципа, что каждый филателист может собирать то, что ему нравится, мы не стремимся навязывать своего мнения», — подчеркивают они в главе «Конверты первого дня».

Вместе с тем книга не оставляет каждого филателиста, ищущего квалифицированного совета, без необходимой помощи в вопросах «искусства филателии» или «техники коллекционирования». Потенциальный участник филателистической выставки, решивший представить свое творчество на всеобщее обозрение, обратится не только к выставочному регламенту. Заряд «коллекционерского вдохновения» можно почерпнуть лишь из доброкачественной филателистической литературы, хорошим образцом которой является книга «Путешествия в мире марок».

Хотелось бы сделать одно замечание, касающееся тех страниц, где говорится о филателии в нашей стране.

Рассказывая о развитии филателистического движения и первых обществах собирателей марок в разных странах, О. Гросс и К. Грыжевский останавливаются и на первых шагах филателии в России — создании организации в Москве в 1883 году, появлении первого справочника в Петербурге в 1891 году и первого журнала в Киеве в 1896 году. К сожалению, говорится об этом не столь подробно, как хотелось бы нам, советским читателям.

В заключение — несколько слов о филателистических связях между СССР и ПНР. Сегодня они всем очевидны. Эти связи обусловлены близким соседством наших стран и исторической близостью славянских культур.

В Советском Союзе хорошо известны имена многих польских коллекционеров, упоминаемых в этой книге. Известны и их коллекции. Достаточно сказать, что популярного филателиста из Варшавы Марию Гроер, на работы которой неоднократно ссылаются авторы книги, мы знаем и как авторитетного представителя жюри ряда филателистических выставок — например, международной выставки «Морфил-74» в Гданьске, где были представлены и советские коллекции.

Филателия в Польше бурно развивалась в последние десятилетия. Ныне одной из самых многочисленных в Европе национальных филателистических организаций стал ПСФ — Польский союз филателистов. Благоприятные условия для развития имеет и польская филателистическая литература. Лучшие из книг на польском языке знакомы советскому читателю. Так, в библиотечках наших коллекционеров имеется много-

ная монография «Польские почтовые знаки», изданная в 1962 году. Но, безусловно, особую популярность завоевал варшавский журнал «Филателист». Благодаря одной особенности он не может пока сравниться для нас ни с одним другим филателистическим журналом. Это — четырех-страничная вкладка на русском языке, содержащая частичный перевод или подробное изложение наиболее интересных статей, аннотации заметок и т. д.

Предлагаемый советскому читателю перевод «Путешествий в мире марок» доставит ему, без сомнения, немало приятных минут. Эта интересная работа станет настольной книгой для многих начинающих коллекционеров.

*Е. САШЕНКОВ,
действительный член
Географического общества СССР*

ОТ АВТОРОВ

Путешествия в мире марок. Так мы назвали эту книгу, поскольку филателию рассматриваем как бесконечное интеллектуальное путешествие и приключение. Как и любое путешествие, оно требует подготовки, то есть более близкого знакомства с почтовой маркой. Задача эта не очень трудная, потому что с маркой мы встречаемся каждый день. Для одних она лишь знак почтовой оплаты, для других (а таких становится все больше) — нечто более важное.

Наклеенная на письмо, прибывшее зачастую из далеких стран, марка может привлечь к себе внимание рисунком, эффектными красками, техникой исполнения, заинтересовать оригинальной тематикой. С интересом рассматривая ее, изучая ее рисунок, мы задаемся многочисленными вопросами. Где и когда родилась первая почтовая марка, кто был ее создателем, каковы были ее первые шаги и как изменялась она с течением времени? Почему миллионы людей полюбили марку? Как случилось, что она завоевала себе столь серьезные позиции в кругах коллекционеров, а увлечение, называемое филателией, охватило и самых молодых, и самых пожилых? Более того — и это очень важно — оно смогло объединить в международные филателистические союзы людей самых разных убеждений; это увлечение вносит свой вклад в установление дружественных связей между народами, распространяя знания об их странах и пропагандируя идеи мира.

Где и когда возникли первые клубы коллекционеров, как появилась филателистическая литература, где были организованы первые выставки почтовых марок? А какое влияние оказала филателия на культуру, искусство, графику, даже здравоохранение? Каким образом филателии удалось добиться столь значительной роли во внутренней и внешней торговле и, наконец, почему бывают случаи, когда «марочное хобби» приводит к столкновениям с уголовным кодексом?

В своей книге мы хотим ответить на эти и многие другие вопросы как можно доступнее, припомнив и некоторые загадочные истории, и филателистические анекдоты.

Наша цель — показать мир марок и мир людей, охваченных страстью коллекционирования, людей счастливых, привлечь к этому полезному хобби новых любителей, облегчить им первые шаги, а также углубить среди коллекционеров знания по филателии.

В своей работе авторы воспользовались богатейшей литературой по филателии. Естественно, труд наш не всеобъемлющ, а затронутая тематика не обязательно отвечает пожеланиям всех коллекционеров. Хотелось бы, однако, подчеркнуть, что правильность любого отбора материалов относительна, тем более если учесть огромный объем современной литературы по филателии.

Итак, самое главное в этой книге — встреча с маркой, встреча, которая, несомненно, для многих окажется полезной и, надеемся, приятной.

I

БУРНОЕ НАЧАЛО ИСТОРИИ

6 мая 1975 года минуло 135 лет со дня появления в обращении первой почтовой марки. Ее родиной была и остается Англия, а местом рождения — Лондон. Мы упоминаем об этом потому, что уже вскоре после появления первой почтовой марки вокруг ее родословной разгорелись яростные споры. Филателистическая печать, особенно в восьмидесятых годах прошлого столетия, была полна самых противоречивых мнений и сведений на этот счет. Дискуссии время от времени оживали и возвращались на страницы филателистических журналов в разных странах. Вокруг этой темы выросли тома мелочных суждений, предположений, различных домыслов и легенд. И сегодня, несмотря на то что прошли годы, она вновь будоражит воображение коллекционеров. Естественно, польские филателисты и польская филателистическая литература также не оставались в стороне от этой проблемы.

Итак, обратимся к фактам, вокруг которых еще кипят споры.

В двадцатые и тридцатые годы прошлого века в нескольких европейских странах выдвигались различные предложения по улучшению деятельности тогдашней почты. Например, в Англии пытались улучшить весьма сложную и дорогостоящую систему почтовых сборов, а также вообще реорганизовать королевскую почту. Правда, в XVIII веке уже была проведена определенная реформа, а именно унифицирована оплата пересылки писем в зависимости от расстояния. Например, сбор размером в 2 пенса взимался за пересылку письма на расстояние до 80 миль, в 4

пенса — от 80 до 140 миль, а в 8 пенсов — на расстояние свыше 140 миль*. Однако указанная оплата относилась только к письмам, состоящим из одного листа бумаги, сложенного пополам; это значит, приходилось платить отдельно за каждый пересылаемый листок бумаги, а следовательно, и за конверт, и за вложенное в него письмо. Разумеется, это удерживало многих от использования конвертов и вызывало недовольство.

Повсеместно раздавались жалобы на слишком медленную доставку писем, а высокие тарифы за пересылку заставляли нередко отказываться от услуг почты. На рубеже XVIII и XIX веков такая ситуация привела к открытому бойкоту официальной почты. Многие, особенно торговцы, пересылали письма с частными оказиями, а более состоятельные люди имели собственных гонцов. Некоторые хитрецы для передачи сведений использовали бандероли с газетами: писали молоком на полях газет или подчеркивали нужные слова в отдельных статьях. Это «баловство» устраивало кое-кого, доставляя к тому же своего рода развлечение, но дорого обходилось английской почте. Известно, что именно в первой половине XIX века почта в Англии переживала большие трудности, одной из причин которых был серьезный финансовый дефицит.

Управление королевской почты старалось всячески преодолеть эти трудности. Дошло до того, что почтовое ведомство нанимало специальных агентов для разоблачения частных гонцов. Однако невозможно было бороться с человеческой хитростью и изобретательностью, и даже тысячи шерлоков холмсов не спасли бы положения.

В этой ситуации все чаще раздавались голоса о необходимости упрощения и новой унификации почтовых сборов. Проблемой занялась одна из комиссий английского парламента, в рамках которой ее председатель Роберт Уоллес взялся за проведение почтовой реформы. Его деятельность проложила путь очередным проектам реформы английской почты. Среди них, пожалуй, самым ценным и, что особенно важно, претворенным в жизнь оказался проект сэра Роуланда Хилла, деревенского учителя, воспитателя и педагога-новатора, ставшего впоследствии высоким чиновником английской почты. Говорят, что реформа английской почты занимала его ум еще в 1823 году. Ну что ж, людям приходят в голову разные идеи, а «почтовых» идей, как мы сейчас убедимся, было немало.

Однако, не забегая вперед, обратимся к легенде. Как-то в одном из своих многочисленных путешествий сэр Роуланд Хилл, утомленный дорогой, остановился у маленькой гостиницы в небольшом ирландском городке. Выйдя из кареты, он заметил, что у дверей гостиницы почтальон вручил письмо пригожей молодой ирландке. Девушка с печальной grimасой повертела письмо в руках, после чего вернула его почтальону. Привлеченный ее красотой, Хилл внимательно следил за происходящим и,

* Английская миля равняется 1609 метрам. (Прим. перев.)

услышав, что девушка не может заплатить за письмо от своего жениха, подарил ей шиллинг. Девушка поблагодарила и отказалась, а после ухода почтальона открыла щедрому гостю свою тайну. Оказывается, она узнала все о своем женихе по условным знакам на конверте ...не заплатив при этом ни пенса!

Именно в этот момент у Хилла будто бы возникла счастливая мысль: нужно взимать почтовую оплату вперед.

Так рассказывает легенда. А факты говорят о том, что 6 января 1837 года Роуленд Хилл опубликовал свой проект почтовой реформы в виде брошюры под названием «Реформа почтового ведомства, ее значение и осуществимость». Стремясь усовершенствовать английскую почту, Роуленд Хилл предложил, в частности, отменить привилегии для придворных и членов парламента, бесплатно пользовавшихся услугами почты, унифицировать почтовые сборы по всей стране и ввести плату в один пенс за письмо весом до $\frac{1}{2}$ унции* независимо от места назначения. Более того, эта оплата, вопреки существовавшей практике, должна была взиматься заранее с отправителя с помощью «маленьких кусочков бумаги, достаточных для того, чтобы на них поставить почтовый штемпель, и покрытых с одной стороны клеем, дающим возможность после увлажнения прилепить их к письму». Это описание содержит классическое определение почтовой марки, которую тогда — чтобы быть точными — называли в Англии почтовой наклейкой ("Post Office Label"). Безусловно, установление единых сборов за пересылку писем независимо от расстояния было ценным нововведением в Англии, а затем и в остальных государствах мира в XIX веке. Однако, как писал известный польский филателист Александр Снежко, Польша в этом смысле значительно

* 1 унция=28,8 грамма. (Прим. перев.)

Памятник Р. Хиллу в Лондоне.

опередила другие страны. То, что Роуленд Хилл осуществил в Англии в 1840 году как великую реформу, а именно единый почтовый тариф независимо от расстояния, было известно в Польше в XVI и XVII веках. Король Стефан Баторий постановил еще в 1583 г.: «Оплату частных писем, сдаваемых на почту, мы устанавливаем в 4 польских гроша независимо от отдаленности места, куда отправляются письма»*. Итак, Польша опередила реформу Роуленда Хилла на 256 лет!

На основе анализа тарифов и почтового обращения во Франции Роуленд Хилл пришел к выводу, что снижение оплаты в Англии в значительной степени повысит количество почтовых отправок и ликвидирует финансовые трудности английской почты. Кроме того, он считал, что основные расходы почты идут не на перевозку писем, а на их прием и вручение. Идея была правильной: меньшая стоимость, но больший почтовый оборот! Наконец после многих перипетий Хиллу удалось провести в жизнь свой проект: 23 ноября 1837 года Палата общин учредила комиссию для изучения этого проекта, а 17 июля 1838 года рекомендовала пока двухпенсовый единый почтовый тариф, который и был введен правительством 13 июля 1839 года.

Через несколько месяцев, а именно 10 января 1840 года, был введен новый почтовый тариф: 1 пенс за обыкновенное письмо. По поручению правительства Роуленд Хилл начал проведение почтовой реформы. Тем временем начинаниям Хилла помог объявленный еще в 1837 году газетой «Таймс» конкурс на лучший проект почтовой марки. По мнению Хилла, следовало «напечатать кусочки бумаги с отчетливым рисунком, столь же трудным для подделки, как и бумажные банкноты. Главное ведомство должно заказать подобные кусочки бумаги в типографии, проследить за печатанием, чтобы знать, сколько штук было сделано, разделить тираж между почтмейстерами, а они позднее должны рассчитаться деньгами за полученное количество экземпляров».

Таким образом идея Роуленда Хилла приобрела реальные очертания. Приближался час рождения почтовой марки. Правда в 1842 году после ухода в отставку правительства либералов и прихода к власти консерваторов Роуленд Хилл был уволен, однако это уже не могло остановить начавшийся процесс. И хотя дальнейшее проведение почтовой реформы было на какое-то время замедлено, после возвращения к власти правительства либералов в 1846 году она была доведена до конца, причем Роуленд Хилл занял пост секретаря почтового ведомства, а через семь лет стал генеральным почтмейстером. В качестве компенсации за понесенные материальные убытки и в доказательство признания его заслуг уже в 1846 году ему было выплачено 13 360 фунтов стерлингов. Кроме того, он получил дворянский титул баронета, а также был награжден орденом Бани.

* Журнал «Филателист» (польск.), 1958, № 17.

Сэр Роуленд оставался на своем посту до 1864 года. Выйдя в отставку, он вновь за свои заслуги получил от парламента небывалую по тем временам сумму в 20 тысяч фунтов стерлингов с сохранением назначенной ему ежегодной пенсии в 2 тысячи фунтов. Умер он в Хэмпстеде 27 августа 1879 года. Его похоронили в Вестминстерском аббатстве рядом с изобретателем паровой машины Джеймсом Уаттом. Какое совпадение! Паровая машина революционизировала мир техники — почтовая марка открыла новые возможности взаимопонимания между людьми. И действительно, только в самой Англии количество писем возросло с 76 млн. в 1838 году до 642 млн. в 1864 году! Эти цифры говорят сами за себя. А открытый в 1882 году в Лондоне памятник Роуленду Хиллу напоминает в наши дни о значительности его дела.

Конкурс на проект почтовой марки собрал большое число участников. Поступило около 2700 проектов, однако они не удовлетворили ни жюри конкурса, ни Роуленда Хилла. Дело оказалось нелегким. Среди представленных проектов было множество странных образцов различной формы, например проект марки величиной с конверт, изображающей английский флаг, в середине которой имелось место для фамилии и адреса получателя письма. Несколько участников конкурса, в том числе Бенджамин Чевертон, поместили на своих проектах портрет королевы Виктории. Предлагая изобразить на марке портрет королевы, Чевертон стремился исключить возможность подделки, поскольку полагал, что марку с портретом труднее подделать, чем иные, более простые образцы. Мысль Чевертона была с энтузиазмом поддержана Хиллом и членами жюри, но проект марки не был принят.

В результате окончательным образцом «черного пенни» (“Penny Black” — так стали называть первую английскую марку за ее цвет и стоимость в 1 пенс) стала медаль с портретом молодой королевы Виктории, выбитая в 1837 году в память первого посещения ею Лондонской ратуши. Создателем медали был Уильям Уайон. С этой медали график Генри Корбул скопировал портрет королевы для гравюров первой почтовой марки — Чарльза и Фредерика Хитов. Так усилиями нескольких людей был создан окончательный проект «черного пенни».

Печатать «черный пенни» взялась известная фирма «Перкинс, Бэкон и Петч», выпускавшая ценные бумаги (в том числе банкноты). Была использована наиболее распространенная тогда и относительно дешевая техника глубокой печати (гравюра), а гравирование по металлу обеспечило выразительность рисунка. Размер марки был тщательно продуман, причем Роуленд Хилл принял во внимание размеры многих применявшихся ранее почтовых штемпелей. Марки были выполнены старательно, хотя типографии пришлось преодолеть немало трудностей. Например, много хлопот доставил подбор соответствующей бумаги и красок, а отлитая в спешке первая печатная форма быстро изнашивалась. О трудностях свидетельствует, в частности, тот факт, что лишь за несколько дней до появления марок в продаже, 24 апреля 1840 года, фирма «Перкинс, Бэкон и Петч» сообщала: «Вот уже пять дней мы

занимаемся нанесением клейкого слоя на марки, и трудности, с которыми мы столкнулись, не поддаются описанию». Однако небывалый эксперимент приближался к концу, и уже 1 мая 1840 года марки продавались в Лондоне, хотя официально они были пущены в обращение 6 мая. Через несколько дней в обращение была пущена также голубая двухпенсовая марка.

Роулэнд Хилл добился успеха! 1 мая 1840 года он записал в своем дневнике: «Встал в восемь утра. В первый раз марки выпущены сегодня в Лондоне для населения. Страшная суматоха на почтамте!»

«Черный пенни» был выпущен листами по 240 штук (20 горизонтальных рядов по 12 штук); таким образом, общая стоимость такого листа составляла 1 фунт стерлингов*. А чтобы исключить возможные подделки, жульничество при почтовых расчетах и иные злоупотребления, все первые марки были снабжены в обоих нижних углах контрольными литерами (буквами). Это выглядело следующим образом: 12 марок каждого горизонтального ряда имели в левом нижнем углу одинаковую литеру, а именно в первом ряду А, во втором — В, в третьем — С, вплоть до двадцатого ряда с литерой Т. В то же время правый нижний угол марок каждого такого ряда был снабжен литерами от А до L.

Однако со временем выяснилось, что такой метод представлял собой сомнительную защиту от злоупотреблений. Прежде всего оказалось, что без особых усилий можно было смыть весьма нестойкую красную краску, применявшуюся для гашения «черного пенни», и снова использовать марку. В этой ситуации в 1841 году почтовые власти изменили цвет черной однопенсовой марки и стали печатать ее менее стойкой красной краской (менее стойкой краской начали печатать и голубую двухпенсовую марку, в рисунке которой были произведены незначительные изменения), а для гашения марок была рекомендована очень стойкая и необычайно интенсивная черная краска. Однако некоторые и тут не сдались, а... стали отрезать незатронутые оттиском штемпеля нижние половинки гашеных марок, соединять их с такими же верхними половинками и наклеивать на письма.

Для того, чтобы затруднить обман, с 1858 года начали печатать литеры во всех четырех углах марок, причем в верхних углах печатались те же литеры, что и в нижних, но в обратном порядке. Например, в четвертом ряду на первой марке в нижних углах помещены были литеры D—A, а в верхних—A—D, или в пятом ряду на первой марке—E—A, а вверху—наоборот: A—E и т. д.

Такие марки печатались со многих занумерованных печатных форм. Чтобы еще более затруднить возможные подделки, номера этих форм умело и почти незаметно размещались на марках. Они находились на левой и правой сторонах марок среди вертикально расположенных орнаментов. Это уменьшило возможность фальсификации и, главное, открыло перед многими по-

* В то время 1 фунт стерлингов равнялся 20 шиллингам, или 240 пенсам. Начиная с 1971 г. фунт стерлингов равен 100 пенсам. (Прим. перев.)

следующими поколениями филателистов широкие возможности комплектования специализированных коллекций английских марок тех лет, то есть «воспроизведения» отдельных листов из марок с разными литерами и к тому же с одной и той же печатной формы!

Проходили годы, а портрет восемнадцатилетней королевы Виктории оставался без изменений на английских марках последующих выпусков вплоть до ее смерти в 1901 г. Говорят, что делались попытки «осовременить» портрет королевы на марках, однако всецельная властительница пожелала остаться вечно молодой в памяти потомков. Так «черный пенни» увековечил молодость королевы.

Первые английские марки не имели зубцов, поэтому почти во всех почтовых конторах использовали специальные маленькие ножницы для вырезывания марок из листов. Это затрудняло работу почтовых служащих. Лишь в январе 1854 года было введено перфорирование марок, и заслугу в этой области обычно приписывают Генри Арчеру.

Чтобы дать более полную картину деятельности Роуланда Хилла и вооб-

Конверт Малреди.

ще почтовой реформы в Англии, следует добавить, что одновременно с «черным пенни» в почтовом обращении появился так называемый «конверт Малреди» с рисунком черного цвета стоимостью 1 пенс (был выпущен конверт с идентичным рисунком и голубого цвета стоимостью 2 пенса). Дело в том, что одновременно с этим конкурсом был объявлен конкурс на проект почтового конверта. Поступило много проектов, в том числе от фабриканта бумаги Джона Диккинсона, адвоката Джона У. Паркера, а также Чарльза Уайтинга, конверт которого "Pre-Paid" («оплата взыскана») был отмечен наградой в размере 100 фунтов стерлингов. Однако первое место занял Уильям Малреди, известный график и модный иллюстратор книг, которого пригласил участвовать в конкурсе министр финансов.

Его проект, полный имперской символики, изображал Британию, рассылающую вести во все страны света и ко всем народам обширной империи. Может быть, именно эта великодержавная символика рисунка Малреди принесла ему благоволение и полное одобрение членов жюри и даже самого лорда-канцлера, а также представителей совета Королевской Академии художеств. Итак, проект конверта Малреди был утвержден к печати, а его создатель получил награду. Гравирование конверта было поручено Джону Томпсону.

Согласно замыслу Р. Хилла, конверт должен был выполнять ту же роль, что и почтовая марка. Более того, он предполагал, что конверты больше понравятся публике, чем марки. В действительности случилось иначе. По истечении неполного года пришлось изъять конверт из обращения. Дело в том, что уже через несколько дней после появления конверта в обращении на него обрушился град карикатур известных и ценимых тогда графиков. Малреди в отчаянии записал в своем дневнике 12 мая 1840 года, то есть 12 дней спустя после выпуска конверта, что все над ним смеются.

К тому же конверт стал «героем» сатирических стишков. Например, некий Томас Гуд высмеивал странный «иероглифический» характер рисунков на «новейших конвертах почтового ведомства», в которых осмеливались пересылать любовные письма или приглашения. Высший свет тогдашнего Лондона привык посылать и получать их в более элегантно упаковке. Итак, в январе 1841 года из обращения был изъят однопенсовый конверт, а в апреле того же года — конверт стоимостью 2 пенса. Это было сделано по указанию министра финансов, того самого, который пригласил Малреди участвовать в конкурсе.

Много лет спустя в Англии было издано собрание из 47 карикатур на «конверт Малреди», их обсуждали и воспроизводили также в филателистических журналах, а в 1893 году им отвели место в иллюстрированном каталоге Моэнса, изданном в Брюсселе.

В интересах истины следует признать, что графическое оформление этого конверта ничего не прибавляло к его практической ценности. Но неудача «конверта Малреди» не отпугнула многих более поздних инициаторов вы-

пуска конвертов и почтовых карточек. Более того, этот некогда высмеянный конверт дождался почетной реабилитации в 1897 году, когда по случаю филателистической выставки в Лондоне была издана наклейка голубого цвета с репродукцией аллегорической сцены с «конверта Малреди». Польский журнал «Филателия», выходящий в 1899 году в Кракове (орган польского «Клуба филателистов»), использовал рисунок с этого конверта для виньетки титульного листа. Как видим, о вкусах не спорят.

Но вернемся к главному герою нашего повествования — Роуленду Хиллу. Пока все как будто было в порядке, но... Действительно ли Роуленд Хилл первым предложил идею почтовой марки? Может быть, пальма первенства принадлежит кому-либо другому? Ведь сам Роуленд Хилл говорил, что Чарльз Найт подсказал ему идею почтовой марки как доказательства взысканного заранее почтового сбора.

Еще в 1834 году журналист Чарльз Найт предложил выпустить конверт для пересылки печатных изданий, снабженный оттиском штемпеля достоинством в 1 пенс. В том же году Джеймс Чалмерс, владелец книгоиздательства и типографии из Данди, живо заинтересовавшийся реформой английской почты, выполнил запроектированный им первый образец марки. Этот проект, а точнее, проекты почтовой марки (на одном из них был изображен даже портрет королевы Виктории) он представил в 1837—1839 гг. соответствующим властям.

Именно вокруг этого образца марки в течение многих лет второй половины XIX века велись ожесточенные споры между сыном Джеймса Чалмерса Патриком и Роулендом Хиллом, а позднее — между Патриком Чалмерсом и сыном Роуленда Хилла — Пирсоном Хиллом. И может быть, этот спор удалось бы решить, если бы на сцене не появились новые действующие лица.

Например, известно, что в 1823 году шведский офицер, инженер Габриэль Треффенберг представил шведскому парламенту проект почтовой реформы и предложил, в частности, выпустить в обращение так называемый “Porto-Charte”, т. е. специальные листы бумаги для писем с напечатанными штемпелями разной стоимости в качестве знаков взысканного почтового сбора. Различный номинал этих штемпелей должен был соответствовать оплате доставки отдельных видов писем.

Кроме того, известно, что австрийский подданный, словенец из Спальной Луши (теперь в Югославии) Ловренц Кошир в 1835 году выдвинул проект почтовой реформы и введения почтовой марки. Однако этот проект, представленный двору Его Императорского Величества Фердинанда I в Вене рядовым помощником почтового счетовода (а именно такую должность занимал Кошир), не привлек внимания властей Австро-Венгерской империи. Примерно в то же самое время Кошир встретился в Любляне с английским торговым агентом, неким Голуэйем, которому рассказал о своих замыслах. По мнению Кошира, благодаря этой встрече его ценный проект попал в Англию и... превратился в идею реформы английской почты!

Неужели Роуленд Хилл знал что-то о проектах почтового счетовода Ловренца Кошира? На этот вопрос трудно ответить. Говорят, будто он никогда не опровергал утверждений Кошира.

Ясно одно: в 1858 году Ловренц Кошир опубликовал брошюру, в которой отстаивал свое право как автора идеи и проекта первой почтовой марки. Кроме того, убежденный в том, что его постигла несправедливость, он обратился в 1874 году к заседавшему тогда в Берне I конгрессу Всемирного почтового союза с письмом, в котором утверждал, что именно он является изобретателем первой почтовой марки и вообще почтовой реформы. Во имя исторической справедливости он обратился ко всем государствам, осуществившим его идеи, с просьбой вознаградить его за труд или по крайней мере возместить расходы, понесенные в процессе работы над проектом почтовой марки и почтовой реформы.

Однако это письмо не нашло положительного отклика среди участников конгресса. А бороться было за что! Именно в это время многие государства и города по примеру Англии выпускали в обращение почтовые марки: в 1842 году — Бостон и Нью-Йорк, а в последующие годы некоторые другие города в Соединенных Штатах Америки; в 1843 году — Бразилия и швейцарские кантоны Цюрих и Женева; в 1845 году — швейцарский кантон Базель, а также городская почта Петербурга (в виде «штемпельного куверта» с напечатанным знаком почтовой оплаты); в 1847 году — США; в 1849 году — Бавария, Бельгия и Франция; в 1850 — Швейцария, Испания, Австрия, Саксония, Пруссия, Шлезвиг-Гольштейн и Ганновер; в 1851 — Дания, Сардиния, Баден, Вюртемберг и Канада, а спустя несколько лет — почти все государства. Этот процесс «завершила» Япония в 1871 году.

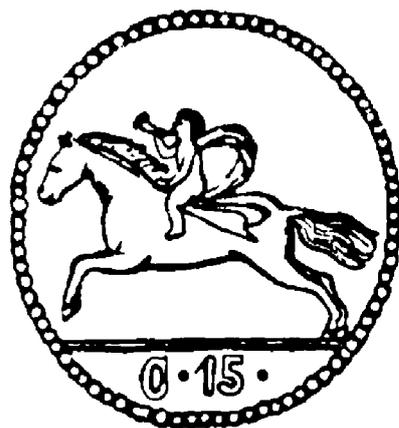
Как видим, у Кошира было слишком много «должников», чтобы он мог рассчитывать на компенсацию.

Трудно сказать, какую версию возникновения первой почтовой марки следует считать наиболее правдоподобной. Кстати, греческие филателисты до нынешнего дня утверждают, что именно их страна является родиной почтовой марки. Так, по данным греческих источников, почта в этой стране функционировала по-новому уже с 1828 года. В 1831 году в Греции появились «предшественницы» будущих марок — небольшие бумажные карточки, на которых была напечатана жемчужная диадема, а в середине — стоимость, 40 лепт. Видимо, это были благотворительные марки, с помощью которых в течение нескольких месяцев делались попытки раздобыть средства на филантропические цели. Мы не знаем точно и о происхождении других греческих почтовых марок, которые, видимо, были знаками оплаты за перевозку писем между Афинами и Пиреем в рамках какой-то местной почты. О существовании этой почты и указанных марок свидетельствуют сохранившиеся до наших дней три письма, датированные 25 ноября 1840 года, 1 октября 1841 года и 27 июня 1848 года. Письма франкированы марками стоимостью 40 лепт, погашенными карандашом. Более того, сохранилась одна такая не-

использованная марка! Можно лишь предполагать, что эта почта действовала и раньше, чем указывают даты на сохранившихся письмах.

Неужели Греция опередила Англию и ей принадлежит пальма первенства в деле введения почтовых марок? И здесь много неясного. Ведь считается, что первые марки Греции появились лишь в 1861 году.

На первенство в этой области в определенном смысле могут претендовать и другие страны. К интересным и своеобразным «предшественникам» нынешних маркированных почтовых карточек и конвертов относятся, например, так называемые “Carta postale bollata” («штемпельная почтовая бумага»), обозначаемые также как “Cavallini” («маленькие лошади»), выпущенные на острове Сардиния в ноябре 1818 года и поступившие в продажу в начале января 1819 года. Они оставались в обращении почти восемнадцать лет и были изъяты лишь в середине 1836 года. Это были листы почтовой бумаги, на которых были надпечатаны штемпеля трех видов. Штемпеля представляли собой почти одинаковые изображения почтальона верхом на лошади*, но отличались формой и стоимостью. Первый, стоимостью 15 центезимо, имел форму окружности, второй, стоимостью 25 центезимо,— форму овала, а третий, стоимостью 50 центезимо,— форму восьмиугольника. Каждый из этих штемпелей регистрировал налоговый сбор, однако после уплаты добавочного почтового сбора становился свидетельством получения платы за пересылку письма на определенное расстояние: 15 центезимо—на расстояние до 15 миль, 25 центезимо—от 15 до 35 миль, а 50 центезимо—более 35 миль. Интересно также, что эти листы в разные периоды имели различные водяные знаки— королевский герб с эмблемами, портрет короля Виктора Эммануила I или изображение орла с

Так называемые «маленькие лошади» с острова Сардиния.

* Это не совсем точно. На них изображен скачущий на лошади мальчик с рожком, прижатым к губам. (Прим. перев.)

крестом на груди и надписью по обеим сторонам: «Генеральная дирекция Королевской почты». Кроме того, эти листы имели следующую надпись по обрамлению: «Корреспонденция действительна для частной пересылки посредством пеших гонцов и других способов».

Можно привести еще несколько примеров подобных изданий, целью которых было улучшение деятельности почты того времени: введенные в 1784 году в Вене листы бумаги для писем и своего рода почтовые конверты; три вида конвертов с различными надписями для пересылки писем внутри страны и за границу, использовавшиеся в Китае с 1823 года; выпущенные в 1827 году в рамках городской почты Берлина квитанции для отправителей за высланные письма (на них ставился тот же штемпель, что и на письме), а также подобные квитанции, введенные в 1839 году городской почтой Петербурга.

Известны также газетные марки 1832 года города Грехэмстауна (Южная Африка), благотворительные марки Тифлиса (Тбилиси) 1832—1833 гг., конверты без обозначения стоимости, но с надпечаткой британского герба и надписью «Генеральное почтовое ведомство — Новый Южный Уэльс», выпущенные 1 ноября 1838 года в Новом Южном Уэльсе (Австралия) для городской почты Сиднея. Дюжина таких конвертов стоила 1 шиллинг и 3 пенса, что включало уже и почтовый сбор.

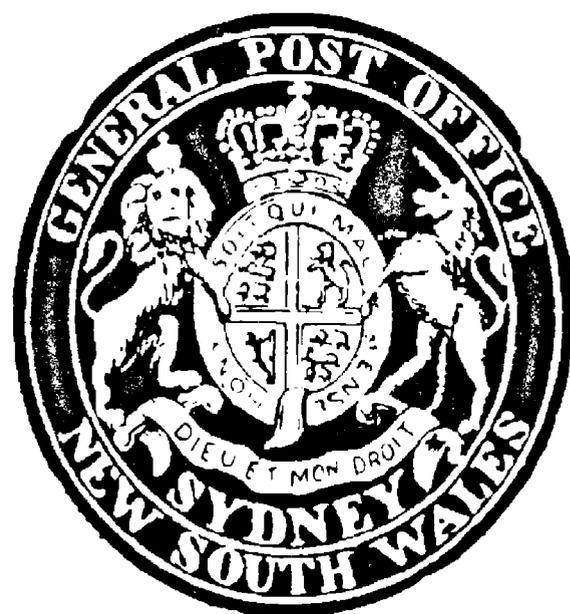
Все эти выпуски, в той или иной степени использовавшиеся в отдельных государствах или городах, недвусмысленно свидетельствуют о назревшей в XIX веке необходимости почтовой реформы и доказывают, что марка, введенная Роулендом Хиллом, и так называемый «конверт Малреди» имели многочисленных предшественников. Разумеется, следует помнить, что описанные выпуски не имели такого характера, такого значения и такого широкого распространения, как первая английская почтовая марка.

Может быть, создателем первой почтовой марки следовало бы признать Жана Жака Ренуара де Вийе, основателя «малой почты», который по поручению Людовика XIV провел реформу городской почты Парижа и еще 8 августа 1653 года ввел в обращение «Billets de port payé» (свидетельство об оплате почтового сбора) в виде покрытых печатным текстом бандеролей. Бандероли эти были знаками почтовой оплаты достоинством в 1 су. На них имелась гербовая печать де Вийе и надпись: «Сбор взыскан... числа тысяча шестьсот пятьдесят третьего года». Отправитель вписывал соответствующее число, снабжал письмо бандеролью и опускал его в почтовый ящик. Получатели отправок подтверждали их получение, проставляя соответствующую дату на тех же бандеролях. Почтовые гонцы открепляли их от отправок и сдавали в почтовую контору в качестве подтверждения правильно выполненной почтовой услуги. Таким образом, бандероли представляли собой одновременно и доказательство оплаты, и подтверждение доставки корреспонденции из одного района Парижа в другой, а их вид отличался от современных марок тем, что они были слишком велики, не имели клея и надписывались от руки.

Некоторые историки предполагают, что в реформе парижской почты вдохновляющую роль сыграл прекрасный пол. Говорят, что сама идея введения нового способа оплаты писем возникла не у де Вийе, а у славившейся своей красотой и многочисленными похождениями принцессы Анны Бурбон-Конде Лонжевий, необычайно враждебно относившейся к первому министру кардиналу Мазарини. Что ж, близкая дружба прекрасной принцессы с Николя Фуке, генеральным интендантом казначейства Франции, отлично ориентировавшемся в интригах ненавистного кардинала, не исключает возможности и такого предположения.

Почта господина де Вийе действовала без перерыва до 1660 года. В память о ней во Франции в 1944 году была выпущена специальная почтовая марка.

Не нам распутывать сложные споры вокруг «отцовства» первой марки. Мы описали кратко лишь бурное начало истории. Ни Роулэнд Хилл, ни другие изобретатели марок и их сторонники даже не предполагали, что первоначальное, сугубо практическое назначение марки вскоре перерастет в нечто превосходящее все ожидания — в великую волну коллекционирования, в хобби миллионов поклонников «кусочков бумаги», что появятся разветвленное филателистическое производство, торговля, тысячи клубов и тысячи различных журналов, крупные фирмы, богатая литература и сотни марочных каталогов, специальные филателистические музеи, выставки, специалисты по подделке марок и специалисты по их разоблачению... и что все это очень быстро найдет свое отражение во многих областях культуры, в частности в художественной литературе, в театре и в кино, даже в медицине!

Оттиск надпечатки на конверте для городской почты Сиднея (Австралия). Текст: «Генеральное почтовое ведомство — Новый Южный Уэльс».

О том, что филателия начала завоевывать себе место в культурной жизни, свидетельствует хотя бы тот факт, что уже в 1895 году в Королевском театре Манчестера была поставлена филателистическая пантомима. Об этом сообщил в том же году журнал «Польский филателист», подчеркивая, что «танцоры и танцовщицы представляют все марки, конверты и почтовые карточки, выпущенные к этому времени в Англии».

Итак, пора познакомиться с истоками коллекционирования «черного пенни» и его достойных «преемников».

II ОТ ДАМСКОГО БУДУАРА ДО ЗНАМЕНИТОГО ФЕРРАРИ...

Появление почтовых марок было воспринято многими со смешанным чувством. Не все сразу оценили их практический смысл, а укоренившиеся привычки давали себя знать. Как и каждое нововведение, марки были встречены сначала сдержанно. Ходили слухи, что марки способствуют распространению... болезней. Ничего удивительного: именно в это время грозная эпидемия холеры свирепствовала во многих странах Европы. В 1852 году в официальных источниках было даже опубликовано объявление, в котором для успокоения общественного мнения сообщался химический состав клея, применявшегося для почтовых марок. Вокруг этого факта в Англии разгорелись споры, посыпались остроты и комментарии, а Чарльз Диккенс опубликовал полную юмора статью под характерным названием: «Великий секрет британского клея». А клей, кстати и поныне доставляющий мучения миллионам филателистов, продолжал «преследовать» воображение и не давал заснуть как людям, занятым выпуском почтовых марок, так и широкой публике.

Однако нашлись и первые энтузиасты и сторонники скромного кусочка бумаги. Правда, мы не знаем, кто был первым филателистом, но можно предполагать, что уже в 1840 году появились первые «чудаки», старательно собиравшие «черный пенни». Об этом непреложно свидетельствуют факты. Не так давно, в мае 1968 года, было выставлено и продано с аукциона в Лондоне за небывало высокую цену, 12 тысяч фунтов стерлингов, письмо, франкированное блоком из десяти первых английских марок. Более того, это письмо

датировано 6 мая 1840 года, т. е. первым днем обращения! За несколько лет до этого за оригинальное письмо с одной только такой маркой было заплачено 1500 долларов. Пожалуй, лишь благодаря старым бабушкиным письмам до наших дней дошли три знаменитых письма с «черным пенни», высланные в 1840 году. Они знамениты тем, что на них стоит дата: 1804 год; из этого видно, что уже в год выпуска первых марок случались ошибки, в данном случае в расположении цифр на почтовом штемпеле. Непосвященный человек мог бы, таким образом, подумать, что первые марки появились в 1804 году. О существовании этих писем сообщил в журнале "Philatelic Magazine" («Филателистический журнал») их счастливый обладатель Б. Лесли Баркер.

Мы не знаем, является ли Англия, родина почтовой марки, также и колыбелью филателии. Трудно утверждать это уверенно, поскольку многие факты и совпадение дат указывают на более или менее одновременное начало коллекционирования почтовых марок сразу в нескольких странах, и прежде всего в Англии, Франции и Бельгии. На эту тему существуют всевозможные версии.

Одна из них утверждает, что в 1841 году в газете «Таймс» появилось шокирующее объявление какой-то высокопоставленной дамы. Она сообщала, что хочет оклеить свой будуар погашенными марками и поэтому просит всех присылать ей марки. Кто знает, осуществила ли эта дама свое намерение и заполнила ли свой «будуарный кляссер»?

Но можно предположить, что первыми настоящими собирателями марок были сами их создатели, то есть граверы. Один из них, француз Мансен, собрал почти все тогдашние марки и продал их в 1855 году книготорговцу Эдуарду де Лаплану. Среди первых филателистов мы встречаем немало английских и французских книготорговцев, которые со временем начали торговать марками, альбомами и каталогами. Наверняка многие из этих людей забыты, а некоторые, возможно, не рассказывали о своем увлечении, и мы никогда о них не узнаем. Однако многочисленные источники называют немало претендентов на почетные места деятелей начального периода филателии. Среди них можно назвать сотрудника Британского музея Джона Эдуарда Грея, Виктора Ветцеля из Лилля (Франция), которые начали собирать марки уже в 1840 году, то есть сразу же после появления «черного пенни», Джона Томлинсона, который 7 мая 1840 года, на следующий день после выпуска первой марки в обращение, положил начало своей коллекции одним «черным пенни» и «конвертом Малреди».

Среди первых филателистов в Англии мы видим также Фредерика Бути и Маунт Брауна, а во Франции книгоиздателя Оскара Бержера-Левро из Страсбурга, издавшего первый неофициальный каталог почтовых марок. Основой каталога стали отдельные листы с изображением известных Левро марок, которые он печатал для своих клиентов. Этот каталог, содержащий описание 973 почтовых марок, был издан в 1861 году в Страсбурге и пользовался огромным успехом. Деятельность Левро в свою очередь вдохновила

французского чиновника Альфреда Потике, который не только собирал марки, но в том же самом году составил и издал первый официальный каталог, содержащий описание 1080 марок.

Особую роль в истории английской филателии сыграла одна из лондонских церквей. Там, в доме приходского священника Ф. Д. Стейнфорта, собирались многочисленные поклонники почтовой марки, образовавшие один из первых в мире филателистических клубов. Постоянный участник этого маленького клуба сэр Дэниэл Купер в 1869 году был избран президентом знаменитого английского Филателистического общества — Philatelic Society, переименованного в 1906 году с согласия короля Эдуарда VII в Королевское филателистическое общество (Royal Philatelic Society). В 1910 году патроном общества стал король Георг V.

10 апреля 1969 года Королевское филателистическое общество, как самое старое из существующих филателистических обществ, торжественно отмечало свой столетний юбилей. Одновременно открылась большая выставка марок, на которой были представлены официальные экспонаты 128 стран и более 100 частных коллекций членов общества. Следует отметить, что выставленные коллекции включали только марки периода 1840—1869 гг., т. е. марки 147 стран, поскольку в 1869 году именно столько стран выпускали собственные почтовые марки. Редкость многих выставленных экспонатов, высокое качество и большой объем многих знаменитых коллекций — все это ярко свидетельствовало о значении выставки.

Среди первых английских коллекционеров внимания заслуживают К. У. Вайнер, в дальнейшем издатель "Stamp Collector's Magazine" («Журнал собирателей марок»), журнала "The Philatelist" («Филателист»), а также двоюродные братья Эдуард и Т. Эдгар Пэмбертоны, собиравшие буквально все, что удивляло и могло вызвать удивление. Первый из братьев позднее стал обладателем огромной по тому времени коллекции из 850 марок, нынешние цены на которые могут вызвать головокружение. Почетное место среди них занимали первые молдавские марки, знаменитые «головы быков» выпуска 1858 года, первые марки Бразилии 1843 года, обычно называемые «бычьими глазами», а также другие ценные экземпляры. Упоминание об этой коллекции мы находим уже в первом, декабрьском (1862 г.) номере филателистического журнала "The Monthly Advertiser" («Ежемесячное обозрение»), в котором Эдуард Пэмбертон дал объявление о ее продаже. "The Monthly Advertiser" был первым в мире филателистическим журналом и выходил до июня 1864 года.

В 1865 году в Париже возникло одно из старейших в мире филателистических обществ — Société Française de Timbrologie (Французское общество филателии), просуществовавшее недолго, всего лишь несколько месяцев, но оказавшее серьезное влияние на дальнейшую судьбу филателистического движения. Председателем этого общества был Жорж Эрпен, изобретатель термина «филателия» (от греческих слов: «филео» — люблю и «ате-

лейя» — освобождение от платы). Этот термин впервые упоминается в 1864 году в журнале “Collectionneur de Timbres-Poste” («Коллекционер почтовых марок»), на страницах которого Эрпен объяснил значение образованного им нового понятия. Журнал издавался Артуром Мори, одним из первых торговцев марками во Франции, с которым мы еще встретимся позже.

Итак, 60-е годы прошлого века были богато насыщены событиями на еще скромной, но постоянно расширяющейся филателистической арене. Следует подчеркнуть, что главную роль в этот ранний период развития филателии в Европе сыграли английские и французские коллекционеры. Однако невозможно не вспомнить и других известных пионеров филателии, скажем, Луи Ансье и бельгийского книготорговца Жана Батиста Моэнса из Брюсселя. Первый из них прославился как филателистический публицист и соиздатель, совместно с Моэнсом, первого на Европейском континенте журнала “Le Timbre-Poste” («Почтовая марка»), выходившего без перерыва с 1863 по 1900 год. Моэнса следует признать и одним из первых крупных торговцев марками, поскольку он торговал ими с 1852 года. Впрочем, в Бельгии уже в 1850 году были заложены основы первого известного общества филателистов.

Новая страсть охватывала все больше людей, и первоначальная «мания» собирательства постепенно сменялась научным подходом. Вскоре появились первые обширные работы по филателии. Например, француз доктор Жак Амабль Легран одним из первых занялся проблемой различного зубцевания марок, нумерацией листов, водяными знаками, т. е. всем тем, что входит в область знаний и современных коллекционеров. В 1865 году доктор Легран, писавший под псевдонимом «д-р Магнус», опубликовал на страницах журнала “Le Timbrophile” («Любитель марок») первое в истории филателии исследование о водяных знаках и сортах бумаги, используемых для производства почтовых марок. Он занялся также изучением перфорации марок, что в конце концов привело к изобретению им зубцемера. Опубликованная в 1866 году в “Le Timbre-Poste” статья на эту тему произвела настоящую революцию в тогдашней филателии, поскольку показала совершенно неизвестные ранее критерии распознавания отдельных выпусков. Доктор Легран, теоретик филателии, прославился также как издатель нескольких филателистических журналов и автор многочисленных статей, опубликованных во многих французских и иностранных периодических изданиях. Он был также одним из организаторов I Международного конгресса филателистов, состоявшегося в 1878 году в Париже. Кстати, именно в этот период французы стали употреблять новый термин — “timbromania” («маркомания»), что безошибочно свидетельствовало о небывалом распространении «заразного безумия».

В Германии к первым филателистам можно отнести, в частности, доктора Альфреда Мошкау, автора самых первых немецких справочников и каталогов по филателии, основавшего в 1871 году Союз немецких филателистов в

Дрездене; Пауля Литцова, известного филателистического теоретика и эксперта; доктора Пауля Клосса, тщательно регистрировавшего все ошибки на почтовых марках; Карла Линденберга, одного из замечательных теоретиков международной филателии, издателя нескольких журналов и автора многих исследований, которому почта Лихтенштейна посвятила в 1969 году марку из серии «Пионеры филателии». Рядом с ними почетное место принадлежит также доктору Францу Калькхофу — известному знатоку филателии и автору двухсот работ в этой области, Г. И. Дауту — издателю филателистического журнала “Univertsum” («Вселенная»), создателю усовершенствованных марочных альбомов и изобретателю наклеек для почтовых марок, а также многим, многим другим. Первый немецкий филателистический клуб возник в 1869 году в Гейдельберге (Южногерманский союз филателистов), а в последующие годы такие клубы были основаны во многих других городах. В Дрездене состоялась также одна из первых в мире филателистических выставок (1870 г.), организованная Альфредом Мошкау, а в Любеке — один из первых съездов филателистов (1872 г.).

Филателистическое движение широко развивалось в эти годы и в Австрии. Так, возникло много филателистических обществ, связанных с немецкими союзами. Об этом свидетельствует хотя бы создание в 1896 году Союза германских и австрийских филателистических обществ. Здесь среди первых филателистов можно упомянуть, в частности, Карла фон Кардона, основателя первого в Австрии филателистического журнала “Der Briefmarken Anzeiger” («Указатель марок»), основанного в 1866 году; Зигмунда Фридля, Лео Эренталя и Г. Коха.

В Австрии к людям, имеющим большие заслуги в области всемирной филателии, следует отнести прежде всего Виктора Зуппанчика, владельца крупнейшего собрания книг по вопросам филателии и автора первой в мире работы, посвященной истории филателистической печати. В 1901 году в Вене появилась его книга «Возникновение и развитие филателистической литературы». К сожалению, тираж этого ценного издания составил лишь 150 экземпляров.

Филателистическое движение развивалось также в славянских странах. Например, в России первая организация филателистов возникла в 1883 году — это было Московское общество собирателей почтовых марок; первый справочник, посвященный коллекционированию почтовых марок, составленный М. Н. Василевским — «Собиратель марок», — появился в Петербурге в 1891 году; в 1896 году в Киеве стал выходить филателистический журнал «Марки», а в следующем году в Петербурге и Москве — журнал «Всемирная почта». К первым коллекционерам и теоретикам филателии в России относятся, в частности, Ф. Л. Брейтфусс, Н. С. Щербинский, А. Ильин, П. Соломко, М. Модестов, К. К. Шмидт, П. Лядов.

В 1887 году в Праге, несмотря на засилье австро-немецких филателистических клубов, возник Клуб чешских филателистов, а в 1896 году появился

первый чешский журнал, посвященный коллекционированию почтовых марок — “Český filatelista” («Чешский филателист»). На его страницах помещалась информация по современным проблемам филателии, велась борьба против отдельных немецких филателистических журналов и авторов, публиковавших преисполненные национализма и шовинизма статьи. Особенно велики в этом заслуги чешского филателиста Ярослава Лешетицкого. Следует отметить, что в 1894 году с филателистическим клубом в Праге установили контакты польские филателисты.

Филателия развивалась не только в Европе. Первые филателисты появились и за океаном. Почетное место среди них принадлежит Джону Керру Тиффани, автору первого в Соединенных Штатах справочника о марках и основателю одной из первых в США частных филателистических библиотек, которая в 1900 году насчитывала 17 тысяч названий! Это огромное собрание книг приобрел, а затем расширил Джеймс Линдсей герцог Кроуфордский, выдающийся английский филателист, президент Королевского филателистического общества. (В 1927 году это собрание вошло в библиотеку Британского музея в Лондоне.) Наряду с Тиффани серьезную роль в развитии американской филателии сыграли двоюродные братья Генри и Уильям Крукерс. В своих коллекциях, неоднократно бывавших на крупных выставках, они собрали самые ценные марки мира. К сожалению, многие из этих марок погибли 18 апреля 1906 года во время трагического землетрясения в Сан-Франциско. В Соединенных Штатах в 1856 году возник “Omnibus Club” * — первый клуб коллекционеров почтовых марок, монет, автографов и т. п., явившийся зародышем последующих самостоятельных филателистических организаций. Первый союз филателистов — “The Excelsior Stamp Association” ** был образован десять лет спустя. А в 1868 году в Нью-Йорке возникло “Philatelic Society” («Филателистическое общество»), одно из крупнейших филателистических обществ мира.

Среди первых поклонников почтовой марки мы встречаем и женщин. Например, мы знаем, что госпожа Шарлотта Тебэй была в Англии одним из первых и наиболее активных членов Филателистического общества в Лондоне, а госпожа Аделаида Люси Фентон под псевдонимом Герберт Кэмэнс или Фентониа опубликовала в 1866—1867 гг. в журналах “The Stamp Collector’s Magazin” и “The Philatelist” много интересных статей, и сегодня отличающихся оригинальностью и знанием предмета.

Характерно, что уже в 60-х годах прошлого века одновременно с развитием филателии появились первые фальсификаторы почтовых марок. Этим занимались особенно в Германии, в частности братья Спиро из Гамбурга, торговцы марками и издатели одного из первых немецких журналов “Der deutsche Briefmarken-Sammler” («Немецкий собиратель марок») (1864 г.).

* Omnibus Club — Клуб для всех. (Прим. перев.)

** Примерный перевод: Главная марочная ассоциация. (Прим. перев.)

Георг Цехмайер, фабрикант игрушек из Нюрнберга, рассматривал марки как новый вид игрушек и в массовом порядке выпускал многочисленные подделки. В более поздние годы фальсификацией марок занимались братья Бауэр, француз Жорж Фурэ, итальянец Эразмус Онеглио, американец Самуэль Аллан Тейлор и знаменитый подделыватель из Швейцарии Франсуа Фурнье.

Многочисленным фальшивкам того времени была объявлена непримиримая война. Именно Моэнс издал в 1862 году в Брюсселе первую в мире книгу на эту тему: «О фальсификации почтовых марок», а несколько позже Э. Пэмбертон и Торнтон Льюис, также боровшиеся с подделками, опубликовали издание под названием «Как распознавать поддельные марки». В Германии успешную борьбу с подделками вел Пауль Литцов, опубликовав в 1879 году «Черную книгу филателии», в которой, в частности, перечислял многочисленные подделки первых марок швейцарских кантонов (Базель, Женева, Цюрих), Саксонии, Ватикана, Бразилии и многих других государств.

Итак, развитию филателии с самого начала сопутствовали различные журналы и книги, посвященные проблемам коллекционирования почтовых марок. Значительную роль в создании этой литературы сыграл Э. Пэмбертон, редактор и издатель нескольких английских филателистических журналов, автор десятков статей и первого филателистического справочника «The Stamp Collector's Handbook» («Справочник коллекционера марок»), опубликованного в 1874 году.

«ЧЕЛОВЕК, РОЖДЕННЫЙ ДЛЯ ФИЛАТЕЛИИ»

В этой книге нельзя не вспомнить о человеке, имя которого навсегда вошло в историю филателии. Это Филипп Феррари, которого многие называли *человеком, рожденным для филателии*. Его деятельность и коллекция представляют собой огромный шаг в развитии всемирной филателии.

Феррари начал собирать марки с десятилетнего возраста. Ненасытную страсть к приобретательству, унаследованную от семьи (Феррари был сыном потомственных банкиров), он полностью обратил на филателию. Этот человек, многие годы проживший в Париже, собрал в своей коллекции абсолютно все, что когда-либо появлялось на свет в мире марок. Стоимость его коллекции, которую он ревниво скрывал и показывал лишь немногим избранным, была поистине невероятной. Для примера можно упомянуть единственный в мире экземпляр марки Британской Гвианы достоинством в 1 цент выпуска 1856 года. Он купил ее в 1878 году за 150 фунтов стерлингов, а после его смерти она была продана на третьем аукционе его коллекции в 1924 году в Париже за 36 000 долларов! В его коллекции оказались также

ошибочно отпечатанная желтой краской шведская марка 1855 года достоинством в 3 скиллинга, разновидность марки Бадена выпуска 1851 года — знаменитые «9 крейцеров» голубовато-зеленого цвета.

Феррари приобрел семь штук марки “Post Office”, из которых три экземпляра поменял на иные ценные уникалы. Этот человек не признавал продажи коллекционируемых марок, а лишь их обмен. В результате многочисленных контактов со многими коллекционерами и торговцами во главе с Моэнсом он приобрел огромные филателистические знания. Кроме того, он обладал редким даром распознавания раритетов, а его состояние позволяло ему скупать самые дорогие тогда марки и целые коллекции. Известна его сделка с бароном Артуром Ротшильдом и Ф. А. Филбрикком, у которых он приобрел коллекции марок на сумму, превышающую десять тысяч фунтов стерлингов. Его контакты не ограничивались известными филателистами. Он не брезговал связями со многими мелкими торговцами марок и даже подозрительными фальсификаторами, у которых, впрочем, сознательно покупал фальшивые марки, рассматривая это как своего рода филантропию. На покупку почтовых марок он расходовал около 50 000 франков в неделю. Поэтому не удивительно, что в его коллекции имелось все, что только можно было приобрести. Этой огромной коллекцией постоянно занимался один из парижских торговцев и знаток филателии Пьер Маэ.

С началом первой мировой войны Феррари выехал из Парижа в нейтральную Швейцарию, забрав с собой лишь незначительную часть коллекции, в частности марки Греции. Остальная часть коллекции до окончания войны хранилась в австрийском посольстве в Париже.

В завещании, которое не было известно до конца войны, Феррари под влиянием своих пронемецких симпатий передал коллекцию Имперскому почтовому музею в Берлине. Тем самым он вынес коллекции трагический приговор, т.к. после окончания войны она стала собственностью побежденного государства. Французское правительство вопреки воле покойного не допустило передачи замечательной коллекции в руки немцев. Вскоре после заключения Версальского мирного договора в 1919 году французские власти наложили на коллекцию секвестр и объявили о ее распродаже с аукциона. Полученные от продажи суммы были отнесены в счет репараций, которые Германия выплачивала Франции.

Состоялось четырнадцать аукционов, на которых распродавались марки Феррари. Первый из них проходил в 1921 году, последний — в 1925. От продажи была получена огромная сумма — 1 632 524 доллара! Сравнительно небольшая часть марок, вывезенная Феррари в Швейцарию, была продана в 1929 году.

Интересно отметить, что на одном из этих аукционов Советский Союз приобрел одну из богатых коллекций Феррари, содержащую марки земской почты, которая теперь находится в Музее связи им. А. С. Попова в Ленинграде.

В декабре 1968 года почта Лихтенштейна издала первые три марки из серии, посвященной пионерам филателии. Наряду с Роулендом Хиллом и Морисом Бюрру — еще одним известным когда-то крупным коллекционером — на них изображен Ф. Феррари.

В коллекциях Феррари были и ценные марки польских филателистов. Об этом напоминает Александр Снежко в статье о Самуэле Копровском *, известном польском коллекционере раннего периода развития польской филателии.

* См.: Александр Снежко. Самуэль Копровский — почетный член Польского клуба филателистов в Кракове. — «Филателист» (польск.), 1968, № 19.

III
ВСЕ НАЧАЛОСЬ В КРАКОВЕ
(ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ПОЛЬШЕ)

В то время, когда филателия развивалась во многих европейских странах, Польша оставалась поделенной между тремя государствами. Поэтому для создания всепольской филателистической организации не было условий, не говоря уже об отсутствии собственных марок, которые составляют принципиальную основу коллекционирования марок в каждой стране. Единственная марка, выпущенная в Королевстве Польском* 1 января 1860 года, была, разумеется, слишком слабой основой для развития польской филателии. И все же польским любителям марок удалось совершить то, чего не смогли сделать в то время филателисты многих других независимых государств, — создать собственную польскую филателистическую организацию и прессу, внося тем самым свой скромный вклад в дело укрепления и развития национальной общественной жизни.

В 1968 году польские филателисты отмечали 75-летие филателистического движения в Польше. Благодаря стараниям членов краковского отделения Польского союза филателистов юбилей отмечался очень торжественно, а в Кракове с успехом прошла X Всепольская филателистическая выставка.

Не следует удивляться, что торжества проходили в древней столице

* Королевство Польское (Царство Польское) — название части Польши, которая по решению Венского конгресса 1814—1815 гг. отошла к России. 27 ноября 1815 года Александр I подписал конституцию Королевства Польского, по которой оно получило статус конституционной монархии, связанной с Российской империей реальной унией. (Прим. перев.)

Польша — Кракове, потому что именно здесь 6 января 1893 года возникла первая польская организация — Клуб филателистов (называемый также I Польским клубом филателистов). Она была создана благодаря усилиям нескольких краковских коллекционеров: прежде всего, Максимилиана Урбаньского, владельца старейшей в Польше филателистической фирмы — «Краковского базара почтовых марок» (основана в 1890 году); Владислава Хараевича, Станислава Скомпского, Владислава Халаткевича, Владислава Шлятовского, Витольда Куратовского, Виктора Плачека. Об этом напоминает изданная по случаю юбилея монография «Краковское филателистическое движение в 1893—1968 гг.», которую мы рекомендуем всем любителям почтовых марок.

Название монографии вовсе не означает, что филателия в Польше зародилась лишь в 1893 году. Коллекционеры в Польше имелись и ранее. О них вспоминает немецкий филателист Рихард Вагнер в бюллетене, изданном в 1888 году. Автор статьи путешествовал по Польше и был удивлен тем, что встретил многих коллекционеров марок. Вагнер отметил, что занятие филателией на землях разделенного государства весьма затруднительно, потому что иностранные власти или вообще не разрешали, или затрудняли и тормозили создание всяких польских обществ. И все же в 80-х годах филателия привлекала все большее число энтузиастов, особенно в Кракове и Познани.

В то время возникла необходимость организовать филателистическое движение, поскольку многие филателисты не были знакомы с основами коллекционирования марок. Им были необходимы советы и рекомендации, касающиеся как существа филателии, способов коллекционирования, так и хранения марок. Например, многие собиратели марок не употребляли тогда так называемых наклеек, а «намертво» приклеивали марки к альбомам с помощью клея самых неподходящих сортов. Марку гашеную, приклеенную таким способом, еще можно было спасти, но чистые марки после такой операции лишались клея и даже меняли оттенок цвета, тем самым теряя свою ценность. Коллекционеры тех времен не обращали внимания на сохранность марки и часто удовлетворялись поврежденными экземплярами.

Какие же марки собирали тогдашние филателисты на польских землях? В значительной степени это зависело от того, под чьим господством находилась данная часть Польши. Молодежь, как всегда, искала заморские, экзотические марки, например египетские, на которых были изображены сфинксы и пирамиды, яркие марки французских колоний, Либерии, Борнео и т.п.

Интересы коллекционеров старших возрастов были иными. Каждый польский филателист мечтал поместить в альбом польскую марку 1860 года. Это была единственная марка, поэтому старались собрать как можно больше ее разновидностей. Например, имелись незначительные различия в оттенках цвета. Но этого мало. В то время в Царстве Польском почтовые конторы имели нумерацию, так что на штемпелях мы видим цифры, а не названия на-

селенных пунктов. Поэтому некоторые начали собирать первую польскую марку с различными номерами на штемпелях. Это было нелегким делом, так как в Царстве Польском действовало 332 почтовых конторы. Кроме того, существовали вокзальные почты в Варшаве (на Венском и Брестском вокзалах), которые применяли штемпеля с инициалами. Погоня за марками с номерными штемпелями стала увлекательным занятием и продолжается вплоть до наших дней.

В Галиции собирали прежде всего австрийские марки — для этого имелись наилучшие возможности. Коллекционеры, особенно из Кракова, конечно, не ограничивались лишь марками Австрии. Как писал Эдвард Здравский в монографии «Краковское филателистическое движение в 1893—1968 гг.», Клуб филателистов с самого начала существования «...старался установить контакты с заграничными филателистическими организациями; в частности в середине 1894 года было решено установить сотрудничество с филателистическим клубом в Праге. А в 1894 году клубу удалось вступить — в качестве постоянного члена — в Филателистический клуб в Копенгагене (кстати, краковский клуб обменивался с ним марками с первых дней своего существования). Клуб обменивался марками и с отдельными филателистами, проживающими за границей. В течение первых 5 кварталов существования клуба его обменный оборот исчислялся в 40 000 марок, что по тогдашним условиям было очень высокой цифрой».

Одновременно с появлением польской филателистической организации возникла потребность издания собственного журнала. Это хорошо понимали пионеры польской филателии, стремясь донести филателистические знания до всех любителей и собрать вокруг журнала знатоков марок. Следует подчеркнуть, что польские коллекционеры были вынуждены пользоваться иностранными журналами, особенно немецкими. В такой ситуации Клуб филателистов приступил к изданию собственного журнала — «Польский филателист», первый номер которого появился в апреле 1894 года.

«Польский филателист» выходил — с перерывом в 1897 году — до конца 1900 года, выполняя значительную роль в формировании польского филателистического движения. Кроме многочисленных советов и статей, посвященных всемирной филателии, «Польский филателист» помещал и актуальные сведения о выпускаемых марках. Характерно, что уже тогда журнал предостерегал собирателей марок от многочисленных подделок.

В 1898 году в Кракове возникла вторая филателистическая организация под названием «Союз польских собирателей почтовых марок». В 1900 году он объединился с Клубом филателистов в Кружок польских филателистов.

Очередным важным этапом в развитии польской филателии было создание в 1908 году в Жешуве Союза международных филателистов «Уния». Это общество, издававшее журнал «Филателист», организовало первую в Польше филателистическую выставку. Для пропаганды выставки ее организаторы издали первые польские филателистические виньетки. На них была изо-

бражена фигура гуралья* с флажком, увенчанным польским орлом, и надпись: «Жешув, 1911—1912 гг.». Виньетки были отпечатаны в пяти цветах (голубом, зеленом, красном, фиолетовом, коричнево-желтом). В 1911—1912 гг. эта выставка побывала в нескольких городах, что в немалой степени способствовало популяризации филателии среди польской общественности.

Замечательным событием в истории польской филателии была организация Первого конгресса польских филателистов в Кракове. Конгресс состоялся 15—17 июля 1910 года.

Об активности польской филателии в тот период свидетельствует, в частности, факт, что до 1914 года, кроме «Польского филателиста», выходили еще два журнала: «Филателия» (1899 г.) и «Филателист» (1908—1914 гг.), публиковавшие интересные статьи наиболее известных и ценимых филателистов.

Первая мировая война парализовала деятельность кружка. Лишь в 1918 году после окончания военных действий в Кракове возник Краковский союз филателистов. Почти одновременно варшавские любители объединяются в Польское товарищество филателистов, ставшее преемником созданного в Варшаве еще в 1915 году Клуба филателистов. Подобные общества возникают во многих других городах. Филателистическое движение набирает силу, число коллекционеров постоянно растет. И это понятно: у польских коллекционеров появляются собственные польские марки.

Польские марки привлекают внимание во всем мире, поскольку являются интересным объектом для изучения. Это объяснялось специфическими условиями воссоздания польского государства**. Нужно учесть, что в Малой Польше, тогдашней Галиции, в обращении находились австрийские марки, в части Царства Польского, оккупированной австрийскими войсками, пользовались марками, выпущенными австрийской полевой почтой, в северной части бывшего Королевства Польского хождение имели немецкие марки с надпечаткой "Gen.-Gouv. Warschau" («Варшавское генерал-губернаторство»), продававшиеся за оккупационные деньги. Разумеется, в Великой Польше, Силезии и на Поморье действительными являлись марки Германии. Таким образом, если говорить о почтовых марках, то на польских территориях возник настоящий хаос. Молодое польское государство не могло немедленно напечатать единые польские марки. Пришлось какое-то время пользоваться имевшимися запасами, которые необходимо было быстро приспособить к нуждам польской почты.

Так, в Варшаве на старых марках была сделана надпечатка "Poczta

* Гураль — коренной житель польских Татр. (Прим. перев.)

** Воссоздание польского государства стало возможным в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции и окончания первой мировой войны. Малая Польша, Галиция, Великая Польша, Силезия, Поморье и т.д. — исторически сложившиеся части польского государства. (Прим. перев.)

Polska" («Польская почта»), в Кракове то же самое было сделано на австрийских марках. В Люблине недолгое время ходили австрийские оккупационные марки с надписью "Feldpost" («Полевая почта»), на которых затем была сделана надпечатка "Polska Poczta" («Польская почта»).

Возвращаясь к истории филателистического движения в Польше, следует сказать, что одновременно с возникновением многочисленных обществ возродились и филателистические издания. Большим событием было появление в 1919 году в Кракове ежемесячника «Польский филателист». Среди важнейших журналов межвоенного периода следует упомянуть: «Новый филателист» (Варшава), «Филателистическое эхо» (Лодзь), «Филателистический курьер» и «Иллюстрированный филателистический курьер» (Львов), «Филателистическое обозрение» (Злочув), «Иллюстрированное филателистическое обозрение» (Торунь), «Икар» (Белосток), «Иллюстрированные филателистические новости» (Познань).

Кроме того, в межвоенный период было издано несколько фундаментальных исследований, серьезно обогативших знания по истории польской почты и почтовых марок и вошедших в мировую филателистическую литературу. В частности, мы имеем в виду труды Владзимежа Поляньского «Почтовые знаки и марки в Польше в XVIII и XIX вв.»; Станислава Микстейна «Почтовые марки краковского выпуска»; профессора Антония Лашкевича «Польские почтовые знаки».

Следует отметить, что история почты в Польше и польские почтовые марки издавна вызывали интерес в других странах. Об этом свидетельствуют статьи и исследования, посвященные польской почте и первой польской марке 1860 года, публиковавшиеся за границей еще в XIX и в начале XX века. К этим работам относится интересная книга «Почтовые знаки Польши», изданная на польском языке в Петербурге в 1916 году. Ее автор, русский, опубликовал свой труд анонимно и посвятил его братскому польскому народу, а полученную от продажи книги сумму предназначил в пользу поляков — жертв войны. Через много лет выяснилось, что автором этой работы был уже упоминавшийся нами П. Лядов, известный русский филателист.

Желающие ближе познакомиться с историей польской филателистической печати могут обратиться к книге Александра Снежко «Польская филателистическая пресса в 1894—1962 гг.», изданной в 1963 году в Варшаве.

В 1918—1939 гг. в стране не было всепольской филателистической организации. Существовал лишь Союз филателистических обществ в Польше, в который входили семнадцать обществ и клубов. Главная задача Союза сводилась к координации общепольских мероприятий и защите интересов польских филателистов.

Несомненным достижением того периода были выставки. Кроме многочисленных местных выставок и показов марок, состоялись пять всепольских филателистических выставок, привлечших внимание филателистов разных стран.

Развитие филателистического движения было прервано началом второй мировой войны и гитлеровской оккупацией. Бесповоротно исчезли или были уничтожены редкие и ценные коллекции, исторические документы, собрания книг. Наряду с другим имуществом гитлеровские оккупанты вывозили из Польши и почтовые марки.

В своем повествовании мы поневоле опустили много важных событий. Разумеется, приведенные факты из истории польской филателии дают неполную картину. Однако, как показывает опыт, воссоздание полной картины — дело не легкое. И для того чтобы хоть частично познакомить читателя с польской филателией первых ее десятилетий, позволим себе обратиться к воспоминаниям.

ЛЕГЕНДА О НЕГРИТЕНКЕ

«А что у бабушки в этой коробочке?» Примерно с такого вопроса в первые годы нашего столетия начиналось порой коллекционирование марок. Пожалуй, почти каждая бабушка имела тогда коробочку, в которую складывала марки «для выкупа негритенка-невольника»*. Марки вырезали из конвертов, отмачивали и тщательно прятали в коробочки. Со временем «черного невольника» стали забывать, никто уже не знал, куда и кому посылать собранные марки.

Этой ситуацией ловко воспользовался один из известных варшавских филателистов, объявивший в «Курьере варшавском», что марки следует посылать ему, а он доставит их куда следует. При этом он написал, что на выкуп «невольника» нужно собрать несколько сот тысяч штук.

Через несколько дней его буквально засыпали марками. Какова была дальнейшая судьба этих марок и помогли ли они «выкупить негритенка» — навсегда осталось тайной.

В начале нашего века различные миссионерские центры собирали марки, продавали их, поддерживая этим свои денежные фонды. Даже в межвоенный период в филателистической печати часто появлялись объявления о продаже «миссионерских» марок на вес. Обычно при этом добавлялось: «Гарантируется, что марки не разбирались». Ясно, что таким гарантиям могли верить только дети или очень наивные люди.

Но вернемся к коробочкам, полным марок, в шкафах у наших бабушек. Когда бабушки были в хорошем настроении, они позволяли внукам копаться в этих марках, зарождая тем самым в детях интерес к филателии. Именно так начинали собирать марки многие коллекционеры.

* В Польше того периода собранные марки передавались священникам, которые продавали их, а вырученные деньги шли на содержание католических польских миссий в колониях. Обыватели считали, что миссионеры на эти деньги выкупают из рабства негров. (Прим. перев.)

Постепенно разобранные марки раскладывали в конверты по странам. Нужно было их где-то разместить, но альбомов не было. Поэтому покупали простые альбомчики, в которых гимназистки вели дневники (тогда это было очень модно). Никаких наклеек не было, поэтому марки приклеивали «намертво» гуммиарабиком или другим клеем. Собирали только гашеные марки. Экзотические яркие марки французских колоний, продававшиеся в двух или трех магазинах в Варшаве, все считали «фальшивыми», т.к. они были негашеными. Тогда думали, что их специально печатали, чтобы обманывать наивных коллекционеров.

Хотелось бы напомнить об интересах молодых коллекционеров тех времен. Неверно утверждение, будто мода на собирание темы «фауна» возникла недавно. Марки с животными были заветной мечтой молодых собирателей марок еще полвека тому назад. Например, трудно было найти марку Бельгийского Конго с изображением слона. Разумеется, в каждой «серьезной» коллекции должны были быть марки Ньяссы — с жирафами, Французского Конго — с тигром, Либерии — со слонем, ну и, конечно, острова Борнео — с обезьяной. «Ньяссы» и «Борнео» представляли собой, пожалуй, самый серьезный филателистический товар, импортируемый Польшей. Крупные немецкие фирмы в массовом масштабе поставляли эту экзотику в Варшаву. Пожалуй, это были первые марки в мире, выпускавшиеся скорее для филателистов, чем для нужд почты.

Но очарование коллекционирования не заключалось в тот период в покупке марок. Конечно, пожилые коллекционеры покупали марки в иностранных магазинах. Но молодые старались увеличить свои собрания иным способом. Началом коллекции для них была марка, снятая с конверта; следовательно, нужно было вести переписку. Существовавшие в разных странах филателистические клубы время от времени рассылали списки своих членов с адресами и таким образом облегчали установление контактов. Иногда контакты перерастали со временем в сердечную дружбу. Случалось, что любители марок из разных стран навещали друг друга. Можно смело сказать, что филателия с самого своего зарождения стала фактором, сближающим народы мира.

Польские любители марок обычно собирались раз в неделю в одном из залов Варшавской филармонии. Так зародилось Польское общество филателистов.

Среди посетителей Филармонии следует упомянуть Владзимежа Рахманова. В то время он был известен как знаток швейцарских марок, однако позже занялся польскими марками.

Владзимеж Поляньский, автор труда о первой польской марке, также был частым гостем клуба. Из более молодых филателистов активным и увлеченным собирателем был, в частности, Станислав Эйсмوند. Уже в то время он был известным художником. В годы войны Эйсмوند начал собирать марки варшавской городской почты. Он имел все редкие виды, а первые выпу-

ски Гражданского комитета у него были в листах. Когда же в конце 1918 года появились первые временные выпуски — ручные надпечатки “Poczta Polska” на марках “Gen.-Gouv. Warschau”, Эйсмوند быстро сообразил, что они станут раритетами; он стал писать в различные конторы и получал непосредственно от них очень интересные экземпляры. Эйсмوند изучал и выпуски г. Кракова.

В межвоенный период ценную коллекцию Станислава Эйсмонда приобрел Музей почты. Ныне остатки этой замечательной коллекции и другие сохранившиеся остатки музейных собраний находятся в Музее почты и связи во Вроцлаве.

К тому же поколению собирателей марок относился инженер Земомысл Заборский. Уже тогда говорили, что он «крестный отец» местных выпусков в Пшемысле, Гродзиске, Скерневицах и Блоне. Действительно, у него постоянно имелись эти марки для обмена. Раритетами тогда были марки Скерневиц с черной надпечаткой.

Трудно перечислить всех филателистов того времени. Желающих более подробно изучить этот вопрос мы отсылаем к книге «Пятьдесят лет варшавского филателистического движения», изданной в 1965 году в Варшаве.

ПОЛЬСКИЙ СОЮЗ ФИЛАТЕЛИСТОВ (ПСФ)

О быстром развитии филателии в Польше свидетельствуют цифры. Еще в 1950 году в стране было лишь несколько сот филателистов, входивших в союз. Теперь их более ста семидесяти тысяч, объединенных в одну из наиболее многочисленных в Европе филателистических организаций. Если же присоединить к ним тысячи коллекционеров, не входящих в ПСФ, то станет ясно, что филателисты составляют в Польше наиболее многочисленную группу «хоббистов».

Созданию и развитию столь крупной организации предшествовал естественный процесс консолидации филателистического движения в Польше. Вскоре после окончания второй мировой войны в 1945 году в очень трудных условиях разрушенной оккупантами страны возобновляют свою работу некоторые довоенные филателистические организации. Первым в марте 1945 года свою деятельность начало Польское филателистическое общество в Кракове, затем, чуть позже, самостоятельные местные отделения (в Жешуве, Вроцлаве, Тарнуве, Кельцах и Пшеворске), затем Великопольский клуб филателистов в Познани, Союз филателистов в Торуня, Лодзинское общество филателистов, Силезский союз филателистов в Катовицах. В 1954 году, несмотря на очень тяжелые условия, возобновило работу и Польское общество филателистов в Варшаве.

Благодаря активной и самоотверженной деятельности этих обществ польская филателия вступила в новый период своей истории. Начало было

очень скромным, но, как и у истоков польского филателистического движения, первым послевоенным шагам обществ сопутствовала филателистическая пресса.

К сожалению, в послевоенное время до 1948 года в Польше не выходили общедоступные филателистические журналы (лишь в апреле 1945 года вышел единственный номер журнала «Пионер филателистики»). Только иногда в некоторых газетах или еженедельниках появлялись рубрики «Уголок филателиста». Правда, отдельные союзы и общества филателистов пытались восполнить этот пробел различными листками и информационными бюллетенями, печатавшимися на ротапринте, но, разумеется, они не могли заменить общепольского журнала. Отсутствие общедоступной профессиональной прессы сдерживало развитие филателистического движения в Польше. Лишь в марте 1948 года благодаря усилиям и инициативе деятелей Великопольского клуба филателистов в Познани появился новый журнал — «Польский филателист». Он выходил до декабря 1950 года. В тот же период (с сентября 1948 г. по октябрь 1950 г.) выпускался также ежемесячник Лодзинского общества филателистов — «Филателистическое обозрение».

Одновременно с восстановлением и развитием страны стали появляться реальные условия для консолидации филателистического движения.

В октябре 1950 года на съезде в Варшаве был образован Польский союз филателистов (ПСФ) — первая общепольская филателистическая организация. Она стала наследницей лучших традиций польской филателии. Благодаря вниманию государственных органов были созданы условия для дальнейшего развития филателистического движения, которое лишь в Народной Польше стало действительно массовым. Об этом свидетельствуют статистические данные, показывающие небывалый количественный рост Польского союза филателистов. В 1948 году все филателистические общества в Польше объединяли всего лишь 1152 члена. А в 1971 году ПСФ насчитывал в своих рядах уже 171 052 человека.

Польский союз филателистов — член Международной федерации филателии (ФИП — *Fédération Internationale de Philatélie*), возникшей в 1926 году. Федерация объединяет много национальных филателистических союзов. Она заботится о развитии филателистических знаний, об охране филателистов от подделывателей марок; в ее ведении — организация международных конгрессов и патронат над международными выставками. ПСФ принимает активное участие в деятельности этой организации, и многие предложения польских филателистов способствовали улучшению ее работы.

ПСФ поддерживает непосредственные контакты с многими филателистическими союзами других государств; особенно близкие и сердечные отношения установились с филателистическими союзами социалистических стран.

В рамках Главного правления ПСФ действуют комиссии, в частности организационно-пропагандистская, проблемно-исследовательская, тематиче-

ская и клубная, молодежная, выставочная, занимающиеся соответствующей областью работы союза. Здесь невозможно подробно рассказать обо всей деятельности и достижениях союза. Ограничимся некоторыми, наиболее типичными моментами.

Прежде всего следует сказать о периодике и исследованиях в области филателии. Работе ПСФ почти с момента его возникновения сопутствовал «Филателист» — журнал, выходящий с 1953 года сначала как бюллетень Главного правления ПСФ, а с октября 1954 года как всепольский журнал. До конца 1956 года «Филателист» выпускался ежемесячно, а начиная со следующего года — каждые две недели; до сего дня он верно служит польским собирателям марок. Каждый номер «Филателиста» несет богатый материал из области польской и международной филателии. О высоком уровне журнала свидетельствуют полученные им не раз награды и медали на международных филателистических выставках (на выставках, кроме коллекций, экспонируется и филателистическая литература, также оцениваемая жюри).

Издаются в Польше и серьезные исследования (в рамках Библиотеки проблемно-исследовательской комиссии ПСФ), а также «Сообщения» Главного правления и бюллетени отдельных окружных организаций союза.

Благодаря стараниям Главного правления ПСФ возникла первая в Польше Центральная филателистическая библиотека во Вроцлаве, располагающая польскими и многими заграничными изданиями.

За период 1950—1970 гг. польские филателисты организовали более 4 тысяч выставок и показов, которые посетило около 20 миллионов человек.

Кроме того, состоялись выставки, свидетельствующие о сотрудничестве польских и зарубежных филателистов, такие, как: «Гданьск—Ленинград» (также и в Ленинграде), «Будапешт—Краков», «Варшава—Будапешт», «Шверин—Быдгощ», «Эрфурт—Катовице», «Потсдам—Ополе», польско-румынская выставка «Варшава—Бухарест-71» (также и в Бухаресте). Были организованы сотни окружных и межокружных филателистических выставок и показов, выставки и показы марок, посвященные различным годовщинам и важным общественным и политическим событиям.

Особого внимания заслуживает постоянно расширяющаяся экспозиция в музее Варшавской цитадели, посвященная борцам за свободу и демократию. Польские филателисты принимают участие во многих заграничных выставках, завоевывая многочисленные и высокие награды.

В последние годы в рамках ПСФ развивается новая форма деятельности: создаются всепольские клубы тематического коллекционирования. Они объединяют собирателей различных тематических коллекций, облегчают им приобретение и обмен марками определенной тематики, проводят широкую издательскую деятельность (информационные бюллетени, проблемные разработки отдельных тем и т.п.). Периодические встречи и съезды клубов тематического коллекционирования представляют существенный элемент деятельности Польского союза филателистов.

Существуют клубы, созданные по профессиональным признакам. Например, в г. Кельце существует клуб горняков «Копасыны». Широко распространены клубы коллекционеров, собирающих краеведческие коллекции: «Полоника» в Познани, «Варсовиана» в Варшаве, «Краковиана» в Кракове, «Силезиана» в г. Катовице. Чисто тематическими являются клубы «Олимпия», «День почтовой марки» и «Милитария» в Варшаве, Клуб маринистов в Гдыне, «Красный крест» в Лодзи, «Рабочее движение» и «Эсперанто» в Кракове, «Коперникиана» в Варшаве и «Икар» в г. Катовице. О тесных связях с соседними братскими странами свидетельствует, например, наличие клуба коллекционеров чехословацких марок в Кракове. Специализированными коллекциями занимаются клуб «Харцер» в Варшаве и клуб «Франкотип» в Лодзи, члены которого коллекционируют механические франкатуры.

Следует ожидать дальнейшего развития этой формы деятельности ПСФ и возникновения новых клубов. В последнее время, например, при окружном правлении ПСФ в Лодзи возник клуб «Библиофил» для контактов собирателей филателистической литературы.

Польский союз филателистов проводит большую работу среди молодежи.

С 1962 года проводится всепольский филателистический конкурс для молодежи под названием «Марафон», в котором ежегодно принимают участие 25 тысяч человек.

Участники конкурсов должны, конечно, продемонстрировать знание основ и принципов коллекционирования марок, истории почты и многих других вопросов. Такие конкурсы, как правило, состоят из трех этапов: отбор в кружках, полуфинал в отдельных округах ПСФ, а также всепольский финал. Участники финала получают ценные подарки и отличия, а победители — награды: например, бесплатную поездку на какую-нибудь заграничную филателистическую выставку.

Благодаря деятельности Главного правления ПСФ эта форма работы с молодежью заинтересовала ФИП и иностранные союзы филателистов, которые одобрили предложение ПСФ о превращении «Марафона» в международное мероприятие. Первый международный молодежный филателистический конкурс на тему «Столицы семи братских социалистических стран» состоялся в 1972 году в Быдгоще, а следующий, уже в международном масштабе, — в 1973 году; он был посвящен 500-летию со дня рождения Николая Коперника.

В заключение хотелось бы добавить, что только принадлежность к союзу дает возможность обмениваться марками с филателистами за границей.

IV В КАЛЕЙДОСКОПЕ МАРОК

В начальный период развития филателии существовали лишь марки, предназначенные для оплаты и пересылки писем и печатных изданий. Однако вскоре появились марки, которыми оплачивались иного рода отправления и услуги почты, что было связано как с развитием почтовых услуг вообще, так и с многосторонними функциями самого знака почтовой оплаты.

Иногда причиной возникновения новой почтовой марки были значительные события политической, культурной или экономической жизни, иногда необычные и даже забавные случаи. Бывало, что появлению марки сопутствовали невыясненные и окутанные покровом тайны, романтические приключения и переживания.

Обычно предполагается, что полноценная с точки зрения юридической и филателистической марка должна отвечать следующим требованиям: быть выпущенной для оплаты почтовых отправлений (это ее основная функция) соответствующими и правомочными администрациями, иметь право на обращение на определенной территории и соответствовать по номинальной стоимости почтовым тарифам. Добавим, что по правилам Международной федерации филателии, борющейся против всяких спекулятивных выпусков, полноценными считаются лишь марки, широко используемые в обращении, причем всевозможные доплаты на них для разных целей не должны превышать половины их номинала.

Если у первых филателистов не было особых трудностей с распознаванием отдельных марок (кроме, разумеется, различий в печати, сортах бумаги,

рисунке, надписях, номинальной стоимости, цвете, зубцовке, клее и возможных водяных знаках, которые являются объективными элементами почтовой марки), то со временем знакомство со многими категориями почтовых марок стало необходимым элементом знаний каждого филателиста. Дело в том, что, кроме различных официальных почтовых марок, появились марки полуофициального или неофициального характера, играющие серьезную роль в филателии и часто не укладывающиеся в жесткие рамки юридических понятий.

Этим проблемам посвящены многочисленные исследования, монографии и специальные каталоги, богатое содержание которых трудно отразить в нашем обзоре. Но прежде чем перейти к этим вопросам и проникнуть в тайны филателистической науки, следует познакомиться с более общими сведениями о марках.

Прежде всего заслуживают внимания всякого рода **памятные (коммеморативные, специальные)** выпуски почтовых марок. Они охватывают разные категории марок, то есть как марки обычной почтовой оплаты, так и другие, например авиапочты, а иногда даже служебные марки (например, польские служебные марки, выпущенные в 1954 году по случаю 10-летия ПНР).

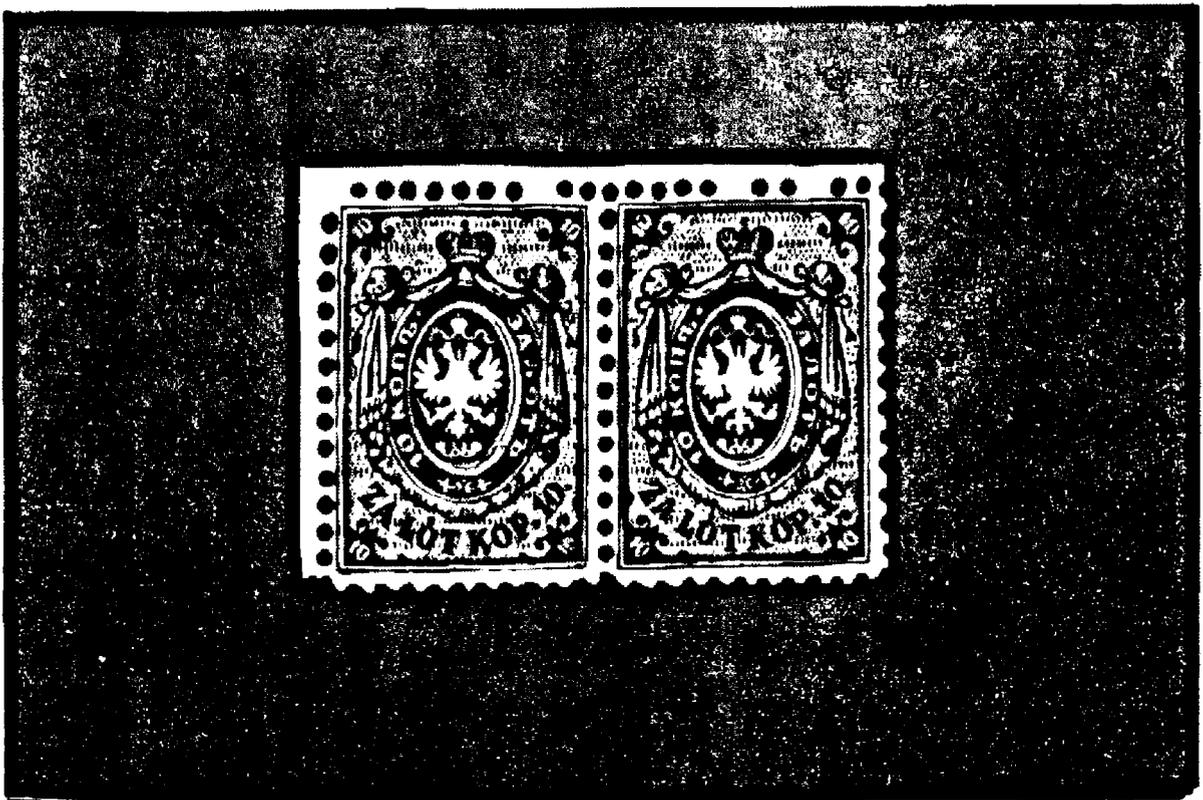
Как видно из самого названия, памятные марки посвящены разным событиям в политической, экономической, научной и культурной жизни, годовщинам и юбилеям, национальным и международным событиям, не говоря уже о всевозможных филателистических годовщинах, конгрессах филателистов и т.п. Благодаря им можно многое узнать об истории данной страны, о ее культуре, выдающихся деятелях, достижениях науки и изобретениях и т.п. Так, современные почтовые марки Народной Польши отражают развитие страны, ее культуру и достижения почти во всех областях жизни. Они — живая история страны. То же самое можно сказать о марках Советского Союза и других социалистических государств. В значительной мере это относится и ко многим маркам других стран. Таким образом, памятные марки в настоящее время представляют собой абсолютное большинство всех выпусков марок в мире и являются характерной особенностью современной филателии. Именно благодаря этим маркам появился новый вид филателии — тематическое коллекционирование, приобретающее все большее значение.

В первоначальный период филателия не знала таких марок, но они появились относительно скоро, уже в семидесятых годах прошлого века, и... вызвали волну протестов. Привыкнув к прежним маркам, коллекционеры пытались бойкотировать новые. В 1895 году в Англии даже возникло общество, целью которого была борьба с памятными марками. Но жизнь оказалась сильнее. Вскоре памятные марки завоевали себе признание.

Где и когда появилась первая памятная марка? Повсеместно считают, что первая марка этого типа увидела свет в 1871 году в Перу. Она была издана по

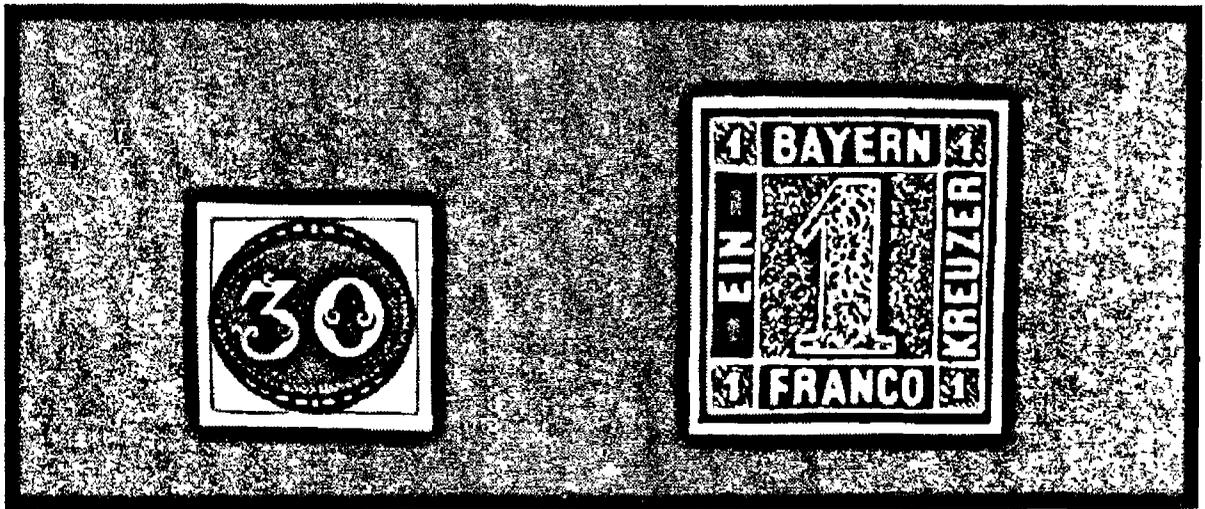

1

2

1. Англия, 1840 г., «черный пенни». 2. Королевство Польское, 1860 г. (пара).

3, 4

5, 6

7, 8

3. Бразилия, 1843 г., так называемые «бычьи глаза». 4. Бавария, 1849 г. 5. Базель, 1845 г.
6. Женева, 1845 г. 7. Нью-Йорк, 1842 г., марка городской почты. 8. Саксония, 1850 г.

9, 10

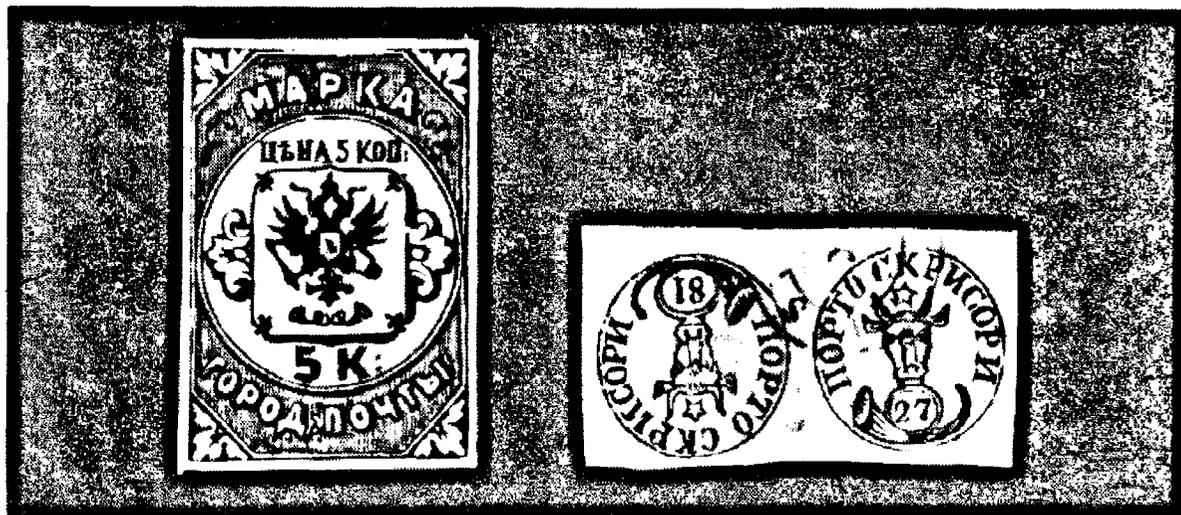

11, 12

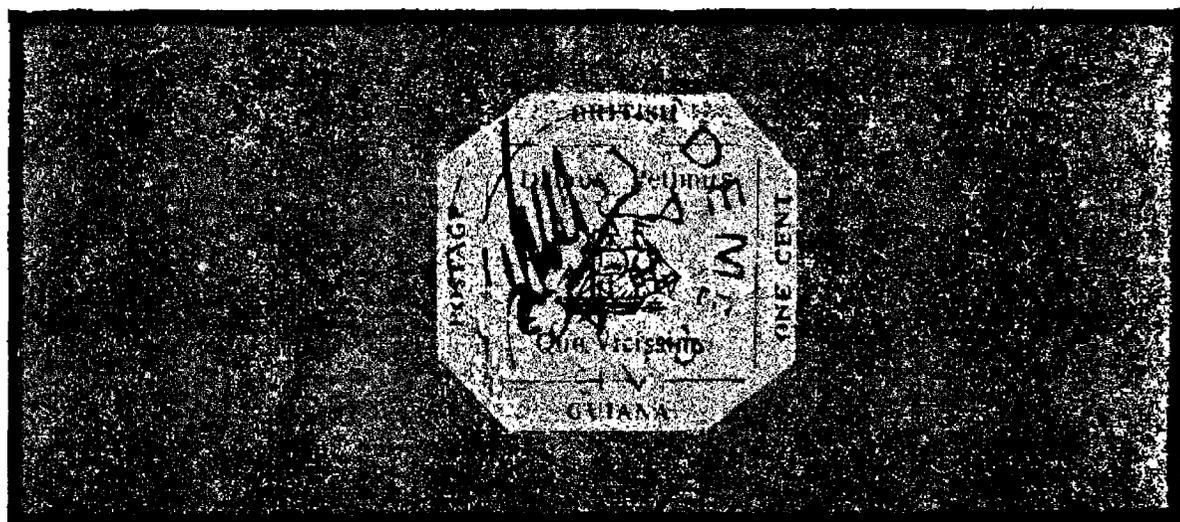

13

9. Австро-Венгрия, 1850 г. 10. Маврикий, 1847 г., "Post Office" 11. Цюрих, 1843 г.
12. Ганновер, 1850 г. 13. Мыс Доброй Надежды, 1853 г., первая треугольная марка.

14, 15

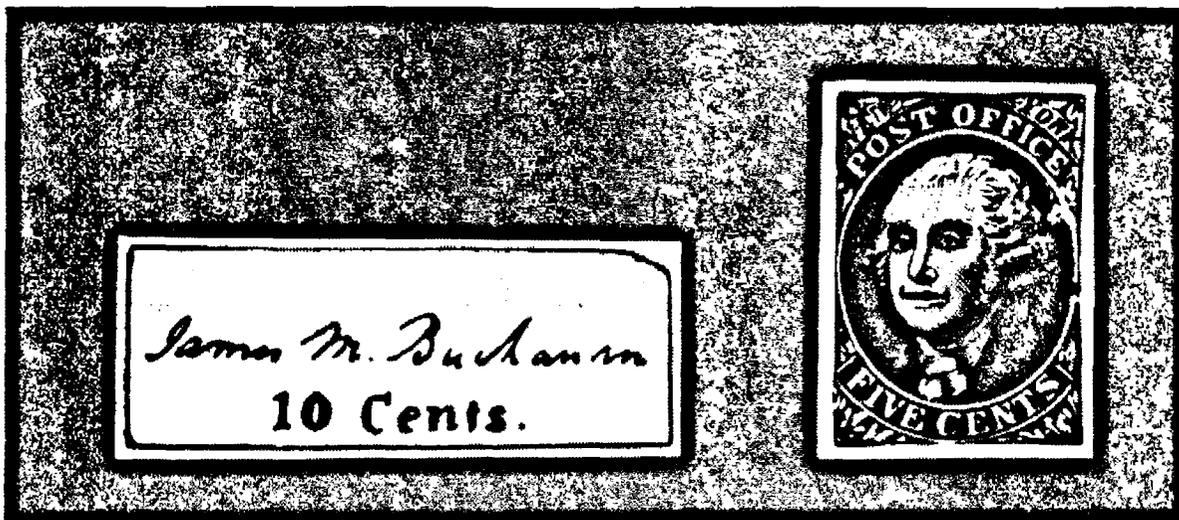

16

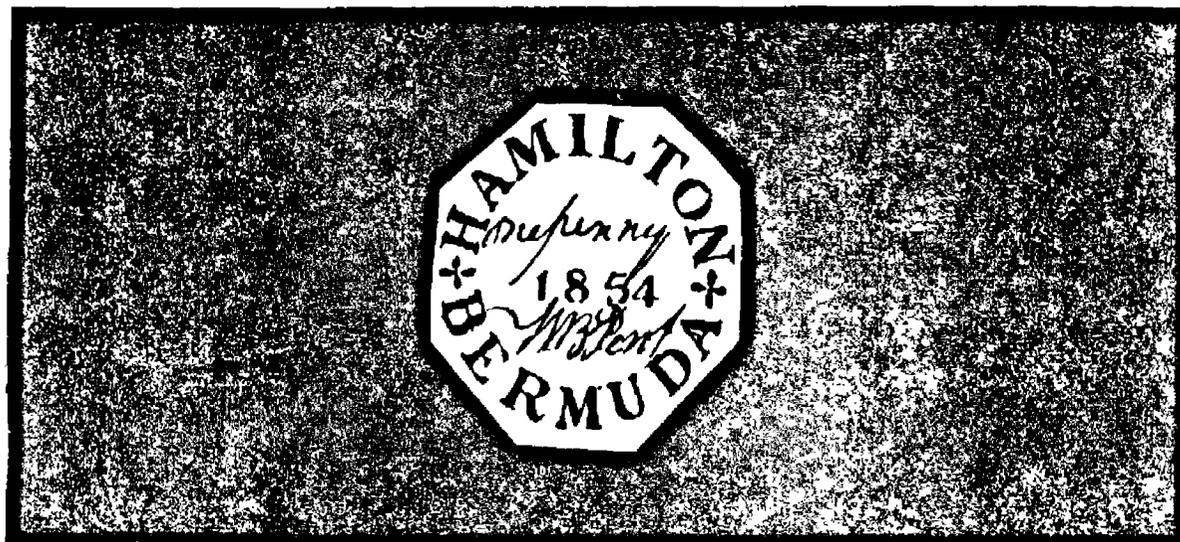

17, 18

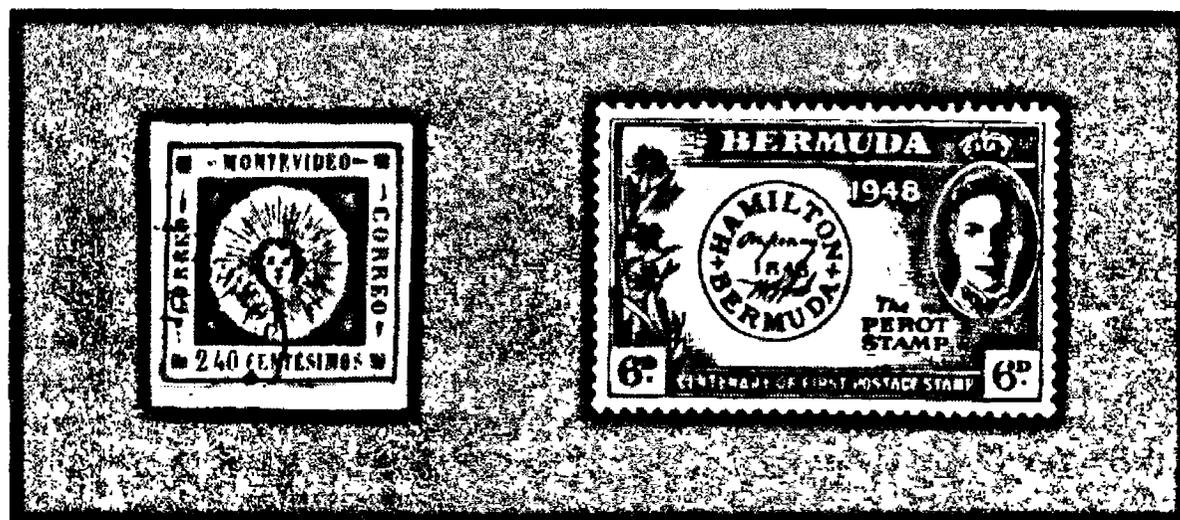
14. Петербург, 1845 г., знак оплаты городской почты. 15. Молдавия, 1858 г. 16. Британская Гвиана, 1856 г., знаменитая 1-центовая марка. 17, 18. Гроув-Хилл, Ливингстоун, 1861 г., почтмейстерские марки периода войны между Севером и Югом США.

19, 20

21

22, 23

19. Балтимор, 1846 г. марка почтмейстера Д. М. Бьюкенена. 20. Нью-Йорк, 1845 г., почтмейстерская марка. 21. Бермудские острова, 1848-1856 гг., марка почтмейстера У. Б. Перо. 22. Уругвай, 1859 г., так называемое «Солнце Монтевидео». 23. Бермудские острова, 1948 г., 100-летие марок Перо.

24, 25

26

24. Нью-Брансуик, 1860 г., марка почтмейстера Коннела. 25. Миллбери, 1846 г., почтмейстерская марка. 26. Франция, 1944 г., марка с изображением печати Ж.Ж.Р. де Вийяе, основателя «малой почты» в Париже в 1653 г.

27, 28

29

27. Лихтенштјјн. 1968 г., портрет Роуленда Хилла. 28. Лихтенштјјн, 1968 г., портрет Филиппа де Феррари. 29. Југославија, 1948 г., портрет Ловренца Кошира.

30

31

30. Чили, 1949 г., портрет Генриха фон Штэфана. 31. Новые Гибриды, 1949 г., изображение памятника Всемирному почтовому союзу в Берне.

случаю 20-летия железнодорожной линии, соединяющей Кальяо, Лиму и Чаррильос. На этой марке, кроме, разумеется, номинала (5 сентаво), был изображен локомотив, герб и названия указанных городов. В то же время на ней не было никаких данных, указывающих на то, что марка выпущена именно по случаю столь важного события в жизни страны; нет, например, памятных надписей и конкретной даты открытия линии. Но ведь это было начало. Последующие выпуски многих других государств с успехом восполнили «недостаток» перуанской предшественницы памятных марок.

Первоначально, как правило, эти марки выпускали по случаю юбилеев правящих династий, но вскоре их тематика стала более разнообразной.

К другим, теперь уже классическим памятным маркам и цельным вещам можно отнести, например, конверт, выпущенный в США в 1876 году по случаю 100-летия (4 июля 1776 г.) со дня провозглашения Декларации независимости.

Интересная памятная марка частной городской почты Франкфурта-на-Майне появилась в июле 1887 года. По случаю проходивших там Всегерманских соревнований по стрельбе было выпущено две марки номиналом 2 пфеннига — одна зеленого, другая карминного цвета. Первая была предназначена для общего пользования, вторая — только для организаторов соревнований. На марках имелась надпись: «IX Всегерманские и юбилейные соревнования по стрельбе, Франкфурт-на-Майне». Эти марки, правда, полуофициального характера, можно считать первыми марками на спортивную тему. Год спустя почта этого же города выпустила марку, посвященную филателистическому съезду. Сведения об указанных марках можно найти только в специальных каталогах.

Последние годы XIX в. богаты разного рода памятными сериями, которые все более вытесняют прежний тип марки. Внимания заслуживают прежде всего памятные серии нескольких государств Америки (Никарагуа, Сальвадор, США, Венесуэла), которые увековечили на марках 400-ю годовщину открытия Нового Света Колумбом.

Остановимся ненадолго на серии из 16 марок, выпущенной в Соединенных Штатах в 1893 году. Мы вспомнили о ней потому, что многие годы она была предметом шуток и насмешек филателистов и причиной многочисленных недоразумений. На марках была изображена история открытия Америки Колумбом и главные этапы его дальнейшей жизни, связанные с этим историческим событием. В чем же дело? На марке номиналом 1 цент изображен Колумб, смотрящий с корабля на виднеющуюся вдали землю. На этой марке у Колумба нет бороды и усов, зато на следующей марке, 2-центовой, запечатлевшей его первые шаги по открытой земле, у Колумба уже выросла большая борода. Согласно историческим фактам, с момента появления на горизонте земли и до высадки на берег прошло всего несколько часов...

В течение многих лет эти марки вызывали смех, и все считали, что художник совершил крупную ошибку. На самом деле «борода Колумба» не была

ошибкой графика. Со временем оказалось, что он воспользовался для своих марок двумя разными картинами художников. Первая марка основывалась на портрете Уильяма Поуэлла, а вторая — с бородой — на картине Вандерлина*, изобразившего Колумба с длинной бородой. Однако серия эта была исключительно несчастливой: на третьей марке стоимостью 3 цента имелась надпись: «Флагманский корабль Колумба», которым была, как известно, трехмачтовая каравелла, знаменитая «Святая Мария». Оказалось, что на марке изображен типичный парусный корабль того времени, но отнюдь не корабль Христофора Колумба. К этой истории следует добавить, что в 1897 году в Ньюфаундленде была выпущена марка с таким же кораблем, на этот раз изображающим парусник «Мэттью» Джона Кэбота, известного торговца и путешественника, открывшего в 1497 году Лабрадор и Ньюфаундленд. Это была 10-центовая марка из серии, посвященной 400-летию открытия этой земли!

Если уж мы заговорили о Колумбе, то следует заметить, что ему вообще «не везло» с марками. Так, на марке островов Сент-Киттс и Невис 1903 года и многих последующих лет Колумб смотрит на приближающуюся неизвестную землю в подзорную трубу, хотя известно, что подзорная труба была изобретена Галилеем, то есть не менее чем через сто лет после смерти Колумба!

С памятливыми марками, как ни с какими другими, связано множество странных историй. Обратимся, например, к маркам Сербии 1904 года, выпущенным будто бы по случаю сотой годовщины восстания против турок, а фактически в связи со вступлением на трон нового властителя. В 1903 году в результате заговора был убит король Александр. На сербский престол вступил Петр I, происходивший из династии Карагеоргиевичей. Новый король приказал выпустить марки со своим портретом и портретом Георгия Черного Карагеоргиевича, предводителя восстания и основателя династии.

Волю короля осуществил известный проектами многих французских марок парижский график Эжен Луи Мушон. Сразу же после выхода в обращение сербских марок разразился скандал: оказалось, что если повернуть марку на 180°, то между двумя портретами можно было увидеть... посмертную маску недавно убитого Александра.

Не раз причиной смешных ошибок на марках, не отвечающих даже элементарным фактам и данным науки, бывала символика. Так случилось, например, с серией чехословацких марок «Градчаны», выпущенной в 1918 году. Это была первая официальная серия марок нового государства. Проектировал ее профессор Альфонс Муха, выдающийся художник и известный создатель многих последующих чехословацких марок. На каждой марке серии был изображен замковый холм (Градчаны) на фоне восходящего солнца, ко-

* Джордж Уильям Генри Поуэлл (1823—1879) и Джон Вандерлин (1775—1825) — американские художники. (Прим. перев.)

торое по замыслу автора должно было, видимо, символизировать рождение независимого государства. Однако автор проекта «забыл» о простом факте, а именно: он изобразил замок на марке так, что солнце в этом положении оказывалось не восходящим, а заходящим!

А вот другой пример: так называемая «Марианна, сеющая против ветра». Марианна — символ Французской Республики — образ, тесно связанный с историей французских марок. Ее изображение мы видим уже на первых марках страны, выпущенных в 1849 году. Впрочем, она сохранилась и до наших дней, пережив различные модификации и превратности судьбы. В 1903 году Марианна появилась на французских марках в измененном виде — а именно как сеятельница, сеющая, о ужас, против ветра! Но защитники марки и сторонники Марианны не растерялись. «Вы не понимаете, что она сеет великие идеи свободы... вопреки противным ветрам!» — отвечали они возмущенным противникам.

Комментарии, пожалуй, излишни. Но не будем слишком суровыми. Людям свойственно ошибаться. Кроме того, ошибки доставляют филателистам много приятных минут и развлечений.

ГАЗЕТНЫЕ МАРКИ

Одними из первых марок являются газетные марки, специально предназначенные для пересылки периодических изданий. Они были введены 1 января 1851 года в Австрии и относятся ныне к самым редким в мире. Было выпущено три марки с изображением головы Меркурия (в греческой мифологии — Гермес), посланца богов Олимпа, который разносил приказы и вести в самые отдаленные уголки земли. Таким образом, тема марки полностью соответствовала ее назначению — оплате пересылки газет.

Какова история появления «меркурисов»? В тогдашней Австрии плата за пересылку газет была ниже, чем за пересылку писем. Понадобились специальные марки для пересылки периодики. Среди выпущенных марок они выделялись отсутствием номинала. Это имело то преимущество, что их можно было использовать также в Ломбардии и Венеции, где была иная валюта. Кроме того, они не поступали в свободную продажу, их доставляли непосредственно издателям газет. Номинальная стоимость марок определялась их цветом: голубой «меркурий» стоил 0,6 крейцера и был действителен для пересылки одной газеты; желтый — 6 крейцеров для 10 газет и розовый — 30 крейцеров для пересылки 50 газет.

Однако эта система почтовых сборов не выдержала испытания: использовались почти исключительно самые дешевые марки — голубые, потому что редко случалось, чтобы получателю высылали сразу много газет. В этой ситуации австрийская почтовая администрация, учитывая нежелание клиентов использовать розовую марку (30 крейцеров), решила в 1852 году изменить ее

назначение и стала распространять ее по цене голубой марки, для оплаты пересылки одной газеты.

Такая же судьба постигла в 1856 году желтого «меркурия» (6 крейцеров), вместо которого в то же самое время была выпущена коричнево-красная (киноварная) марка. Это произошло будто бы в связи с распространением слухов о том, что подделывателям с помощью химических средств удалось изменить голубой цвет на желтый, т.е. осуществить подделку в ущерб почте. Чтобы избежать возможного ущерба, запасы желтых марок, как и розовых, были распроданы по цене 0,6 крейцера, а вместо них выпущена марка стоимостью 6 крейцеров для пересылки 10 газет.

Прошло немного времени, и эти марки начали разыскивать многие коллекционеры. Однако достать их было нелегко. Дело в том, что они служили не для переписки и их нельзя было найти в «домашних архивах» или государственных учреждениях. Во многих случаях марки использовались и для заклейки бандеролей. Получив бандероль, адресат разрывал упаковку и тем самым уничтожал марку. Газеты, на которые наклеивались марки, тоже выбрасывались.

Так, гашеный голубой «меркурий», первый тираж которого равнялся почти 12 миллионам марок, стоит по каталогу «Цумштейн» 150 швейцарских франков, желтый — 7500, розовый — 12 тысяч, а кинноварный (коричнево-красный) — 55 тысяч! Кинноварный «меркурий» является величайшим раритетом не только среди австрийских марок.

Общие тиражи выпусков голубых, желтых и розовых марок точно не известны. О кинноварном «меркурии» мы знаем, что он был отпечатан в 300 листах. Однако трудно сказать, были ли эти листы по 100 или по 400 марок. После изъятия из обращения всех марок с Меркурием остатки были сожжены, но в протоколе об этом количество не было указано.

В прошлом веке в течение многих лет не обращали внимания на ценность этих марок — некоторые тогдашние каталоги вообще не упоминали о них, а немецкий каталог Зенфа 1876 года оценил желтого, розового и кинноварного «меркуриев» только по... 50 пфеннигов за штуку!

Можно добавить, что розовых и кинноварных «меркуриев» остались считанные экземпляры (киноварных как будто только 7 штук гашеных и около 30 штук чистых), а желтый существует в виде одной полосы из трех марок и блока из 12 марок, найденного в Вене в межвоенный период.

Как сообщал «*Illustrierter Briefmarken-Journal*» («Иллюстрированный марочный журнал») Зенфа в феврале 1926 года, у графини Куденхове в Вене оказался большой пакет с газетами, адресованный бывшему австрийскому императору Фердинанду, который после отречения от престола переехал в Прагу. Именно на этом пакете, отправленном из Вены 17 мая 1856 года, находился упомянутый блок желтых «меркуриев».

Пакет с газетами сохранился, видимо, потому, что адресат не прочитал его содержимого, а прислуга боялась выбросить. Неизвестно, каким образом

он попал затем к графине. Позднее пакет с блоком из 12 марок перешел к одному из торговцев марками в Вене и долгое время не находил себе покупателя. Распространялись даже слухи, что блок разнимут на несколько частей, но, видимо, до этого не дошло, так как через год тот же "Illustrierter Briefmarken-Journal" сообщил, что блок продан на аукционе в Берлине за 30 тысяч марок (7500 долларов) покупателю из Соединенных Штатов Америки.

Существует много подделок этих марок.

Весной 1970 года агентства печати, газеты и журналы большинства стран мира сообщили о «филателистической краже века». 17 марта 1970 года из Почтового музея в Праге был украден уникальный блок из 80 марок голубого «меркурия» стоимостью около 250 тысяч долларов. Кроме венского Почтового музея, в собраниях которого имеется полный лист этих марок, пражский музей был единственным в мире обладателем такого количества марок голубого «меркурия». О краже известили «Интерпол» и все филателистические центры мира. Начались энергичные поиски, было обещано высокое вознаграждение. Возникла угроза разъединения блока на отдельные экземпляры, пары и т. д., поскольку не могло быть и речи о продаже его целиком. Однако вскоре похитителей нашли, а уникальный блок вернулся в музей.

В 1853—1891 гг. австрийская почта выпускала также другую категорию газетных марок — налоговые, с помощью которых взималась определенная такса, нечто вроде таможенной пошлины на иностранные газеты, поступающие в страну.

Печатавшиеся государством газетные марки были действительны в Австрии до 1922 года, но точности ради следует сказать, что начиная где-то с 60-х годов XIX века в этой стране использовались также газетные марки частных выпусков.

К числу наиболее старых марок в мире относятся газетные марки США, выпущенные в 1865 году, и Франции (1868 г.). Характерной особенностью трех первых газетных марок США является их необычно крупный размер (100×55 мм). Способ их гашения — курьез в истории филателии. Их «штемпелевали» — если вообще можно так об этом сказать — кисточкой, которую макали в чернила! Разумеется, рисунок марки пострадал. Изображенные на марках головы первого президента Джорджа Вашингтона, выдающегося политического деятеля и ученого Бенджамина Франклина и президента Авраама Линкольна едва различимы между чернильными мазками. Газетные марки выпускались в США до 1897 года включительно. Среди них есть марки с очень высоким номиналом, даже 100-долларовой стоимости.

Во Франции газетные марки быстрее вышли из обращения; последний их выпуск имел место в 1884 году.

К чрезвычайно интересным и редким относятся газетные марки, выпущенные в 1918 году в Чехословакии частными издателями газет. Упоминания о них можно найти только в специальных трудах и каталогах. Как сооб-

щают чехословацкие источники, они появились потому, что не существовало официальных газетных марок заново организуемой почты, и администрация в создавшейся ситуации разрешила частные выпуски марок. Отдельные издатели газет «печатали» их даже на пишущих машинках! Как правило, они содержали очень примитивный рисунок и название газеты. Известны, в частности, марки газет “Nagodni Politika” и “Našiěc” *. Однако они недолго были в обращении, так как в том же году в Чехословакии начали выпускать официальные газетные марки, которые действовали в течение всего межвоенного двадцатилетия. Таким образом, Чехословакия относилась к немногим странам, где газетные марки длительное время оставались в обращении.

Во многих странах газетные марки стали ненужными, поскольку их заменили обычными марками или же начали взимать плату за пересылку паушально (по договорам).

ДОПЛАТНЫЕ МАРКИ

Как мы уже говорили, одной из целей почтовой реформы Роуленда Хилла было введение системы взимания сборов за пересылку писем авансом. Именно этой цели служили почтовые марки. Однако прошло не так уж много лет со времени реформы Хилла, и появились — правда, не в Англии — марки, представлявшие собой в определенном смысле отрицание его идей, а именно доплатные марки. Необходимость их выпуска подсказала жизнь, так как люди не всегда придерживались правил и часто не оплачивали писем соответствующим образом.

Впервые доплатные марки (timbres-taxe) были выпущены во Франции в 1859 году. За неоплаченные письма французская почта брала двойной сбор. По примеру Франции и другие страны ввели доплатные марки, составляющие ныне крупный раздел филателии.

В некоторых странах, в том числе и в Польше, доплатные марки наклеиваются на письма, адресованные «до востребования» (poste restante), т.е. на письма, которые почтовое отделение не доставляет и хранит до получения их лично адресатом. Их используют также для оплаты хранения почтовых посылок.

Однако не все государства используют доплатные марки. Вместо них употребляют специальные штемпеля в форме буквы «Т» (“Taxe”); около их оттисков служащий почты вписывает размер сбора, который должен уплатить получатель отправления. Так поступали в свое время в Англии, где почта долгое время не признавала доплатных марок, считая их наклейками, не имеющими ничего общего с почтовой маркой. Лишь в 1914 году в Англии

* «Монография чехословацких марок» (чешск.), т. I, 1968, приводит перечень 22 различных марок (наклеек), выпущенных редакциями газет. (Прим. перев.)

впервые были введены доплатные марки. До этого времени неправильно оплаченные письма снабжались оттисками штемпелей, указывающими размер доплаты. Интересно, что в Англии некоторые доплатные марки (например, выпуска 1959—1963 гг.) служат и другим целям: для взимания платы по договорам (паушально) и таможенных пошлин. Зато почтовые администрации бывших британских колоний выпустили огромное количество доплатных марок.

Большой интерес для филателии представляют многочисленные выпуски и разновидности доплатных марок австрийской почты. В 1933 году в этой стране была совершена, пожалуй, единственная в мире подделка доплатных марок в ущерб почте. Были подделаны, кстати необычайно плохо, две марки выпуска 1925 года стоимостью 24 и 39 грошей. Они были обнаружены в местности Андриц, где их наклеивали на письма.

Среди доплатных марок есть необыкновенно редкие и ценные экземпляры. К очень старым среди них относится, в частности, марка Баварии выпуска 1895 года с надпечаткой "Vom Empfänger zahlbar" («Подлежит оплате адресатом») и цифрой «2» в каждом углу. Эта марка не была выпущена в обращение, однако, несмотря на это, в сентябре 1895 года 6 штук были использованы на письмах!

Из заокеанских марок следует упомянуть доплатную марку Гваделупы стоимостью 40 сантимов, выпущенную в 1876 году. Ее цена по каталогу равняется 27 500 французских франков!

К фактически недоступным относятся гашеные доплатные марки, употреблявшиеся в Советском Союзе в 1923—1926 гг. Их даже трудно назвать доплатными марками в полном смысле слова, хотя косвенно они служили этим целям. Дело в том, что в те годы в Советском Союзе существовал довольно сложный способ оплаты неоплаченных или неправильно оплаченных писем, а именно: доплату за такие письма получал почтальон непосредственно от адресата наличными деньгами. Отчитываясь, он обязан был вписывать указание о каждом таком письме в специальный журнал, приклеивая и штемпелюя одновременно доплатные марки на соответствующую сумму. Таким образом, марки предназначались исключительно для внутреннего служебного употребления как своего рода наклейки. Эта система была ликвидирована в феврале 1926 года, так как была непрактична. С тех пор советская почта не применяет доплатных марок, а все письма, требующие доплаты, снабжаются штемпелями, указывающими ее размер. В Советском Союзе были выпущены только две серии доплатных марок: в 1923 и 1925 гг.*

Мы уже писали о том, что доплатные марки в некоторых государствах служили и служат разным целям. Иногда они играют роль «затычки» там, где ничего иного нельзя придумать. Именно поэтому они дают возможность

* По «Каталогу почтовых марок СССР 1918—1969 гг.», М., 1970, доплатные марки у нас издавались в 1924 и 1925 гг. (Прим. перев.)

многим собирателям марок создать интересные специализированные коллекции.

В Польше коллекционеры доплатных марок имеют широкое поле деятельности. Дело в том, что почтовые служащие на территориях, относившихся ранее к Австрии, привыкли пользоваться доплатными марками. После получения Польшей независимости новой польской почтовой администрации, еще не успевшей изготовить такие марки, пришлось воспользоваться обычными марками в качестве доплатных. В результате марки некоторых польских ранних выпусков, например Польской ликвидационной комиссии от февраля 1919 года, имеют двойкий характер, так как они использовались в двойных целях. Кроме того, почтовые отделения территорий, бывших под австрийским господством, широко применяли на обыкновенных марках разного рода штемпеля — “Porto”, или «Доплата», — создавая таким образом множество разновидностей временных местных доплатных марок. Несколько последующих выпусков доплатных марок охватывали отдельные районы польского государства. Первый выпуск доплатных марок для всей территории страны имел место в мае 1920 года. Подробное описание этих выпусков, как и всяких других польских эмиссий доплатных марок, имеется в III томе книги «Польские почтовые знаки», изданной в 1962 году под редакцией профессора Антония Лашкевича и Збигнева Микульского.

Многим разновидностям марок часто сопутствуют необычайные события. Можно привести курьезную историю, имевшую место в конце 1901 года в одной из местностей Болгарии. Так как на центральном складе в Софии не хватало доплатных марок, почтовая администрация рекомендовала всем почтовым отделениям временно использовать в этих целях обычные марки. Ожидалось, что вскоре будут получены новые доплатные марки. Однако жители г. Рущука (теперь Русе) наотрез отказались вносить доплату за неоплаченные или неправильно оплаченные письма, на которых не было соответствующих доплатных марок. Дело приобрело огласку. Видимо, нашлись и «остряки», усилившие активность своей переписки, не оплачивая, разумеется, отсылавшихся писем. А почтовое отделение терпело ущерб! В этой ситуации начальник почты принял решение снабжать каждое такое письмо квитанцией с указанием суммы стотинок, подлежащей уплате. Каково же было его разочарование и потрясение, когда отдельные адресаты сочли это указание незаконным. Это было уж слишком! Начальник почты дал своим клиентам последний «бой»: заказал специальный ручной круглый штемпель с буквой «Т» в середине, которым с этого времени гасились все обычные марки, наклеенные на письма в качестве доплаты. Это наконец-то сыграло решающую роль и убедило «взбунтовавшихся» жителей.

Тогдашние жители Рущука, однако, не предполагали, что войдут в историю филателии и что их своеобразный бунт не «против», а именно «за», в защиту доплатных марок, станет причиной появления наиболее редких болгарских марок.

СЛУЖЕБНЫЕ МАРКИ

Крупный раздел представляют собой марки для служебной переписки. Они выпускались во многих странах в разное время только для нужд государственной администрации. Частным лицам их не продавали. В настоящее время служебных марок выпускается все меньше, так как их заменяют иными формами франкирования официальной государственной корреспонденции. Однако в некоторых государствах имеется огромное количество служебных марок. Это относится к Аргентине, где с 1884 года выпущено около 500 различных служебных марок.

Служебные марки — самые старые, так как первая такая марка появилась еще 6 мая 1840 года в Англии, то есть в день выпуска в обращение первой в мире марки. Это был «черный пенни» с литерами “V” и “R” (Victoria Regina — Королева Виктория) в верхних углах марки. Она предназначалась для служебной переписки, однако не была выпущена в обращение. Поэтому проштемпелеванные экземпляры этой марки имеют характер пробных гашений и относятся — впрочем, как и негашеные — к необычайно редким разновидностям. Следующие служебные марки в Англии появились только в 1882 году.

К другим государствам, сравнительно рано выпустившим служебные марки, относятся, в частности, Испания (1854 г.), Индия (1866 г.), Дания (1871 г.), Исландия и США (1873 г.), Швеция (1874 г.), Италия и Люксембург (1875 г.).

На служебных марках встречается особенно много разных надпечаток. Зачастую почтовые ведомства приспособляли для служебных нужд обычные и даже казначейские марки, делая на них соответствующие надпечатки, например “Service” или “Service Postage” («служебная» или «служебная почта») в Индии (1867 г.); “O. H. M. S.” (On Her (His) Majesty’s Service — На службе Ее (Его) Королевского Величества) в Канаде и Индии. Такого типа надпечатки можно встретить на марках Англии, бывших британских колоний и многих других государств.

Часто для превращения обычных марок в служебные применялась фигурная перфорация в виде литер, например “O. H. M. S.” в Канаде, “O.S.” (“Official Service” — служебное отправление) в Австралии, “Official” в Люксембурге, в форме креста в Швейцарии или в виде короны и букв «VT» (Board of Trade — министерство торговли) в Англии, что давало возможность легко подделывать некоторые редкие служебные марки (например, Люксембурга). Многие подделки такого рода до сих пор появляются на филателистическом рынке, о чем предупреждают каталоги. Благодаря надпечаткам и проколам возникло множество разновидностей служебных марок, а это создало благодатную почву для специализированных коллекций.

Следует добавить, что среди служебных марок встречается много необычайно ценных и редких экземпляров. Сюда относятся прежде всего немно-

гочисленные английские служебные марки, изданные в 1904 году, но не выпущенные в обращение. Особенно дорогими являются марки с номиналами 6 пенсов и 10 шиллингов (голова короля Эдуарда VII).

Наряду с этим следует упомянуть советские служебные авиамарки 1922 года с номиналом в немецкой валюте, которыми франкировались отправления советских дипломатических представительств, высылавшиеся из Берлина в Москву (более подробно о них говорится в разделе, посвященном авиационным маркам); марки США, выпущенные в 1873 году для отдельных ведомств государственной администрации и канцелярии президента и не бывшие в обращении, но тем не менее появившиеся на конвертах; четыре марки (1934 года) бывшего английского протектората в Южной Африке — Базутоленд (теперь королевство Лесото).

В Польше выпущены только 24 служебные марки. Первые появились в 1920 году. Польские служебные марки полны различий в зубцовке, бумаге, оттенках цветов и т.п. Характерно, что если во многих странах обычные марки использовались для служебных отправок или, как мы упоминали, их приспособляли для этих целей, то в Польше в период с 10 июня 1921 года по 15 июня 1922 года можно было использовать служебные марки для обычных почтовых отправок.

Таким образом, эти марки имели двойкий характер. Тогда это объяснялось нехваткой обычных марок. Служебные марки изъяты в Польше из обращения 1 января 1956 года.

ЗАКАЗНЫЕ МАРКИ

В некоторых странах (в том числе в бывших британских колониях в Австралии — Виктории, Новом Южном Уэльсе, Куинсленде), а также в Колумбии, Панаме, Канаде, США, Либерии и Афганистане в свое время выпускались марки для оплаты заказных почтовых отправок. Первые такие марки появились в 1850 году в Виктории — сначала в виде марки доплаты на заказных письмах, а в 1854 году почта этой колонии выпустила марки, служившие исключительно оплате заказных отправок. На них была надпись: "Registered" (зарегистрированное, заказное). В Колумбии, например, такие марки выпускались в 1865—1925 гг. На многих из них имеется литера "R" (Registrado — зарегистрированное), или "A" (Anotado — записанное), или же "AR". С годами от этих букв отказались и ввели надпись "Recomendado" (заказное). На некоторых колумбийских заказных марках были даже пустые места, куда вписывался регистрационный номер письма! А в ряде случаев к заказным маркам доклеивался номер регистрации.

Однако применение таких марок доставляло много хлопот. Поэтому со временем почтовые администрации отдельных стран прекратили выпуск

заказных марок и заменили их штемпелями или специальными наклейками, указывавшими характер отправления.

Добавим, что из европейских стран только Польша выпускала специальные марки для служебных заказных отправлений. Это имело место в 1933, 1935, 1945 и 1954 гг.

Хотелось бы обратить внимание на то, что уже давно предметом коллекционирования являются почтовые наклейки с буквой "R" и соответствующим регистрационным номером, наклеивавшиеся на заказные отправления. Нам кажется, что объединение, например, в одной коллекции заказных марок и таких наклеек наглядно показало бы эволюцию этих марок к заказным наклейкам. Одновременно такая коллекция явилась бы важным свидетельством истории развития почтовых услуг. Напомним, что первую в мире заказную наклейку ввела немецкая почта в 1870 году на оккупированных территориях Эльзаса и Лотарингии.

ОБРАТНЫЕ МАРКИ

Многие страны (например, Дания, Франция, Испания, Китай, Чили, Никарагуа) выпускали так называемые «обратные марки». Это были, скорее, наклейки, которые почта наклеивала на письма, по каким-либо причинам не доставленные адресатам и возвращаемые отправителям. Интересным примером таких «марок» являются выпущенные в 1916 году во Франции виньетки. После занятия Черногории австрийскими войсками в годы первой мировой войны черногорская почта была эвакуирована морским путем в Бордо (Франция). Скопившиеся на почте письма, которые не удалось доставить адресатам, возвращали отправителям, наклеив на них такие виньетки.

В некоторых странах недоставленные письма, в случае отсутствия на конверте обратного адреса, официально вскрывали на почте и искали адрес в тексте, после чего письмо запечатывалось с помощью «обратной марки».

ПОСЫЛОЧНЫЕ (ПАКЕТНЫЕ) МАРКИ

Некоторые почтовые администрации выпускают специальные марки для оплаты перевозки посылок по железной дороге или вообще оплаты пересылки почтовых посылок (например, в Италии и Франции). Если говорить о железнодорожных марках этого типа, то здесь доминирует Бельгия, где их было издано особенно много. В Финляндии используются «автобусные марки», предназначенные для оплаты перевозки посылок автобусами.

МАРКИ СПЕШНОЙ ПОЧТЫ

В некоторых странах в свое время не использовали наклеек на спешных письмах, а выпускали марки, предназначенные исключительно для оплаты такой корреспонденции. Со временем в большинстве государств стали использовать в этих целях обычные официальные марки соответствующего номинала. Известны марки спешной почты, в частности, Чехословакии, Италии, СССР. Сейчас они выпускаются в некоторых странах (в Испании, США). В 1971 году такую марку выпустила почта ООН в Нью-Йорке.

ШТРАФНЫЕ МАРКИ

Это была особая категория марок, служивших для оплаты отправок, сданных после окончания работы почты. Ясно, что за такие услуги взималась повышенная плата. Такие марки выпускались, в частности, в Колумбии и Виктории. Похожий тип марок был выпущен в Дании для заказных писем в 1923 году.

ТЕЛЕГРАФНЫЕ И ТЕЛЕФОННЫЕ МАРКИ

Наверное, не все собиратели марок на тему живописи знают, что американец Самуэль Морзе, создатель аппарата и одновременно телеграфной азбуки, был художником. Сконструированный им в 1837 году телеграфный аппарат и изобретенный в 1876 году американским физиком Александром Беллом телефонный аппарат произвели революцию в почтовой связи. Практическое применение этих изобретений привело со временем к появлению марок для оплаты телеграмм и телефонных переговоров.

В прошлом веке многие государства выпустили такого рода почтовые знаки. Как подчеркивают авторы вступления к т. 1 издания «Польские почтовые знаки», под полноправными почтовыми знаками следует понимать «...марки, цельные вещи и штемпеля, используемые в почтовой службе». Поэтому включение телеграфных и телефонных марок в коллекции вполне правомерно.

Ныне интерес к этим маркам минимальный, но в свое время они пользовались большой популярностью. Следует также упомянуть, что среди телеграфных и телефонных марок имеется много ценных и редких экземпляров (например, марки Испании 1864 года или Баварии 1870 года). Однако теперь даже не все каталоги упоминают эти марки. •

Можно выделить две основные группы этого вида марок: марки государственного выпуска и марки частных телеграфных и телефонных

компаний. Частные марки появились уже давно (например, в Англии в 1854 году, в Австрии в 1870 году). Во многих странах встречаются исключительно официальные марки (Индия, Венгрия). В других странах были марки только частные (США) или имелись оба типа марок.

Первые государственные телеграфные марки появились в Испании в 1864 году. Испания была единственной в мире страной, выпускавшей такие марки вплоть до 1951 года. Другие страны, использовавшие телеграфные марки,— это, в частности, Пруссия (1864 г.), Бельгия и Россия (1866 г.), Франция и Швейцария (1868 г.), Бавария (1870 г.), Румыния (1871 г.), Австрия, Германия и Венгрия (1873 г.) и т. д.

Первые телефонные марки появились во Франции в 1880 году, в Англии в 1884 году и в Бельгии в 1890 году.

В Соединенных Штатах частные телеграфные марки выпускает с 1871 года по настоящее время компания «Western Union».

Однако большинство названных стран к концу XIX века изъяло марки этого типа из обращения. Видимо, они себя не оправдали.

АВИАЦИОННЫЕ МАРКИ

Мы уже говорили, что с развитием техники почтовых перевозок появлялись новые категории марок. Одним из величайших событий в этой области после первой мировой войны было гигантское развитие воздушного сообщения. Оно вызвало настоящую революцию в истории почты и почтовых отправок. Революции этой предшествовали знаменательные события, тесно связанные с развитием средств связи, полеты на воздушных шарах, голубиная почта, наконец, полеты дирижаблей и самолетов.

Первые шаги авиапочты связаны с военными действиями и относятся к началу XIX века. Первая аэростатная почта появилась в Дании летом 1808 года, в период наполеоновских войн. Об этом свидетельствуют старые письма и документы Датского королевского архива, впервые опубликованные в 1968 году в дни выставки «Аэростат и авиапочта», организованной на праздновании 125-й годовщины парка «Тиволи» в Копенгагене. В связи с этой датой и по случаю выставки была издана специальная почтовая карточка для аэростатной почты.

Очередным этапом развития аэростатной «связи» и одновременно голубиной почты были события 1849 года, когда Венеция была осаждена австрийскими войсками. Австрийцы производили обстрел города снарядами, сбрасываемыми с воздушных шаров. Жители Венеции «прорвали» блокаду благодаря голубям, доставлявшим вести из осажденного города. Когда же 18 сентября 1870 года прусские войска окружили Париж, жители осажденной столицы Франции тоже прибегли к аэростатной и голубиной почте. Кроме того, парижане старались поддерживать связь с окружающим

миром с помощью своеобразной «бутылочной почты». Письма вкладывались в бутылки, их запечатывали, а затем пускали по течению Сены. Для переправы писем через вражеские линии использовали и дрессированных собак. Однако все эти способы не имели успеха. Прусские солдаты расставляли на реке сети и вылавливали бутылки, «собачья почта» также себя не оправдала.

Не удалась и попытка доставлять письма в Париж с помощью цинковых шаров. Из местностей, расположенных вверх по течению Сены, пускали в реку специально сделанные цинковые шары диаметром около 30 см, в которые вкладывались письма. Шары были снабжены особыми лопастями, облегчавшими их движение по течению. К сожалению, большинство шаров увязло в тине на дне реки. Некоторые из них были случайно обнаружены и выловлены спустя восемьдесят лет (в 1945 году). В октябре 1968 года многие «письма из цинковых шаров» стали предметом широко разреклами-

Thörichte Völker, werden wir uns immer erwürgen für das Vergnügen und den Stolz der Könige?
Peuples insenses, nous egorgerons-nous toujours pour le plaisir et l'orgueil des rois?

Nur ein Krieg ist gerecht und heilig: das Unnahämige.
Paris deñe l'ennemi, France precipite toi tout entiere,
Mort aux envahisseurs!

PAR BALLON

NON MONTE

—

Décret

du 26 septembre 1870

Une seule guerre est juste et sainte: celle de l'indépendance.
Paris trois den feind! Gatz Frankreich erhebig sich,
Tod den Eindringlingen!

Affranchissement
OBLIGATOIRE

—

FRANCE-ALGERIE
10 CENTIMES

—

ÉTRANGER
Taxe ordinaire

M.....

.....

.....

.....

ART. 1. Le Gouvernement
se reserve la faculte de
retenir toute carte-poste
qui contiendrait des
renseignements de na-
ture à être utilisés par
l'ennemi.

Gloire et conquêtes signifient crimes; défaite signifie haine et désir de vengeance.
Frevel und Eroberung ist Verbrechen; Niederlage bringt Hass uod Rächsucht.

Французское письмо аэроетатной почты 1870—1871 гг. Надписи на открытке гласят: «Только война за независимость является справедливой и святой! Париж еражается с врагом, поднимается вся Франция! Смерть захватчикам! Народы, не будьте слепы. Неужели мы всегда будем давать убивать нас для удовольствия и гордости королей? Победы и захваты порождают преступления — поражение порождает ненависть и жажду мести».

рованного «плавающего филателистического аукциона», организованного на судне «Герб Гамбурга» в ФРГ.

Но неудачи не обескуражили французов. Из сражающегося Парижа все чаще поднимались воздушные шары. Первый воздушный шар, «Нептун», управляемый Жюлем Дюрнофэ, поднялся в воздух 23 сентября 1870 года, забрав с собой сотни писем, а также голубей, которые потом возвращались в город с долгожданными весточками. Последний аэростат, «Генерал Камбронн», покинул Париж в день сдачи города, 28 января 1871 года. Так в условиях блокады возникла сравнительно регулярная почта, для которой даже были выпущены специальные почтовые карточки и аэростатные письма! Ныне они являются бесценными униками, свидетельством изобретательности и отваги тогдашних жителей Парижа. В период осады, длившейся 133 дня (18 сентября 1870 г.—28 января 1871 г.), в Париже была создана специальная школа аэронавтов и было построено рекордное по тем временам количество воздушных шаров—67 штук! (Это число охватывает воздушные шары и почтовой администрации, и частных лиц.) По сообщениям источников, подавляющее большинство их выполнило свою задачу, несколько шаров перехватили пруссаки, некоторые приземлились вне Франции (в Бельгии, Голландии, Германии и Норвегии) и немногие потерпели катастрофу.

100-летие парижской аэростатной почты было отмечено необычайно торжественно в 1970 году. По этому случаю во Франции были организованы мемориальные полеты воздушных шаров, аэростатная почта, использовались памятные штемпеля, а также была выпущена памятная марка.

Успехи парижской аэростатной почты быстро стали известны в мире. В июне 1877 года впервые была установлена аэростатная связь в Соединенных Штатах, в городе Нешвиле, где пилот Арчер Кинг поднялся на шаре «Буффало» и пролетел более 40 км. Для корреспонденции, доставленной аэростатом, и в честь полета была выпущена наклейка стоимостью 5 центов с надписью “Balloon Postage” («Аэростатная почта») и изображением воздушного шара. Это была первая в мире авиационная наклейка. Следует, однако, помнить, что эта наклейка, как и многие более поздние французские, немецкие, английские и многие другие наклейки, авиационные марки и штемпеля, имела характер частного или полуофициального выпуска. Разумеется, это не уменьшает филателистической ценности наклеек. Им принадлежит достойное место в коллекциях авиационных почтовых марок.

Первые годы XX века открыли эру самолетов. Учащаются пробные полеты, как, например, в 1908 году в Италии. 1909 год принес новые, не виданные прежде достижения. Так, французский летчик Луи Блерио на самолете собственной конструкции перелетел из Франции в Англию через пролив Ла-Манш (из Кале в Дувр). Этот успех значительно ускорил

создание авиационных линий и нового вида почтовой связи. В сентябре 1911 года в Англии по инициативе короля Георга V и в честь его коронации возникла первая авиационная линия, связанная с перевозкой почты в Виндзор — историческую резиденцию английской королевской семьи. Подобные экспериментальные, а также более или менее регулярные авиалинии, занимавшиеся и перевозкой почты, возникают в других европейских государствах. Однако первая перевозка писем официальной авиапочтой имела место не в Европе, а в Индии 18 февраля 1911 года, в местности Аллахабад, где была открыта ремесленно-художественная выставка. Французский пилот Пегу по договоренности с индийскими почтовыми властями взлетал с территории выставки и перевозил на своем самолете отправления в почтовую контору в Наини. Все письма были снабжены оттиском специального штемпеля с рисунком самолета и надписью: “First Aerial Post/U.P. Exhibition Allahabad, 1911” («Первая воздушная почта. Объединенная национальная выставка, Аллахабад, 1911 г.»).

В 1912—1913 гг. Баварский аэроклуб в Германии получил разрешение на открытие авиационной почты. Все отправления как бы принадлежали государственной почте, но, помимо обычных марок, на них должна была наклеиваться специально изданная аэроклубом марка-наклейка авиационной почты. Кроме того, были выпущены почтовые карточки, на которых с правой стороны была напечатана официальная марка, а с левой — марка-наклейка авиапочты. Штемпелевание писем осуществлялось исключительно государственной почтой специальным почтовым штемпелем в Мюнхене и Нюрнберге.

В 1965 году ежемесячник “Le Monde des Philatelistes” («Мир филателистов») опубликовал несколько статей исследователя авиационной почты Пьера Мюйера. Автор занялся историей многочисленных показательных полетов во Франции 1910—1914 годов. В те времена коллекционеры

Штемпель с текстом: «Первая воздушная почта. Объединенная национальная выставка. Аллахабад, 1911».

прежде всего искали отправления, доставленные воздушным путем. Некоторые из них были франкированы дополнительными виньетками. Именно такие документы и марки были полуофициально признаны «классикой авиационной почты». Теперь они пользуются огромным успехом и продаются на аукционах по очень высоким ценам.

Но были и другие авиационные виньетки, выпускавшиеся частными компаниями. Они имели рекламный характер. Их наклеивали на письма для популяризации авиации и привлечения публики на показательные полеты. В то время филателисты не очень интересовались такими виньетками. Они считали, что право на место в альбоме имеют лишь наклейки, проделавшие воздушное путешествие. Позже, однако, начали интересоваться и рекламными наклейками — виньетками, полагая, что они документируют историю авиапочты. Французская почта также считала полезным рекламировать показательные полеты и в некоторых случаях даже изготавливала официальные памятные штемпеля.

В 1910 году Франция была увлечена авиационными «мероприятиями». Можно перечислить несколько показательных полетов и авиационных праздников, по случаю которых были выпущены наклейки и использовались официальные памятные штемпеля.

Ницца, 15—25 апреля. Самый длительный перелет совершил тогда Ефимов — 97 км в течение 1 часа 15 минут и 38 секунд; выше всех поднялся Летам — на 656 метров. По случаю этих полетов французская организация скаутов выпустила 14 памятных виньеток.

Последующие показательные полеты: 7—15 мая в Лионе; в Альби (праздник авиации в конце мая); 2—10 июля в Реймсе (когда Летам поднялся на высоту 1384 метра); 25—28 августа в Каннах; 14—21 августа в Нанте; 22—25 сентября в Дижоне; маневры в Пикардии (сентябрь); 17 октября в Шалон-сюр-Саон; в По (октябрь) и многие другие.

Всего в 1910 году было выпущено 169 авиационных виньеток. Лишь после первой мировой войны филателисты заинтересовались авиационными виньетками, но только теми, которые служили оплате дополнительного сбора за перелет. Все остальные наклейки на авиационную тему не ценились, и поэтому их сохранилось очень мало.

В апреле 1914 года Международная федерация аэронавтики организовала Авиационный звездный рейд в Монте-Карло. Между 1 и 15 апреля 27 самолетов стартовали из Лондона, Мадрида, Парижа, Брюсселя, Готты, Вены и Милана, взяв с собой почтовые отправления. По случаю рейда была выпущена специальная почтовая карточка “Le Rallye Aérien” («Авиационное ралли»), на которой была изображена трасса полетов и вид Монте-Карло. Была выпущена также авиационная виньетка, наклеивавшаяся на эту карточку. Все отправления штемпелевались в местах старта специальными штемпелями, а в Монте-Карло штемпелем: “Rallye Aérien (Avril 1914), Monaco” («Авиационное ралли (апрель 1914 г.), Монако»).

Этот важный для развития авиации и авиапочты рейд почта Монако отметила в 1964 году выпуском серии из семи красивых марок.

В годы, когда в Европе и Соединенных Штатах шли «бои» за овладение воздушным пространством, Польша была разделена. Тем не менее уже летом 1909 года в Варшаве проводился первый пробный взлет. Вся Варшава с огромным интересом рассматривала крылатую машину, называвшуюся тогда аэропланом. Организатором этого показательного полета был Александр Райхман, директор Филармонии и редактор журнала «Рух музычны» («Музыкальное движение»). Этот предприимчивый человек понял, что подобная демонстрация полета может принести хорошую прибыль. Полет был организован на Мокотовском поле, где когда-то проходили конные состязания. Как же выглядел этот первый «авиационный показ»? На поле стояла летающая машина—аэроплан. На нем должен был лететь французский летчик Альбер Гюйо. На видном месте перед трибунами развевался белый флаг. Он сообщал о том, что атмосферные условия благоприятны и полет состоится. Если бы погода испортилась и возникли трудности со взлетом, был бы вывешен желтый флаг. Черный цвет явился бы предостережением для пилота и сообщал бы о переносе полета.

Прошел почти час, белый флаг развевался, а самолет продолжал стоять на земле. Наконец что-то затарахтело, аэроплан двинулся. Проехав около 200—300 метров по траве, он остановился. Одни восторженно кричали, что видели, будто аэроплан подскочил на три метра. Другие оспаривали это утверждение, уверяя, что их обманули. Так или иначе, после этой попытки был вывешен желтый флаг, а несколько позднее — черный.

Так неудачно закончился первый варшавский показательный полет. Тогда не было еще и речи о выпуске памятных виньеток. Если бы организаторы решили выпустить виньетки, им пришлось бы получить разрешение царской цензуры.

Следующие попытки полетов состоялись в Варшаве в сентябре и октябре 1909 года. На Мокотовском поле стартовали французские летчики Лефевр, Легажню и бельгийский — барон де Катер. Очередные авиационные мероприятия имели место в Варшаве уже в 1910 году. В них приняли участие француз Гран, стартовавший на Секерковских лугах, и русский Сергей Уточкин, продержавшийся в воздухе 34 минуты!

В 1910 году была проведена I Варшавская авиационная неделя, а в Лодзи — авиационная выставка. К сожалению, от них не осталось никаких филателистических сувениров. Первым известным в Европе польским «авиатором» был граф Сципион дель Кампо.

Политические условия в Польше до первой мировой войны не способствовали проведению авиационных показательных полетов, а вслед за получением независимости все силы пришлось бросить на создание сети коммуникаций. Однако иногда проводились полеты, носившие характер

акробатических и пропагандистских показов. Практиковались также прогулочные полеты для людей, желавших испытать «поднебесные» впечатления.

Например, редакции газет «Экспресс» и «Курьер» организовали полеты над Варшавой. Самолеты стартовали 29 апреля 1923 года, забрав с собой желающих совершить короткий полет над столицей. Доходы от билетов были предназначены на покупку кареты «скорой помощи» для Варшавы.

Эти прогулочные самолеты брали и памятные отправления, которые также «летали» над Варшавой. За такой полет, помимо почтового сбора, нужно было платить 1000 марок в пользу «скорой помощи». Дополнительный штемпель был выполнен в типографии указанных газет на линолите и проставлялся черной тушью. Этот штемпель носил частный характер, он ставился исключительно на почтовых карточках (около 250 штук), приготовленных несколькими сотрудниками редакций. Все эти карточки после окончания прогулочных полетов вечером 29 апреля 1923 года были опущены в обычный почтовый ящик на Главном почтамте на площади Наполеона. Таким образом, марки были погашены штемпелем «Варшава-I». Большую часть этих марок скупил известная в мире филателистическая фирма Теодора Шампиона в Париже, которая в то время очень интересовалась авиационной тематикой.

От первых лет XX века, как мы уже говорили, осталось много ценных филателистических документов: наклеек, марок и оттисков штемпелей частного или полуофициального характера. Первая официальная марка авиационной почты появилась в Италии в 1917 году. Это была марка спешной почты (экспресс) выпуска 1903 года, на которой была сделана надпечатка: “Esperimento Posta Aerea Maggio 1917. Torino—Roma. Roma—Torino” («Экспериментальная авиационная почта, май 1917 г., Турин—Рим. Рим—Турин»). Следующую марку авиационной почты выпустили опять же в Италии в июне 1917 года. Это также была марка спешной почты, которая, однако, не была выпущена в обращение, с надпечаткой: “Idrovolante Napoli—Palermo—Napoli 25 Cent. 25” («Гидроплан Неаполь—Палермо—Неаполь, 25 центезимо 25»). Этой маркой были франкированы письма, перевезенные гидропланом из Неаполя в Палермо, а также обратно тем же гидропланом в тот же день.

Следующими государствами, выпустившими авиационные марки, были Австрия, Венгрия и США (1918 год), Германия, Швейцария, Япония, Колумбия и Тунис (1919 год). Следует отметить, что многие почтовые администрации ввели службу авиапочты, но без выпуска специальных марок или наклеек. Примером может служить французская почта, наладившая 17 августа 1918 года регулярные перевозки отправлений воздушным путем по линии Париж—Сен-Назер. Начиная с 1920 года все большее число почтовых учреждений многих государств стало выпускать специальные марки для открывавшихся авиационных линий.

Первые польские официальные авиационные марки появились в 1925 году и предназначались для международных авиалиний, соединявших Польшу с Францией, Австрией, Германией, Швейцарией и Данией. Однако следует помнить, что польская документация авиационной почты восходит к значительно более раннему времени. Когда в марте 1918 года в Австрии была создана авиационная почта на линии Вена—Краков—Львов—Киев, то на письмах, отправлявшихся этой почтой из Кракова, уже в апреле того же года стали проставлять штемпель на двух языках: «Flugpost—Poczta Lotnicza Krakau-I—Kraków-I» («Авиационная почта Краков-I»).

В 1968 году в Австрии отметили 50-летие этой авиалинии, организовав крупную филателистическую выставку и выпустив многочисленные филателистические сувениры.

Следует также вспомнить, что в 1921 году в соответствии с соглашением между тогдашним министерством почт и телеграфов и обществом воздушных сообщений «Аэротарг» (акционерное общество с ограниченной ответственностью в Познани) в период с 29 мая по 16 июня была организована перевозка почты на линиях: Познань—Варшава, Варшава—Познань, Познань—Гданьск, Гданьск—Познань. Все отправления, перевозимые на этих линиях, должны были дополнительно франкироваться специальными марками, выпущенными «Аэротаргом». С этой целью были напечатаны два вида марок, являющихся первыми польскими полуофициальными авиационными марками.

Первоначально за перевозку почтовых отправлений воздушным путем следовало платить дополнительные сборы. Поэтому в некоторых странах выпускали специальные марки для авиационных отправлений. И сейчас многие государства, особенно в Африке и Центральной и Южной Америке, используют специальные марки для авиационной почты. Однако при современном развитии сети авиалиний авиационные марки стали ненужными и не имеют практического значения. Дело в том, что теперь нет особых почтовых полетов. Современные крупные самолеты перевозят почту одновременно с пассажирами или грузами.

Кроме того, абсолютное большинство людей использует марки, руководствуясь не их разновидностью, особым назначением, а номинальной стоимостью, т. е. применяют их как средство оплаты любого почтового отправления. Классификация писем по видам наклеенных марок при современном массовом почтовом движении доставляла бы почте небывалые трудности. Повсюду применяются авиационные наклейки, а выпускаемые теперь авиационные марки имеют, как правило, символический характер. Именно такой характер имеют в настоящее время польские авиационные марки.

Однако в силу традиции многие государства выпускают авиационные марки преимущественно... для филателистов. Легко догадаться, что после первой мировой войны возникла новая отрасль филателии — коллекциони-

рование марок авиационной почты. Любители, специализировавшиеся на авиационной тематике, не ограничиваясь коллекционированием только марок, собирали также так называемую «документацию», т. е. оригинальные авиационные письма, оттиски штемпелей и т. п. Прежде всего они разыскивали отправления, пересланные с пробным или первым полетом. Такие документы, несомненно, имеют важное значение для изучения истории гражданской авиации.

Однако об интересе к авиационной почте мы поговорим отдельно, в главе о модах в филателии. Теперь же хотелось обратить внимание читателей на то, что среди авиационных марок встречается много ценных и редких выпусков. В качестве примера можно привести так называемую «американскую авиационную перевертку» — марку США номиналом 24 цента из трехмарочной серии 1918 года, выпущенной для авиационной линии Вашингтон—Филадельфия—Нью-Йорк. Пожалуй, только в одном листе из всего тиража оказались марки с перевернутым рисунком самолета! Блок из четырех таких марок был продан в 1964 году на аукционе в Нью-Йорке за 67 500 долларов, а в 1969 году на одном из аукционов в США такую марку продали за 31 000 долларов.

Любопытная история связана с 3-центовой маркой Ньюфаундленда 1919 года с надпечаткой «First Trans-Atlantic Air Post, April 1919» («Первая трансатлантическая авиационная почта, апрель 1919 г.»). Такая надпечатка была сделана только на 200 марках, из которых лишь 95 использованы для франкирования писем. Они были взяты на борт самолета пилотом Гарри Хаукером, намеревавшимся впервые перелететь через Атлантический океан. История этого полета была такова: в начале 1913 года лондонская газета «Daily Mail» объявила, что пилот, первым перелетевший Атлантический океан, получит вознаграждение в сумме 10 тысяч фунтов стерлингов. Однако приближавшаяся война прервала попытки таких полетов. Только 12 апреля 1919 года Г. Хаукер и Кеннет Маккензи-Гриве начали полет, однако, пролетев немногим более 10 часов, сели на воду. Таким образом, попытка не удалась, а смельчаков спасло судно, которое и доставило в Англию находившиеся на борту самолета письма. Очередная попытка, предпринятая в мае того же года пилотами Рейнхемом и Морганом, также окончилась неудачей. В связи с тем что специальные марки не были готовы, почтмейстер Ньюфаундленда Робинсон сделал от руки надпись на нескольких десятках обычных марок: «Aerial Atlantic Mail» («Авиационная атлантическая почта»). Только десять писем с этими марками удалось спасти и доставить в Лондон.

Наконец, вознаграждение газеты «Daily Mail» получили Оллок и Уиттен Браун, которые 14 июня 1919 года вылетели с Ньюфаундленда и через 16 часов 12 минут приземлились в Ирландии! Для этого перелета на марках Ньюфаундленда 1897 года номиналом 15 центов была сделана надпечатка «Trans-Atlantic Air Post 1919. One Dollar» («Трансатлантиче-

ская авиационная почта. 1919 г. Один доллар»). 50-летие этого перелета было отмечено в Англии выпуском памятной марки.

К редким и ценным относятся авиационные марки РСФСР, в которых соединены необычайные контрасты. Так, на марке с царским орлом видны: надпечатка «Воздушная почта РСФСР» и обозначение номинала в немецкой валюте! История этих марок связана с созданием в 1922 году первой советской международной авиалинии, соединявшей Москву с Берлином через Кенигсберг (теперь Калининград). Этими марками франкировали советскую дипломатическую почту, высылаемую из Берлина в Москву. В связи с тем, что еще не существовало новых марок, были использованы старые марки царской консульской почты* с надпечаткой. Тираж этих марок (серия состояла из 8 штук) был очень малым и составлял от 20 до 100 экземпляров, а номинал колебался от 12 до 1200 немецких марок.

К другим редким авиационным советским маркам относится марка, выпущенная в 1923 году во Владивостоке в связи с Неделями воздушного флота. Для пропаганды перелетов между Владивостоком и Никольском-Уссурийским, а также Владивостоком и Спасском-Приморским были сделаны надпечатки примерно на 1000 марок царской России 1909—1917 гг. и на марках так называемого «правительства Колчака» 1919—1920 гг. (всего 16 разных номиналов). Надпечатка представляла собой изображение биплана и надпись: «Владивосток. 1923. 20 коп.». Эти марки находились в обращении только один день, а некоторые номиналы существовали в количестве около 40 штук.

Среди советских авиационных марок заслуживает внимания раритет—марка, выпущенная в честь перелета летчика Леваневского. На марке с его портретом сделана надпечатка: «Перелет Москва—Сан-Франциско через Сев. полюс. 1935». Эта марка была издана десятитысячным тиражом. Со временем оказалось, что на немногих экземплярах название «Франциско» напечатано со строчной (малой) буквы «ф». Кроме того, был обнаружен лист с перевернутой надпечаткой.

Именно с этой маркой связано интересное происшествие, имевшее место в 1943 году во время Тегеранской конференции (28 ноября—1 декабря) глав правительств США, Англии и СССР. Как рассказал в 1960 году Леонид Лепешинский, тогдашний председатель Московского общества коллекционеров, в 1943 году государственные власти СССР обратились к известному коллекционеру Лысенко с просьбой достать марку с портретом летчика Леваневского. Она предназначалась для подарка страстному филателисту Франклину Делано Рузвельту. У Лысенко была такая марка. Утверждают, что, когда она была в Тегеране передана

* Это были марки не «консульской почты», а «консульской пошлины». Цель и назначение этих марок с надпечаткой до сих пор окончательно не выяснены. (Прим. перев.)

президенту США, руки его задрожали. Так государственный деятель, принимавший в Тегеране участие в решении судеб войны, не смог скрыть волнения при виде «невзрачного кусочка бумаги».

Кстати, напомним, что указанный перелет не достиг цели. Леваневский был вынужден прервать его из-за обледенения самолета, а предпринятая им в 1936 году следующая попытка перелета через Северный полюс закончилась трагической гибелью героического летчика.

Хотелось бы еще раз напомнить, что в коллекции, посвященные авиационной тематике, можно включить разные полуофициальные марки (наклейки), выпущенные учреждениями, клубами, обществами и другими заинтересованными организациями. С помощью этих марок осуществлялись обязательные доплаты, из которых частично финансировался тот или иной полет, а частично пополнялась касса организаторов. В связи с тем что с помощью наклеек взималась доплата за полет (в подавляющем большинстве случаев на них указана номинальная стоимость), они стали полуофициальными выпусками. Этим термином мы определяем все эмиссии, выпускаемые не почтой, а различными организациями с разрешения и по согласованию с соответствующими почтовыми властями. Значительно больше ценятся наклейки на оригинальных письмах.

Наклейки, выпускаемые по случаю событий, связанных с воздухоплаванием — например, спортивных мероприятий, тематических филателистических выставок и т. п., — охвачены общими и специальными каталогами воздушной почты. К наиболее известным в Европе специализированным каталогам, посвященным тематике воздушной почты, относятся каталоги Зигера, охватывающие эмиссии Австрии, ФРГ и цеппелинной почты всех стран, а также Курта Дамана, касающиеся геликоптерной (вертолетной) почты, полетов через полюсы и других воздушных почтовых знаков всех стран.

Этот краткий обзор мы заканчиваем информацией о том, что в 1968 году на филателистическом аукционе в Нью-Йорке одна из редчайших авиационных марок мира, так называемый «черный Гондурас», марка номиналом 10 сентаво выпуска 1925 года, была продана за 29 тысяч долларов. Мы, однако, считаем, что не подобные факты определяют ценность авиационных марок. Прежде всего в них заложена большая познавательная ценность, а их коллекционирование следует объединять с изучением истории авиации в различных государствах. Упомянутая выше марка связана с открытием в 1925 году первой авиационной линии в Гондурасе, соединившей столицу Тегусигальпа с портом Сан-Педро-Сула. Ее создателем и владельцем был некий Т. К. Паундс, заключивший договор с властями Гондураса об открытии этой линии и обязавшийся передавать государственной почте 25% почтовых сборов. Для этого почтовая администрация передала авиалинии «Central American Airlines» («Авиалинии Центральной Америки») 3300 штук марок, оставшихся от выпуска

1915 года, на которых была сделана надпечатка «Aero Soggeo» («Воздушная почта») голубого, красного и черного цветов. Новая линия, располагавшая всего одним самолетом, просуществовала недолго, а надежды Паундса хорошо заработать не оправдались. Нанятый им пилот совершил за время существования компании (май—ноябрь 1925 года) всего десять полетов! После закрытия авиалинии Паундс, ссылаясь на отсутствие денег, выплатил пилоту зарплату в виде 700 неиспользованных авиационных марок! Тот в свою очередь продал «зарплату» филателистической фирме в Нью-Йорке.

МАРКИ ЦЕППЕЛИННОЙ (ДИРИЖАБЕЛЬНОЙ) ПОЧТЫ

Среди марок воздушной почты значительный интерес представляют марки цеппелинной почты. История дирижаблей (цеппелинов) связана с именем их конструктора, одного из пионеров воздухоплавания, графа Фердинанда Цеппелина.

Первый пробный полет дирижабля его конструкции состоялся в Германии в июле 1900 года. Дальнейшее развитие дирижаблестроения и открытие в 1909 году германским обществом воздухоплавания «Делаг» цеппелинного сообщения и почты привело к появлению множества полуофициальных марок, почтовых карточек и специальных штемпелей. Подробную информацию об этом можно найти в регулярно выходящем «Zeppelinpost Katalog» («Каталоге цеппелинной почты»), выпускаемом издательством «Зигер» в ФРГ.

Если до 1918 года строительство дирижаблей велось только в Германии, то после первой мировой войны и другие государства занялись их постройкой (Франция, Англия, Италия, США, СССР). Первые официальные марки цеппелинной почты были выпущены в Германии 11 октября 1928 года по случаю первого полета дирижабля «Граф Цеппелин» из Германии в США. После этого состоялось много перелетов, среди которых следует выделить полет вокруг света в 1929 году, перелеты через Атлантический и Тихий океаны в 1928—1937 гг., полет дирижабля «Граф Цеппелин» на Северный полюс в 1931 году, во время которого состоялась знаменательная встреча с советским ледоколом «Малыгин»*.

Вслед за Германией марки цеппелинной почты выпустили: Аргентина, Боливия, Финляндия, США и СССР в 1930 году; Бразилия, Египет,

* Дирижабль «Граф Цеппелин ЛЦ-127» в 1931 г. вылетел в арктический рейс, имея на борту советских ученых: проф. Р. А. Самойловича, проф. П. А. Молчанова, Э.Т. Кренкеля. 27 сентября 1931 г. дирижабль встретился в бухте Тихой (Земля Франца-Иосифа) с советским ледокольным пароходом «Малыгин», на котором находился У. Нобиле. Между дирижаблем и пароходом был произведен обмен почтой. (Прим. перев.)

Исландия, Лихтенштейн, Парагвай и Венгрия в 1931 году; Киренаика, Эгейские острова, Греция, Латвия, Сан-Марино, Триполитания и Италия в 1933 году.

Польская почта не издавала таких марок, но можно встретить оригинальные польские письма, перевезенные в 1932—1937 гг. дирижаблем («Цеппелин») в Южную Америку. Дело в том, что на основе соглашения с Германским почтовым управлением некоторые крупные почтамты Польши принимали авиационные письма, франкированные польскими марками, и высылали их в Германию, откуда дирижаблы доставляли их в другое полушарие. Все подобные отправления имеют штемпеля соответствующих дирижаблей и относятся ныне к ценным филателистическим объектам.

МАРКИ РАКЕТНОЙ ПОЧТЫ

В 30-е годы во многих странах пытались пересылать письма ракетами. Многочисленные экспериментальные запуски ракет с почтой в тот период оставили прочный след в филателии в виде виньеток, полуофициальных и официальных конвертов, почтовых карточек, марок и штемпелей.

Сама идея ракетной почты не была новой, потому что уже в средние века мы встречаемся с пересылкой известий из осажденных городов в пустых пушечных ядрах. Таким образом, современная ракетная почта уходит корнями далеко в глубь истории.

Первыми известными попытками ракетной почты являются экспериментальные запуски в 1928—1935 гг. ракет, сконструированных австрийским инженером Ф. Шмидлем. Все письма, отправлявшиеся ракетной почтой, он снабжал официальными марками австрийской почты, на которых делал от руки надпись «Raketen Flugpost. Schmiedl» («Ракетная почта. Шмидль») и проставлял соответствующую дату, или же специально выпущенными для этой цели неофициальными марками ракетной почты, на которых была изображена ракета, указана номинальная стоимость и имелась надпись «Raketenflugpost in Oesterreich» («Ракетная почта в Австрии»). Кроме того, на отправлениях проставлялись штемпеля почтовых отделений тех мест, куда долетали ракеты и откуда письма уже по обычной почте доставлялись адресатам. Разумеется, здесь они франкировались официальными марками.

Благодаря тому что ракетной почтой заинтересовались власти, в Австрии в 1933 году были выпущены первые в мире официальные конверты ракетной почты, а в 1935 году — почтовые карточки. На конвертах были напечатаны почтовые марки выпусков 1925 и 1932 гг. пяти номиналов (3, 5, 12, 24 и 40 грошей), а на карточках — марки 1934 года серии «Народные костюмы» трех номиналов (3, 5 и 12 грошей). Кроме того, на карточках были напечатаны фотографии ракет и соответствующие надписи типа «Geflogen mit Rakete № 4» («Переслано ракетой № 4»).

Много экспериментальных запусков почтовых ракет состоялось в Германии. Их проводил, в частности, в 1933—1935 гг. инженер Герхард Цуккер, также печатавший неофициальные марки ракетной почты. При содействии Цуккера подобные запуски проводились в Италии, Бельгии, Англии, Швейцарии и Голландии. В каждом из этих государств выпускались полуофициальные марки, а в Швейцарии появилась даже специальная почтовая карточка для ракетной почты. К сожалению, многие выпуски имели явно спекулятивный характер, причем большую роль сыграла здесь издательская деятельность самого Цуккера. Следует добавить, что и в других странах в тот период производились многочисленные экспериментальные пересылки ракетной почты (например, в Австралии, Индии, США, Мексике, Франции, Люксембурге) и выпускались различные виньетки и неофициальные марки.

Первая официальная марка ракетной почты появилась в 1939 году на Кубе. Это марка номиналом 10 сентаво выпуска 1931—1932 гг. с надпечаткой «Experimento Del Cohete Postal Ano De 1939» («Эксперимент почтовой ракеты 1939 года»). Она была выпущена для экспериментальных полетов, прохо-

Швейцарское письмо ракетной почты инженера Г. Цуккера (27 июля 1935 г.).

дивших в октябре 1939 года в Гаване, но применялась и в обычном почтовом обращении.

Необычная попытка использования ракетной почты имела место в период второй мировой войны. Гитлеровцы, стремясь установить дальность полета своих ракет, прибегли к хитрости, заставив английских пленников написать письма родным, а затем послав их в ракетах на территорию Англии. Все конверты были снабжены просьбой о том, чтобы нашедший сдал их в ближайшее почтовое отделение. Тем самым немцы хотели определить место падения ракет по штемпелям почтовых отделений. Однако они не добились успеха, поскольку английская контрразведка перехватывала все письма в местах падения ракет.

После второй мировой войны экспериментальные пересылки ракетной почты осуществляются во многих государствах. В США и ФРГ они были связаны главным образом с военными целями. Именно такой характер имела первая «официальная» ракетная почта от 8 июня 1959 года. В этот день находящаяся в Атлантическом океане подводная лодка «Барберо» запустила ракету типа «Регьюлюс» в направлении американской морской базы Мейпорт во Флориде. В ракету была заложена официальная почта — 3000 писем, высланных главным почтмейстером США руководящим деятелям американской администрации и почтовым ведомствам стран — членом Всемирного почтового союза. В этих письмах главный почтмейстер уведомлял всех о первой официальной ракетной почте, возвещая о начале новой эпохи в развитии почтового дела. На самом деле это был лишь эксперимент военного характера, оставивший, правда, после себя следы в филателии. По случаю запуска был выпущен специальный конверт с репродукцией ракеты и надписями: «The Postmaster General, Washington; First Official Missile Mail; United States Post Office Department» («Главный почтмейстер, Вашингтон; Первая официальная ракетная почта; Министерство почт США»^{*}). Конверты были франкированы 4-центовой маркой («флаг США»), погашенной штемпелем подводной лодки «Барберо». Ракета долетела до Мейпорта, и письма были переданы в ближайшее почтовое отделение, проштемпелеваны и пересланы адресатам.

Наверное, в ближайшее время мы станем свидетелями нового вида связи — почты космической, для которой, может быть, будут выпущены специальные марки и почтовые карточки. В филателии же возникнут новые тематические коллекции.

В 1969 году человек впервые ступил на Луну. 21 июля американские космонавты Нейл Армстронг и Эдвин Олдрин «прилунились» на аппарате «АМ», а вокруг Луны кружился корабль «Аполлон-11», пилотируемый Майклом Коллинсом. Это достижение открыло новую главу в завоевании

^{*} Несколько лет назад Министерство почт в США было преобразовано в Почтовую службу США. (Прим. перев.)

космоса; одновременно было осуществлено первое в мире почтовое отправление на Луну. Это была почтовая карточка с напечатанной преамбулой Устава ООН, взятая с собой космонавтами и оставленная на Луне по просьбе Генерального секретаря ООН У Тана. На оборотной стороне карточки были наклеены семь почтовых марок ООН, рассказывающих о целях и достижениях этой организации. Кроме того, «лунонавты» проштемпелевали на Луне специальным штемпелем — «Moon Landing, Jul. 20 1969, USA» («Спуск на Луну, 20 июля 1969, США») — оригинальный конверт, который они привезли на Землю. Правда, пресса в дальнейшем неоднократно сообщала, что конверт был проштемпелеван не на Луне, а позднее, на корабле «Аполлон-11», поскольку космонавты... просто забыли сделать это во время проведения работ на Луне. Подобные эксперименты с «лунной почтой» проводились и во время пребывания следующих космонавтов на Луне, например, экипажа «Аполлон-15» в 1971 году, когда специальные конверты были погашены штемпелем с надписью: «United States. Aug. 2 1971. On the Moon» («Соединенные Штаты. 2 авг. 1971 г. На Луне»).

Следует добавить, что по случаю запуска корабля «Аполлон-11» с мыса Кеннеди 16 июля 1969 года на мысе использовался памятный штемпель. Разумеется, и на этот раз не обошлось без лавины марок, выпущенных многими государствами. Среди них была и Польша. Мы вспомнили об этом, поскольку по странному стечению обстоятельств как американская, так и польская марки содержат определенную «астрономическую ошибку». А именно: на рисунках обеих марок изображение земного шара, видимого с Луны, помещено слишком низко над лунным горизонтом. Как утверждают специалисты, Земля должна находиться высоко над Луной. Дело в том, что в месте «прилунения» аппарата «ЛМ» Земля находится под углом около 57 градусов над Луной и около 33 градусов от зенита.

Возвращаясь к ракетной почте, следует отметить, что в Польше уже состоялось несколько пробных запусков этого вида почты. Первый из них имел место 6 октября 1960 года на Блендовской пустоши. По случаю запусков появились специальные виньетки и соответствующие штемпеля. Подробные данные об этих запусках имеются в «Иллюстрированном каталоге польских марок».

МАРКИ ГОЛУБИНОЙ ПОЧТЫ

Почтовый голубь сыграл серьезную роль в истории связи. Почти с незапамятных времен с помощью голубей пересылали самые разнообразные вести. В большинстве случаев это была информация военного или разведывательного характера. Разумеется, подробно рассказать о ней невозможно, поскольку сведения держались в тайне и документация о них отсутствует.

Как уже говорилось, в 1870 году жители осажденного Парижа получили с помощью голубей тысячи писем. Может возникнуть законный вопрос, каким образом небольшие птицы переносили сравнительно крупные ноши. Изобретательные французы необычайно хитроумно решили эту задачу. Письма фотографировались на специальную микропленку. Таким образом возникали письма-микрофотографии, которые в капсулах привязывались к перьям хвоста или к ногам голубей. В Париже были организованы «читальни писем», т. е. залы, где с помощью проекционных аппаратов письма «увеличивались». Кроме того, с микропленок делались увеличенные фотографии, пересылавшиеся адресатам.

Во второй половине XIX века военные ведомства многих стран очень заинтересовались голубиной почтой и даже дрессировали соколов для перехвата голубей и, разумеется, тех ценных сведений, которые они доставляли. В свою очередь голубям привязывали маленькие свистки, отпугивавшие соколов. Но вернемся к филателии.

Первая голубиная почта, для которой были выпущены специальные марки, была организована в 1896 г. на островах Отеа и Гутура архипелага Грейт-Барриер. Эти клочки земли расположены в 120 км от Окленда в Новой Зеландии. Некий Н. Фриккер, разводивший голубей, задался целью организовать голубиную почту между островами и Оклендом. Для оплаты писем в Новой Зеландии была выпущена марка стоимостью 1 шиллинг. Одновременно эта марка служила для заклеивания свернутых писем на тонкой бумаге, так называемых «голубеграмм», помещаемых в капсулы. При этом использовались специальные штемпеля с надписью «Barrier Island Colonial Service» («Колониальная служба Грейт-Барриер»), а позднее «Great Barrier. The Original Pigeon-Gram Service» («Грейт-Барриер. Первая служба голубеграмм»). Через некоторое время оплату за пересылку депеш снизили до 6 пенсов, в связи с чем была выпущена новая марка.

Марки, однако, не были признаны официальными, так как они появились по инициативе частного птицевода. Поэтому их нет в каталогах. Правительство Новой Зеландии в 1901 году запретило выпуск и использование этих марок. Всего в обращении находилось несколько выпусков этих марок, ставших ныне объектом поисков филателистов. Похожую голубиную почту создало в 1899 году на острове Маротири правление тамошних медных рудников для передачи депеш в Новую Зеландию. И для этой почты выпустили специальные марки стоимостью 1 шиллинг, использовавшиеся до 1908 года, когда почта была ликвидирована в связи с прокладкой подводного кабеля, соединившего остров с Новой Зеландией.

Интересную голубиную почту организовал по договоренности с чехословацкими почтовыми властями клуб филателистов в Брно. По случаю филателистической выставки «Брно-1966» 8 мая того же года с территории Брненской ярмарки «стартовали» 6000 голубей. Каждый из них нес в специ-

альной капсуле маленькую цельную вещь — «голубеграмму», выпущенную почтой. Она представляла собой кусочек пелюра*, на котором была напечатана уменьшенная марка 1965 года номиналом 2 кроны с видом города Брно. Бывший номинал был изменен на 60 геллеров, а тираж составлял 10 тысяч экземпляров. На каждой цельной вещи было напечатано: «Праздник мира и дружбы. Брно. 8.5.1966. Выслано почтовым голубем №...» Все высланные голубиной почтой отправления гасились памятным штемпелем, им были даны порядковые номера. Кроме того, они снабжались штемпелем поступления в один из почтамтов Брно (Брно—Венков) и штемпелем с указанием времени окончания полета. Эти цельные вещи были одновременно и приглашением на выставку.

По поводу юбилея голубиной почты, существовавшей между Германией и Данией, почта ФРГ выпустила в 1962 году памятную марку. Услугами голубиной почты и сейчас пользуются в некоторых государствах журналисты и редакции газет (например, в Японии).

О голубиной почте в Польше можно найти сведения в соответствующем разделе «Иллюстрированного каталога польских марок». Она имела преимущественно военный характер. Сведения пересылались на бланках, отпечатанных Министерством военных дел размером 5,5×9 см, 16×14,75 см и 16,5×6 см. Они использовались в 1923—1927 гг. и сейчас представляют собой большую редкость.

В межвоенный период некоторые газеты в Силезии пользовались почтовыми голубями, чтобы в воскресенье или в праздник переслать из местности, где почтамты были закрыты, сообщения о результатах спортивных соревнований. К сожалению, никакой документации об этом не сохранилось.

В 1969 году по случаю международной Олимпиады почтовых голубей «Катовице-1969» польская почта выпустила 100-тысячным тиражом специальную почтовую карточку. Был использован также памятный штемпель.

Чистые голуби, как показывает история, не всегда служили чистым целям. Примером может быть хитроумная деятельность английского банкира Н. Ротшильда. В один прекрасный день с помощью голубя он первым получил известие о поражении Наполеона при Ватерлоо. На лондонской бирже царил паника, так как все были уверены, что победят французы. Стоимость акций резко упала. Зная уже о поражении Наполеона, банкир Ротшильд продолжал поддерживать панические настроения, одновременно скупая по ничтожно низкой цене все ценные бумаги. Когда же известие о поражении дошло до Англии, стоимость английских акций стала быстро расти...

Если уж мы заговорили о бирже, то следует сказать несколько слов еще об одном способе пересылки писем, частично с ней связанном.

* Сорт очень тонкой, но прочной бумаги. (Прим. перев.)

МАРКИ ПНЕВМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ

Уже в сороковых годах прошлого века Роуленд Хилл, человек необычайно изобретательный, выдвинул идею пересылки писем по подземным трубам с помощью сжатого воздуха или всасывания. Эта идея была осуществлена. В 1854 году в Лондоне построили пневматическую линию длиной около 200 метров для пересылки телеграмм с биржи на главный телеграф. Позднее, в 1862 году, английская фирма «Pneumatic Despatch Company» построила 600-метровую пневматическую линию между одним из лондонских вокзалов и ближайшим почтамтом.

Пневматическая почта возникла в городах многих государств, например в 1865 году в Берлине, в 1875 году в Вене (действовала до 1956 г.). Подобный вид почты мы встречаем в Нью-Йорке, где в 1892 году таким образом биржа была связана с главным почтамтом, в Париже и в некоторых итальянских городах. Однако не везде пневматическая почта доступна публике. Например, в Англии пневматическая почта служит исключительно внутренним служебным целям. Не везде почтовые ведомства выпускали почтовые знаки оплаты для пневматической почты. Специальные карточки для пневматической почты еще в XIX веке выпускались в Германии и Австрии, а специальные марки для этой почты выпускала и выпускает только итальянская почта в Генуе, Милане, Неаполе, Риме и Турине. Первые из них появились в 1913 году. Кроме указания страны и номинала, на них написано: «Posta pneumatica» («Пневматическая почта»).

МАРКИ МОРСКОЙ И РЕЧНОЙ ПОЧТЫ

Как видно из названия раздела, эти марки служили для оплаты отправок, перевозимых морским и речным транспортом. В свое время их выпускали как государственные почтовые власти, так и частные судоходные компании. В частности, можно упомянуть мексиканские корабельные марки 1875—1879 гг., марки акционерного общества Суэцкого канала 1868 года, марки Первой императорско-королевской Австро-Венгерской привилегированной Дунайской пароходной компании, выпускавшиеся в 1866—1870 гг., марки Русского общества пароходства и торговли. Среди марок морской почты можно выделить множество марок местных почтовых контор. О некоторых из них мы упоминаем в разделе местной почты. Когда-то эти марки представляли собой весьма притягательный объект коллекционирования. Теперь они стали необычайно редкими и ценными и упоминаются только в специальных каталогах. К таким уникалам относятся, например, выпущенные в 1856 году французской судоходной компанией «Братья Готье и К^о» две марки красного и голубого цветов без обозначения номинала. Они предназначались для франкирования отправок, перевозимых паро-

ходами этой компании из Франции в Америку. Сейчас известны лишь семь экземпляров гашеных марок красного цвета и единственный экземпляр, также гашеный, голубого цвета, бывший когда-то в коллекции Феррари. Очевидно, малый тираж этих марок, а также краткий срок их использования (февраль—ноябрь 1856 года) привели к тому, что они занимают теперь необычное место среди филателистических раритетов.

Бывали случаи, когда отправления перевозились подводными лодками. Например, в годы первой мировой войны, перед вступлением США в войну (в 1917 году), Германия какое-то время продолжала поддерживать связь с Америкой посредством торговых подводных лодок «Дойчланд» и «Бремен»*. Для оплаты ценных писем, перевозимых этими лодками, Германский страховой банк по договоренности с почтовой администрацией выпустил в 1916 году двумя тиражами 14 специальных марок, которые считаются ныне редкими, особенно на оригинальных конвертах.

Марки для подводных лодок использовались также на оккупированных территориях Польши в годы второй мировой войны. В марте 1945 года часть отступавших немецких войск была отрезана на полуострове Хель. Каждый солдат получил право выслать одно письмо полевой почтой, перевозившейся подводными лодками. Чтобы ограничить количество пересылаемых писем, гитлеровцы выпустили временные марки — контрольные наклейки, выдававшиеся солдатам, которые следовало обязательно наклеивать на письма. После освобождения полуострова Хель некоторое количество этих марок было найдено в немецких укреплениях.

МАРКИ «НЕТОНУЩЕЙ ПОЧТЫ»

Единственными в своем роде были марки для «плавающих несгораемых сейфов». Хотя они были изданы через три года после окончания первой мировой войны, их появление было связано именно с военными действиями. Дело в том, что в годы войны голландский флот понес большие потери из-за пиратских нападений немецких подводных лодок и от немецких мин. Однако и после войны оставшиеся в водах морей и океанов мины представляли собой большую опасность и голландский флот продолжал нести потери. При этом гибло много ценных почтовых отправлений.

В этой ситуации крупная голландская транспортная фирма «Ван Блаадерен» предложила перевозить ценные отправления в специально сконструированных несгораемых стальных сейфах, установленных на судах. В случае катастрофы эти сейфы автоматически сбрасывались в море и удерживались

* По данным, содержащимся в книге В. Граллерта «Путешествие без виз» (М., изд. «Связь», 1966, стр. 138), лодка «Бремен» была потоплена во время первого рейса. (Прим. перев.)

на плаву благодаря специальным приспособлениям. Более того, сейфы были снабжены устройствами, подававшими звуковые и световые сигналы. Первое судно, оборудованное таким сейфом, поддерживало связь между Голландией и тогдашней Голландской Ост-Индией.

Когда об этом узнала почтовая администрация Голландии, она обратилась к компании с просьбой перевозить ценные почтовые отправления в непотопляемых сейфах. Вскоре между фирмой и почтой было заключено соглашение, на основе которого отправления должны были оплачиваться по нормальному тарифу с доплатой за доставку в «чудесном» сейфе. Для сбора дополнительной оплаты было решено выпустить специальные марки.

Серия марок с номиналами 0,15; 0,6; 0,75; 1,50; 2,25; 4,50 и 7,50 гульденов поступила в продажу 1 февраля 1921 года. Такая же серия была выпущена и для Голландской Ост-Индии. Одновременно была подготовлена эмиссия для Кюрасо и Суринама, но эти марки не поступили в обращение.

Со временем возможность встречи с плавучей миной становилась все менее вероятной, поэтому мало кто из высылающих почтовые отправления хотел нести дополнительные расходы. Не имела эмиссия и филателистического успеха, так как была слишком дорогостоящей. Кроме того, коллекционеры того периода были очень «разборчивы» относительно всего, что касалось происхождения марок; большинство их считало серию частным выпуском фирмы «Ван Блаадерен» и не включало эти марки в коллекции. В результате только незначительная часть напечатанных марок была распродана, а серию изъяли из обращения 25 августа 1923 года. Оставшиеся запасы марок в количестве 11 700 серий голландская почта распродала в апреле 1929 года. Вскоре марки «несгораемых плавающих сейфов» канули в море забвения. Ныне эти марки, особенно наклеенные на оригинальные отправления, относятся к ценным раритетам.

МАРКИ ДЛЯ ПОЧТОВЫХ КОНТОР ВНЕ СТРАНЫ

Сюда относятся марки разных государств (например, Австрии, Франции, Германии, Польши, России, Италии, Англии), выпущенные для нужд их почтовых контор, которые действовали в странах, не имевших еще собственной почтовой службы и государственной почтовой монополии (Марокко, Китай, Турция).

Иногда выпуск таких марок вызывался исключительными политическими обстоятельствами. Примером могут служить польские марки: Так, в 1919 году в Константинополе (теперь Стамбул) при польском консульстве с согласия польского Министерства почт и телеграфов была организована курьерская почта в Польшу. Для нее были выпущены специальные марки — обыч-

ные польские марки с надпечаткой «Levant» («Ближний Восток»)*. Когда запас этих марок кончился в ноябре 1920 года, консульство получило обычные польские марки, на которые ставился ручной штампель «P.P.C.» («Poste Polonaise. Constantinople» — «Польская почта. Константинополь»). Следует заметить, что пользоваться такими марками в Турции было можно в связи с тем, что в то время в стране отсутствовала почтовая монополия.

Так же примерно обстояло дело в Одессе, где в 1919 году отправка писем в Польшу могла происходить только через почтовое агентство, организованное польским консульством. С этой целью на некоторых польских марках делалась надпечатка «Odesa» («Одесса»).

В 1926—1938 гг. Польша выпускала также марки для польской почты в Данциге (Гданьске).

КОНСУЛЬСКИЕ МАРКИ

В большинстве случаев они относятся к пошлинным (или фискальным) маркам, поскольку подтверждают оплату различных консульских услуг (прежде всего плату за визы), не имеющих ничего общего с услугами почты, а тем самым и с филателией. Однако случалось, что в связи с различными политическими событиями или военными действиями консульства использовали эти марки и в почтовых целях. Об этом мы уже писали в разделе, посвященном авиационным маркам (советские авиамарки консульской почты).

В качестве другого примера можно упомянуть марки французского консульства в Иерусалиме. В 1948 году вследствие политических событий на Ближнем Востоке на короткий срок возникли затруднения с почтовой связью. Тогда французское консульство организовало собственную почтовую точку. Для оплаты отправок использовались французские консульские марки со специальной надпечаткой.

Может также случиться, что кто-либо встретится с марками Колумбии, выпущенными в 1921—1928 гг. для авиационной почты. На этих марках с изображением самолета, пролетающего над горами или городами, имеется надпись: «Servicio Postal Aereo de Colombia» («Почтовая авиационная служба Колумбии») и «S. C. A. D. T. A.» или «Servicio de Transportes Aereos en Colombia» («Служба авиационных перевозок в Колумбии»), а также «S. C. A. D. T. A.». Кроме того, на них сделаны надпечатки разных литеринициалов.

На первый взгляд ясно—эти марки служили оплате отправок, перевозимых самолетами авиационной компании «SCADTA» («Societe Colombo-Allemande de Transports Aeriens» — «Колумбийско-германское общество авиационных перевозок»). Но откуда же взялись инициалы?

* В настоящее время Турция, Иран и Афганистан относятся к Среднему Востоку. Однако в иностранных каталогах и книгах они могут быть отнесены к Ближнему Востоку. (Прим. перев.)

Оказывается, эти выпуски чрезвычайно интересны тем, что марки продавались колумбийскими консульствами в разных странах. В то время почтовые отправления, скажем, из Франции в Колумбию перевозились морским путем. Однако для дальнейшей доставки письма в Колумбии авиационной почтой нужно было заранее наклеивать на него знак дополнительной оплаты в марках, продававшихся консульствами.

Каждое консульство на территории определенной страны использовало марки, надпечатывая соответствующие инициалы. Именно таким образом в 1921 году появились марки с ручными надпечатками: «А» (двух видов) — Германия, «Е» — Испания, «Е. U.» — Соединенные Штаты, «F» — Франция, «G. V.» — Англия, «Н» — Голландия, «I» — Италия, «P» — Панама, «S» — Швейцария, «V» — Венесуэла.

Эти марки встречаются с надпечатками, сделанными красками разного цвета; они являются интересным материалом для специализированных коллекций.

В 1923 году колумбийская почта выпустила новые авиационные марки на бумаге с водяным знаком; некоторое их количество вышло с машинной надпечаткой инициалов. Серия увеличилась на несколько букв: «В» — Бельгия, «D» — Дания, «Su» — Швеция. Через некоторое время пришлось вернуться к ручным надпечаткам; добавились и новые инициалы: «A — U» — для консульств в Афганистане и Уругвае, «Bo» — Боливия, «Bg» — Бразилия, «CA» — Канада, «CH» — Чили, «C. R.» — Коста-Рика, «C» — Куба, «DE» — Дания, «PE» — Перу. Таким образом, на марках для одних и тех же консульств встречаются ручные и машинные надпечатки с литерами разных шрифтов.

Легко можно себе представить, сколь редкими стали эти марки в эпоху моды на авиационную тематику. Сегодня их очень трудно найти. Иногда они появляются на международных филателистических аукционах.

МАРКИ С ДОПЛАТОЙ НА НЕПОЧТОВЫЕ ЦЕЛИ

Под этим названием мы подразумеваем марки, служащие не только оплате почтовых услуг, но и непочтовым целям. Иными словами, это марки, выполняющие наряду с функцией оплаты также дополнительную функцию. Как правило, номинал таких марок складывается из указанной на них оплаты соответствующей услуги почты и дополнительной оплаты, предназначенной на благотворительные цели (например, зимняя помощь бедным, борьба с голодом), для охраны здоровья (например, в пользу Красного Креста, на борьбу с туберкулезом), на культурно-просветительные цели (например, борьба с неграмотностью) и т. п. Благодаря этим мелким дополнительным сборам, тысячекратно увеличенным с помощью марок, удается собрать крупные фонды, позволяющие

государству или учреждениям оказывать материальную помощь определенной категории людей или способствующие постройке разных объектов, требующих всеобщего участия.

Такого рода марки появились в некоторых странах уже в XIX веке (например, в 1897 году в Новом Южном Уэльсе и Виктории были изданы марки с доплатой на строительство больницы) и зачастую вызывали отрицательное отношение и даже бойкот филателистов, утверждавших, что марки, согласно традиции, должны служить исключительно оплате почтовых услуг. Однако, несмотря на протесты, такие марки стали все чаще появляться в разных странах.

К классическим маркам этого вида относятся, например, эмиссии «Pro Juventute» («Для молодежи»), выпускавшиеся швейцарской почтой начиная с 1912 года. Именно для финансирования различных благотворительных кампаний в пользу молодежи (в первоначальный период прежде всего для борьбы с туберкулезом) в 1912 году были выпущены три почтовые виньетки без права использования их в качестве почтовой оплаты. Однако их можно было наклеивать на письма наряду с обычными марками. Они считаются предшественницами марок «Pro Juventute». В 1913 году появилась первая марка с доплатой на указанные цели. В течение ряда лет эти марки были действительными для почтовой связи с Баварией, Данией, Португалией, Россией, Венгрией и Италией. Лишь начиная с 1921 года марки «Pro Juventute» были признаны всеми государствами — членами Всемирного почтового союза.

Теперь марки «Pro Juventute», издаваемые, за немногими исключениями, 1 декабря каждого года, пользуются большим успехом у коллекционеров. Подобные эмиссии с доплатой в фонд помощи детям выпускает с 1924 года Голландия. Постоянные эмиссии такого же характера можно встретить и в других странах.

Крупный раздел марок с доплатой представляют марки, относящиеся к Красному Кресту. Их появление связано с периодом первой мировой войны. Впервые они были выпущены во Франции и Бельгии. Французская почта и поныне продолжает традицию выпуска марок с доплатой на эти цели.

К благотворительным относятся также марки с доплатой в пользу вдов и сирот погибших солдат. В первую очередь назовем марки, выпущенные в России в 1905 году с доплатой 3 копейки в фонд сирот солдат, погибших во время русско-японской войны, а также подобные марки 1914 года, выпущенные с участием Женского патриотического общества. Сюда же относятся марки Австрии 1914 года и Боснии и Герцеговины 1917 года, доплаты на которых были предназначены в фонд вдов и сирот солдат, пропавших без вести.

Следует добавить, что такие марки не всегда выпускались с истинно благородными целями. Это можно сказать, например, о различных марках

с доплатой на так называемую «обязательную помощь», выпускавшихся в гитлеровской Германии для сбора средств на военные или полувойенные цели. Можно упомянуть также некоторые эмиссии Румынии до 1939 года и периода второй мировой войны, многие выпуски Бельгии и Люксембурга. По своему содержанию эти марки являлись формой дополнительного и принудительного обложения.

Поскольку мы вспомнили об этом, можно также сказать несколько слов о марках, не служащих оплате писем, но наклеивание которых на письма иногда было обязательно. Немало таких марок, подтверждающих уплату обязательных сборов, налагавшихся на почтовые отправления, выпустили в Испании в 1873—1898 гг. С их помощью с каждого отправления взимался сбор на военные цели. Подобные марки выпускались и в Турции начиная с 1910 года. Многие годы эти марки носили полуофициальный характер, а с 1926 года уже явились принудительной доплатой. Их следовало наклеивать на отправления, высылавшиеся в дни религиозных и национальных праздников. Однако в отличие от испанских марок они служили благотворительным целям (в пользу Красного Полумесяца). Лишь в 1958 году в Турции были отменены марки принудительной доплаты и введены марки с доплатой на благотворительные цели.

Однако бывает и так, что принудительные сборы указываются непосредственно на марках и взимаются вместе с платой за определенную услугу почты. В этом случае номинал марки — как и на благотворительных марках — складывается из двух сумм: оплаты услуг почты и дополнительной суммы. В качестве примера можно привести некоторые выпуски французских марок 1927—1931 гг., предназначенных для сбора средств на покрытие государственного долга.

В Польше по распоряжению Министерства почт и телеграфов с 24 марта 1950 года была пущена в обращение марка номиналом 5 злотых в качестве дополнительной платы в фонд восстановления Варшавы. В период с 15 апреля по 14 августа 1950 года этими марками нельзя было оплачивать почтовые услуги, они выполняли лишь функцию подтверждения обязательной доплаты на восстановление столицы. Если же кто-либо не наклеивал марку на письмо, то это делала сама почта и почтальон взимал сбор с адресата. Однако на практике это оказалось очень сложным, и марку «в фонд восстановления Варшавы» стали использовать для нормальной оплаты почтовых отправлений.

После денежной реформы 28 октября 1950 года некоторые польские марки одно время продавались с дополнительной оплатой в размере 15 грошей на восстановление Варшавы.

К маркам с доплатой можно отнести также подавляющее большинство блоков, издаваемых во многих государствах по случаю юбилеев, олимпиад, филателистических выставок и т. п. На это указывают прежде всего их номиналы, содержащие доплату на различные непочтовые цели.

Следует обратить внимание на то, что, как правило, большие размеры блоков делают фактически невозможным использование их в качестве знаков почтовой оплаты. Поэтому их гашение имеет обычно характер гашения по заказу (из любезности), т. е. не связано с действительными услугами почты. Зачастую многие блоки имеют спекулятивный характер.

Вообще первый блок, правда не содержащий еще доплаты, был выпущен в 1923 году в Люксембурге. Он положил начало новой форме коллекционирования — «блокомании», о которой более подробно говорится в разделе, посвященном модам в филателии. В последующие годы появляются многочисленные блоки с доплатой. Особенно отличалась этим бельгийская почта, но ее примеру вскоре последовали и другие государства.

В Польше первый марочный блок был выпущен 3 мая 1928 года по случаю филателистической выставки в Варшаве.

В связи с тем что в последнее время все большее число стран, в частности и Польша, печатают целые тиражи некоторых марок в так называемых «малых листах», мы хотели бы обратить внимание на то, что их следует, несмотря на заметное сходство, четко отличать от памятных блоков. Такие «малые листы», как и памятные блоки, выпускаются в художественном оформлении, т. е. в специальном обрамлении и часто с памятными надписями. Однако они являются особым видом почтовых изданий. Малые листы содержат от нескольких до двадцати марок одинаковой стоимости (часто с различными купонами), которые почта не рассматривает как нечто единое, а продает отдельными экземплярами. В отличие от этого памятные блоки трактуются как единое целое и продаются только в полном виде.

ПОЧТМЕЙСТЕРСКИЕ МАРКИ

Мы уже говорили о том, что появлению некоторых марок сопутствовали необычные и поныне не полностью выясненные обстоятельства. Это относится и к почтмейстерским маркам. Так называются марки, выпускавшиеся отдельными начальниками городских почтовых контор, особенно в США и на Бермудских островах. Можно было бы привести много примеров таких марок, но мы ограничимся только наиболее известными и имеющими значение в истории филателии.

Когда в 1840 году Англия выпустила первые марки, то сравнительно быстро нашлись многочисленные подражатели. К ним относятся и США, где конгресс в 1845 году принял постановление о введении почтовых марок. Однако осуществление решения началось лишь спустя два года. Тем временем пробел заполнили почтмейстерские марки, выпускавшиеся в различных городах Соединенных Штатов. Сегодня трудно установить, кто

из почтмейстеров первым поддался соблазну выпуска почтовых марок и при каких обстоятельствах это произошло. Печатались эти марки разными, как правило примитивными, методами, часто надписи и указание номинала делались от руки на клочке бумаги.

Мы не знаем создателей этих марок, так как их имена забыты. Не известно, сколько марок было выпущено, какие существовали разновидности их, но можно предположить, что из-за примитивной техники печати они должны были значительно отличаться друг от друга. Почтмейстерские марки оставались в обращении около двух лет, до момента появления официальных государственных марок, т. е. до 1847 года. Тем не менее о некоторых из них стало известно только в конце XIX века, а многие до сих пор не известны. Нетрудно догадаться, что это одни из наиболее ценных марок в мире, достигающие теперь цены до ста и более тысяч франков по каталогу Ивера и Телье*.

Экземпляры некоторых марок сохранились прежде всего на оригинальных письмах, что значительно повышает их филателистическую ценность.

Для начала следует упомянуть марки почтмейстера из г. Александрия в штате Виргиния и почтмейстера Джеймса М. Бьюкенена из Балтимора (штат Мэриленд). От этих двух выпусков до наших дней дошло по семь марок на оригинальных письмах. Особенно ценным является так называемый «голубой мальчик», марка стоимостью 5 центов из Александрии, которую принято так называть за голубоватый цвет бумаги. По имеющимся данным, сохранился только один экземпляр такой марки.

До наших дней неизвестно, кто выпускал марки в Боскавене (штат Нью-Хэмпшир). Некоторые историки филателии полагают, что создателем марки в Боскавене был почтмейстер Уэбстер. К весьма ценным относятся также марки почтмейстеров из Браттлборо (штат Вермонт), Локпорта (штат Нью-Йорк), Миллбери (штат Массачусетс), Нью-Йорка, Провиденса на Род-Айленд, Сент-Луиса (штат Миссури), Нью-Хейвена (штат Коннектикут) и Аннаполиса (штат Мэриленд).

Наряду с указанными марками к раритетам относятся марки почтмейстеров периода Гражданской войны между Севером и Югом (1861—1865 гг.). В то время марки печатались в городах промышленно развитого Севера. С началом войны доставка марок в южные штаты прекратилась. Именно тогда был повторен опыт 1845—1847 гг. Так, в 1861 году во многих городах Юга появились марки городских почтмейстеров. Так же как и их предшественницы, они печатались примитивным способом, типографским или литографским, а некоторые, как, например, марки Гроув-Хилла,—с деревянных матриц.

В связи с неразберихой военного времени от этих марок остались единичные экземпляры. Хотя все они были выпущены в начале войны,

* Этот каталог принят в Советском Союзе для оценки марок. (Прим. перев.)

однако не все находились в обращении одинаковый период времени. Дело в том, что почта на Юге действовала очень нерегулярно, а по мере приближения военных действий и осады многих городов полностью прекращала свою работу. Но марки тех дней являются историческим свидетельством происходивших событий. Вновь подтверждается известная истина, что марки представляют собой живое и достоверное зеркало жизни. Наиболее ценные ныне почтмейстерские марки выпускались в городах: Атенс и Мейкон (штат Джорджия), Батон-Руж, Лебанон и Новый Орлеан (штат Луизиана), Бомонт, Галвстон, Голиэд, Гонзалес, Хелен, Индепенденс и Виктория (штат Техас), Бриджвилл, Гринвилл, Гроув-Хилл, Ливингстоун, Мобил и Юниэн-Таун (штат Алабама), Чарльстон, Спартанберг и Юниэнвилл (штат Южная Каролина), Денвилл, Имори, Фредериксберг, Гринвуд, Джестерсвилл, Линчберг, Марион, Питерсберг, Питтсильвания Коурт-Хаус, Плизнт-Шейд и Салем (штат Виргиния), Ноксвилл, Мемфис, Нашвилл, Ритаун и Теллико-Плейнз (штат Теннесси), Ленуар (штат Северная Каролина) и Нова-Смирна во Флориде.

Всего в этих городах было выпущено более 90 марок разного типа.

В 1936 и 1958 гг. в английской колонии на Бермудских островах были выпущены марки с изображением живописного дома, в котором жил и работал в середине прошлого века Уильям Беннет Перо, почтмейстер Гамильтона, главного города этих островов. Почтмейстер не жаловался на избыток работы, часто закрывал почтамт из-за отсутствия посетителей и вел спокойную, монотонную жизнь. Соединив полезное с приятным, Перо для своего удобства и удобства клиентов поместил на здании почты ящик, в который следовало опускать письмо с однопенсовой монетой — если почта была закрыта. Через некоторое время оказалось, что обычно в ящике бывало больше писем, чем однопенсовых монет. Обеспокоенный таким положением вещей, Перо стал искать выход из сложившейся ситуации. Один из знакомых посоветовал ему ввести марки как плату за письма. Каждое письмо, опущенное в ящик без марки, не подлежало доставке. Этот спасительный совет пришелся почтмейстеру по вкусу. Недолго думая, Перо изъясил из почтового штемпеля название месяца и дату, оставив только год, название города и страны. В таком виде штемпель стал служить ему для производства собственных марок, которые он штемпелевал на кусочках бумаги, вписывая от руки стоимость «One penny» («Один пенс») и проставляя свою подпись. Вот каким образом в 1848 году появились первые марки Бермудских островов.

Перо продавал их в 1848—1856 гг. Известны две основные разновидности этих марок, потому что одни он надписывал черными, а другие — красными чернилами. Несмотря на то что Перо использовал эти марки в течение нескольких лет, филателисты узнали о них значительно позже, лишь через несколько десятков лет. Более того, их сохранилось лишь несколько штук на оригинальных письмах, достигающих ныне цены

порядка 3—4 тысяч долларов. Несмотря на это, каждый филателист может сравнительно легко достать «марки Перо», так как в 1948 году почта Бермудских островов, чтобы отметить 100-летие этих марок, выпустила серию (3 марки), воспроизводящую старинные оригиналы. Скромный почтмейстер из Гамильтона вряд ли предполагал, что навсегда войдет в историю почты и филателии.

Однако из истории нам известны разные способы достижения славы. Грек Герострат в 356 году до н.э. поджег знаменитый храм Артемиды в Эфесе только для того, чтобы «увековечить» свое имя. Поскольку мы говорили о почтмейстерах, и здесь не обошлось без своих «геростратов». Они также выпускали марки, но эти марки ни в коем случае нельзя сравнивать с марками Перо или упомянутых выше американских почтмейстеров.

В первую очередь следует назвать почтмейстера Нью-Брансуика Чарльза Коннела. В 1860 году Нью-Брансуик был английской колонией (теперь — одна из провинций Канады на берегу залива Святого Лаврентия). В соответствии с потребностями почты Коннел заказал в типографии новую серию из 6 марок. И когда марки были отпечатаны, оказалось, что на 5-центовой марке вместо портрета королевы Виктории изображен сам почтмейстер Нью-Брансуика! Это было сочтено оскорблением Ее Величества Королевы, а заключительным актом скандала было увольнение Коннела со службы. Кроме того, он был вынужден не только заплатить за печатание «своих» марок, но и выкупить весь многотысячный тираж! Вместо этой марки была напечатана новая — с портретом королевы Виктории.

О дальнейшей судьбе марок Коннела ходят разные легенды. Одни утверждают, что Коннел разжег костер и спалил все марки. Другие говорят, что он вручал их беднякам во время обедов, устраиваемых в рамках благотворительной деятельности. Третьи считают, что часть марок получила в наследство его дочь и раздала своим знакомым и друзьям. Ясно одно: теперь марки Коннела относятся к очень редким. Каталог Ивера оценивает один экземпляр этой марки в 9 тысяч франков.

Умерший в 1945 году президент США Франклин Делано Рузвельт был известен как страстный коллекционер марок. Свою коллекцию он называл «барахлом» (это «барахло» было продано после его смерти примерно за 200 тысяч долларов). Случалось даже, что иностранные послы ожидали аудиенции, в то время как президент беседовал с кем-либо о филателии или рассматривал марки, забыв обо всем на свете. Зная об этой страсти, один из главных почтмейстеров снабжал Рузвельта малыми листами или отдельными марками Соединенных Штатов с необычайно редкими ошибками или дефектами. Спустя какое-то время оказалось, что уважаемый почтмейстер следил за тем, чтобы эти «редкости» специально делали. Судьба играет человеком... и почтмейстер потерял свою должность.

Какими же невинными представляются эти случаи по сравнению с «творческими заносами» и спекулятивными выпусками бывшего короля Египта Фарука, известного также скандальной торговлей фальшивыми марками, или бывшего диктатора Гаити — Дювалье. Стремясь увековечить свое господство, этот диктатор прибегал не только к кровавым полицейским методам, но и выпускал специальные марки со своим портретом. В 1969 году он выпустил такую марку номиналом 30 гурдов* тиражом 44 тысячи экземпляров. Она была выполнена одной из швейцарских фирм на золотой фольге, а получить ее можно было на художественной карточке и с автографом диктатора... уплатив в его кассу 20 долларов. Однако с филателией это не имеет ничего общего.

МЕСТНЫЕ МАРКИ

Это название охватывает все марки, выпускаемые местными официальными почтовыми ведомствами или частными фирмами для оплаты почтовых отправок на определенной территории. В некоторых случаях различные экспедиционные конторы и местные почтовые учреждения заменяли сеть государственных почтовых учреждений, в других — лишь дополняли ее.

Марки этого вида встречаются во многих государствах, например в Германии, в странах Скандинавии, в России, Англии, Швейцарии, Франции. Имелись они и в Польше. Зная, что их издавали отдельные фирмы и что это неоднократно приводило к выпуску многих неоправданных и чисто спекулятивных марок, не все каталоги учитывают эти эмиссии. В то же время они встречаются в специализированных каталогах. Многие местные марки имеют характер полуофициальных или неофициальных виньеток. Далеко не все филателисты помещают их в свои коллекции, что, конечно, совсем не значит, что они не имеют ценности. Было время, когда местные марки даже бойкотировались, особенно в девяностых годах прошлого века. Однако в последнее время они начинают пользоваться признанием.

История и обстоятельства появления многих местных марок очень интересны и могут быть необычайно ценным дополнением истории почтовой связи в отдельных государствах. Кроме того, и сейчас, несмотря на государственную монополию, в некоторых странах действуют частные экспедиционные конторы, выпускающие марки местного значения и использующие их для оплаты отправок.

Трудно сказать с абсолютной уверенностью, когда и в каком государстве появились первые местные марки. Немало их было уже в шестидесятых

* 1 гурд равен 20 американским центам. (Прим. перев.)

годах XIX века в Германии, так как немецкие законы не предусматривали почтовой монополии государства в городах (а лишь при перевозке почты на дальние расстояния). Только 1 апреля 1900 года многочисленные частные городские почты были переданы германской государственной почте.

В России местные марки встречаются уже в пятидесятые годы прошлого века. Прежде всего речь идет о марке городской почты в Тифлисе (теперь Тбилиси) 1857 года — одной из редчайших марок в мире. Последующие русские местные марки, так называемые марки земств, относятся к наиболее интересным и ценным филателистическим материалам.

Их появлению предшествовали многочисленные социально-политические реформы в Российской империи. Период царствования Николая I был очень трудным для России. Царь-самодержец стремился укрепить свою власть полицейскими методами. И поскольку сопротивление общественности против деспотизма росло, царь Александр II, наследник Николая I, был вынужден пойти на некоторые уступки.

Одним из таких шагов было создание (в соответствии с указом от 1 января 1864 года) местного самоуправления — земств — в губерниях и уездах европейской части России. В состав земских управ входили представители помещиков и богатого мещанства; в их компетенции были вопросы экономики, просвещения, медицины и т. п. на территории данного земства. Земства должны были также организовать почту в тех районах, где отсутствовала государственная почтовая сеть. Местности, где действовала земская почта, были, как правило, лишены железных и даже обыкновенных дорог. Часто жителям приходилось добираться до отдаленных городов, чтобы воспользоваться услугами почты. Таким образом, земская почта стала продолжением и дополнением почты государственной. Выполняя свои местные задачи, эта почта одновременно доставляла адресатам корреспонденцию из государственных почтовых контор. Для сбора платы за услуги отдельные земства выпускали собственные почтовые марки. Следует заметить, что это совершенно полноценные марки, выпускавшиеся с согласия и по договоренности с государственными властями.

До последнего времени во многих специализированных каталогах и статьях, посвященных этим маркам, утверждалось, что первые марки земской почты были выпущены в 1865 году земством в Шлиссельбурге, затем в Боровичах и Верхнеднепровске, в 1867 году в Мелитополе, Херсоне и других местах. Однако последние исследования* показали

* См.: Ю. Рудников. Неизвестные страницы земской почты. — «Филателия СССР», 1969, № 5.

ошибочность этих данных. Оказалось, что первые земские марки появились 1 декабря 1866 года в Верхнеднепровске.

Всего было создано 345 земских почтовых контор, 162 из которых выпускали свои марки, находившиеся в обращении в 1866—1918 годах. Некоторые земские почты не выпускали марок, а почту доставляли бесплатно или взимали плату наличными. Следует отметить, что право эмиссии марок имели исключительно уездные земские управы. Эти марки имели хождение только на территории данного земства, более того, они должны были четко отличаться от общегосударственных почтовых марок. Благодаря этому для марок земств характерны самые разные рисунки, цвета и формы.

Кроме марок, некоторые земства выпускали также почтовые карточки (например, Псковское земство) и конверты со штемпелем, заменяющим марку, в качестве подтверждения почтовой оплаты. В некоторых земствах (например, в Торопецком) такие конверты были единственным средством оплаты писем.

Расцвет деятельности земских почт относится к семидесятым годам прошлого века. Развитие сети государственных почтовых учреждений в России привело к ограничению деятельности земств, однако их почты зачастую продолжали выпуск марок как для того, чтобы подчеркнуть свою самостоятельность, так и в силу установившейся традиции. Несмотря на передачу земствам некоторых прав, царское самодержавие всеми способами старалось ограничить их деятельность и влияние. Дело дошло до того, что со временем царское правительство взяло в свои руки печатание земских марок в государственной типографии ценных бумаг. Начиная с 1884 года эти марки выпускались по пяти обязательным образцам государственной типографии, из которых отдельные земства могли выбрать себе определенный образец марки. В результате они стали отличаться одна от другой только названиями земств. За образцы были приняты ранее изготовленные марки для земств Островского, Бахмутского, Петрозаводского, Ардатовского и Арзамасского уездов.

Существует 2427 различных земских марок, не считая, разумеется, около 3 тысяч их разновидностей. Марки земств давали большие возможности для комплектования специализированных коллекций и на рубеже XIX и XX веков стали любимым объектом собирательства не только в России, но и за границей. Богатая литература и многочисленные каталоги (например, фирмы «Херрик» в Нью-Йорке, «Гиббонс» в Лондоне, «Любкерт» в Вене и многие другие) — доказательство их популярности. В ранних каталогах, например Грея (1875 г.), Пэмбертона (1878 г.) и Скотта (1896 г.), о них также подробно рассказывается.

Интересно вспомнить, что своей популярностью первые марки земств обязаны прежде всего польскому филателисту. Дело в том, что первую работу, посвященную этим маркам, написал пионер польской филателии

Самуэль Копровский. Его книга «Марки земской почты в России» была издана на французском языке в 1875 году в Брюсселе Моэнсом.

В наше время интерес к земским маркам уменьшился. Это объясняется тем, что достать эти классические теперь марки очень трудно.

... В 1971 году исполнилось 100 лет со времени возникновения первого в мире революционного рабочего правительства — Парижской Коммуны. За короткий период своего существования (18 марта—28 мая 1871 года), окруженная со всех сторон врагами, Коммуна смогла провести радикальные социальные реформы, положив начало новому этапу политической борьбы пролетариата.

История парижских коммунаров широко известна, но мало кто знает, что Парижская Коммуна оставила прочный след в филателии. Организуя в необычайно трудных условиях новую администрацию и учреждения общественного характера, Коммуна не обошла и сети почтовой связи.

Очевидец и историк Парижской Коммуны Лиссагаре писал: «Директор почты, гравер Тейс, увидел, что вся работа почты дезорганизована, почтовые конторы закрыты, марки спрятаны или расхищены, материалы, штемпеля, кареты украдены, и кассы, разумеется, пусты... Тейс действовал энергично. Почтовые конторы были открыты, и в течение сорока восьми часов в Париже были восстановлены прием и доставка писем. Ловкие гонцы доходили даже до Сен-Дени и на расстояние до 10 миль вокруг, чтобы там бросить в почтовые ящики письма, адресованные в провинцию. Что касается доставки писем в Париж, то она зависела от частной инициативы: были организованы соответствующие частные агентства». Именно благодаря этой инициативе коммунаров появились единственные в своем роде марки местной почты.

В статье «Почта Парижской Коммуны»* польский коллекционер Александр Рошковский писал: «После прихода к власти коммунаров некоторое время мешки с почтой, адресованной в провинцию, принимала почтовая контора «версальцев» в Ско, но позднее дирекция почты в Версале отказалась сотрудничать с почтовым управлением Парижа, в результате чего почтовая связь Парижа с остальной Францией и с заграницей полностью прекратилась. Тогда почтовое управление коммунаров стало высылать в различные местности вокруг Парижа доверенных лиц, которые опускали там в почтовые ящики письма, отправленные из Парижа. В этих случаях письма не были проштемпелеваны парижским штемпелем, чтобы не вызывать подозрений «версальцев». Однако это не решало задачи полностью, поскольку отправления из других мест, адресованные в Париж, скапливались в почтовых конторах «версальцев» и не отправлялись далее. Проблему помогли решить организованные в

* См. журнал «Филателист» (польск.), 1955, № 7.

разных районах Парижа частные агентства, которые за плату доставляли письма в ближайшие почтовые отделения «версальцев», в Сен-Дени или Венсенн, а письма, полученные филиалами этих агентств в указанных местностях,—в почтовые отделения коммунаров в Париже. Таким образом, эти агентства стали посредниками между двумя почтовыми администрациями враждующих сторон. Их деятельность проходила с молчаливого согласия обеих сторон, а позднее была официально признана коммунарами. В распоряжении, изданном 26 апреля 1871 года, ясно указывалось, что агентства будут взимать, кроме почтового сбора, оплаченного марками государственной почты, также дополнительную мзду в свою пользу за доставку писем в Париж или из Парижа. В результате каждое письмо, адресованное вне столицы и доставленное в агентство, было франкировано государственными марками, а также дополнительно оплачивалось (за услуги агентства) наличными или в виде наклеиваемых марок или специальных наклеек».

Сам директор почты коммунаров Альбер Тейс вспоминал уже после падения Коммуны: «В каком-то ящике мы нашли 10-сантимовые почтовые марки. Камелина, назначенный директором монетного двора, обратился к нам за матрицами и материалами и начал печатать марки; он запроектировал также новый образец, не выпущенный, впрочем, в обращение. Штемпель почтового управления с датой проставлялся только на письмах, адресованных внутри Парижа. На письма же, высылавшиеся с помощью наших контрабандистов в провинцию, наклеивались лишь марки, благодаря чему они ничем не отличались от других отправок. Когда Версаль узнал об этой хитрости, он решил внести изменения в зубцовку своих марок. В Париже ответили на это посылкой самых важных писем без марок с покупкой их затем в Сен-Дени или Версале. Это уменьшало наши доходы, но обеспечивало доставку писем.

Однако, если работа почты по отправке писем еще продолжалась, то бюро поступающей почты фактически не действовало. Отправления из провинции скапливались в Версале. Несколько дельцов организовали агентство, через которое за высокую плату можно было получать письма, отысканные в Версале. Они буквально обирали людей, но мы ничем не могли их заменить, и приходилось закрывать глаза на их деятельность. Мы удовлетворились небольшим обложением их доходов, взимая с каждого письма сбор за местную доставку, причем они не имели права повысить первоначально назначенные цены».

Таким образом, происхождение марок периода Парижской Коммуны связано с деятельностью многочисленных частных почтовых агентств, услугами которых вынуждены были пользоваться коммунары. Среди них особого внимания заслуживает почтовое агентство «Лорен», которое в соответствии с договоренностью с почтовыми властями Коммуны и по утвержденным ими проектам выпустило совместно с филателистической

фирмой «Мори» шесть марок. На них был изображен старый герб Парижа, парусник, фрагмент крепостных стен города и имелась надпись: «В него бьют волны, но он не тонет». Кроме того, на марках проставлялись литеры «LM» (первые буквы фамилий указанных предпринимателей). Три марки были предназначены для оплаты отправлений, посылаемых из Парижа, а именно: марка номиналом 5 сантимов зеленого цвета имела надпись «Imprime» («Печать») и служила для оплаты печатных изданий; марка в 10 сантимов лилового цвета с надписью «Lettre» («Письмо») предназначалась для оплаты писем и в 50 сантимов красного цвета с надписью «Chargement» («Заказное») — для заказной корреспонденции.

Эти марки имели сверху (под обозначением стоимости) горизонтальную перфорацию, поскольку только верхняя их часть наклеивалась на отправления, а нижняя оставалась в почтовом агентстве как доказательство при расчетах с властями.

Другие три марки служили в качестве доплаты за письма, присланные в Париж и доставляемые агентством адресатам. От первых трех марок они отличались иным расположением надписей и букв «LM», отсутствием обозначения номинала и наличием в низу марки свободного места, куда от руки вписывались размеры доплаты за вручение отправления.

Коммунары выпустили также наклейку красного цвета с буквами «ME» и надписью «Service Postal. Province et Etranger» («Почтовая служба. Провинция и заграница») и конверты со штемпелем, с изображением щита и надписями: «Timbre Extraordinaire. Liberté et Patrie. 10 centimes» («Особая марка. Свобода и Родина. 10 сантимов»).

Нам неизвестен тираж этих марок. Уже в XIX веке они считались очень редкими, потому что оставались в обращении только в

Наклейка с текстом: «Почтовая служба. Провинция и заграница».

Штемпель с текстом: «Особая марка. Свобода и Родина. 10 сантимов».

течение двадцати дней (5—24 мая 1871 г.), во время самых тяжелых боев в Париже. Их трудно найти во многих известных каталогах, даже во французских. Из современных каталогов они приведены и описаны только в каталоге Михеля (ФРГ).

Марки, использовавшиеся учреждениями, действовавшими вместо государственной почты в XIX и XX веках, мы встречаем и во многих Скандинавских странах. В Норвегии первые местные марки были выпущены в Тромсё в 1896 году для Шпицбергена номиналом 10 (коричневая) и 20 (красная) эре. На них изображен полярный медведь на льдине и стреляющий в него охотник, вверху имеется надпись «Шпицберген», внизу — обозначение номинала. Последующие марки с похожим рисунком и номиналом 5, 10, 20, 30 и 50 эре разного цвета появились около 1906 года и в 1911 году. В 1896—1912 гг. эти марки использовали норвежские судоходные компании для взимания дополнительной платы за перевозку отправок со Шпицбергена до ближайшего почтового отделения в Норвегии. Такие отправления должны были снабжаться также официальными марками норвежской почты.

Известны также марки-виньетки, выпущенные в 1874 году в Вене по случаю возвращения участников австрийской полярной экспедиции 1872—1873 гг., которые открыли неизвестную землю, названную Землей Франца-Иосифа в честь тогдашнего императора Австро-Венгрии. Упомянем еще виньетки, штемпеля и конверты, посвященные американским полярным экспедициям 1894—1896 гг. и 1901—1905 гг. на Землю Франца-Иосифа, и наклейки в честь французской полярной экспедиции на Шпицберген в 1907 году.

В этот период повышенного интереса к Арктике наряду с местными марками Шпицбергена появились местные марки частных судоходных компаний, перевозивших почту со Шпицбергена на норвежский берег. Их инициатором был отставной капитан дальнего плавания Вильгельм Баде. Первая из них появилась в 1897 году и изображала лыжника с собакой; вверху была надпись: «Арктическая почта», а внизу: «Kap. W. Bade» («Кап. В. Баде»). В четырех углах находилось указание номинала — 10 (эре). Эти марки фиолетово-золотистого цвета печатались тиражом в одну тысячу экземпляров. Последующие марки капитана появились в 1898 году. Здесь главным мотивом была чайка на льдине; вверху марки и в углах указана стоимость — 10 (эре), внизу имелась надпись: «Полярная почта». Эти марки голубого цвета печатались также тиражом в тысячу экземпляров. Капитан Баде выпустил и неофициальные почтовые карточки с видами Шпицбергена, на которые наклеивались его марки. Кроме того, на судах, перевозивших пассажиров и почту, применялись специальные штемпеля. Отправления, снабженные такими марками, после доставки их в ближайшее почтовое отделение франкировались официальными марками.

Все эти факты подсказывают, что местные марки Шпицбергена и марки капитана Баде следует считать предшественницами официальных марок полярной почты. Первая официальная марка для полярной почты появилась только в 1908 году в Новой Зеландии. Она была напечатана в память об антарктической экспедиции Шектона. Для этого была использована новозеландская марка 1900 года стоимостью 1 цент, на которой была сделана надпечатка: "King Edward VII Land" («Земля короля Эдуарда VII»)*.

Следует отметить, что полярная почта является предметом многих современных тематических коллекций. Польша также принимает активное участие во многих полярных экспедициях. Например, в рамках Международного геофизического года (1957—1958 гг.) польская научная экспедиция направилась на Шпицберген и оставила после себя важные почтовые документы.

Экспедиция запаслась норвежскими марками, которыми оплачивалась пересылка писем в Польшу. Разумеется, о какой-либо регулярной отправке почты не могло быть и речи. Приходилось ждать счастливого случая. Такой случай представился в сентябре 1957 года, когда от Шпицбергена отходил польский траулер «Балтика», взявший с собой почту. Было выслано около 150 писем, адресованных главным образом членам семей участников экспедиции. Эти письма были оплачены норвежскими марками, погашенными печатью без даты с надписью «Шпицберген, Польская экспедиция МГГ. 1957—1958 гг.». На печати был изображен белый медведь и земной шар. Другая печать проставлялась на конверте: «Польская экспедиция на Шпицберген Международного геофизического года, 1957—1958, Шпицберген — Хорнсунн, 77°N — 15°33'E». Имелась и третья печать такого же содержания, но на английском языке. Она использовалась для служебной переписки с норвежскими властями.

Разумеется, печати польской экспедиции выполняли почтовую роль — роль штемпелей — только в отношении корреспонденции, не проходившей через норвежские почтовые учреждения. Почта, которую привез в порт Гдыня траулер «Балтика», частично была передана на почту в Гдыне, а частично направлена прямо в Польскую Академию наук в Варшаве. Подобные печати использовались польскими научными экспедициями во время последующих поездок в 1959—1960 гг.

С давней местной полярной почтой тесно связана «собачья почта». Впрочем, собачьи упряжки и поныне, несмотря на развитие техники, служат средством транспорта на бескрайних ледяных просторах Арктики.

Одна из таких местных «собачьих почт» возникла в начале XX века и со

* Земля короля Эдуарда VII — это часть Земли Росса в Антарктиде. (Прим. перев.)

временем стала использовать необычные и уникальные ныне специальные марки для оплаты почтовых отправлений. Она действовала между приграничной местностью Дайеа в Канаде и небольшим портом на Аляске — Скагуэй, откуда доставленная почта пересылалась далее. Организатором и владельцем этой оригинальной почты был постоянный житель Дайеа — Мак-Грили. Именно ему в конце 1907 года какой-то торговец предложил использовать марки, заказанные и доставленные из Сан-Франциско. Были отпечатаны марки одного номинала — 25 центов. На них изображена собачья упряжка на фоне торосов, вверху была надпись: “Mc Greely’s Express” («Экспресс Мак-Грили»), внизу — “Dyea — Skaguay” («Дайеа — Скагуэй»), а в верхних углах — цифра 25. Эти марки Мак-Грили использовал только в первые месяцы 1908 года, так как уже в апреле канадские власти организовали в тех районах государственную почтовую сеть.

Английские местные марки восходят к шестидесятым годам XIX века. Как пишут английские историки и теоретики филателии братья Леон и Морис Уильямс, некто Роберт Брайдон организовал в свое время в Англии компанию по доставке почтовых отправлений во многие местности и выпускал собственные марки. В семидесятые годы собственные марки выпускали также известные английские университеты в Оксфорде и Кембридже. Этими марками оплачивали письма, высылаемые и доставляемые специальными университетскими курьерами. Несомненно, университеты конкурировали с государственной почтой, что привело в конце концов к вмешательству официальных властей, запретивших эту деятельность.

Иной характер носила лондонская частная компания “Court Bureau”, являвшаяся своего рода воскресным почтовым посредником и действовавшая с разрешения официальных почтовых властей. Ее деятельность ограничивалась сбором по воскресеньям почтовых отправлений в лондонских клубах и отелях и доставкой их в ближайшие почтовые отделения. Марки-наклейки компании, подтверждающие получение платы за эти специальные услуги, имели право фигурировать на письмах наряду с марками официальной почтовой оплаты. Таким образом, их можно считать полуофициальными наклейками. Сегодня письма с такими наклейками — большая редкость.

Много споров вызывают другие эмиссии — так называемые местные марки, выпускавшиеся на британских территориях. Речь идет прежде всего о марках островков Ланди и Херм. Островки эти представляют собой небольшие клочки суши, расположенные в проливе Ла-Манш, почти не заселенные; время от времени они становятся местами отдыха и объектами туризма. И так как постоянных жителей здесь немного, на островах нет государственных почтовых учреждений, а отправления доставляются судами до ближайших почтовых отделений в Англии. С согласия официаль-

ных почтовых властей арендаторы и владельцы земли на островах выпускают для оплаты почтовых услуг собственные марки, а вернее сказать, наклейки или виньетки. Последнее обозначение более точно соответствует их характеру.

На острове Ланди первые марки этого типа появились в 1929 году, а на Херме — в 1949 году. Однако английская почта требует, чтобы эти виньетки как оплату за провоз писем наклеивали на обратной стороне конвертов. Такой метод наклейки виньеток должен указывать на их неофициальный характер.

И все было бы в порядке, то есть их можно было бы считать неофициальными местными марками, если бы они отвечали действительным потребностям. Но владельцам островков, а одновременно пансионатов и развлекательных заведений на их территории пришла в голову «гениальная» идея — выпускать различные тематические марки как приманку для филателистов. Разумеется, в этом им помогли ловкие агенты и некоторые английские филателистические фирмы. Например, когда стали модны марки с надписью «Еурога» (1961 г.), были подготовлены специальные выпуски и даже блоки для этих островков!

К этому начинанию впоследствии присоединились и другие острова, расположенные в проливе (например, Сарк и Джесоу). В результате появилось множество чисто спекулятивных эмиссий для наивных филателистов. Их выпускали на любой вкус. Следует твердо помнить, что это — частные наклейки, не имеющие ничего общего с филателией, а включение их в коллекции свидетельствует лишь о неосведомленности коллекционеров и дисквалифицирует их собрания. Впрочем, наиболее серьезные филателистические фирмы объявили бойкот этим псевдомаркам. Утешительно и то, что и филателисты вскоре «остыли» к «маркам» этого рода.

Однако следует упомянуть несколько марок, заслуживающих внимания. Их называют, кстати, и все каталоги. Так, в годы второй мировой войны многие островки в проливе Ла-Манш были оккупированы гитлеровцами, в частности остров Гернси (прославленный когда-то Виктором Гюго в романе «Труженики моря») и остров Джерси. Немногочисленное население этих островов не могло оказать сопротивления оккупантам. И все же...

Вскоре после захвата островов в 1940 году немецкое военное командование приказало снабдить на острове Джерси все оставшиеся в обращении английские марки специальной надпечаткой. Эта надпечатка, представлявшая собой свастику и надпись «Jersey 1940» («Джерси 1940»), была сделана на некоторых марках 1937—1940 гг. с изображением портрета короля Георга VI или королевы Виктории и Георга VI (последние были выпущены по случаю 100-летия английской почтовой марки). Разумеется, надпечатка размещалась на марках таким образом, что она закрывала изображение

короля. Английские почтовые чиновники, которые — о чудо! — в течение почти пятилетней оккупации островов не были заменены немецким персоналом, отказались пустить эти марки в обращение. Столь же удивительной была реакция немцев, которые изъяли марки и... сожгли их (нужно думать, что немцы хотели как-то привлечь на свою сторону некоторые слои населения). Поэтому немногочисленные сохранившиеся экземпляры этих марок являются теперь большой редкостью.

Какое-то время на островах Джерси и Гернси использовались оставшиеся английские марки, которые в целях экономии разрезались по диагонали на две части. Со временем кончились и они. Тогда со ссылкой на право выпуска собственных марок, издавна предоставленное этим островам, были выпущены новые марки. Благодаря этому в 1941 году на Гернси появились три марки, изображавшие трех львов, очень похожих на британского льва! Такие же две марки появились и на Джерси, причем на них виднелись маленькие, казалось бы, ничего не значащие буквы. Так, на марках стоимостью полпенса имелись литеры ААВВ, являвшиеся начальными буквами английского выражения "Atrocious Adolf—Bloody Benito" («Жестокий Адольф—кровавый Бенито»*), а на однопенсовых марках — АААА, или сокращение латинского выражения "Ad avernum Adolf atrox" («В ад жестокого Адольфа»).

В 1943 году на острове Джерси была выпущена еще одна серия, состоявшая из шести марок. На марке этой серии стоимостью 3 пенса были размещены буквы "GR", означавшие "George Rex" («Король Георг»), что указывало на правившего тогда в Англии короля.

Вот каким образом жители островов выразили свой протест против оккупантов. Можно добавить, что с октября 1969 года на островах Джерси и Гернси возобновила работу отдельная почта. С этой целью для обоих островов были выпущены новые серии марок. Почту этих островов во Всемирном почтовом союзе представляет Англия.

Кстати, на марках Гернси стоимостью 1 пенс и 1 шиллинг 6 пенсов с изображением карты острова ошибочно обозначена географическая широта, на которой он расположен (40°30' вместо 49°30'). Лишь в январе 1970 года почта Гернси вновь выпустила обе марки с правильными цифрами.

История местных марок знает также отельные марки. Они использовались в Швейцарии во второй половине XIX века. Эти марки имели частный характер и служили в качестве дополнительной платы за доставку писем из отдаленных горных отелей в почтовые отделения. Они использовались для удобства клиентов. С развитием почтовой сети, а также канатных дорог отельные марки стали излишними. Швейцарская почта запретила печатать

* Имелись в виду Гитлер и Муссолини. (Прим. перев.)

их 28 августа 1883 года. Некоторые такие марки или виньетки на оригинальных письмах теперь очень редки. В Швейцарии издан специальный каталог отельных марок. Первые из них появились в 1864 году на курорте Риги-Кальтбад. Известны также марки гостиниц «Бельальп», «Монт Проза» и многих других. Подобные марки встречаются в Венгрии и Австрии.

Но не только туристы и гости шикарных гостиниц могли пользоваться услугами частной почты. Она встречается и в труднодоступных районах, где бродили золотоискатели; например, в последнее десятилетие XIX века на Огненной Земле у берегов Южной Америки «действовала» частная почта Джулио Поппера. Этот человек, мелкий торговец, оказывал почтовые услуги золотоискателям — брал письма и доставлял их на суда, шедшие в порты Чили и Аргентины. За эту услугу он взимал скромную плату в 10 сентаво, а со временем заказал марки, которые наклеивал на письма. Разумеется, в момент доставки писем в почтовые конторы они франкировались чилийскими или аргентинскими марками. Такие письма со смешанным франкированием теперь необычайно редки.

Известна и частная конная почтовая линия «Пони экспресс», история которой могла бы послужить сценарием ковбойского фильма. Трасса этой линии, соединявшей Сент-Джозеф в штате Миссури со столицей Калифорнии Сакраменто, составляла более 3 тысяч километров и была полна различных опасностей, так как проходила через пустоши американского Дикого Запада, часто через местности, принадлежавшие индейцам. Всадники-почтальоны, несмотря на трудные условия, должны были проезжать это расстояние за несколько дней, верные своему девизу: почта должна прийти! Организацию этой почты в каком-то смысле можно сравнить с почтовой службой Чингиз-хана на территориях монгольской империи, простиравшейся от Тихого океана до Черного моря.

В 1861 году фирма, управлявшая этой линией, выпустила для оплаты отправок две марки стоимостью 2 и 4 доллара с изображением скачущего галопом всадника. Теперь они ценятся очень высоко. В 1940 и 1960 гг. почта США отметила 80-летие и 100-летие «Пони экспресс» выпуском памятных марок.

Перечислять различные местные марки можно очень долго. Все их даже трудно вспомнить. В качестве примера приведем еще «штрейкбрехерские» марки. Они выпускались во Франции городскими торговыми палатами для оплаты срочных коммерческих писем во время забастовок почтовых служащих. Известны французские марки, выпущенные с этой целью в 1909, 1953 и 1957 гг.

Такие же марки появились в Англии в первые месяцы 1971 года во время многодневной забастовки работников почты (18 января—9 марта). Английские почтовые власти были вынуждены отказаться временно от почтовой монополии, и доставкой отправок занялись многочис-

ленные частные фирмы. Многие из них выпустили различные марки наклейки. Однако здесь не обошлось без крупных афер, потому что и во время забастовки и после ее окончания эти наклейки предлагались филателистам по весьма завышенным ценам. Особенную активность развили некоторые фирмы, и среди них — поспешно основанная «Лондонская компания редких марок» (“London Rare Stamp Company of England”), которая не только предлагала «штрейкбрехерские» марки, но и, видимо, организовала их массовый выпуск для наивных коллекционеров.

К местным маркам можно отнести и марки велосипедной почты, которыми, как показывает само название, оплачивалась корреспонденция, доставлявшаяся велосипедистами (например, линия велосипедной почты, действовавшая между Лихтенштейном и Швейцарией в 1918 году; в Италии — между Венецией и другими городами в 1945 году).

В Польше местные марки мы встречаем впервые в 1915—1918 гг. в таких городах, как Любомль, Отвоцк, Пшедбоже, Сосновец, Заверце, Жарки и Варшава. Их появление связано с событиями первой мировой войны. Авторы IV тома «Польских почтовых знаков» пишут: «После захвата Королевства Польского австро-германскими войсками в 1915 году в каждом уезде было открыто одно почтовое отделение. Поскольку оккупационные власти не имели персонала для доставки корреспонденции адресатам, все отправления пересылались в соответствующие уездные отделения оккупационной почты, откуда они доставлялись адресатам в пределах городов магистратами, а в гминах — старостами».

С этой целью некоторые магистраты создали городские почтовые конторы, занимавшиеся сбором и доставкой отправок как в пределах города (а зачастую и пригородных гмин), так и доставкой их в отдаленные почтовые конторы оккупационной почты. Эти конторы взимали за пересылку почты определенные сборы. Штампы городской почты, а кое-где марки подтверждали размер полученной оплаты.

Однако, за исключением Варшавы, оккупационные власти почти нигде не разрешили выпустить городские почтовые марки, а в областях, оккупированных немцами, было прямо запрещено выпускать марки или использовать их в случае выпуска, как это было, например, в Сосновце и Заверце.

Эти марки — знаки доплаты за доставку отправок, присланных оккупационной почтой, то есть марки оплаты за локальную доставку в пределах одной местности, были весьма характерны для почтовых условий того времени.

Исследования показали, что большинство из них представляет собой спекулятивные эмиссии, не оправданные действительными потребностями почтового обращения. Особенно показательны в этом смысле марки Пшедбожа и Жарки, а также вообще не поступившие в обращение марки

Любомля—своего рода курьез в истории польской филателии. В то же время особого внимания как с точки зрения происхождения, так и по характеру заслуживают марки, выпущенные в 1915 году Гражданским комитетом города Варшавы. К редким местным выпускам относятся марки «Еврейской общественной взаимопомощи» в пользу «зимней помощи», изданные в 1941 году в ченстоховском гетто, и столь же редки выпущенные в 1944 году марки, применявшиеся для оплаты корреспонденции на территории гетто в Лодзи.

НОВОДЕЛЫ

Новоделами мы называем повторно выпущенные почтовые марки, печатание которых в свое время было прекращено или которые были изъяты из обращения. Для того чтобы избежать возможных недоразумений, следует иметь в виду, что существует разница между повторным новым выпуском (повторение всего или части тиража) определенных марок и новоделами. Она заключается в том, что новоделы выпускаются, как правило, тогда, когда их «образцы» уже не имеют хождения, а повторные новые выпуски марок приходятся на время их действия. Разумеется, и здесь есть исключения.

Новоделы печатаются с сохранившихся старых печатных форм или с новых, но изготовленных на основе оригинальных клише.

В филателистической литературе новоделам уделено немало внимания, причем о них высказываются самые противоречивые мнения. В принципе новодел должен по возможности во всем соответствовать оригиналу, то есть иметь тот же сорт бумаги, тот же цвет и т. д.

В действительности дело выглядит иначе. Новоделы можно сравнительно легко отличить от первоначальных марок. Зачастую это зависит от другого сорта бумаги, иных оттенков цвета, иногда от иного зубцевания или другого клея и т. д.

Новоделы, отпечатанные с использованием новой типографской формы, основанной на оригинальном клише, принято называть «посредственными (косвенными) новоделами». Так поступает и Эдвин Мюллер, австрийский теоретик филателии, в своей книге «Основные понятия науки о почтовых знаках», добавляя, что все новоделы, выпущенные в цветах, отличных от оригинальных, являются «фантастическими новоделами». Различают новоделы, официально выпущенные почтовыми властями (как правило, они более ценны) и неофициальные новоделы, выпущенные частными лицами или фирмами.

Следует подчеркнуть, что новоделы обычно издаются для филателистов, интересующихся старыми эмиссиями, для учреждений, например для почтовых музеев, пополняющих таким образом пробелы в своих коллекци-

ях, и даже для частных лиц. Однако бывало и так, что новоделы пускались и в обращение (например, в прошлом веке в Индии).

Если принять за основную причину появления новоделов спрос на старые и уже недоступные марки, то можно сказать, что многочисленные почтовые администрации в значительной мере способствовали их выпускам. А стимулы к этому оказались почти «благородными». Так, в семидесятых годах прошлого века почтовые администрации некоторых государств занялись комплектованием коллекций всех появившихся в мире марок. Для этого отдельные почтовые администрации обращались к другим странам с просьбой дать недостающие марки. Однако оказалось, что просьбы дружественных государств не всегда можно удовлетворить: многие почтовые управления не имели старых, давнишних выпусков.

В этой ситуации представители некоторых почтовых ведомств решили возобновить старые выпуски. Так и стали делать, но, печатая вновь старые марки, почтовые администрации не информировали, что это новоделы. Обнаружилось это много позже, в частности, благодаря исследованиям филателистов. Зачастую новоделы дарились не только иностранным почтовым ведомствам, но и частным лицам. Так поступали, например, в 1862 году в Финляндии и Франции, а затем в нескольких других государствах, в том числе в Португалии, Англии, Австрии, Пруссии и некоторых немецких княжествах.

К первым неофициальным эмиссиям такого рода следует отнести новоделы, выпущенные А. Хасси, владельцем частной почты в Нью-Йорке.

Зная о спросе среди филателистов на некоторые марки и почувствовав возможность наживы, Хасси в 1861 году выпустил новоделы старых и уже неходовых марок своей частной почты, а также новоделы почтмейстерских марок Нью-Йорка 1845 года.

Один из первых известных официальных новоделов относится к 1862 году, когда швейцарская почта напечатала повторно свою первую марку 1843 года для сына французского императора Наполеона III. Другим известным новоделом является так называемый «королевский новодел» первой английской марки, выпущенный в 1864 году по просьбе английского двора. Но этот новодел не был отпечатан с оригинальной типографской формы, поскольку она не сохранилась. Его печатали с типографской формы марок выпуска 1841 года, употребив черную краску и имитировав таким образом «черный пенни». Поэтому в литературе его часто и совершенно заслуженно называют не новоделом, а имитацией первой английской марки.

Следует подчеркнуть, что слишком активное иногда производство новоделов не принесло славы их создателям и способствовало «захламлению» филателистического рынка и коллекций ненужными выпусками. Известную роль сыграли здесь, например, бельгийская почта в шестидеся-

тых годах прошлого века, австрийская и французская почты, а в США в тридцатые годы нашего века — главный почтмейстер, который постоянно печатал новоделы редких и старинных марок Соединенных Штатов для своих друзей и знакомых.

Издание новоделов нередко способствовало различным злоупотреблениям. Классическим примером может служить Франция, где в 1887 году с согласия тогдашнего министра почт М. Гранэ были выпущены новоделы ранних французских марок, чтобы восполнить пробелы в государственной коллекции. Возникла крупная афера, подробно описанная в свое время на страницах филателистической печати. Новоделы печатались с новых матриц, так как старые не сохранились. Через несколько лет на письмах были замечены марки, которых не было в обращении; их признали фальшивыми. Министр Гранэ поручил начать следствие, в ходе которого было установлено, что эти якобы фальшивые марки печатал человек, имевший доступ к матрицам. Господин министр явно забыл, что он сам официально дал письменное распоряжение о выпуске марок. В ходе судебного разбирательства обвиняемый наборщик представил суду это распоряжение, что, разумеется, вызвало растерянность заинтересованных лиц. Дело было прекращено, а забывчивый министр навсегда вошел в историю филателии, поскольку эти новоделы стали называть «новоделами Гранэ».

Много новоделов встречается среди марок немецких княжеств. Их выпуску уже в XIX веке способствовал огромный спрос коллекционеров на первые эмиссии отдельных княжеств. Дело дошло до того, что известный нам бельгийский торговец Моэнс купил оригинальные матрицы марок Бергедорфа 1861 года и в течение нескольких лет сам выпускал новоделы. Разумеется, они стоили недорого.

Особого внимания заслуживают новоделы Гельгоlanda, печатавшиеся массовыми тиражами для филателистических фирм. Многие из них появлялись сразу с проставленными штемпелями, что указывает на их чисто коммерческий характер. Все каталоги предостерегают любителей марок от таких «гашений».

В Польше известны новоделы первой марки 1860 года. Они появились в 1913 году, когда по частному заказу известного историка польской почты и коллекционера Владзимежа Полянского с двух сохранившихся матриц было отпечатано 20 экземпляров первой польской марки. Официальными польскими новоделами являются, например, выпущенные в октябре 1919 года марки “Levant” (т.е. повторение эмиссии от мая 1919 года), предназначенные исключительно для филателистов, а также отпечатанный в 1954 году новодел марки номинала 60 грошей из серии, посвященной 500-летию возвращения Поморья Польше. Этот последний новодел, однако, был выпущен без зубцов и в ином цвете, что в последнее время в принципе практикуется во многих странах при выпуске новоделов.

РАЗРЕЗАННЫЕ МАРКИ

Тот, кто изучает филателистические каталоги, наверняка заметит среди марок Германии 1901 года изображение поделенной пополам марки с надпечаткой «3PF» («3 пфеннига»). Такая половинка по каталогу Цумштейна оценивается в 8750 швейцарских франков. Однако это теоретическая цена, поскольку на практике такие половинки на различных аукционах стоят гораздо больше.

Эта драгоценная половинка известна среди коллекционеров как «Винета», а причины ее появления были описаны в свое время в немецком филателистическом журнале «Маурициус». Необычная история марки заключалась в следующем. В начале 1901 года немецкий крейсер «Винета» направился с визитом вежливости в латиноамериканские государства. Моряки, в соответствии с существовавшим порядком, могли высылать отправления из разных портов, оплачивая их немецкими марками, находившимися у интенданта. Интендант запасся марками, необходимыми для франкирования почтовых карточек и писем, то есть номиналом 5 и 10 пфеннигов, не предполагая, что могут понадобиться марки по 3 пфеннига для пересылки печатных материалов.

Крейсер зашел в Новый Орлеан, где многочисленная немецкая колония приготовила морякам торжественную встречу и пригласила их на бал. Репортеры сделали на балу много памятных фотографий; некоторые из них были воспроизведены в местной печати. Хотя снимки в газетах появились уже после отплытия «Винеты», немцы из Нового Орлеана, желая сделать сюрприз своим «плавающим соотечественникам», выслали газеты со снимками на Тринидад, куда должен был зайти крейсер.

Морякам, получившим газеты, захотелось как можно скорее выслать их родным в Германию и похвастать тем, как их встречали в Новом Орлеане. Именно здесь и начались трудности у господина интенданта. Газеты следовало посылать так называемой бандеролью, наклеивая 3-пфенниговые марки. А этих марок не было. По договоренности с капитаном корабля интендант решил разрезать 5-пфенниговые марки на две половины, и разрезал 300 таких марок. Таким образом он получил 600 марок, ставших своего рода провизориями. На каждую половинку проставлялся фиолетовый штемпель «3 PF».

17 апреля 1901 года первые отправления, оплаченные «половинками», были отданы в бразильском порту Ресифи, а 6 мая они поступили в штаб военно-морских сил в Берлине. Здесь в свою очередь возникло замешательство, так как капитан «Винеты» забыл объяснить начальству причины невиданного в Германии франкирования. Почтовое ведомство задержало все бандероли до выяснения дела, а газеты были пересланы адресатам с надписью: «Оригинальная бандероль временно задержана до выяснения способа франкирования». Одновременно капитану «Винеты» был послан

приказ прекратить такое франкирование. Приказ поступил на корабль 28 июня 1901 года. Однако, невзирая на приказ, интендант «Винеты» продолжал франкировать отправления половинками до конца августа. Эти отправления пересылались адресатам без всяких надписей. На корабле нашлись филателисты, быстро сообразившие, что эти провизории станут необычайно ценными; они немедленно отправили некоторое число почтовых карточек и писем, франкированных половинками. Однако это уже были отправления явно филателистического характера.

Являются ли половинки с «Винеты» первым примером разрезанных марок? Оказывается, нет. Такие случаи бывали и раньше, и даже вскоре после появления первой почтовой марки в Англии. Как пишут братья Уильямс в книге «Почтовая марка. Ее история и признание»*, такой факт имел место уже в 1841 году, когда служащие фирмы в Линкольне разрезали 2-пенсовую марку и использовали ее половинки в качестве оплаты в 1 пенс. Оригинальные конверты с таким странным франкированием были обнаружены лишь в 1936 году! Среди марок, разрезанных не на две, а на большее количество частей, имеются некоторые из упомянутых нами марок земств, островов в проливе Ла-Манш и марки Армянской ССР 1922—1923 гг. В результате инфляции там появилось множество надпечаток номинала не только на целых, но и на произвольно разрезанных марках. Характерно, что надпечатки делались обычным нумератором или ручным штемпелем. Это привело к появлению огромного числа провизориев.

История филателии знает много случаев деления марок в XIX веке в английских колониях, в США, Канаде и других государствах. Обычно это делалось в связи с нехваткой определенных марок, снижением или повышением почтовых тарифов. Бывало также, что марки разрезали не на две половины, а на большее количество частей, используя каждую часть в качестве самостоятельной оплаты. Видимо, такие поступки не всегда обуславливались действительными потребностями и часто имели филателистический характер. Ясно одно: тогдашние почтовые ведомства не придавали этому особого значения и признавали подобную практику.

История польской филателии тоже знает подобные марки. Известны оригинальные половинки австрийских оккупационных марок, которые в ноябре и декабре 1918 года еще ходили по Польше после падения Австро-Венгрии. Тогда ввиду «марочного голода» продолжали использовать марки с портретом императора Карла. В некоторых почтовых отделениях в связи с нехваткой марок разрезали даже газетные марки номиналом 20 геллеров.

К очень редким маркам относятся провизории, выпущенные также в период «марочного голода», то есть в январе 1919 года в Дзедзицах. В этом

* Издательство «Связь»; М., 1964 г. (перевод с англ.).

городке на австрийских марках выпуска 1916 года проставлялась надпечатка фиолетового цвета ручным резиновым штемпелем: «20 геллеров» на марке достоинством 40 геллеров и «25 геллеров» — на 50-геллеровой. Надпечатка делалась в верхней части нормально, а в нижней — «вверх ногами». Марки разрезались по горизонтали и использовались как половинки. Они были в обращении только в течение шести дней, пока не поступили марки из Кракова.

С помощью надпечаток и ножниц было получено 600 штук марок по 20 геллеров и 200 штук по 25 геллеров. Эти марки не выдавались клиентам, а почтовый чиновник после взимания платы сам наклеивал их на отправления.

МАРОЧНЫЕ ТЕТРАДКИ

Коллекционными объектами являются также марочные тетрадки, называемые часто «блок-книжками». Их выпускают для удобства клиентов. Это закрепленные в обложке несколько блоков по десять марок одинакового или различного номинала, предназначенных для оплаты отправок разного вида. Как правило, эти марки в художественно оформленных обложках продаются как единое целое.

Первые марочные тетрадки появились в 1891 году в Лондоне. Они продавались через автоматы частной фирмы “The Stamp Distribution Syndicate” («Синдикат по распространению марок») с согласия английских почтовых властей. Правда, эти тетрадки содержали чистые листы для заметок, много страниц с различными коммерческими объявлениями — и только одну марку номиналом 1 пенс с фигурной перфорацией “SDS” (инициалы указанной фирмы). Тетрадка продавалась в конверте, в котором, по-видимому, можно было посылать заказы по объявлениям. Таким образом, все это имело не почтовый, а чисто коммерческий характер, и цена тетрадки 1 пенс указывает на то, что все расходы покрывались за счет указанных объявлений. Подобные марочные тетрадки частных фирм появлялись в Англии и в последующие годы.

Пример лондонских тетрадок оказался заразительным, и уже в следующем, 1892 году марочные тетрадки, продаваемые через автоматы, появились в США и на Мысе Доброй Надежды. Со временем марочные тетрадки почтового характера получили широкое распространение и выпускаются до настоящего времени во многих странах. Наиболее известными являются, в частности, тетрадки марок “Pro Juventute” («Для молодежи») швейцарской почты, выпускаемые в прекрасном художественном оформлении.

В Польше первые тетрадки появились в 1937 году и выходили до 1939 года. В 1963 году районное почтовое управление Варшава-I выпустило для

пробы в продажу такие тетрадки, но из-за небольшого спроса на них выпуск был прекращен.

* * *

Трудно перечислить все разновидности марок. Кроме упомянутых, можно назвать и другие их категории, например марки, освобождающие от уплаты почтового сбора. Они выпускались для отправок различных штатских или военных учреждений (например, в Швейцарии, Франции и Германии). Известны также марки для оплаты денежных почтовых переводов (Сальвадор) и отправок, содержащих деньги или иные средства платежа (Колумбия). В последние годы сравнительно большим успехом пользуются марки-образцы первых тиражей и с различными видами надпечаток (ручными, машинными, с фигурной перфорацией и т.п.) — “Muestro”, “Muster”, “Specimen” («образец»), выпускаемые некоторыми почтовыми ведомствами в рекламных целях и пересылаемые также в Бюро Всемирного почтового союза в Берне. Однако их очень мало, а поэтому трудно достать.

К интересным относятся марки с предварительным гашением. Их можно встретить в некоторых странах, например США. Эти марки гасятся специальным штемпелем без даты, но с указанием соответствующего почтового отделения. Такие марки, облегчающие работу почты, предназначены для оплаты корреспонденции (особенно печатных материалов) крупных торговых фирм или служебной переписки определенных учреждений и не поступают в открытую продажу. Учреждения, пользующиеся этими марками, отдают франкированную ими корреспонденцию в почтовые отделения, которые уже более не штемпелюют марки. Примером может служить марка ООН стоимостью 1½ цента из первой серии 1951 года. Часть тиража марки (500 тысяч экземпляров) была погашена штемпелем предварительного гашения в форме двух горизонтальных черных линий и надписи: “United Nations, NY” («Объединенные нации, Нью-Йорк»). Достать ее можно было только с конвертов оригинальной служебной корреспонденции ООН. Поэтому она относится к наиболее ценным маркам ООН, что привело к появлению на филателистических рынках марок с фальшивыми штемпелями.

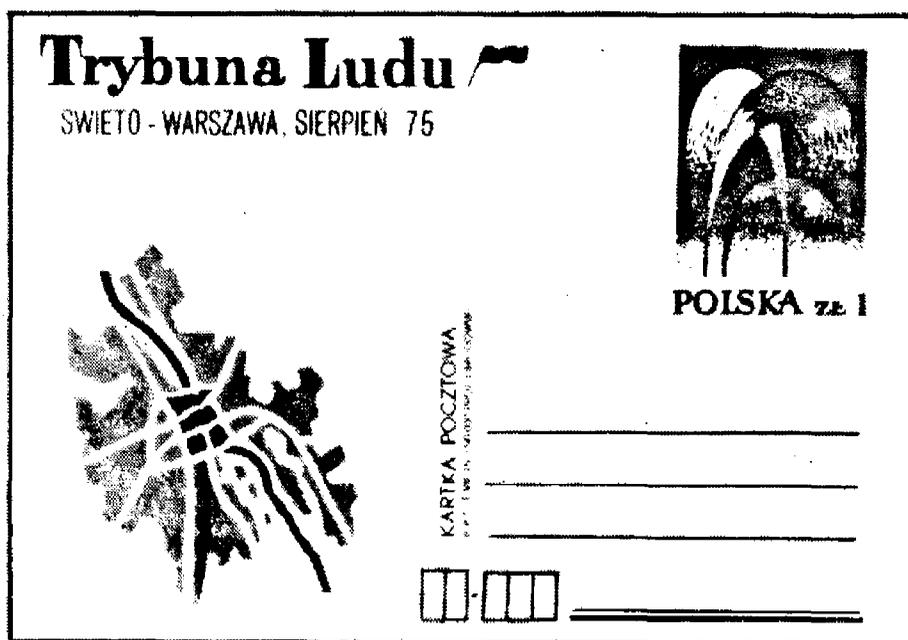
Во многих странах (например, в Швеции) выпускают марки для продажи через автоматы, зубцовка их отличается от зубцовки марок, выпускаемых в листах, а именно отсутствует перфорация с двух сторон. Марки эти печатаются в рулонах. Нужно сказать, что впервые марки в рулонах, правда не для автоматов, выпустила почта Перу в 1862 году.

Остальные разновидности марок можно найти в каталогах и специальных исследованиях. Это может сделать каждый, если заинтересуется определенной областью филателии.

Наш обзор хотелось бы закончить любопытным фактом. В свое время почта Венесуэлы предоставляла специальные льготы для... влюбленных! Любовные письма можно было оплачивать половинным тарифом, но их следовало посылать только в красных конвертах.

И здесь хотелось бы сделать одно замечание. Посвященные утверждают, что правильно подобранная к письму марка, ее рисунок и цвет выражают чувства отправителя. Может быть. Ясно одно: каждый из нас с удовольствием получает эстетически франкированное письмо, а это уже — черта культурного человека.

V
ЦЕЛЬНЫЕ ВЕЩИ

Этим термином мы обозначаем почтовые конверты, аэрограммы, секретки, почтовые карточки, бандероли, почтовые и телеграфные бланки с напечатанными знаками почтовой оплаты.

Все названные категории цельных вещей занимают в филателии законное место наряду с марками и столь же важны как в коллекциях марок какой-либо страны, так и в специализированных коллекциях. Их следует также включать в различные тематические собрания.

Цельные вещи — чистые и со штемпелями разного рода — представляют собой ценный элемент любой коллекции и значительно повышают ее качественную оценку. Мы обращаем на это внимание не только молодых и начинающих собирателей марок, поскольку, к сожалению, этой областью коллекционирования у нас часто пренебрегают. На собственном опыте мы знаем, как много удовольствия может доставить прекрасное собрание, например, почтовых карточек с памятными штемпелями. Поэтому мы призываем всех к коллекционированию этого рода.

Для сведения сообщаем, что в некоторых странах — особенно в США — коллекционируют не только цельные вещи как таковые, но даже вырезанные из них знаки почтовой оплаты.

Перейдем к краткой истории и описанию отдельных видов цельных вещей.

ПОЧТОВЫЕ КОНВЕРТЫ

Самые первые конверты, разумеется не почтового характера, появились в XVII веке, однако широкое их производство и повсеместное применение приходится на первую половину XIX века. Легенда гласит, что этому в значительной мере способствовал около 1820 года некто Брюэр, английский книготорговец и владелец писчебумажного магазина в Брайтоне. Стремясь привлечь покупателей, он выставил в витрине на рождество пирамиду из бумаги разных сортов. На вершине пирамиды находились небольшие картонные карточки, предназначенные для корреспонденции. Об этом оформлении витрины говорил почти весь Брайтон, а небольшие карточки стали вскоре модным средством переписки, особенно среди женщин. Правда, они были не очень удобны, поскольку оставалось мало места для адреса, и, кроме того, их нельзя было складывать. Популярность карточек стала падать. Тогда Брюэру пришла в голову мысль производить «домашним способом» разного размера конверты. Успех конвертов превзошел все ожидания; Брюэр, оказавшись не в состоянии удовлетворить спрос, начал их массовое производство совместно с одной из лондонских фирм. А через некоторое время этим занялись также многие английские и иностранные фирмы.

В разделе, посвященном истории появления почтовой марки, мы уже писали о различных конвертах в Англии, например о неудачном «конверте Малредиди». Вскоре, однако, оказалось, что конверт завоевал себе почетное место в почтовом обращении.

Среди почтовых конвертов — в зависимости от номинала напечатанного на них знака оплаты — можно выделить конверты для простых, заказных, служебных и авиационных писем. Так, первые конверты для заказных писем были выпущены в Англии в 1877 году. Кроме Англии, такие конверты встречаются, в частности, в Либерии, Чили, Уругвае и во многих бывших британских колониях, а теперь и в некоторых странах, освободившихся от английского господства.

Служебные конверты печатались, в частности, в Вюртемберге и в Соединенных Штатах Америки. Кстати, по сегодняшний день некоторые министерства в США для служебной корреспонденции используют специальные конверты авиапочты без напечатанного знака почтовой оплаты. Вместо этого на них напечатан стилизованный орел (иногда и герб США) и надписи (кроме названия соответствующего министерства): “Official Business; Postage and Fees Paid” («Служебный вопрос; почтовый сбор уплачен по договору») или “Official Business; Penalty for Private Use to Avoid Payment of Postage \$300” («Служебный вопрос; использование в личных целях карается штрафом в 300 долларов»).

Первые конверты в Польше появились 17 января 1858 года и предназначались для варшавской городской почты. Это были конверты

петербургской городской почты, введенные в Варшаве только для пробы. 1 января 1859 года для варшавской почты были выпущены специальные конверты с печатью Главного почтового казначейства, а 1 января 1860 года — два конверта с напечатанными знаками оплаты, выпущенные Правительственной комиссией доходов и казны Царства Польского. Они предназначались для городской почты Варшавы и были действительны для переписки в пределах Польши и России. Эти конверты теперь чрезвычайно редки.

Первый конверт для авиационного письма был выпущен в Польше 6 августа 1937 года. Коллекция польских почтовых конвертов может быть очень интересной иллюстрацией истории развития почтовых услуг в Польше.

Близкими к конвертам цельными вещами являются аэрограммы — предназначенные для переписки листы бумаги с напечатанными знаками оплаты авиапочты и обозначенными местами для имени и адреса отправителя; сложив и заклеив их, вы получаете закрытое письмо. Аэрограммы выпускаются и используются во многих странах.

СЕКРЕТКИ

Название точно отражает сущность цельных вещей данного типа. Это сложенный пополам прямоугольный лист плотной бумаги, края которого гуммированы с внутренней стороны для склеивания и отделены от остальной части перфорацией. Благодаря перфорации можно оторвать край заклеенной секретки, не затронув написанного текста. На одной из наружных сторон секретки напечатана марка и обозначено место для адреса.

Печать Главного почтового казначейства 1859 г., представлявшаяся вручную на конвертах городской почты в Варшаве.

Создателем секретки считается доктор Кароль Кон, выдвинувший свой проект в 1873 году. Первые секретки выпустила французская почта в 1879 году; в 1882 году они появились в Бельгии, а год спустя — в Бразилии и Уругвае. Кроме этих стран, секретки использовались и используются во многих других государствах.

Польская почта никогда не выпускала собственных секреток: Лишь в 1919 году на территории, ранее занятой Австро-Венгрией, в течение короткого периода оставались в почтовом обращении австрийские секретки 1908—1918 гг., на которых делалась надпечатка: «Польская почта».

ПОЧТОВЫЕ КАРТОЧКИ

1 октября 1969 года минуло 100 лет со времени выпуска в Австро-Венгрии первой в мире почтовой карточки. История ее возникновения напоминает в какой-то мере перипетии, связанные с появлением первой почтовой марки.

Автором идеи почтовой карточки был почтовый советник, а затем генеральный почтмейстер Германии доктор Генрих фон Штефан, выдвинувший свой проект в 1865 году на V Германской почтовой конференции в Карлсруэ. Однако его проект не получил тогда одобрения и не был претворен в жизнь. Прошло два года. В 1867 году книготорговец из Лейпцига Фридлейн обратился к германским почтовым властям и фон Штефану с предложением о выпуске «универсальных почтовых карточек». По его замыслу, на одной стороне такой карточки печатается знак почтовой оплаты и имеется место для адреса, а другая сторона должна содержать около тридцати различных «универсальных» фраз на все случаи жизни, например: «Подтверждаю получение письма», «Сердечно поздравляю по случаю дня рождения», «Выражаю глубокие соболезнования в связи с...» и другие, многие из которых относились к коммерческой корреспонденции. Таким образом, отправителю не нужно было ломать голову над составлением текста, следовало только подчеркнуть соответствующие формулировки или вычеркнуть ненужные.

С подобным проектом в то же самое время выступил другой книготорговец из Лейпцига — Пардубиц, который, наверное, уже знал о предложении Фридлейна. Впрочем, сама идея почтовых карточек не была сенсацией, поскольку карточки такого типа для коммерческой корреспонденции уже существовали на территории Пруссии в середине шестидесятых годов.

Книготорговцы из Лейпцига хотели не только облегчить и упростить типовую переписку. Речь шла также о значительном снижении платы за пересылку такого письма, так как почтовая карточка рассматривалась как печатный материал. Однако и этот проект не получил одобрения немецких почтовых властей.

Тем временем идея почтовой карточки была претворена в жизнь в другой стране. В 1869 году в венской газете "Neue Freie Presse" появилась статья профессора Военной Академии в Винер-Нойштадте доктора Эмануэля Геррманна, в которой он предложил ввести почтовую карточку и определить плату за ее пересылку в 2 крейцера. Таким образом, плата за почтовую карточку приравнивалась к плате за пересылку печатных материалов. Профессор Геррманн назвал такую карточку «почтовой телеграммой» и ограничил объем ее текста двадцатью словами. Одновременно он выразил надежду, что осуществление его проекта выдвинет Австро-Венгрию в ряды передовых стран Европы в этой области.

Проект венского профессора был воспринят благожелательно и был реализован австро-венгерскими почтовыми властями, причем без ограничения объема текста, поскольку количество слов в этом случае не имело значения. 1 октября 1869 года в Австрии была пущена в обращение первая почтовая карточка. В тот же день две иные почтовые карточки с венгерским гербом поступили в обращение в Венгрии (одна с текстом на венгерском языке, вторая — на немецком).

Эмануэль Геррманн многие годы гордился своим «изобретением», считая его необычайно важным. На замечания, что авторство принадлежит Генриху фон Штефану, он отвечал, что фон Штефан не понял экономической основы карточки, заключающейся во введении дешевого и массового средства корреспонденции. Таким образом, он фактически не соглашался с приоритетом «отца» почтовой карточки (хотя еще в 1871 году признал его в личном письме к Генриху фон Штефану).

Австрийская почта неоднократно отмечала память Эмануэля Геррманна выпуском почтовых карточек; например, в 1952 году — в 50-летие со дня его смерти — была издана почтовая карточка со знаком оплаты, на котором был изображен его портрет. По случаю же 100-летия австрийской почтовой карточки по ходатайству Венского союза коллекционеров цельных вещей 1 октября 1969 года в почтовом отделении Вена-1150 проставлялся памятный штемпель с портретом Геррманна.

Прошло немного времени, и почтовая карточка завоевала весь мир. Уже в 1870 году такие карточки были введены в Финляндии, Швейцарии, Англии и Вюртемберге, в 1871 году — в Бельгии, Голландии, Дании, Канаде, в 1872 году — в Норвегии, России, Швеции, Чили, на Цейлоне, а в 1873 году — в Испании, Германии, Румынии, Сербии и США. В последующие годы почтовые карточки выпустили почти все почтовые ведомства мира.

1 июля 1870 года Г. фон Штефан пустил в обращение на территории всей Германии почтовые бланки, на которые наклеивались почтовые марки. Такую практику мы видим в первоначальный период и в других государствах, например во Франции. Сначала почтовые карточки предназначались для переписки внутри страны, но уже 1 июля 1875 года они были

признаны Всемирным почтовым союзом и допущены в международное почтовое обращение.

Следует добавить, что еще до появления почтовой карточки в Австро-Венгрии неофициальные почтовые карточки использовались в Новой Зеландии в 1866—1868 гг. Их применил некий С. Н. Мьюэр для служебной переписки в армии. Однако первые официальные карточки появились в Новой Зеландии только в 1876 году.

Среди почтовых карточек можно выделить несколько видов: для простой корреспонденции (в местном обращении, внутри страны и за границей) и для корреспонденции, доставляемой воздушным путем. Известны также карточки пневматической почты, выпущенные в свое время в Германии и Австрии, а в последнее время — во Франции. Кроме того, во многих странах выпускаются почтовые карточки с оплаченным ответом. Они состоят из двух соединенных одним краем карточек, из которых каждая имеет напечатанный знак почтовой оплаты. В соответствии с решением XVI конгресса Всемирного почтового союза в Токио (1969 г.) почтовые карточки с оплаченным ответом были изъяты из международного почтового обращения с 1 июля 1971 года.

В Польше после получения независимости в 1918—1919 гг. использовались оставшиеся австрийские почтовые карточки полевой почты и немецкие карточки, на которых были сделаны надпечатки «Польская почта». В 1919 году были изданы и пущены в обращение первые карточки с польским знаком оплаты. Первая почтовая авиационная карточка появилась в Польше в 1964 году.

Разновидности почтовых карточек открывают широкие возможности для их коллекционирования. Кроме всего прочего, многие карточки, так же как и конверты, имеют разные типографские обозначения, позволяющие, в частности, собирать специализированные коллекции.

Остается еще один вопрос: когда родилась первая иллюстрированная почтовая карточка? Можно утверждать, что ее появление относится к семидесятым годам прошлого века, а стимулом для этого стали, в частности, некоторые события франко-прусской войны 1870—1871 гг. Почтовая карточка стала для фронтовиков очень удобной формой переписки. Многие из них украшали такие карточки разными рисунками. Некоторые историки утверждают, что именно этот факт послужил толчком и ускорил появление официальной иллюстрированной почтовой карточки.

Однако сегодня трудно установить точную дату ее появления, место ее рождения и первого автора. Французские филателисты утверждают, что это был книготорговец Леон Беснардо из Бретани. Зимой 1870 года недалеко от места его жительства стояла на постое французская армия. Когда выяснилось, что солдатам не хватает бумаги и конвертов, предприимчивый книготорговец использовал свои запасы плотной бумаги, из которой стал изготавливать маленькие карточки для корреспонденции.

Заметив, что солдаты украшают карточки рисунками, он заказал в типографии в Ренне иллюстрированные карточки. Именно в таких обстоятельствах будто бы возникла первая французская иллюстрированная почтовая карточка. В 1870—1871 гг. Беснардо выпустил несколько их видов.

В то же время немецкие филателисты утверждают, что творцом первой иллюстрированной карточки был книготорговец А. Шварц из Ольденбурга, который 16 июля 1870 года — в день мобилизации германской армии против Франции — выслал официальный почтовый бланк некоему Б. Брауну в Магдебург и украсил его в верхнем левом углу адресной стороны рисунком гренадера и словом “Mobile”. В 1875 году он вновь вернулся к своей идее и издал 50 иллюстрированных открыток. Он описал эти факты и поместил репродукцию своей первой открытки лишь в 1900 году на страницах филателистического журнала.

В апреле 1965 года на страницах швейцарского журнала “Briefmarkenzeitung” («Марочная газета») югославский теоретик филателии Мирко Вернер писал, что создателем первой иллюстрированной карточки был серб Петар Манойлович, офицер австро-венгерской армии, служивший в 1870 году в Вене. Именно ему пришла в голову мысль выпустить иллюстрированную открытку, что он и сделал совместно с редакцией выходившего тогда в Вене сербского журнала “Zmaj” («Дракон»). На этих открытках был изображен, в частности, дракон, держащий в когтях бумажную ленту, на которой можно было написать адрес, а также нарисованы характерные здания Москвы и Стамбула (куполы церквей и мечетей), поезд и пароход с гербом тогдашнего королевства Сербии. Карточки были напечатаны по заказу редакции «Дракона» венской типографией Вальдхейма. По мнению М. Вернера, в конце 1870 года открытки использовались для постоянной переписки редакции, а известный сохранившийся экземпляр этой открытки был отправлен из Вены в Сомбор (Югославия) 19 мая 1871 года.

М. Вернер считает, что иллюстрированные карточки Беснардо появились лишь в 1873 году, а открытку Шварца трудно признать иллюстрированной, более того, она не была в регулярном обращении.

Как видим, появление первой иллюстрированной почтовой карточки связано с различными обстоятельствами, которые, в общем, приходится приблизительно на 1870 год. Не беремся разрешить этот спор. Напомним, однако, что самой первой иллюстрированной цельной вещью был «конверт Малреди», а его сатирические «воплощения» положили начало последующей моде на иллюстрированные конверты и почтовые карточки.

Иллюстрированные почтовые карточки быстро распространились по миру и стали предметом широкого коллекционирования. Частично мы пишем об этом в разделе «Карточки-максимум». Поныне миллионы старых открыток представляют существенную документацию прошлых лет, а их

коллекции мы встречаем во многих странах. Одно из крупнейших собраний находится в Ленинграде и насчитывает более 520 тысяч видовых и иллюстрированных почтовых карточек. Открыткам посвящены многочисленные исследования. К известным работам можно отнести вышедшую в 1966 году в Париже книгу Адо Киру «Золотой век почтовой карточки».

БАНДЕРОЛИ

Как показывает само название, это полоски бумаги определенной ширины с напечатанным знаком почтовой оплаты. Они служат для упаковки и одновременно оплаты пересылки разных печатных материалов, например газет. Первые бандероли появились в 1860 году в Соединенных Штатах. Их выпускали также многие другие почтовые ведомства. Польская почта не выпускала бандеролей.

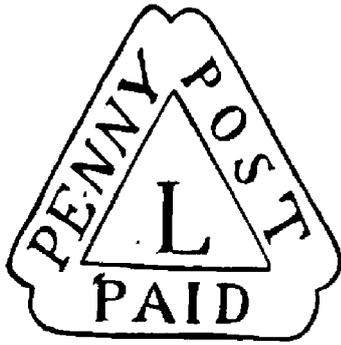
VI
ПОЧТОВЫЕ ШТЕМПЕЛЯ

Известно, что филателия охватывает не только почтовые марки и цельные вещи, но и различные почтовые штемпеля. Рассмотрим кратко историю их возникновения, помня о том, что почтовый штемпель был предшественником марки, выполнял ее роль и стал в какой-то мере образцом для первых марок.

Первые почтовые штемпеля ввели в Лондоне в 1661 году, и причины их появления ничего общего с почтой не имели. Как предполагают историки, их стали применять вследствие политических событий, имевших место после падения республиканского правительства Оливера Кромвеля, т.е. в период реставрации Стюартов. Несмотря на восстановление монархии, скрытая борьба между республиканцами и роялистами продолжалась. Среди почтовых служащих имелись сторонники обоих политических течений. Именно они неоднократно вскрывали или задерживали разные письма, пытаясь перехватить тайные сведения. Чтобы покончить с этим, тогдашний откупщик королевской почты и бывший почтмейстер Кромвеля Генри Бишоп приказал ввести почтовые штемпеля, с помощью которых на письмах отмечались дата и месяц их отправления.

Таким образом, небольшие круглые штемпеля, проставлявшиеся тушью и содержавшие первые буквы названия месяца и день отправки письма, были календарными. Такие штемпеля—как форма контроля работы почтовых чиновников—просуществовали в Англии до 1731 года.

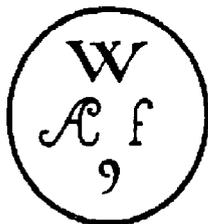
«Уплачено
однопенсовой почте».

«8 утра».

«4 пополудни».

«9 вечера».

Со временем оказалось, что штемпель очень удобное средство улучшения работы почты. Поэтому его с успехом стали применять и в других странах.

Но вернемся в Англию. В 1683 году в Лондоне обойщиком Робертом Мюрреем была открыта частная городская почта "Penny Post" («Однопенсовая почта»), сохранившаяся до 1840 года, т.е. до реформы Роуланда Хилла. Она была основана в значительной мере на опыте парижской местной почты, организованной в 1653 году с разрешения Людовика XIV. Как и в Париже, где стоимость пересылки письма составляла 1 су, в Лондоне за 1 пенс можно было пересылать любые письма и посылки весом до 1 фунта (454 грамма). Позже почта перешла к Уильяму Доквра, который создал в Лондоне широкую и исправно действующую почтовую сеть—7 основных почтовых отделений и около 500 пунктов приема отправлений. Почтовое управление находилось на Лайм-стрит. Письма отправлялись из почтовых отделений несколько раз в день.

Для улучшения почтового обращения Доквра ввел треугольные штемпеля с надписью "Penny Post Paid" («Уплачено однопенсовой почте») и литерами почтовых отделений, где было принято отправление (например, "L" означало почтовое управление на Лайм-стрит). Кроме того, он ввел так называемые «почасовые» штемпеля, регистрирующие время приема отправлений в почтовой конторе. Благодаря этому получатели могли контролировать работу служащих лондонской почты. Штемпеля указывали сокращенно время дня (например, "Mor." означало "morning", т.е. утро, "Af"—"afternoon", пополудни) и час сдачи отправления в почтовую контору.

Именно принципы лондонской "Penny Post" сохранялись в течение ста пятидесяти семи лет. Она недолго принадлежала частным лицам и с 1685 года стала государственной королевской почтой. Однако Уильям Доквра остался почтмейстером лондонской почты и находился на этом посту до 1698 года.

Прошло немного лет со времени введения лондонской почтой штемпелей, когда во Франции в 1695 году начали использовать штемпель «географический», т.е. с указанием местности, где было сдано отправление. Вскоре он также был принят большинством стран.

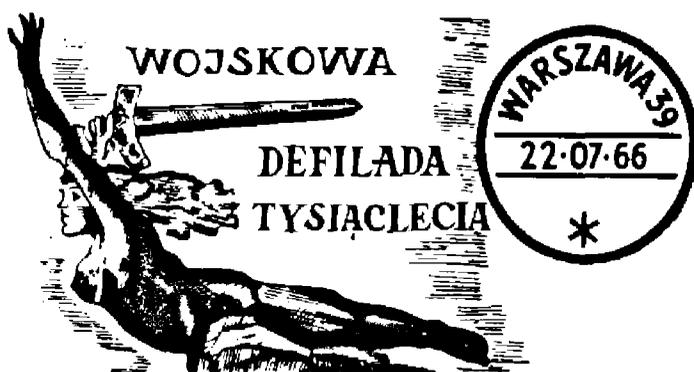
В Польше впервые почтовые штемпеля были введены согласно универсалу короля Станислава-Августа, изданному 18 декабря 1764 года, и в соответствии с появившейся «Инструкцией для господ почтовых магистров».

Именно в этот период произошли значительные изменения в организации польской почты. Поэтому, как подчеркивается в т. I издания «Польские почтовые знаки», 1764 год был не только переломным в развитии польской почты, но и явился датой, после которой были введены почтовые знаки, входящие в область филателистического коллекционирования. Следует помнить, что разного рода печати и почтовые штемпеля домарочного периода представляют собой серьезную и очень поучительную область филателии. Собрания писем домарочного периода являются необыкновенно интересной иллюстрацией истории почтовой связи во многих странах, а некоторые из них и поныне — живые свидетельства давно минувших, а иногда и трагических дней. Это относится, например, к польским письмам периода народных восстаний, а также к так называемым «холерным» письмам.

Когда в тридцатые годы XIX столетия ужасная эпидемия холеры охватила некоторые польские земли, все почтовые отправления собирали в специальных помещениях и дезинфицировали.

В таких письмах проделывали множество отверстий и окуривали их, после чего на них ставили штемпель: «Sanitaets Stempel» или «San. St.», что означало «Санитарный штемпель» (на территориях, захваченных Пруссией). Затем письма направлялись в соответствующие почтовые отделения, откуда их в специальных пакетах пересылали в места назначения. Такой же порядок существовал и в других европейских странах в XIX веке во время эпидемий холеры, причём на письмах проставлялись различные штемпеля, подтверждавшие их «обеззараживание». Так, в Италии «холерные» штем-

«Военный парад тысяче-
летия. Варшава 39.
22.07.66».

пеля содержали текст: «Netta fuori et dento» («Очищено снаружи и внутри»). Теперь эти письма разыскивают не только лица, коллекционирующие знаки домарочного периода, но и собирающие коллекции на тему медицины. Впрочем, такие письма относятся не только к домарочному периоду, а их редкость объясняется, в частности, тем, что в большинстве случаев их по прочтении сжигали.

Мы полагаем, что каждый филателист должен познакомиться с историей отечественной почты и тем самым с основными сведениями, касающимися домарочного периода.

Почтовые штемпеля издавна являются предметом коллекционирования. Пожалуй, первым собирателем штемпелей и одновременно автором первого исследования, посвященного почтовым штемпелям, можно назвать почтового служащего из Ирландии Джона Бурке. Еще в 1774 году он опубликовал работу под названием «Коллекция печатей, оттиснутых на любой коже, или на куске пергамента, или на любом листе бумаги ниже представленными способами и формами». Эта самая древняя работа о почтовых штемпелях является ныне ценным документом.

Введение почтовых штемпелей со временем привело к выпуску специальных конвертов с проставленными на них штемпелями, которые подтверждали взывание почтового сбора. Мы уже упоминали о таких конвертах в других разделах книги. Однако с момента появления почтовой марки роль штемпеля меняется. Прежде всего он перестает выполнять функции знака оплаты, которые взяла на себя почтовая марка; он стал служить средством аннулирования, т.е. гашения марки. Так появились штемпеля гашения, среди которых можно выделить так называемые «немые» (без текста) штемпеля разных форм, «номерные», содержащие цифры, или «буквенные» — с литерами.

Однако постепенно к этим штемпелям возвращались функции, ранее выполнявшиеся календарными и географическими штемпелями. Поэтому применяемые теперь штемпеля содержат одновременно название населенного пункта (а также номер почтового отделения, если их несколько в данном населенном пункте), дату (день, месяц, год и час, обозначенные арабскими и римскими цифрами), а также литеру, обозначающую отдел данного почтового отделения. Благодаря этому они могут выполнять

Образец франкотипов: лондонский.

разные функции: быть штемпелями гашения (если они проставлены на марках) и одновременно географическими штемпелями, поскольку подтверждают и место высылки определенного отправления. Кроме того, их можно использовать как штемпеля, удостоверяющие поступление письма (в этом случае их оттиск делается около знака почтовой оплаты), или штемпеля на входящей корреспонденции (в случае проставления на оборотной стороне конверта), а также в качестве служебных печатей, например на почтовых квитанциях.

Нужно иметь в виду, что знание разного рода штемпелей — обязательный элемент филателистической науки. Без этого вообще невозможно собирать марки и составлять коллекции.

Возвращаясь к периоду введения штемпелей, следует указать, что они стали применяться не сразу во всех странах. Мы уже говорили о некоторых странных способах гашения марок (например, газетных марок в США). Первоначально в некоторых странах их гасили, перечеркивая карандашом или пером, а в других использовали прямо-таки шокирующие филателистов методы гашения, а именно выдирание или отрывание части марки! Такой метод применялся в Афганистане. Первые марки появились там в 1870 году. Они были круглой формы, и их принято было называть «тиграми» по изображенному на них рисунку (голова тигра). До 1892 года в Афганистане не было других марок. Все ранние выпуски «тигров» не имеют штемпелей, поскольку марки гасились именно упомянутым способом. До введения штемпелей гашения эти марки не продавались посетителям почты, а их «повреждали» и наклеивали на письма сами служащие. Это нужно знать, потому что теперь такие «обрывки» действительно оригинальных марок очень редки и необычайно высоко ценятся.

Подобный метод использовал еще раньше, в 1847 году, Дэвид Брис, владелец и капитан судна «Леди Маклеод», курсировавшего в то время у берегов Тринидада. Капитан выпустил свои частные марки, которыми следовало франкировать письма, перевозимые его судном. Марки он гасил

«СССР. 52 Конференция ФАИ. 28-30.V.1959. Москва К-9».

пером, а если его не было под рукой — просто отрывал уголок. Брис может считаться также первым оптовым торговцем марками, применявшим своего рода скидку. Его марки имели номинал 5 центов, но сто штук он продавал за ... четыре доллара!

Следует добавить, что гашение марок доставляло многим почтовым конторам немало трудностей. Опасались, что слабо или неточно погашенные марки можно будет снова использовать для оплаты отправок. Поэтому в некоторых государствах применялся двойной вид штемпелей: около марки проставлялся штемпель с указанием населенного пункта, а вся поверхность марки гасилась, например, толстыми линиями. Этот метод долгие годы использовался в США, и теперь он еще применяется, в частности в Гондурасе.

Если вначале функция почтового штемпеля сводилась исключительно к гашению марки, то со временем штемпель начал выполнять еще одну, очень важную роль. Следует заметить, что наряду с повышением художественного уровня и пропагандистского значения марки как «визитной карточки» данного государства сам штемпель подвергся художественной эволюции. Мы имеем в виду прежде всего памятные штемпеля, специально подготовленные и применяемые почтой по случаю важных государственных событий, исторических годовщин, съездов, выставок и т.д. Их исполнение часто заказывают известным художникам-графикам, и они порою больше привлекают своей красотой, чем марки. Так, в наследии замечательного польского поэта, драматурга и художника Станислава Выспяньского был обнаружен штемпель, выполненный для почты в Кракове (насколько нам известно, он не был использован).

Памятные штемпеля появились довольно давно, например, уже в 1864 году такой штемпель использовался во Франции по случаю Всемирной выставки. Первый польский памятный штемпель относится к маю 1919 года, он был использован по случаю I Польской выставки марок в Варшаве. Современные польские памятные штемпеля представляют богатый филателистический материал, иллюстрирующий развитие страны, ее общественно-политическую и культурную жизнь. Наряду с марками они являются серьезными филателистическими документами наших дней.

Следует с удовлетворением подчеркнуть, что число коллекционеров, интересующихся штемпелями — памятными, рекламными, пропагандистскими, — растет. В определенной степени это связано с эпидемией новых выпусков марок, охватившей многие государства мира и приведшей к определенному кризису в филателии и вслед за этим — к поискам новых форм коллекционирования. Это хотя и известная, но сложная проблема, которая давно волнует филателистов всего мира. С потоком новых марок связан «бунт» многих собирателей марок против спекулятивной эмиссионной политики. Они уже не в состоянии покупать дорогие, но не имеющие филателистической ценности серии или блоки, однако не хотят отказаться

от своего хобби и ищут новые пути, соответствующие их финансовым возможностям. Собираение штемпелей не требует больших расходов и одновременно доставляет большое удовольствие и приносит пользу. Различные памятные штемпеля, штампы и т.п. становятся модными в филателии и завоевывают с каждым днем новые позиции. Если говорить о тематическом коллекционировании, они представляют собой интересный раздел, поскольку уже сегодня существуют тысячи штемпелей на разные темы.

В Польше почти каждую неделю можно встретить новый штемпель. Каждый номер журнала «Филателист» подробно информирует о памятных штемпелях, используемых в разных почтовых отделениях страны.

VII

ФРАНКОТИПЫ

Так мы называем оттиски знака почтовой оплаты и почтового календарного штемпеля на разного рода отправлениях*. Этот способ франкирования был вызван к жизни гигантским почтовым потоком. Для облегчения оплаты многие почтовые ведомства используют специальные маркировальные машины, проставляющие соответствующие знаки оплаты. С согласия почтовых властей такие машины стали использовать также крупные предприятия и учреждения.

История механического франкирования насчитывает неполных семьдесят лет. Правда, еще в XIX веке, вскоре после введения марок и увеличения почтового обращения, кое-где стали проводиться эксперименты по механическому франкированию писем. Однако оно не получило широкого признания и не было претворено в жизнь. Лишь XX век принёс радикальные перемены в этой области. Пальму первенства завоевала Норвегия, где в 1903 году Карл Ухерман стал использовать машину собственного изобретения для франкирования отправлений. Она успешно прошла испытания и оправдала возлагавшиеся на нее надежды. Примеру Норвегии последовали многие другие государства. Прежде всего следует упомянуть Новую Зеландию, где этот вид франкирования применяется с 1904 года.

Первая мировая война в значительной мере задержала и ограничила развитие и применение маркировальных машин. Лишь через несколько лет

* Такие оттиски называют также машинными марками. (Прим. перев.)

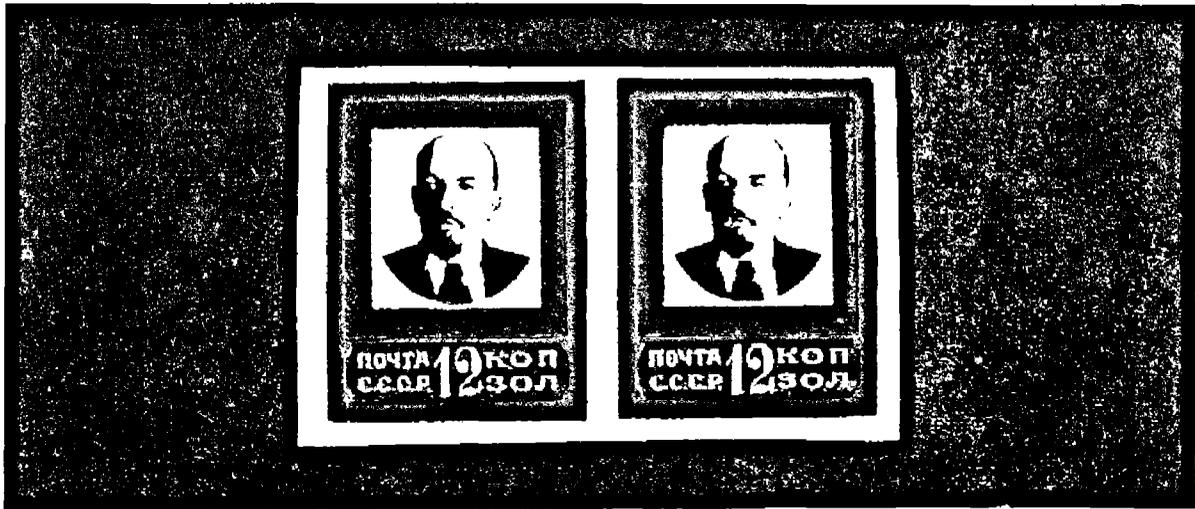
после ее окончания в этой области наступил значительный прогресс. Например, маркировальные машины в 1922 году ввела Англия, в 1923 — Германия и Швейцария, в 1924 году — Франция и Советский Союз, а в последующие годы они появились в большинстве стран мира.

В настоящее время маркировальные машины используются все шире, а в некоторых государствах доходы от такого способа франкирования значительно превышают доходы от продажи марок (например, в США или Англии). Решающее влияние на повсеместное применение маркировальных машин имели решения VII конгресса Всемирного почтового союза в 1920 году в Мадриде. Дело в том, что до этого механическое франкирование допускалось исключительно в почтовом обращении внутри страны, что, естественно, тормозило его развитие. На конгрессе было принято решение о введении механического франкирования и в международном почтовом обращении.

Согласно постановлению Всемирного почтового союза франкотипы следует проставлять красной краской. Однако в практике это условие нередко нарушается. Встречаются франкотипы черного, голубого и других цветов. Они являются знаком оплаты, содержащим данные о дате и месте отправления письма, а также название учреждения, пользующегося данной маркировальной машиной. Кроме того, многие из них содержат различные пропагандистские, рекламные тексты и т.д. Следует отметить, что теперь во многих странах, в частности во Франции и США, такие знаки оплаты проставляются не только непосредственно на отправлениях, но часто и на специальных бумажных лентах, наклеиваемых на отправления. Это особенно касается крупных по объему отправок, которые невозможно франкировать машиной. Впрочем, такие ленты можно встретить и на многих заграничных письмах (например, французских или американских). Многие знаки механического франкирования имеют вид, близкий по форме к маркам, т.е. художественное обрамление, внутри которого расположены не только название государства и цифры, показывающие размер оплаты, но и разные гербы и т.п.

Первые польские франкотипы появились в 1927 году. К сожалению, литература о франкотипах не слишком обширна. По-видимому, причина — в незначительном интересе коллекционеров к этому разделу филателии. Многим машинные марки кажутся очень узкой областью коллекционирования. Даже в Польше трудно встретить на выставках такие коллекции; отдельные франкотипы редко появляются также в общих или тематических коллекциях. А между тем они полноправные партнеры марок и наравне с ними входят в область филателии. Ведь они замещают почтовые марки, выполняя идентичные функции. В некоторых государствах существуют даже особые общества, объединяющие собирателей франкотипов, например в Англии, где издается специальный каталог, посвященный этим филателистическим объектам.

Иногда в филателистической литературе можно встретить термин «механофилия». Этим термином пытаются называть коллекционирование франкотипов. В последние годы в связи с развитием механического франкирования (а значит, частичным вытеснением марок из почтового обращения) стали раздаваться голоса об опасности, грозящей в недалеком будущем почтовым маркам и вообще филателии. Однако такие утверждения не соответствуют действительности. Во-первых, они молчаливо исходят из предпосылки, что франкотипы не входят в область филателии, а это неверно. Во-вторых, не говоря уже о выпуске марок по коммерческим соображениям, трудно предположить, чтобы механическое франкирование могло полностью заменить марки в индивидуальной переписке, составляющей важную часть почтовых отправок. Ведь невозможно везде применять маркировальные машины — это было бы и бесцельно и неэкономично. В-третьих, франкотипы не в состоянии заменить художественно-пропагандистскую сторону марок. Наконец, в-четвертых, сами франкотипы могут и должны, по нашему мнению, стать предметом широкого интереса и заложить основы всеми признанного раздела филателии.

32, 33

34, 35

36, 37

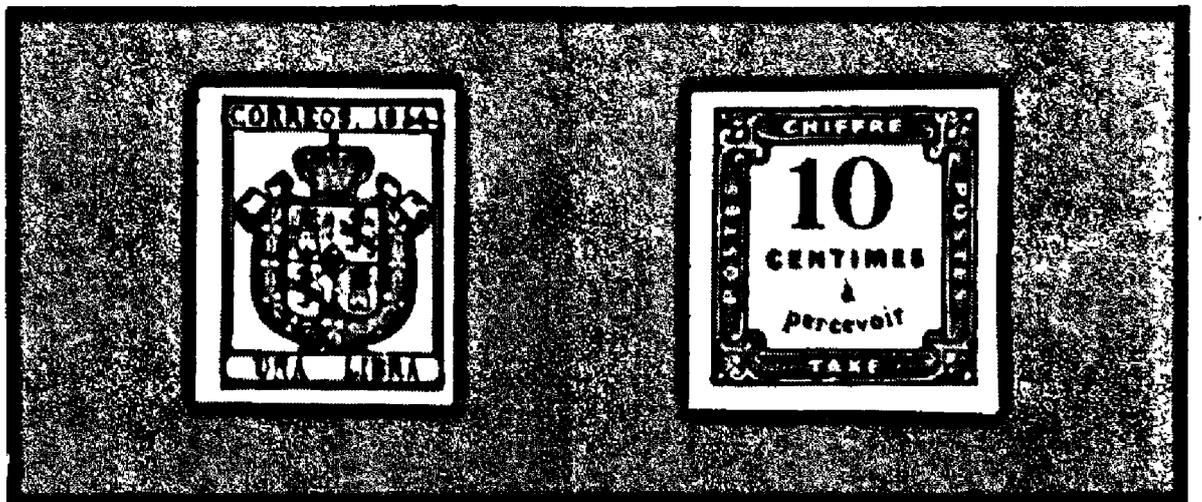
32, 33. СССР, 1924 г., траурный выпуск с портретом В. И. Ленина. 34. Перу, 1871 г., первая памятная марка. 35. Уганда, 1895 г., миссионерский выпуск — марка напечатана на пишущей машинке. 36. Тифлис, 1857 г., марка городской почты. 37. Франкфурт-на-Майне, 1887 г., частная городская почта, первая марка на спортивную тему.

38, 39

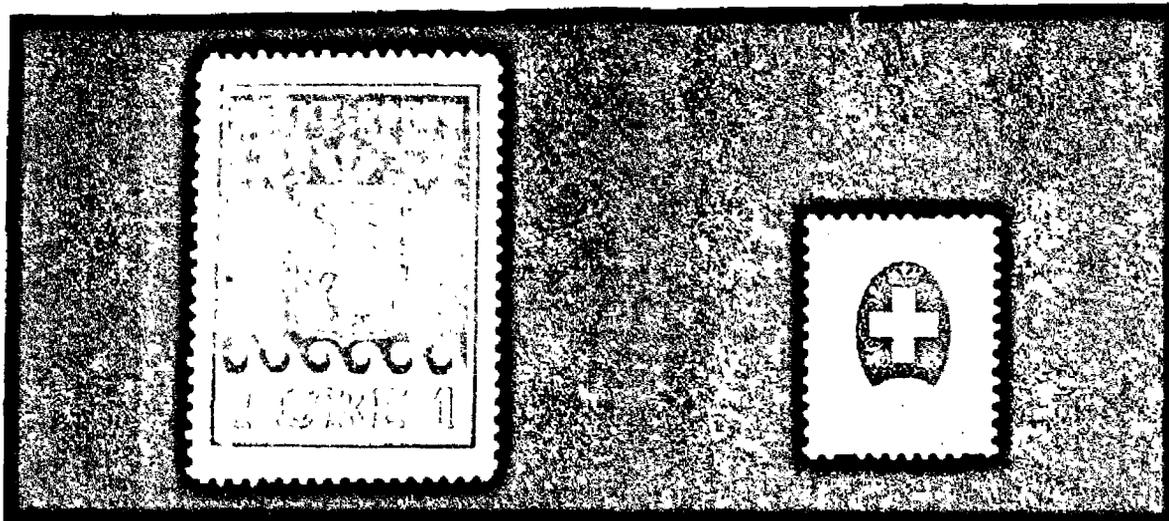

40, 41

42, 43

38. Виктория, 1854 г., заказная марка. 39. Англия, 1885 г., служебная марка. 40. Австро-Венгрия, 1851 г., «Меркурий» — газетная марка. 41. Россия, 1866 г., телеграфная марка с надпечаткой нового номинала в 1867 г. 42. Испания, 1854 г., служебная марка. 43. Франция, 1859 г., доплатная марка.

44, 45

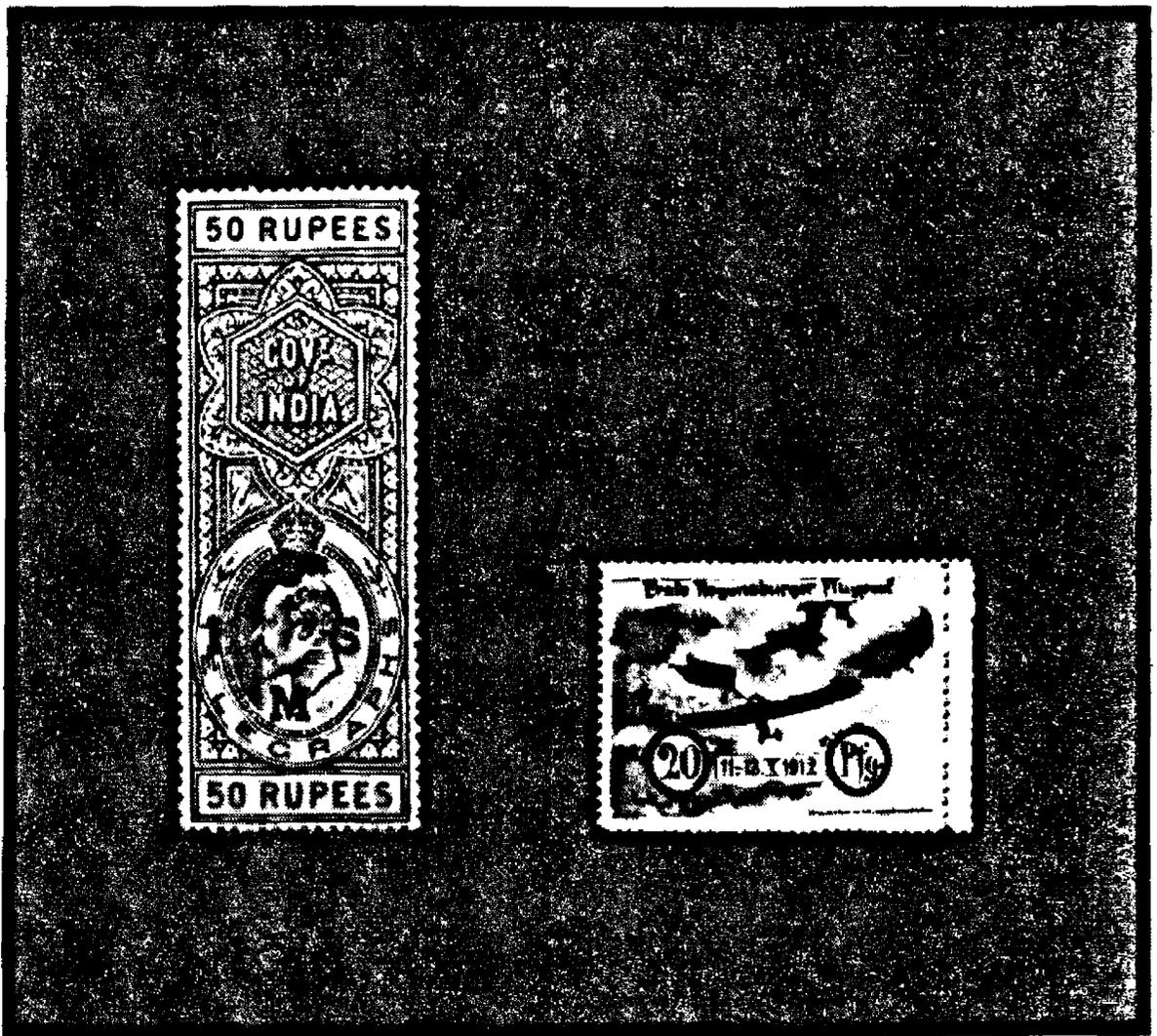

46

47, 48

44. Дания, 1905 г., посылочная марка. 45. Швейцария, 1868, телеграфная марка. 46. Колумбия, 1869 г., марка для оплаты отправлений, содержащих платежные средства. 47. Виктория, 1885 г., штрафная марка. 48. Испания, 1864 г., телеграфная марка.

49, 50

51, 52

49. Индия, 1913 г., телеграфная (служебная) марка. 50. Германия, 1912 г., виньетка первой авиапочты в Регенсбурге. 51, 52. Германия, 1912 г., неофициальные марки авиационной почты.

53

54

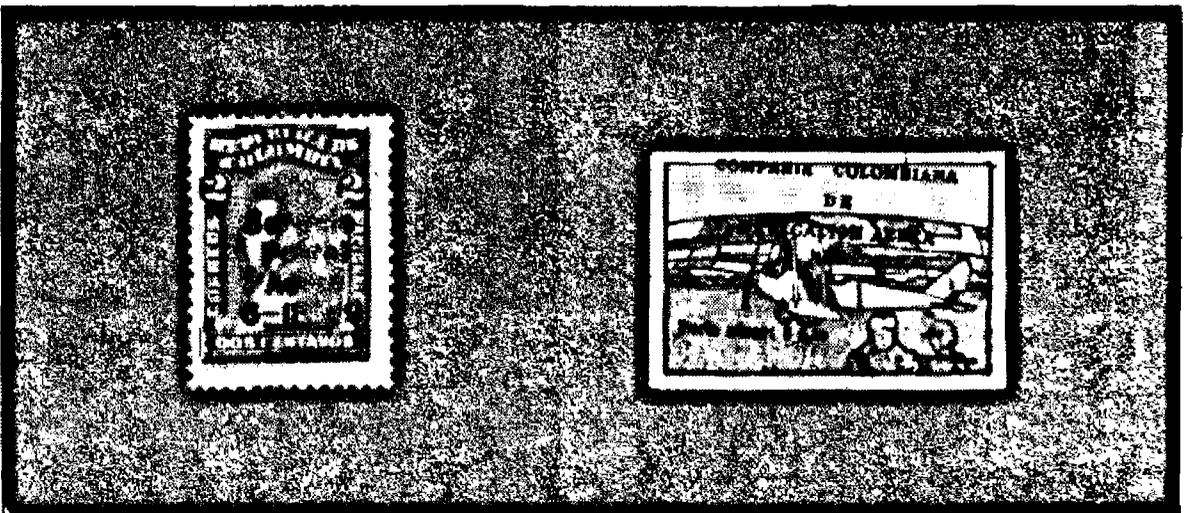
53. Почтовая карточка международных воздухоплавательных соревнований 1935 г. на приз Гордон-Беннета. Послана из Бельгии в Варшаву самолетом, а оттуда на аэростате «Бельгика» доставлена в станцию Вешенскую (СССР). 54. СССР, 1930 г, марка дирижабельной почты.

55

56, 57

58, 59

55. Италия, 1917 г., первая официальная марка авиапочты. 56. США, 1918 г., авиационная марка с перевернутым центром. 57. Ньюфаундленд, 1919 г., выпуск для первого полета через Атлантический океан. 58. Колумбия, 1919 г., авиационная марка. 59. Колумбия, 1920 г., виньетка Колумбийского общества авиационных линий.

60, 61

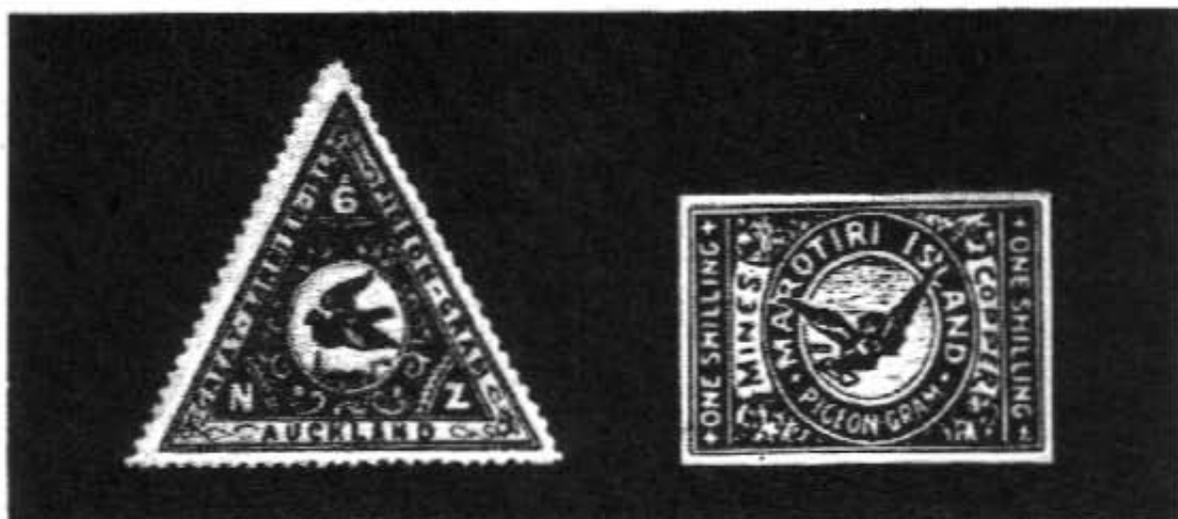

62, 63

64

60. РСФСР, 1922 г., марка оплаты советской дипломатической почты, пересылавшейся авиационной почтой из Берлина в Москву. 61. СССР, 1935 г., перелет Москва — Сан-Франциско через Северный полюс. 62. Австрия, 1931 г., марка ракетной почты с подписью Шмидля. 63. Германия, 1933 г., виньетка ракетной почты. 64. СССР, 1931 г., на марке изображена встреча ледокола «Малыгин» с дирижаблем «Граф Цеппелин».

65 66

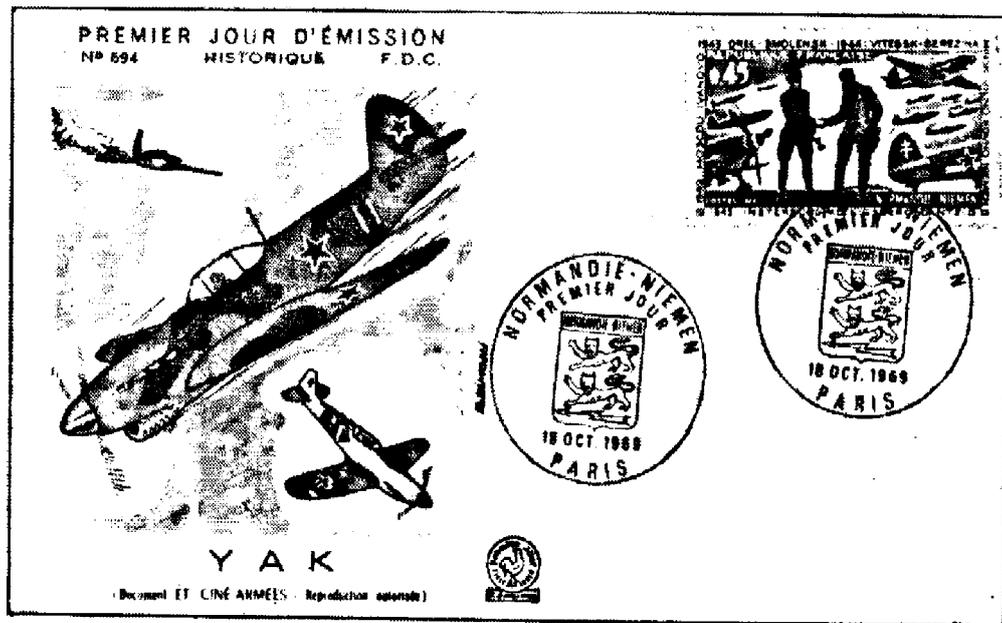
67

68, 69

65.66. Новая Зеландия, марки голубиной почты конца XIX века. 67, 68, 69. Марки русских земств.

VIII КОНВЕРТЫ ПЕРВОГО ДНЯ (ПДК)

Это конверты с новыми марками, погашенными обычным календарным или памятным штемпелем в день выпуска марок в обращение. В филателии их относят к «целым вещам» — относительно новым объектам коллекционирования (сюда относятся также, в частности, карт-максимумы, памятные листки первого дня).

Несомненно, они имеют более высокую филателистическую ценность, если были в почтовом обращении. Разумеется, их следует собирать и хранить целиком, то есть нельзя отклеивать или вырезать марки, штемпеля, наклейки и т. п. с таких конвертов.

В филателистической печати время от времени возникает спор о том, следует ли собирать конверты первого дня, а также об их роли и месте в общих или тематических коллекциях. Исходя из принципа, что каждый филателист может собирать то, что ему нравится, мы не хотели бы навязывать своего мнения. Лучше ознакомим кратко коллекционеров с историей этих конвертов.

Думается, что конверты первого дня следует поделить на два основных вида. К первому следует отнести ставшие теперь классическими оригинальные конверты с марками, гашенными обычным календарным штемпелем в первый день выпуска их в обращение. Они составляют важный элемент в области документации и истории почты. Подобные конверты, например, с первой английской маркой достигали на аукционах фантастических цен.

Наиболее распространено коллекционирование ПДК в Соединенных Штатах Америки, где конверты первого дня конца XIX и начала XX веков являются желанным объектом для филателистов. Именно в США было положено начало коллекционированию ПДК.

«Охота» за такими историческими конвертами автоматически положила начало новой моде в филателии. И, как это бывает обычно, новая мода принесла с собой спекуляцию и «охоту за кошельками» филателистов. Первыми откликнулись американские торговцы, которые стали печатать памятные конверты, использовавшиеся в первый день выпуска марки в обращение.

Американские фирмы настолько заинтересовались конвертами первого дня, что в 1932 году, узнав о намерении польской почты выпустить марку по случаю 200-летия со дня рождения Джорджа Вашингтона с его портретом и портретами Костюшко и Пулаского *, прислали огромные заказы на конверты первого дня. К сожалению, в то время польская почта не подумала о памятном и художественном конверте или же о памятном штемпеле. Заказы американцев выполнили частные лица, купившие в первый день множество марок, наклеившие их на конверты и отдавшие их проштемпелевать.

Большинство этих конвертов было погашено 3 мая 1932 года варшавским штемпелем, который четко отпечатался далеко не на каждом конверте. А если уж мы заговорили о марках с Вашингтоном, то следует напомнить, что польская почта, рассчитывая на повышенный интерес к ним в Соединенных Штатах, выслала большое число листов в польские консульства на территории США. К сожалению, отправку осуществляли не специалисты, в результате чего многие листы были повреждены.

Мода на ПДК очень медленно проникала из Соединенных Штатов в Европу. Например, во Франции, где филателия пользуется большой популярностью и достигла высокого уровня, лишь в 1936 году была сделана первая попытка выпустить конверт первого дня по случаю 100-летия со дня смерти Клода Жозефа Руже де Лилия, офицера французской армии, создателя музыки и слов «Марсельезы». Видимо, конверт не имел успеха, и следующий французский ПДК мы видим только в 1943 году. Однако с этого времени они встречаются все чаще. Французские ПДК отличаются одной особенностью: гашение конвертов производится не постоянно в Париже, а в разных городах Франции, о чем филателисты всегда ставят в известность. Конверты обычно печатают крупные фирмы или же филателистические общества. Нужно признать, что большинство французских конвертов старательно и красиво оформлено. На обороте дается подробное описание марки и прежде всего — сведения, относящиеся к данной теме: например, биографии людей, чьи портреты изображены на марках. Поэтому французские ПДК содержат много интересной и полезной информации и играют важную пропагандистскую роль.

* Поляки — участники войны за независимость США. (Прим. перев.)

К сожалению, не все страны придают конвертам первого дня такое значение. Можно добавить, что французские ПДК имеют в большинстве случаев стандартные штемпеля.

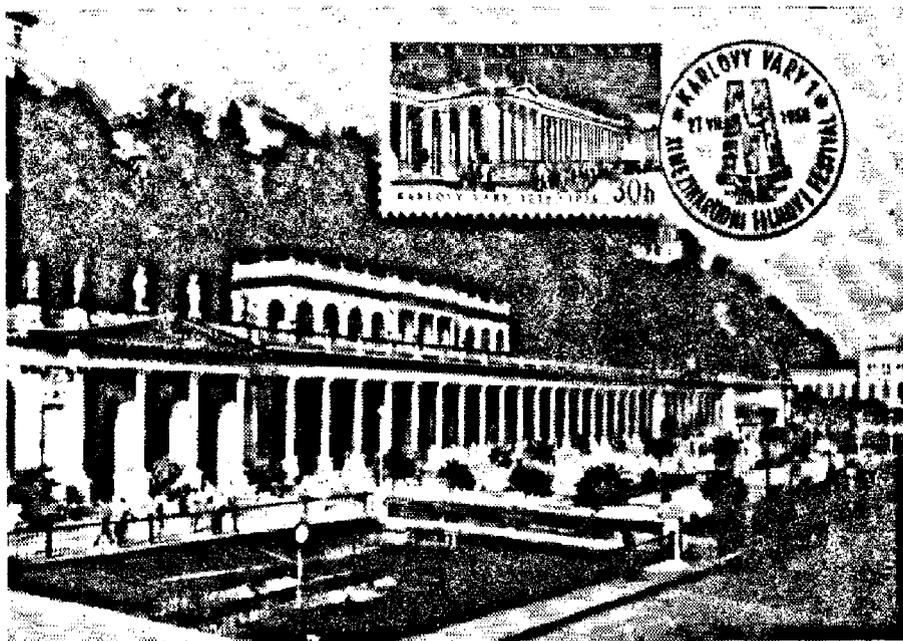
Первые польские штемпеля на ПДК, использовавшиеся с декабря 1950 года, долгое время имели стандартный характер, а специальные памятные конверты не выпускались. Лишь через несколько лет филателистическое отделение государственного предприятия «Рух» ввело памятные конверты. К сожалению, большинство из них не выполнило своей роли, если говорить о художественной стороне и информационно-пропагандистских качествах.

Такие конверты продаются в Польше очень необычно: их можно купить на почте с наклеенными и заранее погашенными марками. В течение первых десяти дней от даты выпуска марки в обращение можно посылать письма в этих конвертах без дополнительной оплаты, однако лишь из того почтового отделения, где проставлялся штемпель первого дня.

Конверты первого дня печатаются обычно филателистическими фирмами. Однако в последнее время все большее число государств официально выпускает ПДК. Несомненно, эти конверты имеют более высокую филателистическую ценность.

Некоторые почтовые ведомства в рекламных целях рассылают конверты первого дня известным филателистам и журналистам.

IX КАРТОЧКИ-МАКСИМУМ

В предыдущем разделе мы упоминали о карт-максимумах, называемых иначе карточками-максимум. Вокруг этих карточек так же, как и вокруг конвертов первого дня, в филателистической печати ведутся дискуссии. Как обычно, здесь много и сторонников и противников их коллекционирования.

Напомним, что коллекционирование почтовых карточек началось одновременно с их появлением в последней четверти XIX века. Особый расцвет его приходится на девяностые годы прошлого века, о чем свидетельствуют выпуски каталогов различных открыток во многих странах. В Польше первое такое издание появилось в Варшаве в 1901 году. Ныне его единственный известный экземпляр находится в библиотеке Национального музея в Варшаве. Каталог, изданный одновременно и на русском языке, содержит на 27 страницах описание 143 открыток, выпущенных по рисункам польских художников и архитекторов.

Эта область коллекционирования со временем стала приобретать черты, сходные с филателией, так как многие собиратели открыток снабжали их марками (кстати, не на адресной стороне, а именно на стороне иллюстрации, вопреки тогдашним почтовым правилам). Наклеенные таким образом марки часто гасились почтовым штемпелем, имевшим непосредственную связь с изображением на открытке, скажем, почтовым штемпелем гашения той местности, фрагмент которой был изображен на открытке (например, исторический замок и т.п.). Таким образом, стали пытаться устанавливать аналогию (открытка — почтовый штемпель); одновременно это был источник поз-

днейшей «аналогофилии», т.е. коллекционирования карт-максимумов. Можно даже утверждать, что именно этот вид собирательства явился зародышем нового направления в филателии — тематического коллекционирования.

В конце прошлого века во многих странах довольно часто устраивались выставки иллюстрированных почтовых карточек. В Польше такая выставка — I Славянская выставка иллюстрированных почтовых карточек — состоялась в конце августа — начале сентября 1899 года в Кракове. Она была организована по инициативе чешских коллекционеров (клуб «Česka Beseda» — «Чешская беседа») и под эгидой польско-чешского организационного комитета. Выставка ускорила создание секции собирателей иллюстрированных карточек при Союзе польских коллекционеров почтовых марок.

Как же сформировалась «аналогофилия»? На этот вопрос отвечает Мария Гроэр в статье «Карт-максимумы в тематической коллекции»*: «Видимо, это имело место в Египте в 1900—1910 гг. Один из путешественников, наверное любитель и карточек и почтовых марок, будучи в Каире и желая послать привет своим друзьям, купил несколько открыток с изображением пирамиды и сфинкса. Затем, покупая марки, он увидел, что на них был тот же рисунок, что и на открытках, приготовленных к отправке. Это совпадение, совершенно случайное и неожиданное, соблазнило его на закупку таких же художественных карточек, которые он уже сознательно снабдил марками с идентичным рисунком. Таким образом, не подозревая того, наш путешественник 20 мая 1909 года создал, видимо, первую карточку-максимум, или карт-максимум. Название «карточка-максимум» появилось значительно позже. Один из ведущих «картофилов», француз Лещестр, однажды наклеил марки на иллюстрированные карточки с изображением Триумфальной арки на стороне картинок, как это было принято среди картофилов, а также погасил марку календарным штемпелем почтовой конторы № 108, расположенной в районе Триумфальной арки в Париже. Рассматривая новый экземпляр своей коллекции, он заметил, что эта карточка содержит максимум элементов, которые можно объединить вместе. Название, предложенное им на страницах журнала «La Revue de Libre-Echange» («Обозрение свободного обмена») от 1 августа 1932 года быстро привилось и ныне употребляется всеми».

Таким образом, карточка, будучи чисто филателистическим материалом, представляет собой сочетание трех элементов: художественная открытка, марка с идентичным рисунком и связанный с ними штемпель гашения, причем решающую роль играют почтовая марка и соответствующий штемпель. Поэтому, создавая карт-максимумы, следует помнить, что не марку, а открытку следует подбирать под марку и подчинять ей, т.е. что карточка не может быть репродукцией марки, а лишь ее исходным мотивом. Мы подчерки-

* Журнал «Филателист» (польск.), 1968 г., № 14.

ваем это потому, что очень часто можно наблюдать среди неопытных коллекционеров создание псевдокарт-максимумов, неполноценных, фактически не имеющих ничего общего с действительной аналогофилией.

В межвоенный период аналогофилия развилась и распространилась во многих странах, появилось много обществ собирателей карт-максимумов, самостоятельных или в рамках филателистических союзов. В те годы состоялось множество интересных выставок. И сейчас аналогофилия находит энтузиастов, а такие выставки проходят время от времени во многих странах мира. Несомненно, эта форма коллекционирования содержит много положительных моментов: прежде всего она привлекает эстетически и способствует расширению знаний в определенных областях. Мы рекомендуем ее особенно молодежи.

Х

КАТАЛОГИ, ЖУРНАЛЫ И «ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО»

Трудно себе представить филателиста, который не пользуется хотя бы одним каталогом. Теперь каталоги общедоступны и являются настольной книгой каждого уважающего себя коллекционера. Однако так было не всегда. В первоначальный период филателии, когда не было ни каталогов, ни специальных журналов, роль информатора о почтовых марках выполняли некоторые газеты или еженедельники. Именно они сопутствовали марке сразу же со дня ее появления на свет, представляя собой зародыш более поздней филателистической литературы. В их числе наряду с упоминавшейся нами газетой «Times» можно назвать и другие английские газеты и журналы, такие, как: «The Spectator», «Illustrated London News», «The Family Herald».

Некоторые газеты и журналы не только сообщали о марках и помещали объявления коллекционеров, разыскивавших партнеров для обмена марками, но и публиковали серьезные статьи, затрагивающие проблемы тогдашней филателии. В качестве примера можно привести известную статью С. Ф. Крессуэлла, помещенную в издании «Notes and Queries» («Суждения и сомнения») 23 июня 1860 года, в которой автор призывал к разработке и публикации каталогов, ценников и вообще специальной литературы, касающейся коллекционирования марок. Это был, возможно, первый или, во всяком случае, один из первых голосов, требовавших выпуска специальных работ.

Проблемы филателии затрагивались не только на страницах английской печати. С этим явлением мы встречаемся во Франции (например, в «La Pres-

se», «Magasin Pittoresque»), в Германии (например, в «Der Bazar») и других странах. Часто на страницах журналов появлялись статьи известных коллекционеров, например цикл статей Наталиса Рондо в 1862—1866 годах в «Magasin Pittoresque» под общим названием «Почтовые марки всех государств земного шара». В них автор не только описывал марки разных стран, но и указывал методы коллекционирования, подчеркивая познавательную и культурную ценность филателии.

Без преувеличения можно сказать, что именно такие статьи в значительной степени повлияли на возникновение специальной литературы, в первую очередь каталогов. Первыми из них, как мы уже упоминали, были: каталог Оскара Берже-Левро, выпущенный 27 сентября 1861 года, и каталог Альфреда Потике, изданный 21 декабря того же года.

К наиболее старым каталогам мира относятся, в частности, английский каталог «Aids to Stamp Collector's» («Помощник коллекционера марок») Фредерика Бути и его же первый иллюстрированный каталог «The Stamp Collector's Guide» («Проводник коллекционера марок»), английские каталоги Маунт Брауна и доктора Грея, французский каталог Франсуа Вайета — все издания 1862 года.

Можно также упомянуть немецкий каталог «Übersicht aller bekannten von 1840 bis 1862 emittierten Franko-Marken» («Обзор всех известных, выпущенных с 1840 по 1862 год франкомарок»), изданный фирмой «Цшише и Кёдер» в Лейпциге, а также американский «The Stamp Collector's Manual» («Справочник коллекционера марок»), изданный Клайном в Филадельфии. Оба последних каталога были напечатаны в 1863 году, а вскоре вслед за ними появилось несколько других каталогов. В частности, их издавал также известный бельгийский книготорговец Моэнс.

Последующие известные и широко применявшиеся каталоги появились несколько позже и печатались филателистическими фирмами. Одним из первых можно назвать немецкий каталог братьев Зенф из Лейпцига, выпущенный в середине шестидесятых годов. Он выходил ежегодно с 1892 по 1943 год и долгое время пользовался большой популярностью.

Нужно сказать, что каталог братьев Зенф заметно отдавал предпочтение немецким маркам; более того, в нем чувствовался националистический акцент, часто находивший свое выражение в негативном отношении к маркам других государств, особенно славянских. После первой мировой войны и поражения Германии каталог братьев Зенф потерял свою популярность, а в Польше вообще перестал употребляться. Аналогичное положение сложилось после разгрома гитлеровского рейха, когда перестали выходить многие немецкие каталоги, чем очень быстро воспользовались другие фирмы, например фирма «Цумштейн» (Швейцария), каталог которой стал популярным только после второй мировой войны.

К менее известным в Польше, но особенно важным для собирающих марки Англии, ее бывших колоний и вообще марки Британского Содруже-

ства, относится каталог фирмы Стенли Гиббонса. Первый иллюстрированный каталог Гиббонса появился в 1879 году, но основание этой фирмы относится к более раннему периоду. Она зародилась в маленькой аптеке в Плимуте, которую держал отец Стенли. Молодой Гиббонс, начинающий аптекарь, коллекционировал марки и даже с согласия отца организовал в аптеке маленькую филателистическую лавочку. В один прекрасный день 1856 года, как гласит легенда, в аптеке появились два моряка, попросивших какое-то лекарство. Однако у них не было денег, чтобы заплатить за него. Единственное, что они могли предложить, было большое количество треугольных марок Мыса Доброй Надежды. Само название марок заключало в себе добрую надежду. Стенли предложил им пять фунтов стерлингов за марки, которые вскоре продал за 500 фунтов! Этот факт заставил Гиббонса — уже после смерти отца — оставить профессию фармацевта и основать в Лондоне крупнейшую филателистическую фирму.

Уже в 1865 году Стенли Гиббонс выпустил свой первый ценник марок, многочисленные последующие издания которого послужили основой иллюстрированного каталога. С каждым годом он расширял свою фирму, которая теперь является одной из крупнейших филателистических фирм мира, достигшей миллионного оборота. В 1956 году фирма торжественно отмечала в Лондоне столетие своего существования. В честь легендарного уже события у входа в организованную по этому случаю крупную филателистическую выставку можно было увидеть статуи двух моряков, высыпавших из мешка треугольные марки Мыса Доброй Надежды. В 1970 году фирма Гиббонс получила от королевы Елизаветы II награду за заслуги в филателистическом экспорте.

Первый каталог американской фирмы «Скотт» появился в 1893 году. Следует отметить, что в каталоге Скотта специализация американских марок доведена до столь высокого уровня, что в нем учтены даже казначейские марки. В 1970 году фирма «Скотт» в связи с финансовыми трудностями перешла к издательскому акционерному обществу.

В 1895 году появился первый каталог французской фирмы «Ивер и Телье». Вскоре после первой мировой войны он стал пользоваться большим успехом. Сначала «Ивер и Телье», как и другие фирмы, издавали один том, в котором умещались марки всего мира. Когда же настали новые времена и почти все государства на земном шаре начали выпускать марки не только для почтовых целей, но в первую очередь для филателистов, каталоги стали так «пухнуть», что пришлось печатать два тома: один для марок Европы, другой — для заморских стран. Но вскоре и двух томов оказалось недостаточно. Ивер и Телье решились на издание трех томов. Первый охватывает марки Франции, ее бывших колоний и марки стран, связанных с ней ранее и теперь (так называемые страны французского содружества). Второй том посвящен маркам европейских государств,

третий — заморских. Это наиболее распространенный в мире каталог, имеющийся в большинстве стран.

К сожалению, этот каталог не идеален. В нем нет многих объяснений и даже замалчиваются выпуски, которые должны бы в него включаться. Марки не всех стран обработаны с одинаковым старанием и знанием дела. Например, польские марки каталогизированы слабо. Кроме того, структура каталога очень неудобна: так, авиационные марки, блоки и некоторые другие категории марок помещены в отдельных рубриках. Между тем многие серии, например выпущенные в государствах Африки или Южной Америки, представляют собой нечто целое и часто состоят из марок для обычной почты и для почты авиационной. Чтобы проверить количество марок такой серии и установить ее стоимость, нужно просматривать по меньшей мере две рубрики. Если же говорить о ценах, указанных в каталоге, то они нереальны и скорее предназначены для тех, кто обменивается марками. Во многих случаях торговцы делают большую скидку по сравнению с ценами каталога.

В период второй мировой войны в Польшу попал немецкий каталог Михеля. В нем Польша называлась «бывшей Польшей». Первый каталог Михеля, охватывавший марки стран Европы, появился в 1910 году, а в 1920 году Михель впервые издал каталог марок заморских стран. Теперь каталог Михеля, выходящий в ФРГ, состоит из нескольких частей: томов, посвященных маркам Европы, заморских стран, и тома, представляющего немецкие марки. В этом последнем томе, кроме марок Германии, находятся выпуски немецких княжеств, марки бывших германских колоний и эмиссии для стран, захваченных Германией в результате агрессии. Следует отметить, что современные издания Михеля подготовлены очень старательно. Там можно найти многие данные, отсутствующие в других каталогах (например, размер тиража, время нахождения в обращении отдельных марок и т.п.). В последнее время каталог Михеля применил новую систему оценки марок: вместо ориентировочных цен, представлявших собой скорее основу для обмена, указываются рыночные цены.

После второй мировой войны началась «эра» каталога Цумштейна, издаваемого в Швейцарии с 1911 года. Этот каталог охватывает только марки Старого Света, т.е. европейских государств. В каталоге удалось избежать неудобного для коллекционеров размещения авиационных марок, блоков и т.д. в отдельных рубриках. Структура каталога очень удобна, однако цены на марки многих стран не отвечают их действительной стоимости.

Мы часто слышим вопросы коллекционеров: каким каталогом лучше пользоваться?

На это трудно ответить однозначно. Нам кажется, лучше всего пользоваться каталогом Михеля, который очень точен и содержит много полезных сведений. Однако в Европе он не очень распространен: им

пользуется небольшое число филателистов. Можно пользоваться также каталогом Ивера и Телье *. Вообще же ежегодное приобретение коллекционерами новых каталогов затруднительно и дорого. Нынешняя филателия неуклонно движется в сторону тематических коллекций. Этой модой пользуются многие фирмы, издающие специализированные тематические каталоги, посвященные определенной области. Поэтому коллекционеры могут смело ограничиться использованием только таких тематических изданий.

Мы перечислили основные каталоги мира, но наряду с ними существуют сотни специализированных каталогов. Почти в каждой европейской стране имеются издания, касающиеся марок данной страны. Примером может служить «Иллюстрированный каталог польских марок», без которого не может обойтись ни один собиратель марок в Польше. Глубоким исследованием о польских марках, в котором, правда, не указаны цены, являются пять томов издания «Польские почтовые знаки».

К классическим специализированным каталогам следует отнести каталоги, содержащие исследование марок земской почты в России, о которых мы уже упоминали.

Вскоре после первой мировой войны, когда возникла мода на авиационные марки, появилось несколько каталогов, касающихся авиапочты. Первые такие каталоги начал выпускать в Париже Теодор Шампион. Каталог состоял из трех частей: официальные и полуофициальные марки, первые полеты и разного рода авиационные штемпеля. Подобный каталог был издан в те годы и в Германии. В настоящее время такие каталоги продолжают выходить. В США, например, фирма «Сонэбриа» издает каталог официальных, полуофициальных марок и даже авиационных наклеек. Впрочем, этот каталог имеет ярко выраженный коммерческий характер.

После второй мировой войны с развитием тематической филателии начали появляться тематические каталоги. Пожалуй, наибольшее их число относилось к спортивным маркам. Одновременно с ростом интереса к определенной тематике в разных странах появляются самые различные тематические каталоги по таким темам, как: флора и фауна, марки Красного Креста, завоевание Космоса, живопись на марках, лауреаты Нобелевской премии, ООН и т. п.

Одним словом, филателисты, намеревающиеся посвятить себя определенной области коллекционирования, наверняка найдут богатую литературу и соответствующие каталоги, которые углубят их знания и позволят систематизировать собрания.

* В Советском Союзе принято пользоваться именно этим каталогом. (Прим. перев.)

«ИСКУССТВО» ФИЛАТЕЛИИ

Нас могут упрекнуть в том, что мы слишком много внимания уделяем иностранным каталогам, которые трудно приобрести молодым коллекционерам. Согласны. Однако из молодого собирателя марок вряд ли вырастет серьезный филателист, если он обходится без каталогов. К сожалению, слишком часто у начинающих мы видим марки, собранные «с бору по сосенке». Такое хаотичное собирание не приносит ни малейшей пользы и ничему не учит. В наше время молодежь, склонная к филателии, имеет большие возможности, и путь ее сравнительно легок.

Теперь, в эпоху тематической филателии, собирание марок начинается обычно с «овладения избранной темой». Это совершенно понятно и правильно. Только таким образом можно делать первые шаги в деле знакомства с флорой и фауной, с историей освоения Космоса или историей Олимпийских игр. Не подлежит сомнению, что тематическая филателия многому учит молодежь, особенно тех, кто серьезно подходит к коллекционированию. Но это еще не все. Дело в том, что филателия требует определенного запаса знаний, которые мы назовем — может быть, с некоторым преувеличением — «искусством» и «техникой» филателии. Чтобы пояснить это, обратимся к примерам.

Вернемся к периоду до первой мировой войны. В то время в Польше каждый начинающий филателист ходил с зубцемером, так как первыми в коллекциях появлялись русские марки (они в то время были наиболее доступными). Чтобы различить отдельные выпуски периода 1858—1865 гг., нужно было уметь пользоваться зубцемером и, разумеется, «прибором» для обнаружения водяных знаков.

После 1918 года, когда делом чести каждого польского филателиста стало собирание польских марок, уметь разобратся в зубцовке было очень важно. Многие, например, специализировались в собирании выпусков марок 1920—1923 гг. Необходимо было измерить зубцы, исследовать сорта бумаги и водяные знаки. Некоторые любители доходили до феноменальных результатов и собирали по несколько сотен разновидностей марки с «сеятелем» достоинством 10 марок.

Было ли полезным такое коллекционирование? По нашему мнению, да. Оно не только приводило к появлению прекрасных коллекций, но одновременно вырабатывало положительные навыки, такие, как наблюдательность, быстрая ориентировка, умение систематизировать, терпение и т.п.

И сегодня, с развитием тематического коллекционирования, знания такого рода необходимы. Однако мы опасаемся, что очень многие молодые люди (впрочем, немолодые тоже) не имеют понятия о том, что такое зубцемер, и не сумеют найти водяного знака. А ведь совсем недавно, в

1958—1963 гг., польская почта печатала некоторые эмиссии на бумаге с водяными знаками (почтовыми рожками). Мы знаем коллекционеров, которые изучают эти выпуски и разыскивают водяные знаки с разным расположением (рожки с мундштуками вверх, вниз и т.д.). Это изоциренные, опытные филателисты, которым стоит подражать. Со своей стороны мы советовали бы обратить внимание на последние польские эмиссии. Дело в том, что среди них попадаются марки, напечатанные на самых разных сортах бумаги.

Мы полагаем, что даже беглое упоминание о «технике» в филателии окажется для всех полезным. Ведь мы приближаемся к важной теме: как пользоваться каталогом. А эта тема автоматически связана, в частности, с измерением зубцов, распознаванием водяных знаков, сортов бумаги и десятком других легких и трудных умений.

Итак, нужно прежде всего знать, что в каждом каталоге, кроме порядковой нумерации марок, имеются еще по меньшей мере две рубрики. В первой указаны цены на марки неиспользованные, с оригинальным клеем, во второй — цены на марки гашеные. Разумеется, все цены указаны для марок в хорошем состоянии, неповрежденных, неперечеркнутых и не слишком грязно проштемпелеванных.

В межвоенный период в некоторых каталогах была введена третья рубрика — для марок, прошедших «гашение из любезности», т.е. по заказу или по просьбе филателистов. Разница в ценах в этих случаях была значительной.

К сожалению, теперь на филателистических рынках оказалось так много марок с «гашением из любезности», что в каталогах пришлось отказаться от третьей рубрики. Но иногда встречается и четвертая рубрика. Она относится к ценам марок на оригинальных письмах первого дня выпуска марок, а также к современным конвертам первого дня. Дело в том, что собирание марок, особенно классических, на конвертах, прошедших нормальный почтовый путь, становится все более модным. Это понятно, так как такие конверты называют в филателии «документацией» и они имеют огромное значение для исследователей истории почты.

Следует упомянуть еще две рубрики. В них оцениваются марки зубцовые и беззубцовые, поскольку случается, что в обращение выпускаются оба вида марок. В первой рубрике, например в польском каталоге, приводятся цены на беззубцовые, во второй — на зубцовые марки. Некоторые иностранные каталоги помещают цены в обратном порядке.

Хотелось бы несколько слов сказать о беззубцовых марках. Одни из них были выпущены без перфорации по объективным причинам, т.е. в связи с отсутствием или выходом из строя перфорационной машины. Например, первые польские марки 1918—1919 гг. выпускались как с зубцами, так и без зубцов, поскольку в короткий срок необходимо было выпустить как можно больше марок.

В 1917 году в России возникли трудности при перфорировании, и вскоре в почтовых отделениях появились беззубцовые марки. Это вызвало определенную сенсацию. Многие фирмы в Европе полагали, что такие марки станут редкостью. Их скупали в массовом порядке по высоким ценам. Однако через некоторое время оказалось, что тиражи марок были огромными и цены на них сразу упали.

Как показывает практика, беззубцовые марки доставляют хлопоты почтовым чиновникам. Разрезание марочных листов ножницами занимает слишком много времени. Поэтому случалось, что почтовые конторы перфорировали присланные листы марок собственными средствами, часто с помощью швейной машины! История почты в Польше знает такие случаи.

К сожалению, нередко разные страны продают намеренно неперфорированные марки, явно предназначая их для коллекционеров. Этим «славятся» некоторые государства Центральной и Южной Америки. В Европе же, например в Венгрии, если кто-либо из торговцев или филателистов заказывал большое количество новых марок, то при покупке 10 серий он имел право получить одну серию беззубцовую. Во Франции беззубцовые марки получают почтовые служащие и члены правительства. Это как бы премии, которые, конечно, становятся предметом спекуляции. Одно время Румыния выпускала одновременно перфорированные и неперфорированные марки. Это вызвало резкий протест коллекционеров.

В последние годы Международная федерация филателии ведет беспощадную борьбу с большим количеством беззубцовых эмиссий, которые признаны спекулятивными и не допускаются на выставки. Трудно себе представить, чтобы в эпоху освоения Космоса не хватило технических средств для перфорации марок.

Возвращаясь к польским выпускам, следует сказать, что и в Польше были попытки печатать беззубцовые марки спекулятивного характера. К счастью, с этими «операциями», наносящими ущерб филателии, покончено раз и навсегда.

Но вернемся к пользованию каталогами. Перед каждой эмиссией в них проставлен год выпуска (а иногда — в специализированных каталогах — и точная дата), способ печати марок: высокая, плоская, глубокая. Кроме того, даны размеры зубцовки марок, например 8 или 10: $11\frac{1}{2}$ или $11\frac{3}{4}$: $12\frac{1}{4}$ и т.д.

Во вступлении к первому тому «Польских почтовых знаков» говорится: «Размер зубцовки определяется по количеству отверстий (и зубцов) на отрезке марки в 2 см. Зубцовка 8 означает, что на 2 см марки приходится 8 зубцов и столько же отверстий. Если в 2 см не укладывается целое число зубцов и отверстий, то вводятся половины или четверти. Зубцовка может быть регулярной, когда расстояния между отверстиями одинаковы, и нерегулярной, когда расстояния неодинаковы... Размер зубцовки 10: $11\frac{1}{2}$ мы обозначаем в тех случаях, когда в некоторых местах на 2 см приходится

10 зубцов и 10 отверстий, а в других — $11\frac{1}{2}$ (11 зубцов и 12 отверстий или 12 зубцов и 11 отверстий). Распознавание зубцовки помогает установить, сколько перфорационных машин использовалось при выпуске марки. Однако это не всегда удается, поскольку бывает трудно определить, нанесены ли разновидности зубцовки с помощью одной или нескольких машин.

Если марка имеет одинаковую зубцовку с четырех сторон, то такая зубцовка называется единообразной, ее размер обозначается одной цифрой; если же зубцовка неодинакова, то мы говорим о смешанной зубцовке. При смешанной зубцовке, как правило, ее размеры одинаковы вверху и внизу марки, а также с правой и левой сторон. В этих случаях обозначается размер зубцовки горизонтальной, а затем вертикальной, причем между цифрами ставится знак деления (:). Значительно реже встречаются марки с зубцовкой, разной со всех четырех сторон. В этом случае размер ее обозначается, начиная с верха по часовой стрелке...»

Размеры зубцовки измеряются с помощью зубцемера, на котором на двухсантиметровых отрезках нанесены точки разного размера, соответствующие различным типам зубцевания почтовых марок. Чтобы определить размер зубцовки, следует приложить марку к зубцемеру и передвигать по нему до тех пор, пока не найдется отрезок, на котором точки совпадут с отверстиями перфорации. Цифра, обозначенная на каждом отрезке зубцемера, означает размер данной зубцовки. С этим «прибором» важно ознакомиться, поскольку зубцовка часто имеет значение для оценки марок.

Казалось бы, внешне похожие марки должны оцениваться одинаково, однако в зависимости от различия в зубцовке их филателистическая ценность и фактическая стоимость могут резко отличаться. В Польше, в период инфляции, когда в 1921—1924 гг. марки печатали второпях, их перфорировали разными машинами, в результате чего возникло множество разновидностей одних и тех же марок. Бывает, что зубцовые марки ценятся выше, чем беззубцовые. Ярким примером этого может служить марка номиналом 1 рубль, выпущенная для военной почты 1-го польского корпуса в 1918 году (надпечатка на марках царской России). Именно эту марку подделывали, перфорируя своими средствами беззубцовые марки. Подделка была очень умело сделана и стала твердым орешком для экспертов. Из этого следует, что точное определение зубцовки содействует обнаруживанию подделок.

По способу производства различают три вида зубцовки: линейную, гребенчатую и рамочную.

При линейной зубцовке перфорирование марочного листа производится параллельно расположенными рядами игл сначала в одном, а затем в другом направлении. Этот вид зубцевания характеризуется несимметричными, как бы двойными зубцами на углах марки.

При гребенчатой зубцовке перфорирование производится по верхней и боковым сторонам марок одного ряда (в плане это похоже на схематическое изображение гребня).

Рамочная зубцовка получается в результате перфорирования всех отверстий в листе одним действием машины, т.е. с четырех сторон каждой марки. В этом случае марки имеют одинаковый формат и симметричные углы.

Мы упомянули только основные сведения из данной области. Коллекционерам, желающим углубить свои знания о зубцевании марок, рекомендуем обратиться к соответствующей литературе.

Следующие важные данные, встречающиеся в каталогах, касаются сортов бумаги, на которой напечатаны марки (например: обычная, толстая, тонкая, белая, мелованная, глянцевая и т.д.). Марки могут быть также на рифленой (вертикальные или горизонтальные линии), пергаментной бумаге и т. п., а в последнее время — даже на флуоресцирующей бумаге.

Мы хотели бы также коснуться марок, напечатанных на бумаге с водяным знаком, т.е. с определенным узором, вжатым в бумагу еще в процессе ее производства. Не всегда водяной знак отчетливо виден и легко распознается. Для этого удобно пользоваться черной плиткой (плиткой черного стекла или кафельной), на которую следует положить марку рисунком вниз. В этом случае водяные знаки отчетливо выделяются. Для более точного их рассмотрения нужно смочить марку несколькими каплями очищенного бензина. В этом случае станут хорошо видны даже очень сложные водяные знаки.

Водяной знак — очень важный элемент некоторых марок. Наиболее яркий пример этого — марки бывших британских колоний, печатавшиеся на бумаге с разными водяными знаками. Очень интересными и редкими являются первые марки царской России 1857—1858 гг. с водяными знаками в виде цифр: 1, 2 и 3. Марки того же рисунка и цвета, но не имеющие водяного знака, ценятся значительно ниже.

Некоторые выпуски польских марок печатались на бумаге с водяными знаками (почтовые рожки в разных положениях). Расположение водяного знака может влиять на ценность марки. Собрания таких марок представляют собой весьма важный раздел филателии.

А ЧТО ЗА КУЛИСАМИ?

Как показывает опыт, некоторые каталоги выпускаются крупными филателистическими фирмами или же связаны по финансовой линии с крупными филателистическими компаниями. Например, несколько лет назад наблюдался повышенный спрос на все марки почты Ватикана. На рынках за них платили гораздо больше, чем они оценивались в каталогах.

Но издатели некоторых каталогов не повышали в них цен. По-видимому, это делалось для того, чтобы определенные фирмы могли скупить марки по возможно низким ценам или пополнить свои запасы. Неожиданно через месяц после появления каталогов в так называемых дополнениях к ним были отражены изменения в ценах в сторону их непомерного повышения.

В периоды расцвета моды на определенные тематические марки многие фирмы начали издавать специализированные каталоги. Во многих случаях это делалось для того, чтобы пробудить интерес к данной тематике и увеличить прибыли от продажи тех или иных марок. Не подлежит сомнению, что многочисленные каталоги, выходящие в капиталистических странах, имеют слишком явную коммерческую подоплеку, отрицательно влияющую на развитие филателии. Это скорее ценники, чем каталоги.

Следует знать, что издатели крупных каталогов, появляющихся ежегодно осенью, имеют собственные органы печати, в которых помещают ежемесячные дополнения, содержащие не только новые выпуски марок, но и изменения цен на многие прежние эмиссии.

Разумеется, многие филателистические журналы имеют коммерческий оттенок, но и в них можно найти интересные статьи и советы.

Невозможно перечислить все названия мировой филателистической периодики. Их более двухсот. Поэтому мы ограничимся несколькими, наиболее известными: в Советском Союзе — «Филателия СССР», в ГДР — «Sammler-Express» («Экспресс коллекционера»), в ФРГ — «Der Sammler-Dienst» («Служба коллекционера»), в ЧССР — «Filatelie» («Филателия»), в Италии — «Il Collezionista» («Коллекционер»), во Франции — кроме уже названных — «La Philatélie Française» («Французская филателия»). Много серьезных журналов, посвященных филателии, издается в США.

XI

ЕЩЕ РАЗ О ВЫСТАВКАХ

История филателистических выставок берет начало в шестидесятых годах прошлого столетия. Правда, мы не знаем даты первых выставок. По-видимому, они были организованы разными местными клубами в странах Западной Европы. Иногда в таких выставках принимали участие и заграничные гости, однако трудно на этом основании называть их международными. По мере того как экспозиции стали устраивать чаще, зарождалась идея выставок, на которых были бы представлены собрания филателистов из разных государств мира.

Первая Международная филателистическая выставка состоялась в мае 1887 года в Антверпене. С этого времени принято выделять международные выставки филателистов, организованные под эгидой специально создаваемых международных комитетов. Разумеется, коллекции на таких выставках оцениваются членами жюри, представляющими различные государства. Трудно переоценить значение выставок и их пропагандистскую, воспитательную роль в развитии филателии.

Международная федерация филателии (ФИП) возникла в 1926 году. А в 1961 году на конгрессе в Будапеште был установлен День ФИП. Он отмечается ежегодно начиная с 1962 года во время международных филателистических выставок, организуемых под патронатом федерации. Многие государства выпускают по этому случаю памятные марки или блоки.

В течение какого-то времени Международная федерация филателии отрицательно относилась к новым направлениям в филателии (памятные, тематические коллекции). Такое положение привело к возникновению ФИПКО («Fédération Internationale de Philatélie Constructive» — «Международной федерации тематической филателии»), целью которой было поддержание и развитие новых форм и направлений в филателии. Однако в результате усилий многих национальных союзов коллекционеров в 1964 году произошло слияние ФИПКО с Тематической комиссией ФИП.

В 1960 году возникла еще одна организация, а именно ФИСА («Fédération Internationale de Société Aérophilatelique» — «Международная федерация аэрофилателии»). Как показывает само название, она способствует развитию авиационного тематического коллекционирования.

Характерно, что со временем федерации и выставки, проходящие под их эгидой, также стали «объектом коллекционирования», так как стали появляться собрания филателистических материалов, выпущенных в связи с конгрессами, выставками и т.п. Это необычайно обширная и трудная область, потому что теперь многие марки, блоки, памятные штемпеля и т.п., изданные по случаю выставок, стали раритетами. Однако какой интересной и полезной для истории филателии была бы коллекция, в которой нашли отражение все выставки и показы почтовых марок какой-либо страны!

Следует помнить, что не сразу и не все международные выставки были отмечены изданием памятных марок или блоков. Сначала по случаю многих таких выставок выпускались неофициальные марки и наклейки, представляющие ныне особый интерес. Первые официальные эмиссии появились в 1893 году во время международной выставки в Цюрихе, когда были выпущены две специальные почтовые карточки. Следующим подобным выпуском была также почтовая карточка, но уже в шести разных оттенках, появившаяся по случаю выставки в Милане в 1894 году. Очередной страной, ознаменовавшей международную филателистическую выставку в 1911 году выпуском двух почтовых карточек, была Австрия. Так со временем наряду с выставочными наклейками начали появляться официальные эмиссии.

Первый блок по случаю международной филателистической выставки появился в 1924 году в Бельгии, а первые марки (трех номиналов) были выпущены в том же году в связи с такой же выставкой в Голландии. С того времени подавляющему большинству международных выставок, за редким исключением, сопутствовали многочисленные эмиссии. Их появление обусловлено не только пропагандистскими соображениями, но и экономическими, так как почти все эти марки и блоки содержат доплаты, предназначенные на финансирование выставок.

Что касается национальных выставок, то официальные марки по их случаю появились на несколько лет раньше. Здесь приоритет принадлежит

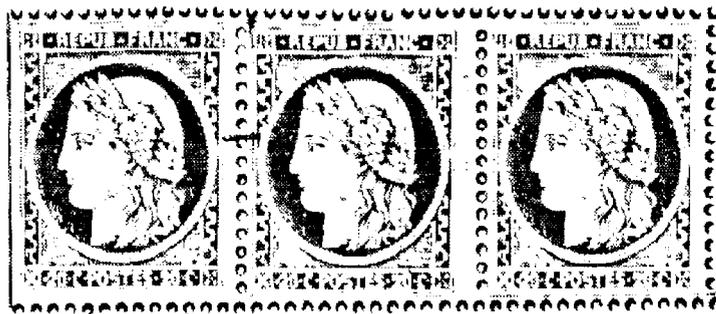
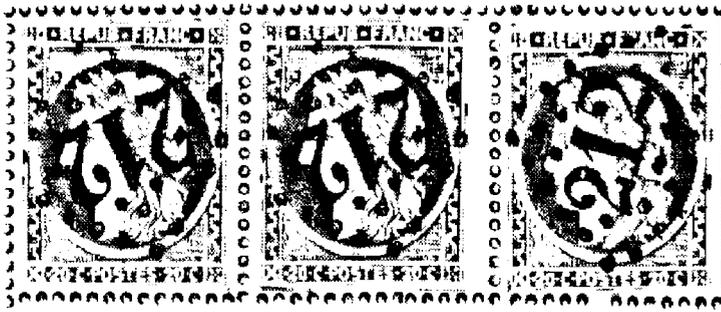
польской почте, выпустившей такие марки уже в 1919 году (I Польская выставка марок). Вслед за нею марками отметили свои выставки: в 1921 году — Бельгия, в 1922 году — Люксембург, в 1923 году — Франция.

Мы не даем «рецепта» составления выставочных коллекций. Как правило, к ним предъявляются детальные требования, но решающая роль принадлежит самому филателисту, его изобретательности и творчеству.

Практика показывает, что тем и идей коллекций может быть множество. Разумеется, речь идет не только о тематических, проблемных собраниях (т.е. представляющих определенную мысль, область общественно-политической жизни, экономики, науки, техники, искусства, литературы, природы и т.д. с помощью марок и других почтовых знаков), а также памятных (т.е. содержащих марки и другие филателистические документы, посвященные данному событию), но и о генеральных коллекциях, то есть охватывающих хронологически все марки данной страны.

Мы уже говорили, что к выставочным коллекциям предъявляются определенные требования. Это относится особенно (но не только) к тематическим собраниям, вокруг которых нередко разгораются споры. По мере развития этих коллекций появляются и международные правила, разрабатываемые Тематической комиссией ФИП. Первый регламент был утвержден на конгрессе ФИП в Мюнхене в 1966 году; он касается тематических, памятных и мотивных коллекций. В настоящее время действует новый регламент, обогащенный опытом последних выставок. Мы рекомендуем познакомиться с этими регламентами всем коллекционерам, так как они объясняют многие спорные моменты, возникающие при организации выставок.

XII ГАШЕНЫЕ ИЛИ НЕГАШЕНЫЕ?

Этот вопрос задается уже десятки лет. Дело в том, что почти перед каждым коллекционером встает проблема: коллекционировать использованные (гашеные) или же неиспользованные марки.

Здесь трудно дать какой-либо совет, потому что коллекционирование тех или иных марок — дело индивидуальной склонности. Можно лишь привести некоторые факты, говорящие в пользу того или другого.

В течение многих лет филателия не знала и не признавала неиспользованных марок, рассматривая их как неполноценные. В соответствии с традицией сторонники использованных марок считают, что марка приобретает ценность, только пройдя регулярную почту, то есть выполнив свою задачу как оплата отправления. Исходя из этих безусловно логичных соображений, они также не признают частично оштемпелеванных марок, то есть таких, на которых видна небольшая часть штемпеля. Кроме того, следует добавить, что проштемпелеванные марки не подвергаются так легко повреждениям, как это бывает с неиспользованными марками (трещины на поверхности клея, влияние влаги и т. д.). Другими словами, их легко хранить, и они не теряют своих качеств.

В межвоенный период мы были свидетелями бурного наступления в печати сторонников неиспользованных марок. Безусловно, эта крупная кампания была инспирирована специально. Мы еще к ней вернемся. А пока поговорим о проштемпелеванных марках.

Сейчас наблюдается своего рода возврат к коллекционированию использованных марок. Подавляющее большинство филателистов утверждает, и совершенно правильно, что многие страны выпускают марки, фактически не рассчитанные на практическое использование. Но этого мало: они доказывают, что бывают такие эмиссии, которые никогда в жизни не видели почты! Вспомним о разных блоках или малых листах, которые, разумеется, совершенно не приспособлены для франкирования отправок и издавались отнюдь не для этого.

С другой стороны, некоторые страны как будто случайно прилагают все усилия, чтобы сделать коллекционирование использованных марок неприятным. Они гасят целые листы марок «из любезности». В результате появляются марки с оригинальным клеем и со штемпелями, поскольку агентства, торгующие этим «товаром», даже не дают себе труда смыть с них клей. Естественно, такие якобы использованные марки имеют малую филателистическую ценность и продаются гораздо дешевле.

«Изобретение» штемпелевания «из любезности» имеет богатую историю; в свое время его ввели в странах, которые хотели сразу получить крупные доходы от продажи марок. В двадцатые годы массовым порядком «из любезности» гасились, например, марки Борнео, Ньясы, Либерии и нескольких других стран. Из Либерии в то время доходили сведения, что такие марки не только высылались иностранным фирмам, но и своеобразным способом предлагались на месте. Так, если какое-либо пассажирское судно появлялось на рейде Монровии, то к нему тотчас же подплывала лодка с почтовыми служащими, торговавшими марками. Но это были еще «невинные» махинации. Сегодня в некоторых странах, чтобы избавиться от труда ручного гашения, марки сразу печатаются с календарным штемпелем (этим занимаются особенно эмираты Персидского залива). Подобная «филателія» не имеет ничего общего с серьезным коллекционированием и приносит большой вред.

Итак, многие аргументы говорят в пользу собирания проштемпелеванных марок. В свое время некоторые европейские государства, имевшие заморские колонии, стремясь облегчить закупку так называемых «колониальных марок», организовали в метрополиях специальные бюро, где можно было оптом заказывать новые эмиссии. Для удобства клиентов их продавали и в розницу.

Некоторые из них, например, можно было купить на главном почтамте в Париже. До нынешнего времени марки французской почты в Андорре можно купить в Париже, Бордо или Страсбурге.

После первой мировой войны, когда Германия потеряла свои заморские территории, оставшиеся марки этих колоний продавали на почте в Берлине. Поэтому легко объяснить разницу в цене этих гашеных и негашеных марок.

Впрочем, за примерами не обязательно ходить так далеко. В 1919 году

польские марки, предназначенные для агентства в Константинополе с надпечаткой "Levant", продавались на почте в Варшаве.

Все это говорит о том, что некоторые использованные марки ценятся на рынках дороже негашеных.

Среди классических марок также существует большое расхождение цен на использованные и неиспользованные. Например, черная марка почты Турн и Таксис 1866 года с номиналом $\frac{1}{4}$ гроша. Эта марка — неиспользованная — стоит 2,5 марки, использованная — 1800 марок! Почему? В свое время случайно нашли большие запасы этих марок, изъятых из обращения; затем они пошли на филателистический рынок. Множество подобных примеров можно встретить, изучая каталоги и исследуя цены марок бывших итальянских герцогств (периода, предшествовавшего объединению Италии).

Можно себе представить, какие опасности поджидают филателистов. Ведь во многих случаях только опытные эксперты могут установить, оригинальный или поддельный использован штемпель.

Однако вообще неиспользованные классические марки значительно ценнее, чем использованные. Это связано с тем, что в начале филателистического движения редко сохраняли неиспользованные марки. Часто их просто приклеивали к альбому. Одним словом, огромный процент неиспользованных марок XIX века подвергся уничтожению.

Впрочем, известно, что и гашеные марки в большинстве случаев «намертво» вклеивались в альбомы с помощью клея, зачастую портившего краску и всю марку. Особенно часто так поступали молодые коллекционеры. К сожалению, в начальный период филателии состоянию марки не придавали такого большого значения, как теперь.

В тридцатые годы произошло неожиданное «наступление» на собирателей использованных марок. Это «наступление» и вся организованная кампания носили явно коммерческий характер и, безусловно, исходили от торговцев так называемыми кляссерами.

Торговцы кляссерами стремились убедить коллекционеров в том, что марка должна быть — как тогда говорили — «в нетронутном виде» и иметь на обратной стороне неповрежденный слой клея. Кампания дала свои плоды и привела к тому, что все стали разыскивать марки без «следов наклеек». Некоторые же торговцы, используя конъюнктуру, скупали марки с наклейками, зная, что мода коллекционирования в кляссерах когда-нибудь пройдет. Ведь собиратели марок лишались процедуры наклеивания марок в альбомы, столь приятной и притягательной.

В это время появились ловкачи, которые начали работать над изобретением наклеек, якобы не оставляющих следов на марке.

Продавцы «чудесных» наклеек заработали огромные деньги, но тут взорвалась бомба. Оказалось, что наклейки не только не предохраняли марки, но и приводили к изменению их цвета. Среди коллекционеров началась на-

стоящая паника. Немедленно все наклейки были отклеены от марок, но, к сожалению, многие марки уже были повреждены.

Таким-то образом закончилась так называемая «афера с чудесными наклейками». Однако проблема наклеек, не оставляющих на марках следов, осталась, иногда вновь появляясь на страницах филателистической печати.

Разумеется, обе «сражающиеся» стороны — сторонники гашеных и негашеных марок — могут привести множество аргументов в подтверждение своих позиций. «Ведь никто не выставляет марки обратной стороной и не демонстрирует их клея...» — доказывают одни, на что противная сторона обычно возражает: «Почему же вы не смываете клей с негашеных марок? Сделайте это, и все будет в порядке».

Итак, «война» из-за наклеек продолжается, однако, как представляется, издатели каталогов предпринимают в последнее время усилия, направленные на «реабилитацию» марок с наклейками.

Французы даже назвали эту проблему «*charniérisme*» («наклейкизм») и считают ее одной из болезней современных коллекционеров. В 1967 году во французском журнале «*L'Écho de la Timbrologie*» появилась статья известного издателя каталога Жана Ивера. Он писал, что след одной наклейки не должен приводить к снижению цены марки. Как показала практика, это выступление не помогло. Торговцы продолжают крутить носом, если им предлагают марки со следами наклеек, а это в свою очередь приводит к бойкоту марок со стороны коллекционеров.

Жан Ивер вновь выступил против врагов наклеек: «Опасность серьезна. Она кроется в неких лабораториях, занимающихся реставрацией и нанесением нового клея на марки. Как правило, они действуют негласно. Они делают специфическую рекламу — обращаются с письмами к коллекционерам, предлагая им свои услуги и гарантируя соблюдение тайны. Разумеется, в первую очередь речь идет о «наклейкизме», который привел к нечестности в филателии. Поскольку некоторые коллекционеры придают больше значения клею, чем самой марке, многие из них, чтобы избежать больших расходов, создают собственные лаборатории и пытаются наносить новый клей».

Мы напоминаем еще раз, что след наклейки не должен уменьшать ценность марки. По моему мнению, марка, лишенная клея (неиспользованная), стоит в сто раз больше, чем та, на которую нанесен фальшивый клей. Марку с новым клеем следует отнести к категории подделок».

Как видим, французские реставрационные мастерские, как правило, законспирированы. Иначе дело обстоит в ФРГ, где существует много «марочных клиник», а западногерманские реставраторы считаются лучшими в мире. Действительно, некоторые из них довели искусство реставрации марок до совершенства. Сколько же стоит такая «операция»? В одном из журналов мы познакомились с объявлением некоей фирмы. Так называемая «денти-

стика», т. е. реставрация зубцов, стоит три с половиной марки. За устранение тонкого места («окна») приходится платить 4% стоимости марки по каталогу Михеля, но не меньше 6 марок. Фирма гарантирует, что все произведенные «операции» совершенно незаметны. Действительно, некоторые реставраторы являются настоящими мастерами своего дела. Представляется, что история о «Маврикии», будто бы склеенном из 24 кусочков, который находился в Государственном почтовом музее в Берлине, не лишена оснований.

Говоря о том, следует собирать использованные или неиспользованные марки, нужно вспомнить об эмиссиях бывших британских колоний. В некоторых странах Британской империи марки, находившиеся в обращении, имели высокие номиналы. Например, в 1922 году вызвала сенсацию серия марок с портретом короля Георга V, выпущенная для Кении и Уганды. В этой серии были марки номиналом 1, 2, 3, 4, 5, 10, 20, 25, 50, 75 и 100 фунтов стерлингов! Достаточно сказать, что последняя марка (неиспользованная) этой серии оценена по каталогу Ивера в 150 тысяч франков.

Возникает вопрос, имели ли марки со столь высокими номиналами практическое применение. Да, потому что они предназначались как для оплаты почтовых услуг, так и для взимания гербового сбора. Кроме того, в свое время марки со столь высоким номиналом использовались для уплаты страховых взносов за пересылаемые почтой алмазы и другие драгоценные камни. Марки использовались также для оплаты телеграмм.

Ясно, что в зависимости от назначения марки они гасились разными штемпелями. Цены, указанные в каталогах, относятся к маркам с отчетливо видимыми почтовыми штемпелями. Марки, наклеивавшиеся на почтовые посылки, гасились иным штемпелем, и цена на них ниже. Наконец, марки с фиолетовым штемпелем, погашенные пером и т. п., были использованы для гербового сбора. Фактическая ценность таких экземпляров низка, и большинство коллекционеров не желает помещать эти объекты в свои собрания, правильно считая, что это гербовые, а не почтовые марки.

Многие неопытные филателисты стали жертвой фискальных штемпелей, не понимая, что марки, гашенные таким образом, должны быть значительно дешевле. Более того, бывают марки, с которых фискальные штемпеля смыты или вытравлены химическим путем, а на их месте проставлены почтовые календарные штемпеля или же на вымытую марку нанесен новый клей.

Неиспользованные марки обладают и многочисленными достоинствами.

Прежде всего рисунок на них хорошо виден, что увеличивает их эстетическую ценность, а именно это играет решающую роль в большинстве тематических коллекций. Нужно также иметь в виду, что подавляющее большинство неиспользованных марок сейчас ценится значительно выше, чем использованные.

Как видите, мы привели разные факты. Некоторые из них говорят в пользу коллекционирования использованных марок, другие — неиспользованных. Разумеется, можно собирать и те и другие. А поскольку филателистическое хобби должно быть развлечением и отдыхом, мы можем вновь повторить: пусть каждый собирает те марки, которые доставляют ему наибольшее удовольствие.

XIII

КАК В САЛОНЕ ДИОРА

Моды в филателии лишь в незначительной степени уступают капризам женской моды. Мало того! Позавидовав мини-юбкам, филателисты уже успели создать мини-коллекции: около 20 марок, один или несколько памятных штемпелей, посвященных какому-либо событию, годовщине... и коллекция готова. Но и женская мода не остается в долгу. Не так давно во многих странах последним ее криком были ткани с рисунком, изображающим яркие марки и почтовые штемпеля, зачастую уникальные и почти недоступные в филателии. Идею подхватили другие фирмы; появились наборы из стекла и фарфора, абжуры, самопишущие ручки и т. п., украшенные изображениями марок. Это была, можно сказать, живая реклама филателии. В конце концов дело дошло до того, что в 1971 году почтовые власти Англии организовали международный симпозиум проектантов почтовых марок, на котором, в частности, обсуждались моды в филателии.

Но пусть нас не вводят в заблуждение эти «веяния века»: дело в том, что о модах в филателии можно говорить уже со времени первой мировой войны. В 1914—1918 гг. многие коллекционеры собирали исключительно эмиссии, которые появились в результате военных действий, т. е., например, немецкие марки с надпечаткой «Belgien» («Бельгия») для оккупационной почты в этой стране; марки для польских территорий, занятых немецкими войсками, с надпечатками «Russisch Polen» («Русская Польша»), а позднее «Сен.-Gouv. Warschau» («Варшавское ген.-губ.»). Словом, собирали все выпуски, связанные с войной.

КРАСНЫЙ КРЕСТ

Всемирный конфликт явился одновременно причиной многих эмиссий с доплатой в пользу Красного Креста и других организаций, помогавших жертвам войны. Именно тогда родилась мода на марки Красного Креста — международной организации, возникшей в 1864 году по инициативе пацифиста и филантропа Жана Анри Дюнана, лауреата Нобелевской премии мира*.

Эта тематика коллекционирования стала очень популярной и сохранилась до наших дней. Она охватывает все эмиссии, связанные с деятельностью национальных организаций Красного Креста, Красного Полумесяца (в мусульманских странах), а также Красного Льва и Солнца (в Иране). В 1963 году наблюдалась значительная активизация этой тематики в связи со столетием Женевских конвенций Красного Креста**, а также 100-й годовщиной основания общества Красного Креста. Эти даты были отмечены и в филателии подавляющим большинством почтовых администраций мира.

НА НЕБЕСНЫХ ДОРОГАХ

После первой мировой войны невиданными темпами развивалась авиация. Вскоре самолет стал самым быстрым средством передвижения, а мешки с почтой все чаще перевозились воздушным путем. О марках и коллекциях авиационной почты мы уже рассказывали. Хотелось бы напомнить, что мода на авиационную тематику держалась на протяжении почти всего межвоенного двадцатилетия.

В конце межвоенного периода интерес к авиационной тематике ослаб. На рынке появилось слишком много авиамарок, а также огромное количество конвертов первого дня полетов. Филателисты почувствовали какое-то «утомление», и многие из них перестали коллекционировать авиационную тематику. Однако в последние годы вновь чувствуется оживление в этой области; возможно, оно вызвано новыми достижениями в развитии авиации. Нужно отметить, что коллекции, посвященные этой теме, претерпели серьезную специализацию.

* Дюнан получил эту премию в 1901 году совместно с французским политическим деятелем Ф. Пасси. (Прим. перев.)

** Первая Женевская конвенция об улучшении участи больных и раненых в действующих армиях была выработана по инициативе Дюнана в 1863 и утверждена в 1864 году на конференции 16 европейских стран в Женеве. (Прим. перев.)

«БЛОКОМАНИЯ»

В межвоенный период возникла еще одна форма коллекционирования, которая до сих пор играет значительную роль. Первым провозвестником блоков был малый лист, содержащий десять марок номиналом 10 сантимов, выпущенный в 1906 году в Люксембурге. В то время не предполагали, что вскоре он положит начало новой волне в филателистическом мире.

Минуло семнадцать лет, и неожиданно в 1923 году в Люксембурге напечатали 10-франковую марку не в листах по 50 или 100 штук, как это бывало ранее, а как отдельное целое, с небольшим обрамлением. Так родился первый блок. Видимо, это было сделано для того, чтобы марка в обрамлении бросалась в глаза. Отдельную марку легко потерять, а нужно иметь в виду, что 10 франков в то время были солидной суммой.

В этой связи вспоминаются французские марки 1863 года с изображением Наполеона, номинал которых равнялся 5 франкам. Эти марки, редко используемые в ежедневном почтовом обращении, были получены и мелкими почтовыми конторами во Франции. Служащие, опасаясь, как бы не потерять дорогие марки, часто прикрепляли их скрепками к листкам книг или к папке, в которой хранились другие марки. Иногда они приклеивали марку одним углом. Поэтому большинство 5-франковых марок слегка повреждено. Таким же образом выглядело дело с маркой Монако 1885 года. Эти марки печатались листами по 25 штук. Чиновники разделяли листы на полоски по 5 марок в каждой и приклеивали их в журналы, смачивая края. Именно этим объясняется тот факт, что марки Монако достоинством в 1 и 5 франков не встречаются в кварт-блоках.

Но вернемся к модам. Оказалось, что люксембургский 10-франковый блок был напечатан тиражом лишь 5 тысяч экземпляров. Спустя немного времени он стал быстро подниматься в цене. Может быть, именно этот фактор явился причиной своего рода «революции» в филателии и, к сожалению, положил начало новой опасной форме спекуляции.

Что же происходит дальше? В 1925 году в Париже должна была состояться крупная международная филателистическая выставка. Такое мероприятие требует огромных расходов. Как их покрыть? Кому-то пришла в голову мысль выпустить специальный памятный блок, который можно было бы купить только одновременно с входным билетом на выставку. Организаторам выставки предложение понравилось. Был выпущен блок из четырех марок. Вскоре этот блок достиг высокой цены. История повторилась в 1927 году во время выставки в Страсбурге. В этот раз был выпущен блок, ставший теперь большой редкостью. Оба французских блока — очень большого формата (14×22 см и 10,5×14 см), и наклеить их на письма было совершенно невозможно. Из-за большого размера значительная часть этих блоков повреждена.

Во всяком случае, ясно, что так называемые «выставочные» блоки положили начало «блокомании», принявшей в дальнейшем огромные и опасные размеры.

Стали выпускать памятные блоки по случаю всех крупных филателистических выставок. Самую большую карьеру сделал изданный в 1933 году австрийский выставочный блок. Страны, где не проводились филателистические выставки, прониклись завистью и начали выпускать блоки под разными предлогами. Памятные блоки посыпались как из рога изобилия. Нашлись коллекционеры, интересовавшиеся только ими. Однако, как каждая мода, мода на блоки стала отмирать к концу 30-х годов. К сожалению, она вновь оживилась после войны, и даже с удвоенной силой. Своим возрождением она, по-видимому, обязана тематической филателии, поскольку сторонников этой формы коллекционирования не отпугивали даже высокие цены. В последние годы в филателистической печати все чаще раздаются голоса, предостерегающие от «блокомании».

«СПОРТИВНОЕ БЕЗУМИЕ»

Появление спортивной тематики в филателии тесно связано с возрождением Олимпийских игр по инициативе барона Пьера де Кубертена. Этот известный пацифист усматривал в международных спортивных соревнованиях мощное средство укрепления дружбы между народами. Еще в 1888 году, т. е. в годы слабого интереса к спорту, он выступил с идеей организации международных спортивных соревнований, напоминающих древнегреческие Олимпийские игры. Он добился своей цели: был созван международный конгресс по возрождению Олимпийских игр, который на своих заседаниях в Париже 23 июня 1894 года принял решение об организации первых Олимпийских игр в Афинах в 1896 году.

В связи с финансовыми затруднениями, возникшими при подготовке первых Олимпийских игр нового времени, греческая почта выпустила специальную серию марок на темы древнегреческих игр. Часть суммы, вырученной от продажи марок, предназначалась в фонд Олимпийских игр. Эта эмиссия вызвала протесты со стороны многих коллекционеров. Некоторые объявили ей бойкот, считая ее спекулятивным выпуском, совершенно ненужным с точки зрения интересов почты и, следовательно, не имеющим ценности. Тем не менее многие европейские филателистические фирмы вложили крупные средства в закупку олимпийских марок. В то время они не нашли покупателей и вынуждены были сбывать марки даже в ущерб себе, по стоимости ниже номинальной. Исключение составляют некоторые американские фирмы, которые в 1897 году опубликовали «черный список» спекулятивных марок, в который вошли отдельные марки Канады, Ньюфаундленда и греческая олимпийская серия.

Несмотря на неудачную конъюнктуру, первые олимпийские марки постепенно исчезли с рынка, и цены на них начали подниматься. Это подтолкнуло греческую почту к выпуску в 1906 году второй олимпийской серии для увековечения десятой годовщины Олимпийских игр нового времени. Затем наступил перерыв, и лишь после первой мировой войны Бельгия, организовавшая в 1920 году Олимпийские игры в Антверпене, решилась выпустить серию из трех марок с небольшой доплатой в пользу инвалидов войны. Несмотря на такую благородную цель, бельгийские марки не имели успеха. Почте пришлось аннулировать доплату и сделать соответствующие надпечатки на оставшихся марках. Однако со времени Олимпийских игр в Антверпене стало традицией, что государства, организующие игры, выпускают памятные марки с пятью кольцами. В 1924 году французская почта подготовила олимпийскую серию, состоящую из четырех номиналов, и многочисленные рекламные наклейки, ставшие теперь большой редкостью.

Может быть, выпуск французской почты содействовал тому, что Венгрия в 1925 году напечатала спортивную серию. Было сделано восемь марок, которые продавались со 100-процентной доплатой на цели развития спорта в стране. С того времени стали появляться спортивные серии, сначала, как правило, связанные с крупными спортивными событиями, например по случаю чемпионата мира по лыжному спорту в Австрии в 1933 и 1936 гг., Балканиады в Болгарии в 1931 году, студенческого чемпионата мира в Турине в 1933 году, чемпионата мира по футболу в Италии в 1934 году. Одной из наиболее дорогих серий в мире является серия из 16 марок, появившаяся в 1935 году в Колумбии по случаю III Национальных спортивных игр. Последний номинал этой серии (10 песо) был отпечатан в количестве лишь 5000 штук.

После второй мировой войны спортивные эмиссии встречаются все чаще. Безусловно, это связано со значительным развитием спорта в мире. Для того чтобы спорт и физкультура стали массовыми, необходима соответствующая пропаганда. Именно этим объясняется тот факт, что многие страны выпускают марки со спортивными мотивами не только по случаю крупных мероприятий, но и в пропагандистских целях (в Польше первый выпуск такого рода появился в 1952 году — «Праздник физической культуры»).

1950 год можно считать началом великого «старта» спортивной филателии. Именно в этом году в Париже вышел первый каталог спортивных марок Деполье, а в 1952 году в Риме была организована первая выставка спортивных марок, имевшая огромный успех.

К сожалению, многие страны, используя создавшуюся благоприятную конъюнктуру, способствовали инфляции спортивных марок. Все большее число небольших государств, сталкиваясь с финансовыми трудностями, пыталось латать дыры в своем бюджете с помощью коллекционеров. Такая

ситуация создала потребность в так называемых агентах или своего рода «импрессарио». Их роль заключалась в том, чтобы, сориентировавшись в положении на филателистическом рынке, решать, на какую тему выпускать новые марки и в каких странах их распространять.

Местом деятельности таких «импрессарио» стали прежде всего эмираты на Аравийском полуострове, спекулятивные эмиссии которых бойкотируются во всем мире. Но агенты пытаются выйти из тупика и прорвать бойкот, пользуясь страстью некоторых филателистов, собирающих марки на спортивную тему.

Несколько лет назад с этой целью в Аджмане* была выпущена серия марок с изображениями лучших футболистов мира: Эйсебио (Португалия), Амансио (Испания), Боби Чарлтона (Англия), Беккенбауэра (ФРГ), Пеле (Бразилия), Риверы (Италия). По сложившемуся обычаю напечатали одну серию зубцовых марок, одну беззубцовых, а также блок с перфорацией и без перфорации. Однако импрессарио Аджмана не совсем попал в цель. Те, кто интересуется футболом, наверное, знают, что парижский еженедельник "France Football" ежегодно проводит анкету, в которой принимают участие журналисты европейских стран. Они выбирают пять лучших футболистов Западной Европы в истекшем году. Так, в 1968 году «королем» европейских футболистов стал известный Бест из «Манчестер юнайтед». Следующие места заняли: Б. Чарлтон (Англия), Джаич (Югославия), Беккенбауэр (ФРГ), Факетти (Италия). Далее шли Рива, Амансио, Эйсебио, Ривера, Гривс (футболисты Южной Америки не включены в этот опрос).

Таким образом, в серии, выпущенной в Аджмане, был пропущен Бест, портрет которого на почтовой марке хотели бы иметь тысячи английских любителей.

Аналогичная мысль пришла в голову почтовым властям Никарагуа, где в 1970 году была выпущена серия из 12 марок с портретами наиболее знаменитых футболистов мира. На обороте каждой марки, кроме имени футболиста, была напечатана его краткая «спортивная биография», т. е. название страны, спортивного клуба и количество сыгранных матчей!**

Импессарио эмирата Шарджа предложил напечатать серию, посвященную мастерам спорта, которые уже ушли из спорта. В связи с этим появились марки с портретами Ф. Вальтера, Чиаффино, Пушкаса, Мэттьюс, Меаццо и Ди Стефано. Кульминационным пунктом этой эмиссии был дорогостоящий блок с изображением кубка Римэ и команды ФРГ, неожиданно завоевавшей титул чемпиона мира в 1954 году в Берне.

* Эмираты Аджман, упоминающийся ниже Шарджа, а также Абу-Даби, Дибай, Умм-эль-Кайвайн, Эль-Фуджейра и Рас-эль-Хайма 2 декабря 1971 года образовали государство Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) со столицей в г. Абу-Даби. (Прим. перев.)

** Так, на марке с портретом Л. Яшина написано: «Лев Яшин, СССР. «Динамо», Москва, 85 международных матчей». (Прим. перев.)

Безусловно, такой блок является весьма притягательным для западногерманских коллекционеров. В свое время были запроектированы также серия марок с портретами известных автогонщиков и серия с изображениями знаменитых боксеров-профессионалов. Этот же эмират подготовил серию с золотыми олимпийскими медалистами.

Коллекционирование подобных марок давно стало для многих филателистов слишком дорогостоящим удовольствием. Можно даже сказать, что великая «спортивная мода» прошла, особенно после 1960 года, то есть после Олимпийских игр в Риме. Однако это не означает, что кончился интерес к спортивной тематике. Филателисты-«спортсмены» стали задумываться над тем, как ограничить круг марок, которые следует помещать в коллекции.

Сначала спортивные каталоги включали марки со всеми спортивными мотивами. Позднее, когда такие эмиссии росли как грибы, было решено некоторые из них исключить. В свое время в коллекции на спортивные темы включали марки со всеми мотивами, касающимися, например, первых рекордов пионеров авиации, таких, как С. Дюмон, Блерио или братья Райт. Разумеется, эти объекты можно отнести к спортивной тематике, но в самостоятельном разделе, посвященном авиационному спорту.

В период формирования в филателии спортивного направления возникли споры, следует ли включать сюда марки, изображающие конные скачки. По нашему мнению, их не следует рассматривать как спортивные, так как спорт — это игры и упражнения, имеющие целью развитие физических и психических способностей. Жокеи, садящиеся на коней, делают это не в целях улучшения своего физического развития. Другое дело — конноспортивные соревнования, являющиеся одной из спортивных дисциплин.

По этим же соображениям некоторые коллекционеры не включают в свои спортивные собрания «шахматные марки». В Польше шахматы отнесены к спортивным дисциплинам. Как показала практика, марки, касающиеся шахмат, собирают очень охотно, но как отдельную тему.

Бывают марки особого характера. В 1939 году шведская почта выпустила две марки в связи со столетием со дня смерти П. Х. Линга, создателя шведской гимнастики. Подобные случаи можно встретить и в других странах. Представляется, что такие эмиссии должны включаться в расширенные спортивные коллекции, поскольку они рассказывают об истории спорта, касаются основателей отдельных дисциплин, выдающихся деятелей и т. п.

В последнее время все чаще встречается мнение, что к спортивным коллекциям следует относить только те дисциплины, которые включены в Олимпийские игры.

По случаю Олимпийских игр в Риме в 1960 году появилось так много спекулятивных выпусков, что филателисты стали серьезно задумываться

над тем, как изменить свои коллекции. Родилось несколько концепций: а) ограничиться выпусками европейских стран; б) ограничиться эмиссиями по случаю крупных событий, таких, как чемпионаты мира и Европы, Велогонка мира и Олимпийские игры; в) ограничить коллекцию одной или несколькими дисциплинами.

Наибольшее число коллекционеров избрало олимпийскую тематику. Они поступили так, видимо, потому, что она уже имеет богатую предысторию и включает классические марки. Однако и филателисты-«олимпийцы», особенно после лавины спекулятивных эмиссий, вызванной зимней Олимпиадой в Инсбруке и Олимпиадой в Токио (1964 г.), вынуждены были серьезно поразмыслить над более узкой специализацией коллекций. Одни ограничились собиранием марок, связанных только с летними играми, другие посвятили себя зимним играм. Преобладает мнение, что коллекции следует ограничить марками тех стран, которые принимают участие в Олимпийских играх, или тех, где имеются национальные олимпийские комитеты.

ЮБИЛЕЙ ВПС

Одна из первых мод в филателии после второй мировой войны была связана с историей международной почтовой связи.

В 1974 году исполнилось 100 лет со времени основания Всемирного почтового союза. Вот его краткая история.

Еще в начале XIX века в некоторых странах стали выдвигать идею создания международной организации, регулирующей вопросы почтовой связи. Однако практические действия в этом направлении были предприняты лишь во второй половине XIX века по инициативе американцев: главного почтмейстера США Монтомери Блейра и его заместителя Кессона. В 1862 году они направили письма в ряд стран с предложением созвать конференцию, посвященную проблемам международной почтовой связи. В результате в 1863 году в Париже состоялась конференция представителей почтовых ведомств разных стран. Так был сделан первый шаг на пути создания международного почтового союза, заложены основы будущей организации.

В тот период уже существовало большое число двусторонних и многосторонних соглашений между отдельными почтовыми ведомствами, однако они не имели международного характера. Многие вопросы оставались неурегулированными. В частности, это касалось унификации правил и тарифов для заграничной корреспонденции, определения ответственности за отправления, установления единых обязательных единиц меры и веса отправок и т. п. Следует добавить, что в то время корреспонденция, высылавшаяся за границу, оплачивалась отправителем

только до границы своего государства, а за дальнейшие услуги платил адресат при получении письма. Уже один этот пример показывает, сколько финансовых трудностей доставляла тогдашняя система почтового обращения.

Однако осуществление предварительных соглашений, достигнутых на парижской конференции, приостановилось в связи с Гражданской войной в Соединенных Штатах, а затем в результате франко-прусской войны в Европе.

Новые шаги по созыву такой конференции и заключению международной почтовой конвенции были предприняты советником почтовой администрации, а затем генеральным почтмейстером Северо-Германского почтового союза Генрихом фон Штефаном, который еще в 1868 году опубликовал предварительный проект всемирной почтовой унии. Ему же приписывают заслугу претворения в жизнь идеи Всемирного почтового союза. Благодаря его усилиям почтовые власти Швейцарии с согласия других государств, в частности Бельгии и Голландии, направили в 1873 году приглашения многим странам принять участие в конгрессе в Берне. Этот конгресс состоялся осенью 1874 года с участием 24 представителей почтовых ведомств. На нем были определены основные принципы международной почтовой связи и заключен договор (9 октября) о создании Всеобщего почтового союза*.

Название Всемирный почтовый союз было принято на очередном конгрессе в 1878 году в Париже. Главной задачей ВПС стали регулирование и совершенствование международной почтовой связи.

В качестве курьеза можно добавить, что ВПС в настоящее время является, если можно так сказать, крупнейшим и, пожалуй, единственным современным «филателистом», собирающим все марки мира. Дело в том, что государства — члены ВПС обязаны передавать в его бюро столько марок каждой новой эмиссии, чтобы можно было выслать по три комплекта марок всем остальным членам союза. В конце 1971 года ВПС насчитывал 145 членов.

Всем, кто интересуется марками ВПС или будет собирать эту тематику, мы напоминаем, что, кроме серий, выпущенных в 1949 году во многих странах по случаю 75-летия ВПС, памятные марки, связанные с ним, появились еще до 1949 года: в 1900 г. — в Швейцарии (3 марки); в 1920 году — в Испании (13 марок); в 1924 году — в Германии (2 марки), Сальвадоре (1 марка), Швеции (30 марок), Швейцарии (2 марки); в 1929 году — в Англии (5 марок); в 1934 году — в Египте (14 марок); в 1939 году — в Аргентине (8 марок); в 1947 году — во Франции (4 марки). Кроме того,

* На I Всемирном почтовом конгрессе 1874 г. была принята Всемирная почтовая конвенция. (Прим. перев.)

Швейцария выпустила специальные служебные марки для Международного бюро Всемирного почтового союза в Берне. Красивая серия из четырех марок появилась в 1969 году в Японии в связи с XVI конгрессом ВПС в Токио.

СТОЛЕТИЕ МСЭ

Большой интерес коллекционеров вызвали марки, выпущенные в 1965 году в связи с 100-й годовщиной основания МСЭ — Международного союза электросвязи. Это понятно, поскольку данная тематика близка всем филателистам. Как показывает опыт, коллекционеры интересуются различными вопросами, касающимися связи. Поэтому хотелось бы кратко ознакомиться с историей МСЭ, тесно связанной с изобретением в 1837 году телеграфа Морзе. Аппарат Морзе совершил переворот в области связи, однако одновременно способствовал возникновению многих проблем, которые необходимо было решить в рамках международной конвенции. Следовало прежде всего определить, на каких основаниях и условиях можно посылать телеграммы за границу. Однако пришлось долго ждать, прежде чем партнеры пришли к договоренности.

Первое соглашение было заключено 3 октября 1849 года между Пруссией и Австрией. В его основу легла договоренность о том, что государственные и высылаемые дирекциями железных дорог телеграммы имеют приоритет по сравнению с телеграммами частных лиц. В 1850 году к этому соглашению присоединились другие германские государства.

Франция также заключила соглашения с соседними странами, и таким образом в 1855 году возник уже второй международный союз под названием “Union Télégraphique de l'Europe Occidentale” («Телеграфный союз Западной Европы»).

Легко догадаться, что в конце концов оба союза должны были объединиться. Инициативу проявила Франция в 1864 году. Наполеон III пригласил заинтересованные государства на конференцию в Париже, которая открылась 1 марта 1865 года. Были приглашены Австрия, Баден, Бавария, Бельгия, Дания, Испания, Греция, Гамбург (вольный город), Ганновер (вольный город), Италия, Норвегия, Голландия, Португалия, Пруссия, Россия, Саксония, Швейцария, Швеция, Турция и Вюртемберг.

После более чем двухмесячных заседаний было достигнуто соглашение — появился “Union Télégraphique Internationale” («Международный телеграфный союз»). В течение последующих лет возникли новые проблемы, которые решались на очередных конференциях, например в Вене в 1868 году или в Берлине в 1885 году. В самом конце XIX века началось быстрое развитие радиотелеграфа, решившего вопрос о поддержании связи с судами, находящимися в открытом море. Уже в 1906 году в Берлине был

основан Международный радиотелеграфный союз, а в 1932 году произошло слияние этой организации с союзом, родившимся в свое время в Париже, в результате чего возник Международный союз электросвязи*.

Ныне МСЭ имеет штаб-квартиру в Женеве и объединяет более 120 государств; это специализированное учреждение ООН. Таким образом, коллекционеры, интересующиеся тематикой ООН, могут включать в свои собрания юбилейные марки МСЭ. Швейцарская почта выпустила специальные служебные марки для этой организации.

Со времени первой конференции союза в 1865 году, на которой главным предметом обсуждения была телеграфная связь, прошло более ста лет, и на первое место выдвинулась проблема установления телевизионной связи с помощью спутников.

На конференции 1865 года ее председатель говорил: «Мы собрались на настоящем конгрессе мира. Не подлежит сомнению, что война зачастую начинается вследствие взаимных недоразумений. Теперь мы хотим исключить всякие случайности и стремимся к быстрому установлению взаимопонимания между всеми народами мира, составляющими одну семью». И сегодня все прогрессивное человечество стремится к тому, чтобы все изобретения в области связи служили прежде всего мирным целям.

Польская почта отметила 100-летие МСЭ выпуском памятной марки.

КАНАДА С БОБРОМ...

Вероятно, все рекорды популярности среди филателистов побил тематика «флора и фауна». Что тут много говорить — мечтой почти каждого юного филателиста было и остается коллекционирование марок с изображениями экзотических зверей. А такие марки появились уже в середине XIX века и со временем в большинстве своем выпускались для филателистов. Классической маркой на эту тему считается выпущенная в 1851 году в Канаде марка с изображением бобра. К концу прошлого века мотивы фауны можно было встретить на марках многих государств. Наверное, первой страной, сориентировавшейся, что нужно принимать во внимание вкусы филателистов, была Либерия. В 1892 году на марках Либерии уже изображались слоны и бегемоты. Вообще же Либерия до первой мировой войны и в межвоенные годы занимала первое место по выпуску марок на эту тему. Начиная с 1894 года изображения разных животных встречаются на марках острова Борнео, а в 1901 году в португальской колонии Ньяса появились марки с жирафом и верблюдами. Все эти марки продавались в массовом количестве в Европе.

К классике «фауны» можно отнести марки Соединенных Штатов с

* МСЭ был основан на Всемирной конференции по электросвязи, состоявшейся в Мадриде. (Прим. перев.)

изображением бизонов, выпущенные по случаю выставки в Омахе в 1898 году, а также марку Бельгийского Конго 1887 года с изображением слона. Можно упомянуть также марки Ньюфаундленда с тюленем и треской 1866 и 1880 гг. В свое время очень популярными были марки Французского Конго 1900 года, изображающие пантеру.

Трудно перечислить все подобные марки. Во всяком случае, ясно, что животные красуются на марках с давних пор. Можно предположить, что уже в конце XIX века были коллекционеры, «охотившиеся» исключительно за такими выпусками.

В наше время тематика «флора и фауна» разрослась до небывалых размеров, что привело к более узкой специализации в рамках таких собраний. Поэтому некоторые стали собирать марки с изображением отдельных представителей животного мира и т. п.

Точно так же обстоит дело и с «флорой». Сейчас трудно охватить всю эту тематику, в которой основное место занимают цветы. Однако в собирании «цветов» также имеются трудности. Отсюда появление коллекций, содержащих только марки с розами, хризантемами, отдельными охраняемыми растениями и т. д. Самостоятельный раздел составляют теперь марки с изображением грибов, овощей и фруктов. Этот раздел филателии также имеет значительную познавательную ценность и требует соответствующих знаний.

ВИЗИТ К ЭСКУЛАПУ

Несколько лет назад во Франции была издана книга под названием «Почтовые марки с портретами врачей». Она стала еще одним доказательством того, что филателия не просто развлекает, а прежде всего учит, углубляет наши знания. Книга состоит из отдельных брошюр (их более десяти), богато иллюстрированных, с подробными биографиями врачей, портреты которых увековечены на почтовых марках. Работа эта не похожа на каталог. Автор, доктор медицины К. Брюдер, стремился обратить внимание читателей на людей, изображенных на марках, не только потому, что они были врачами.

Постараемся пояснить это на примерах. Так, автор показывает польскую марку с изображением Коперника, выпущенную в 1923 году. Известно, что Коперник был знаменитым астрономом, но не все знают, что он был и врачом. В 1501 году он начал изучать медицину в университете в Падуе и получил степень доктора. В 1506—1512 гг. имел врачебную практику. Других марок с портретом Коперника автор не приводит, предоставляя делать это заинтересованным коллекционерам. Еще пример. Портрет Жоржа Клемансо имеется на французской марке 1939 года. Эта марка, выпущенная в связи со спуском на воду крейсера «Клемансо»,

должна была заинтересовать, как казалось, прежде всего маринистов. Верно, но, оказывается, она относится и к медицине. Все знают Клемансо как политического и государственного деятеля, но, вероятно, лишь немногие знают, что он происходил из семьи, в которой профессия врача считалась традиционной. По желанию отца он начал изучать медицину в Париже в 1865 году и стал специализироваться в анатомии. В 1869 году занялся врачебной практикой, однако вскоре общественные вопросы стали отнимать все его время. Он проработал врачом только один год и уже в 1870 году покинул врачебный кабинет, став мэром Монмартра в Париже. Вскоре он был избран депутатом парламента и забыл о медицине.

Или, например, президент США У. Г. Харрисон, портрет которого помещен на американской марке 1938 года. Он окончил медицинский факультет, однако не любил свою профессию и посвятил себя исключительно политике.

Здесь невозможно перечислить всех людей, получивших медицинское образование, но «покинувших» свою профессию. Нужно сказать, что автор не забыл и о тех, что прославились в медицине на века. Так, в книге фигурируют марка Греции 1947 года, на которой представлена статуя Гиппократы, прозванного «отцом медицины» и жившего предположительно в 460—377 гг. до н. э., марка Ливана 1948 года с портретом Авиценны (980—1037 гг.) и марка Египта 1928 года с фигурой Имхотепа, родившегося предположительно в 2780 году до н. э., который, согласно легенде, был гениальным врачом.

После изучения этой работы напрашивается еще один вывод, а именно что специальная литература является очень важным фактором в филателии.

Тематика «медицина» имеет много сторонников и, безусловно, является весьма поучительной и интересной. Она охватывает очень широкий круг вопросов, позволяющих комплектовать коллекции с различными вариантами (например, история медицины, здравоохранение, больницы, смежные области, такие, как фармакология, и т. д.).

Мы привели лишь немногие примеры иностранных выпусков, указывающие на необходимость хорошего овладения предметом коллекционирования. Однако за примерами не нужно ходить так далеко. Так, в 1956 году по случаю завоевания Эльжбетой Кшесинской золотой олимпийской медали в Мельбурне польская почта выпустила памятную марку с ее портретом. Теперь эту марку разыскивают любители как спортивной, так и медицинской тематики, т. к. Э. Кшесинская — стоматолог. Другой пример — блок, выпущенный в 1964 году в Польше в связи с полетом космического корабля «Восход». На блоке изображены космонавты Владимир Комаров, Константин Феоктистов и Борис Егоров. Б. Егоров — врач, так что блок можно отнести и к коллекции на медицинскую тему.

ЧЕЛОВЕК В КОСМОСЕ

Мода на тему «Космос» возникла стихийно и молниеносно охватила весь мир. И это понятно. Благодаря «космическим» эмиссиям коллекционеры стремились представить в своих собраниях величайшие достижения человеческой мысли. Каждая марка, имеющая что-то общее с завоеванием Космоса, становилась предметом поисков, и цены на нее резко возрастали. Так, вспомнили даже о польском блоке, который подготовила польская почта в сентябре 1938 года по случаю намечавшегося полета в стратосферу (полет не состоялся, так как аэростат сгорел). Оказалось, что после войны таких блоков сохранилось очень мало.

Одновременно с наступлением «космической» моды возрос интерес к астрономии. Так, все польские марки с изображением Коперника стали редкостью. Разумеется, начались поиски также памятных штемпелей, почтовых карточек, конвертов первого дня и т. д.

Тематика «Космос» очень обширна, и тот, кто хочет ею заниматься, должен изучить специальную литературу. Мы рекомендуем некоторые работы, такие, как издаваемый фирмой Лоллини в Ницце "Catalogue Conguete de l'espace" («Каталог завоевания Космоса») или "Cosmos Catalogue" («Каталог Космоса»), специальный каталог, издаваемый в ФРГ, а также появившуюся в 1969 году в СССР необычайно интересную книгу Е. П. Сашенкова «Почтовые сувениры космической эры». В Польше в 1963 году была опубликована работа Ц. Рудзиньского «Завоевание Космоса в филателии».

Учитывая, что тема эта очень обширна, каждый коллекционер должен тщательно подойти к собиранию соответствующих марок. Мы ограничимся тем, что приведем советы Ц. Рудзиньского, рекомендующего в своей книге несколько вариантов коллекций на «космические» темы:

- а) история покорения Космоса;
- б) человек в Космосе;
- в) телекоммуникационные и метеорологические спутники;
- г) космонавтика будущего.

Наступление человека на Космос идет такими темпами, что каждый месяц может принести какую-либо новую концепцию коллекционирования. Покорение Луны человеком в 1969 году и последующие полеты на Луну были богато отражены в филателии. Можно смело сказать, что тема была с энтузиазмом встречена филателистами и, может быть, именно поэтому, к сожалению, уже вскоре началась драма. «Специалисты» по планированию и выпуску разного рода интересных серий сориентировались, что наступает период больших доходов. Значит, нужно печатать как можно больше марок на тему «Космос», разумеется зубцовых и беззубцовых, блоков, малых листов и т. д. Они исходили из того, что в период расцвета моды любой товар будет нарасхват. Характерно, что государства,

имеющие особые права на выпуск таких марок, т. е. СССР и США, ведут себя весьма умеренно. В этой нездоровой и близорукой спекуляции приняли участие прежде всего малые страны, например Парагвай и некоторые другие государства Южной Америки, Африки, а особенно упоминавшиеся уже эмираты. В большинстве случаев эти марки даже не попадали в свои «родные» страны, а распродавались «на корню» различным филателистическим фирмам, преимущественно в США.

Говоря о том, что многие коллекционеры отрицательно относятся к подобным эмиссиям, следует отметить, что некоторые фирмы и торговцы все еще необычайно ловко пользуются наивностью отдельных филателистов. Страсть тематического коллекционирования принимает часто смехотворные формы. Например, несколько лет назад одна из американских фирм в своих рекламных объявлениях в рубрике «Завоевание Космоса» предлагала марки с рождественской звездой! Такие звезды имеются на некоторых марках Австралии или Новой Зеландии, выпущенных по случаю рождества. Польша также может похвастать такими «космическими» объектами, так как в декабре 1936 года в Польше использовались штемпеля по случаю рождества «Здравствуй, золотая звездочка». Мы, однако, уверены, что ни одному из польских филателистов не пришло в голову включить оттиски этих штемпелей в коллекцию на тему «Космос».

В заключение расскажем короткую историю появления польских марок, увековечивших подвиг советского космонавта Юрия Гагарина — первого человека, который 12 апреля 1961 года полетел в Космос. Полет Гагарина был сенсацией, буквально потрясшей весь мир. Естественно, он должен был найти отражение в мировой филателии, а приобретение марки с портретом первого космонавта стало пределом мечтаний каждого филателиста.

Штемпель с текстом: «Слава первому космонавту.
27.03.69. Ю. А. Гагарин. Люблин I».

В Варшаву весть о великом подвиге дошла в 10 часов 12 апреля. Тотчас же в Министерстве связи родилась идея выпуска марок с портретом Гагарина. 14 апреля в Министерство связи были представлены 14 проектов. Из них комиссия отобрала два, автором которых был Анджей Хейдрих. 15 апреля проекты были переданы на Государственную фабрику ценных бумаг. 24 апреля первые марки вышли из машины. 27 апреля весь тираж был уже готов, марки могли быть выпущены в обращение. Одновременно был изготовлен памятный штемпель с текстом: «Первый полет человека в Космос», а также памятные конверты.

Можно себе представить, какие очереди образовались 27 апреля у окошек на Главном почтамте в Варшаве. Тираж марок разошелся за короткое время.

Разумеется, самая первая марка с портретом Гагарина появилась в Советском Союзе. Одна из марок этой исторической серии имеет купон с текстом: «Наш народ первым проложил путь к социализму. Он первым проник в Космос, открыл новую эру в развитии науки...»

ГАЛЕРЕИ В АЛЬБОМАХ

Наверное, не нужно объяснять, сколь прекрасна и полезна эта тема. Филателист знакомится со всемирной историей живописи, с различными ее направлениями и стилями.

Мода на «живопись», т. е. на марки с репродукциями знаменитых картин, началась вскоре после окончания второй мировой войны, однако по-настоящему она набрала силу после появления первых французских эмиссий. В 1961 году Франция «дебютировала» серией из 4 марок с картинами «Почтовый голубь» Жоржа Брака, «Голубой акт» Анри Матисса и «14 июля» Роже де ла Фресне и «Игроки» Поля Сезанна. Марки были так хорошо выполнены, так красивы, что очень многие коллекционеры сразу же заинтересовались ими.

Французская почта, ободренная успехом, стала ежегодно выпускать марки с репродукциями выдающихся произведений искусства. Так возник «воображаемый музей», как позднее стали называть цикл французских марок. Как это часто бывает в филателии, другие страны, позавидовав успеху Франции, также начали усердно трудиться, выпуская в больших количествах марки этой тематики.

Трудно даже перечислить все страны, которые за короткое время буквально залили и продолжали заливать до нынешнего дня филателистический рынок потоком подобных эмиссий, зачастую спекулятивных. Появились сотни марок зубцовых и беззубцовых, а также блоков. Первое место здесь занимают Панама и Парагвай, многие другие страны Латинской Америки и Африки, а также пресловутые эмираты.

Понятно, что такая ситуация должна была привести к ослаблению интереса к этой теме. Многие филателисты вообще забросили столь прекрасную тематику, а другие, более упорные в своей страсти, начали ограничивать свои коллекции до разумных пределов. Они стали составлять коллекции, охватывающие произведения искусства одной страны или одной культурной области (например, европейскую живопись), посвященные одному художнику или направлению в искусстве, состоящие из марок, изображающих произведения из одного музея (например, Эрмитажа, Лувра) и т. п. Безусловно, это себя вполне оправдывает. Наряду с живописью в филателии возникли и получили довольно широкое распространение темы скульптуры, графики, памятников и т. п.

В настоящее время интерес к маркам о живописи несколько ослаб, и это, без сомнения, вызвано пресыщением и бесконечным потоком такого рода эмиссий.

В Польше специальная серия «Польская живопись» появилась в 1959 году. К сожалению, одноцветные марки не вызвали интереса. Лишь начиная с 1967 года польские марки, посвященные этой теме, заняли достойное место в международных коллекциях.

Несомненно, марки с репродукциями произведений искусства являются наиболее массовым средством их пропаганды и отличными «визитными карточками» любой страны. Но не только. Как оказалось, они могут сыграть свою роль и в раскрытии преступлений. Несколько лет назад марка с репродукцией картины Сезанна «Игроки» помогла найти оригинал, украденный из одного французского музея. Картина, изображенная на марке и ставшая знакомой миллионам людей, помогла лицу, случайно увидевшему ее у похитителя, опознать картину и сообщить о ней в полицию.

Можно также вспомнить о полезной инициативе ГДР, которая в 1967 году выпустила серию из шести марок с репродукциями ценных картин, пропавших или разграбленных гитлеровцами в период второй мировой войны. Эти марки, прозванные «детективными», были изданы в надежде, что они помогут обнаружить и вернуть картины.

В заключение обзора данной тематики хотелось бы обратить внимание на еще мало ценимую, хотя уже нашедшую отражение в филателии область творчества — а именно живопись и рисунки детей.

Знаменитый художник Пабло Пикассо сказал когда-то, посетив выставку детских рисунков: «В их возрасте я писал, как Рафаэль, и мне нужно было прожить несколько десятков лет, чтобы научиться рисовать, как они».

До 1971 года включительно марки с детскими рисунками, в том числе по специальным проектам для почты, сделанным самими детьми, выпустили Аргентина, Бельгия, Западный Берлин, Ботсвана, Бразилия, ЧССР, Греция, Гайана, Гвинея, Голландия, Иран, Япония, Югославия,

Канада, Куба, Люксембург, Монако, ГДР, ФРГ, Польша, Соломоновы острова, Сейшельские острова, Уругвай, Венесуэла, Англия, Венгрия и СССР.

С 1971 года Польша также входит в их число. В 1969 году газета «Глос роботнички» в Лодзи совместно с окружной почтовой дирекцией организовала для детей до 14 лет конкурс на почтовую марку. Эти марки-проекты дети рисовали непосредственно на конвертах, посылаемых на конкурс. Таким образом они прошли обычный почтовый путь и были погашены почтовым штемпелем гашения. Поступило 4127 писем, и жюри под председательством художника Константы Мацкевича пришлось немало потрудиться, выбирая лучшие работы для выставки.

“NAVIGARE NECESSE EST”

«Плавать по морю необходимо» — так озаглавлен данный раздел. Это выражение может служить путеводным мотивом многих коллекций на тему о-маринистике. Морская тематика, пожалуй, одна из наиболее интересных, и многие события из жизни моря находят отражение на почтовых марках или в памятных штемпелях.

В Польше маринистика завоевала многочисленных сторонников, особенно она близка людям моря и польского побережья. Не удивительно, что именно в Гданьской окружной организации Союза польских филателистов возник Клуб маринистов, издающий собственный «Информационный бюллетень». В этом «Бюллетене» (1967 г., № 2) З. Гжегож следующим образом описывает систематизацию коллекции на тему «Маринистика на марках мира»:

1. Развитие мореплавания от зарождения до XIX века.
2. Судоходство в XX веке.
3. Рыболовство (рыбацкие лодки, баркасы, китобойные суда и т. п.).
4. Военно-морские флоты мира.
5. Судостроение — верфи, доки.
6. Морские катастрофы.
7. Спасательная служба на море.
8. Морские маяки.
9. Морские порты мира.
10. Великие мореплаватели и исследователи.
11. Люди моря — моряки, рыбаки, докеры, судостроители и их семьи.
12. Пропагандисты морской культуры — писатели, художники и т. п.
13. Речное судоходство.
14. Корабль и судно как косвенный мотив (например, судно и другие средства транспорта) коллекции.
15. Морская флора и фауна.

Эта систематизация отражает богатство рассматриваемой тематики, а каждый из пунктов может служить самостоятельной темой. Разумеется, такое коллекционирование требует хорошей подготовки и знания темы и в свою очередь очень поучительно. Почти во всех странах мира мы встречаем специалистов морской филателии. Особым вниманием пользуется маринистика во Франции, где уже вышло несколько томов посвященного ей каталога.

«МОТОРИЗОВАННАЯ» ФИЛАТЕЛИЯ

Прежде чем собирать марки на тему «моторизация», каждый коллекционер должен решить, будет ли он коллекционировать марки всего мира или только своей страны. Хотелось бы предупредить, что собрать марки всего мира на эту тему очень трудно, потому что их издано довольно много. Разумеется, нужно также решить, собирать ли только марки с изображениями автомобилей или также мотоциклов и т. д. Коллекцию на эту тему можно разбить на разделы, которые также бывают самостоятельными.

1. История моторизации: марки, представляющие разные модели автомобилей и портреты конструкторов (например, марки Монако 1961 года с изображением старых моделей-прототипов конца XIX—начала XX в.; Сан-Марино 1962 года—эмиссия, напоминающая марки Монако; почтовая карточка Польши 1967 года, пропагандирующая деятельность Музея техники в Варшаве со знаком оплаты, на котором изображен старинный автомобиль; марки эмирата Умм-эль-Кайвайн 1969 года—серия-гигант из 48 марок, представляющих старинные автомобили; Германии 1936 года—выпуск по случаю 50-летия автомобилей с портретами Даймлера и Бенца—первых немецких автоконструкторов).

2. Пропаганда моторизации: заводы и производство автомобилей, автомобильные выставки и т. п. (например, Польша 1952 года, выпуск по случаю ввода в строй завода легковых автомобилей на Жерани в Варшаве; 1953 года—эмиссия в связи с окончанием строительства завода грузовых автомобилей в Люблине; 1967 год—почтовая карточка, выпущенная в память 15-летия производства грузовиков в Люблине; ЧССР, 1958 год, эмиссия «автомобилестроение»; Германия, 1939 год, Международная автомобильная выставка в Берлине; Италия 1950 и 1951 годов, 32-й и 33-й салоны автомобилей в Турине).

3. Автомобильные и мотоциклетные гонки, ралли и другие мероприятия. Например, Германия, 1939 год, автогонки на автодроме «Нюрбургринг»; Боливия, 1948 год, автогонки на Большой приз Южной Америки; Италия, 1953 год, гонки «1000 миль»; Польша, 1955 год, 13-е Татрское ралли; 1967 год, памятный конверт по случаю 60-летия мотоспорта в Польше; Монако—марки, выпускавшиеся с 1955 года по случаю звездных

ралли в Монте-Карло и гонки на "Grand Prix Automobile" (Большой автомобильный приз), и т. д.

4. Автомобильная почта. Сюда следует отнести прежде всего специальные марки Финляндии, выпускаемые для оплаты почтовых посылок, перевозимых автобусами, а также марку ФРГ 1955 года, выпущенную по случаю 50-летия автомобильной почты. Обширный раздел могут составить также объекты, связанные с так называемыми «передвижными почтамтами».

Передвижные почтамты в принципе можно подразделить на два вида: почта-автофургон, курсирующая регулярно по определенным автомобильным дорогам и выполняющая роль почтового отделения (например, как это бывает в летний сезон в Бещадах*; на трассе Новый Сонч — Дунаец, Попрад**). Или же периодически работающие почтовые отделения на временно приспособленных для этого автомобилях (автопочта). Пожалуй, больше всего передвижных почтамтов — в ЧССР и Швейцарии. Например, в период проведения в Праге в 1957 году чемпионата Европы по боксу к месту соревнований ежедневно прибывал почтовый автомобиль, в котором можно было осуществить все почтовые операции. Почтовые автомобили использовались в ЧССР на отдельных этапах Велогонки мира. Многие из таких почтовых отделений используют штемпеля, указывающие, что письмо было выслано передвижной почтой. Как правило, на них имеется текст: «Автомобильная почта». Но бывает, что употребляются обычные календарные штемпеля.

В общем, такая коллекция может представлять собой отражение одной из форм почтовой связи в какой-либо стране.

5. Борьба с дорожными происшествиями и пропаганда правил дорожного движения.

Эта часть заслуживает особого внимания, а подготовка и демонстрация таких коллекций общественности, особенно молодежи (в школах и т. д.), может сыграть важную воспитательную роль. Ежегодно сотни тысяч людей становятся жертвами дорожных происшествий. Поэтому уже в течение многих лет разные почтовые ведомства выпускают марки, популяризирующие правила дорожного движения.

Для примера можно назвать марки Аргентины, Западного Берлина, АРЕ, Франции, Голландии, Японии, Канады, Кувейта, ГДР, ФРГ, Норвегии, Новой Гвинеи, Швейцарии, Сирии, Уругвая, США, Венгрии и Италии. В 1969 году Польша также выпустила серию из трех марок, посвященную безопасности движения.

Как и другие тематические коллекции, собрания, посвященные моторизации, должны содержать календарные штемпеля, памятные, пропагандистские штемпеля, штемпеля первого дня и т. д.

* Северная гряда Западных Карпат. Область массового отдыха польских трудящихся. (Прим. перев.)

** Курортно-туристические местности на юге Польши. (Прим. перев.)

НА ЖЕЛЕЗНЫХ ПУТЯХ

«Железнодорожный транспорт», так же как и «маринистику» и «моторизацию», следует отнести к вечным модам и темам в филателии. Правда, эта тема переживала свои взлеты и падения, однако в общем она всегда привлекала многочисленных энтузиастов.

История железных дорог восходит к отдаленным временам, поскольку первые конструкции локомотивов мы встречаем в начале XIX в.

Огромным шагом вперед в развитии железнодорожного сообщения были конструкции Джорджа Стефенсона, который в 1814—1825 гг. создал несколько типов паровозов, в том числе знаменитую «Ракету» — прототип современных паровозов. В 1825 году Стефенсон построил первую в мире железнодорожную линию между Стоктоном и Дарлингтоном. В последующие годы такие линии появились и в других странах.

Большинство фактов из истории железнодорожного транспорта нашло свое отражение в филателии, и каждый коллекционер может найти в каталогах соответствующие эмиссии. Новые успехи железнодорожной техники и переход на электрическую тягу также оказывают влияние на тематику почтовых марок и памятных штемпелей. В частности, в Польше это видно на примерах марок 1954 года («Электрификация железных дорог»), почтовых карточек с изображением вокзалов (1963 год), а также разных штемпелей по случаю ввода в строй новых электрифицированных линий. Кроме того, большое число памятных штемпелей использовалось в связи с Днем железнодорожника, 50-летием Профсоюза железнодорожников в 1968 году и т. д.

К наиболее старым маркам с изображением паровоза относится марка США стоимостью 3 цента, выпущенная в 1869 году. Следующей маркой, изданной в 1871 году в Перу, была описанная выше первая в мире

Штемпель с текстом: «125 лет железных дорог в Польше. Вроцлав — Олава 1842—1967. Вроцлав 2. 22.05.67».

памятная марка. Самой дорогой маркой с паровозом является марка Соединенных Штатов Америки номиналом 2 цента, выпущенная в 1901 году по случаю выставки в Буффало. Известны экземпляры марки с перевернутым изображением паровоза («паровоз вверх колесами»). Такая редкость стоит теперь около 12 тысяч долларов.

Тематику «железнодорожный транспорт» можно понимать очень широко, например, включив в собрания штемпеля передвижных выставок, организуемых в поездах, штемпеля вокзальных и перронных почт или штемпеля, используемые в почтовых вагонах. Однако для начала лучше ограничиться выпусками по случаю 100-летия железных дорог, марками с железнодорожными мотивами, или же «сузить» тематику до развития железнодорожного сообщения в какой-либо одной стране.

СТОЛЕТИЕ ПОЧТОВОЙ МАРКИ

Мы только что говорили о 100-летию железных дорог, в то время как для филателистов особенно близкой была и остается тематика 100-летия почтовой марки. Первой этот юбилей отметила в 1940 году Англия, в последующие годы он праздновался в большинстве стран мира.

В Польше столетие марки отмечалось в 1960 году, когда в Варшаве состоялась Международная филателистическая выставка. В связи с этой годовщиной использовались многочисленные специальные почтовые штемпеля. Некоторые из них создавались по образцу тех, которыми гасилась первая польская марка 1860 года, т. е. это были штемпеля с обозначением номера почтового отделения, но без названия населенного пункта.

После окончания второй мировой войны мода на тематику «столетие почтовой марки» привлекла многих филателистов, чем воспользовались многочисленные фирмы, выпустив специальные рекламные проспекты, каталоги, альбомы и т. п.

ДЕНЬ ПОЧТОВОЙ МАРКИ

Тематикой, завоевывающей постоянно новых энтузиастов, является «День марки.» И это совершенно понятно, поскольку филателисты считают его днем солидарности коллекционеров на всем земном шаре.

Идея праздника филателистов, т. е. установления Дня марки, родилась в Германии в 30-е годы. Эту идею выдвинул председатель Немецкого союза филателистов Ганс фон Рудольф. Однако, как это имело место и с почтовой карточкой, День марки был установлен сначала в Австрии. Впервые праздник собирателей марок был отмечен австрийскими филателистами 1 декабря 1935 года.

В следующем году на XI конгрессе ФИП в Люксембурге всем национальным организациям было рекомендовано торжественно отмечать праздник филателистов.

День марки стали с энтузиазмом проводить в Бельгии, Франции, Испании, Швейцарии, а после второй мировой войны — во многих других странах. В этот день организуются выставки и показы, лекции и конкурсы, а также всякого рода акции в целях пропаганды филателии. Многие почтовые ведомства выпускают по этому случаю памятные марки, почтовые карточки и используют памятные штемпеля. Первую такую марку, правда, еще без соответствующего текста, выпустила Бельгия в 1937 году.

День марки отмечается в отдельных странах в разные сроки. В Польше это 9 октября, в память дня, когда в Берне в 1874 году была принята Всемирная почтовая конвенция. Празднование этого дня совпадает в Польше с Международной неделей писем, что в значительной степени содействует пропаганде филателии среди общественности и повышению ее культурно-воспитательной роли.

Впервые День марки отмечался в Польше в 1956 году; был выпущен памятный блок с портретами Шопена и Листа. С этого времени польская почта ежегодно выпускает памятные эмиссии. Используются также штемпеля, ставшие уже сейчас интересным наглядным материалом.

Если говорить о других странах, то, пожалуй, наиболее торжественно День марки отмечается во Франции. Все крупные филателистические центры подготавливают к этому дню специальные памятные открытки и конверты. Почта заботится о том, чтобы были готовы и памятные штемпеля. Поэтому ежегодно во Франции в этот день соответствующие штемпеля используются в более чем семидесяти населенных пунктах.

СИМВОЛЫ МИРА И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Именно так часто называют почтовые марки Организации Объединенных Наций. Выпуск их в 1951 году вызвал переполюс в филателистическом мире. Впервые в истории появились марки не какого-то государства, а международной организации, объединяющей большинство стран нашей планеты, марки, спроектированные художниками-графиками разных национальностей и печатавшиеся в различных государствах. Впервые название их принадлежности указывалось на пяти языках: английском, русском, французском, испанском, китайском, т. е. на официальных языках ООН.

Марки ООН, отражающие идеи международного сотрудничества, укрепления мира и международной безопасности, идеи всеобщего прогресса, привлекли особое внимание филателистов и позволили комплектовать коллекции нового типа. Не удивительно, что вскоре нашлись филателисты, посвятившие себя собиранию не только эмиссий почты ООН в Нью-Йорке, но и всех марок, выпускаемых отдельными государствами в связи с их принадлежностью к ООН, ее годовщинами, а также некоторыми акциями, предпринимаемыми этой организацией. Эта тема стала необычайно модной, но большое число выпусков во многих странах создало трудности как в комплектовании, так и в систематизации таких коллекций.

Оказалось, что наряду с генеральной коллекцией, охватывающей все выходящие в мире эмиссии, касающиеся ООН, можно составить и иные варианты коллекции, однако это потребует не только филателистических знаний, но и понимания основных проблем международной жизни. Лишь знание истории ООН, ее специализированных учреждений, а также других международных организаций позволит хорошо ориентироваться в этой богатой и сложной тематике.

В связи с появлением специальных марок ООН стал актуальным вопрос о коллекционировании служебных марок, выпускавшихся швейцарской почтой как для довоенных международных организаций, так и для новых, связанных с деятельностью ООН и имеющих свои штаб-квартиры в этой стране.

Разумеется, в коллекции, посвященные ООН, можно включать также эмиссии отдельных государств. Так, в генеральную коллекцию ООН или, например, посвященную исключительно ЮНЕСКО входят также эмиссии, выпущенные в разных странах в связи с конференциями и конгрессами этой организации, борьбой против неграмотности, охраной памятников, выпуски многих государств 1968 года по случаю открытия нового здания ЮНЕСКО в Париже и т. д.

То же относится и к маркам, посвященным Всемирной организации здравоохранения (например, маркам, выпущенным в 1962 году большинством стран в пользу международного фонда борьбы с малярией или по случаю открытия нового здания ВОЗ в Женеве), маркам Всемирной метеорологической организации, Всемирного почтового союза, Международного союза электросвязи, памятным маркам в связи с деятельностью Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), Организации международной гражданской авиации (ИКАО), маркам, выпущенным в пользу Детского фонда ООН. Заслуживают внимания также марки, посвященные Всеобщей декларации прав человека, принятой на III сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Париже 10 декабря 1948 года. Кроме того, можно упомянуть марки, посвященные Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ), марки, выпущенные в связи с Международным геофизическим годом (1 июля 1957

года — 30 июня 1959 года), Международным годом спокойного Солнца (1 января 1964 года — 31 декабря 1965 года), которые проводились под эгидой ООН, а также относящиеся к другим важнейшим международным акциям.

ХАРЦЕРСКИЕ МАРКИ

В Польской Народной Республике тематика харцеров* имеет много приверженцев. Польская почта посвятила харцерству несколько эмиссий, а также множество памятных штемпелей.

К очень интересным относятся штемпеля г. Фромборка в память «Операции 1001» — акции харцеров в пользу восстановления города Коперника.

Интересные сувениры в виде специальных почтовых карточек с художественным штемпелем «Харцерская почта» и лилией можно было приобрести в 1969 году в Варшаве в период филателистической выставки, проходившей под лозунгом «Никогда больше войны!». Кроме того, в Польше можно встретить наклейки, выпускаемые так называемыми «харцерскими почтами». Эти наклейки, используемые, в частности, во время летних харцерских акций в лагерях и в связи с другими мероприятиями, способствуют увеличению фондов в пользу харцерского движения. В некоторых городах, например в Щецине, харцерская почта была организована в учебных целях. Наклейки тамошней почты служат для обучения харцеров разным почтовым операциям. Одновременно харцерская почта в Щецине поставила перед собой задачу готовить будущих работников связи. Такие почты есть и во многих других городах, в том числе в Гданьске, Лодзи, Равиче, Жешуве, а их наклейки охотно приобретаются филателистами.

ЛАУРЕАТЫ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ

Эта тема возникла много лет тому назад, однако особенно широко она распространилась после 1961 года, когда в связи с 60-летием присуждения первых Нобелевских премий шведская почта приняла решение ежегодно выпускать марки с портретами лауреатов. Как известно, первые Нобелевские премии были присуждены в 1901 году. На первых шведских юбилейных марках были изображены лауреаты Нобелевской премии: В. К. фон Рентген, Я. Х. ван'т Хофф, Э. фон Беринг и Р. Ф. А. Сюлли-Прюдом**.

* Харцеры — члены польской юношеской организации.

** Вильгельм Конрад фон Рентген (1845—1923 гг.), немецкий физик, в 1895 году открыл рентгеновские лучи; Якобус Хендрикус ван'т Хофф (1852—1911 гг.), голландский химик,

Вероятно, нет смысла объяснять, какую познавательную ценность имеют марки этой тематики: в них — знания о выдающихся ученых и их достижениях, о писателях и их творчестве, о людях, деятельность которых направлена на сближение народов и установление прочного мира на земле. Разумеется, в такие коллекции должны входить не только шведские марки, но и марки других государств, отражающие в какой-то мере открытия и изобретения этих людей, а также марки, выпущенные в память о Нобеле. В Польше в 1968 году вышла книга Марии Гроэр «Лауреаты Нобелевской премии», изданная Польским союзом филателистов, в которой дается обзор эмиссий, связанных с этой тематикой.

Интересную коллекцию можно составить из марок, посвященных полякам — лауреатам Нобелевской премии. Портрет Марии Кюри-Склодовской (лауреат премий в 1903 и 1911 гг.) впервые появился на польских марках в 1947 году, Генрика Сенкевича (лауреат 1905 г.) — в 1928 году, а Владислава Реймонта (лауреат 1924 г.) — в 1967 г.*

Марок появилось не так уж много, но тот, кто хотел бы заняться собиранием марок только с портретом Марии Кюри-Склодовской, оказался бы перед очень трудной задачей. Попробуем это объяснить. В 1947 году появилась серия «Польская культура», в которой была марка с портретом М. Кюри-Склодовской, стоимостью 10 злотых, серо-коричневого цвета, зубцовая и беззубцовая. Через несколько месяцев выпуск был возобновлен, но уже в других цветах. На этот раз марка была голубой (зубцовая и беззубцовая). Таким образом, марки этих серий печатались на разной бумаге и в разных оттенках, что уже само по себе создает трудности.

Однако дело осложнилось в связи с проведенной в 1950 году денежной реформой. Поскольку не было марок с новыми номиналами, пришлось проставить на всех марках с указанием номинала в злотых оттиски штемпелей со словом «грошей». В соответствии с этим появилось 48 видов штемпелей (по числу почтовых дирекций). Если учесть, что для надпечаток употреблялась тушь черного, фиолетового, красного, голубого и зеленого цветов, легко сделать вывод, какое огромное количество разновидностей марки с портретом М. Кюри-Склодовской может оказаться в коллекции. Даже если исключить марки с локальными различиями, можно насчитать около 500 разновидностей!

основатель стереохимии; Эмиль фон Беринг (1854—1917 гг.), немецкий врач, изобретатель дифтерийной сыворотки; Рене Франсуа Арман Сюлли-Прюдом (1839—1907 гг.), французский поэт-лирик. (Прим. перев.)

* Мария Кюри-Склодовская, польский физик и химик, работала в Париже со своим мужем Пьером Кюри. В 1903 году они получили Нобелевскую премию совместно, в 1911 году М. Кюри-Склодовская получила премию вторично за исследование в области радиоактивных элементов. Генрик Сенкевич, один из наиболее известных польских писателей. Нобелевскую премию получил за роман «Quo Vadis» («Камо грядеши?»), написанный в 1894—1896 гг. Владислав Станислав Реймонт, польский писатель, Нобелевскую премию получил за роман-тетралогию «Мужики» (написан в 1904—1909 гг.). (Прим. перев.)

А вот интересная история марки с портретом Генрика Сенкевича. Появление в 1928 году этой марки вызвало запрос в Сейме. Речь шла о том, что на ней забыли сделать надпись: Генрик Сенкевич. Тогдашний министр почт и телеграфов ответил, что каждый ребенок в Польше знает портрет автора всемирно известных романов и совершенно излишне делать на марке соответствующую надпись. К сожалению, господин министр забыл, что марки не знают границ и добираются до самых отдаленных уголков мира. Таким образом, первая польская марка с Нобелевским лауреатом не смогла сыграть достойную пропагандистскую роль.

МЫ ИДЕМ В ТЕАТР

Филателисты постоянно ищут новые темы, которые отвечали бы их склонностям. Многие из них в последнее время предпочитают тематику «театр».

Марок, которые мы условно назовем «театральными», пока еще не так много, и собирать их довольно легко. В Польше имеются почтовые карточки со знаками оплаты, представляющие известных мастеров сцены, а также декорации, костюмы и сцены из опер и театральных пьес. Существуют почтовые карточки и множество памятных штемпелей, связанные с важными событиями и годовщинами в истории польского театра (например, выпущенные по случаю X конгресса Международного театрального института в 1963 году; 200-летия Театра Народового в Варшаве; открытия Большого театра в 1965 году; в связи с 75-летием Театра им. Ю. Словацкого в Кракове в 1968 году; 100-летия театра «Фредреум» в Пшемьсле в 1969 году; памятный штемпель по случаю 50-летия Познаньского оперного театра в 1969 году и т. д.). В Польше есть и марки на эту тему: например, с портретами В. Богуславского, Х. Моджеевской и Ст. Ярача, Адама Мицкевича, Ю. Словацкого, Станислава Выспяньского и Станислава Монюшко.

Штемпель с текстом: «Большой театр. II. Лодзинская балетная встреча. Лодзь I. 23.V.1970».

Некоторые коллекционеры включают в эту тематику филателистическую документацию, посвященную балету, который, впрочем, может быть и отдельной темой, например «классический балет», «народные танцы» и т. д. Можно вспомнить художественные почтовые карточки, выпущенные в 1963 году по случаю 15-летия Государственного народного ансамбля песни и танца «Мазовше», и карточки, посвященные Государственному ансамблю песни и танца «Шлёнск».

«Театральные» марки встречаются во многих странах, например во Франции (выпуск 1953 и 1961 гг.), КНР (1958 и 1962 гг.), Болгарии (1947 г.), Англии (1964 г.), Румынии (1960 г.), в Советском Союзе (1961 г.), Австрии (1969 и 1970 гг.).

Мы со своей стороны хотели бы рекомендовать эту прекрасную тематику.

МАРКИ ДЛЯ КИНОМАНОВ

Современная филателия, в которой преобладает тематическое коллекционирование, постоянно ищет новые темы. Некоторые из них, например «спорт» или «космос», потеряли многих сторонников по совершенно прозаической причине, а именно в связи со свержением эмиссий. Собиратели марок попросту не выдержали гонки за постоянно появляющимися новыми выпусками, говоря короче — потеряли интерес.

Это понимают крупные филателистические торговые фирмы. Они оказывают на любителей давление, побуждая их искать новые темы и идеи. Думается, что новейшей модой вскоре станет тема «кино». Впрочем, уже сегодня можно собрать довольно интересную коллекцию на эту тему.

В Польше немало памятных и рекламных штемпелей, так или иначе связанных с кино. Можно отметить почтовые штемпеля, рекламирующие советские фильмы. Вот некоторые примеры: многочисленные роликовые штемпеля с текстовыми вставками по случаю VI Фестиваля советских фильмов, употреблявшиеся в Варшаве, Лодзи, Вроцлаве, Кракове и других городах с 10 октября по 8 ноября 1953 года. На них был текст: «Советский фильм провозглашает братство всех людей, борющихся за мир».

По случаю VII Фестиваля (12 сентября—12 октября 1954 года) роликовые штемпеля использовались в Быдгоще, Бытоме, Ченстохове, Гданьске, Гливицах, Илаве, Костшине, Лодзи, Ольштыне, Острове, Познани, Катовицах и Торуне. Текст гласил: «Советский фильм близок каждому трудящемуся».

В связи с VIII Фестивалем советских фильмов (9 сентября—9 октября 1955 года) в различных местностях использовался роликовый штемпель с изображением киноленты, украшенной советским и польским флагами.

Следует также упомянуть роликовый штемпель с текстовой вставкой,

использовавшийся с 21 января по 1 мая 1965 года почтовым отделением «Быдгощ-2», с надписью «XX-летие ПНР. Дни польского фильма». Ежегодные Международные фестивали короткометражных фильмов в Кракове и Фестивали кинофестивалей также рекламируются с помощью почтовых штемпелей.

Весной 1966 года появились два эффектных рекламных штемпеля, призывавших посмотреть известный польский фильм «Фараон». В Гданьске штемпель этот имел следующий текст: «Посмотри суперфильм — фильм «Фараон» польского производства», а в Щецине: «Польский фильм «Фараон» в щецинских кинотеатрах, 11.3.1966».

Таких примеров немало, и все они говорят о значительных возможностях при разработке темы кино в коллекциях. Что касается других стран, то наиболее известны памятные штемпеля по случаю ежегодных кинофестивалей в Каннах и Карловых Варах.

Разумеется, филателисты больше интересуются марками. Пока что таких марок немного, так что приобрести их несложно. Интересны марки, выпущенные в 1956 году французской почтой в связи с 60-летием изобретения синематографа братьями Люмьер, авиационная марка Мали 1970 года с изображением братьев Люмьер, Жана Марлоу и Мэрилин Монро, а также появившиеся в 1971 году в Народной Республике Конго четыре марки с портретами Мэрилин Монро, Мартин Кэрл, Эриха фон Штрогейма и Сергея Эйзенштейна.

В 1965 году в Советском Союзе выпущена серия из трех марок, на которых изображены сцены из фильмов «Броненосец «Потемкин», «Молодая гвардия» и «Баллада о солдате», а в 1966 году — две марки со сценами из кинофильмов «Живые и мертвые» и «Гамлет». Кроме того, в 1965, 1967, 1969 гг. были выпущены отдельные марки в связи с IV, V и VI Международными московскими кинофестивалями.

Этой же тематике посвящены, в частности, чехословацкая марка 1964 года по случаю XIV Международного кинофестиваля в Карловых Варах, марка с пародийным портретом Чарли Чаплина из серии 1968 года, представляющей карикатуры на некоторых популярных и знаменитых деятелей, а также марка Западного Берлина 1970 года, выпущенная в связи с XX Международным кинофестивалем в Западном Берлине. Портрет известного создателя мультипликационных фильмов Уолта Диснея — на марках США 1968 года и Сан-Марино 1970 года.

В 1969 году в эмирате Умм-эль-Кайвайн выпущена серия — к сожалению, спекулятивного характера — с изображениями сцен из известных и неоднократно награжденных фильмов, таких, как «Унесенные ветром» (1939 год), «Касабланка» (1943 год), «Мост через реку Квай» (1957 год), «Бен Гур» (1959 год), «Спартак» (1960 год) и многие другие. Будет очень обидно, если такая прекрасная тематика окажется «торпедированной» инфляцией спекулятивных выпусков.

Хотелось бы подчеркнуть, что эта тематика — как и все другие — требует знания предмета. Поэтому мы советуем филателистам, заинтересовавшимся темой кино, ознакомиться с соответствующей литературой.

* * *

О модах, склонностях и разного рода коллекциях можно говорить бесконечно. Мы кратко описали лишь часть богатого творчества современной филателии. Следует также отметить, что не все описанные темы нужно считать преходящими «модами». Некоторые из них, такие, как «Красный Крест», «флора и фауна», «маринистика», завоевали прочные позиции. Хотелось бы упомянуть еще несколько тем, достойных внимания.

«Никогда больше войны!» — под таким лозунгом в сентябре 1969 года состоялась филателистическая выставка в Варшаве. Она свидетельствовала о серьезном общественно-политическом значении современной польской филателии. Представленные коллекции были посвящены народным восстаниям и освободительной борьбе польского народа, первой и второй мировым войнам, лагерям военнопленных и концлагерям, движению Сопротивления, борьбе за мир и мирное сотрудничество народов. Эта обширная тематика, которую можно озаглавить «филателия на службе мира», завоевала себе многочисленных сторонников, особенно в социалистических странах.

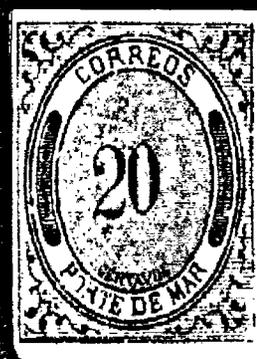
А вот другая обширная тематика — «культура и искусство», которая включает в свою очередь такие крупные разделы, являющиеся предметом специальных коллекций, как живопись, скульптура, графика, народное искусство, народные костюмы и вообще широко понимаемый фольклор, архитектура, литература, музыка, мифология, легенды и сказки, наука и т. д. Некоторые считают, что тема «развитие почты» также входит в эту тематику, поскольку почта прямо и косвенно выступает все более активным пропагандистом и «меценатом» культуры и искусства.

Штемпель с текстом: «Освенцим. 14.VI.1970. К. Л. Аушвиц. Геноцид. XXX годовщина 1-го эшелона польских узников комбината смерти в Освенциме».

70, 71

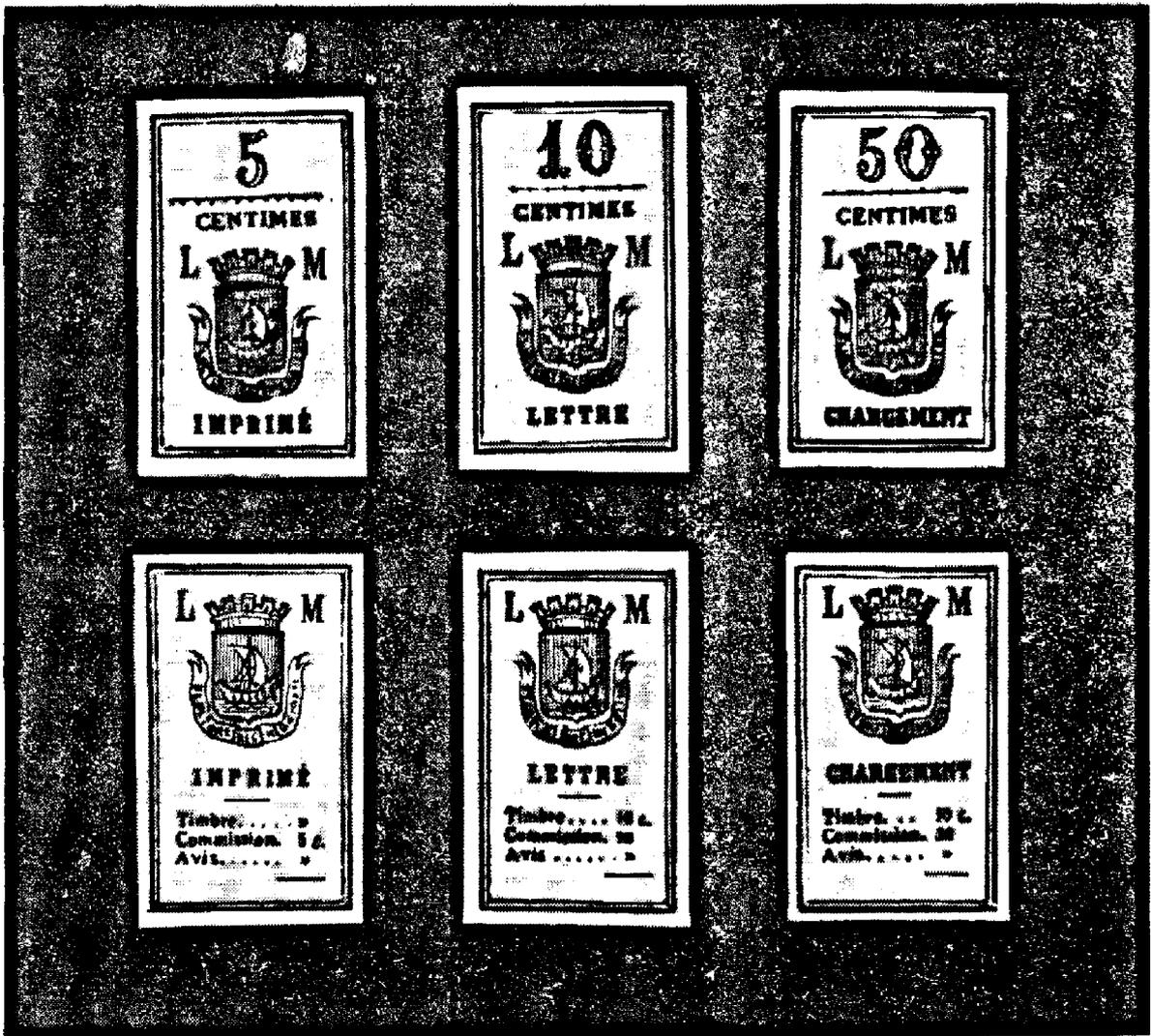

72, 73

70, 71. Италия, 1921 и 1925 гг., марки пневматической почты. 72. Германия, 1916 г., марка для оплаты отправок, перевозимых подводными лодками в Америку. 73. Мексика, 1875 г., марка морской почты.

74

75-80

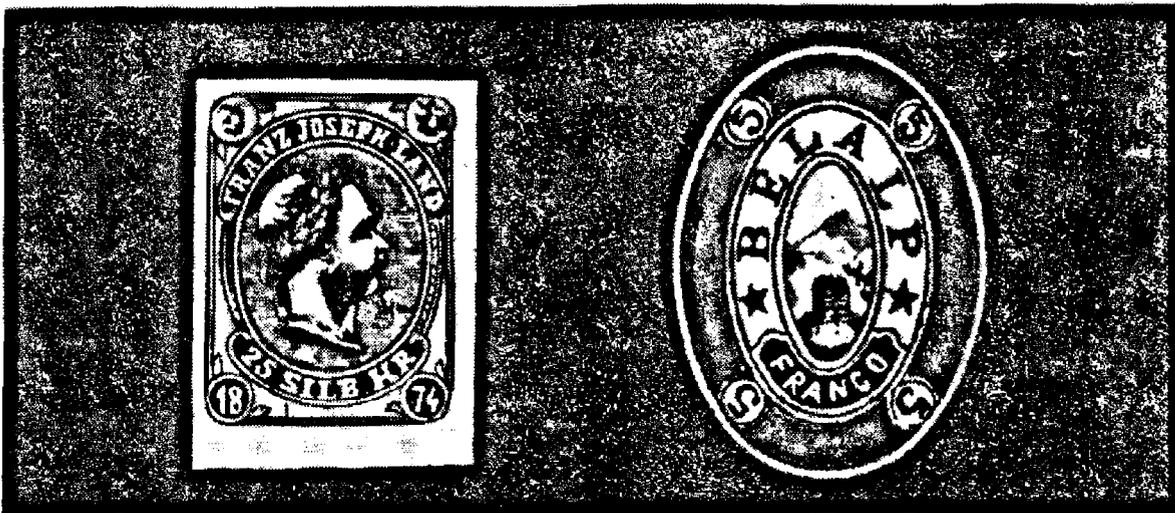
74. Голландия, 1921 г., марка «плавающих сейфов». 75-80. Марки частного почтового агентства Лорен-Мори периода Парижской Коммуны 1871 г.

81, 82

83, 84

85, 86

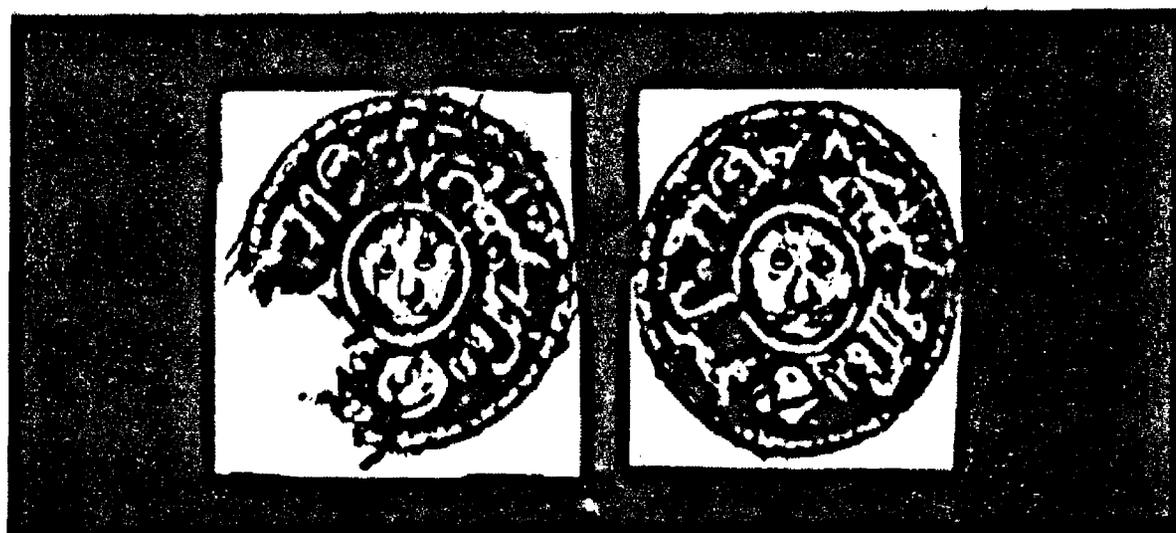
81, 82. Местные марки Шпицбергена 1896-1912 гг. 83. Канада, 1903 г., экспресс Мак-Грили — марка местной «собачьей почты». 84. Огненная Земля, 1891 г., марка частной почты Д. Поппера. 85. Австрия, 1874 г., виньетка, выпущенная в связи с открытием Земли Франца-Иосифа австрийской полярной экспедицией в 1873 г. 86. Швейцария, отдельная марка XIX века.

87

88

89, 90

87. США, 1940 г., 80-я годовщина почтовой линии «Пони-экспресс». 88. Германия, 1901 г., «половинка» с крейсера «Винета». 89-90. Афганистан, 1875-76 гг., так называемые «тигры», гашеная и негашеная марки.

91-98

91-98. В. И. Ленин на марках ЧССР, СССР, Республики Кубы, Центрально-Африканской Республики, Йеменской Арабской Республики, Народной Республики Конго, Сомалийской Демократической Республики.

99, 100

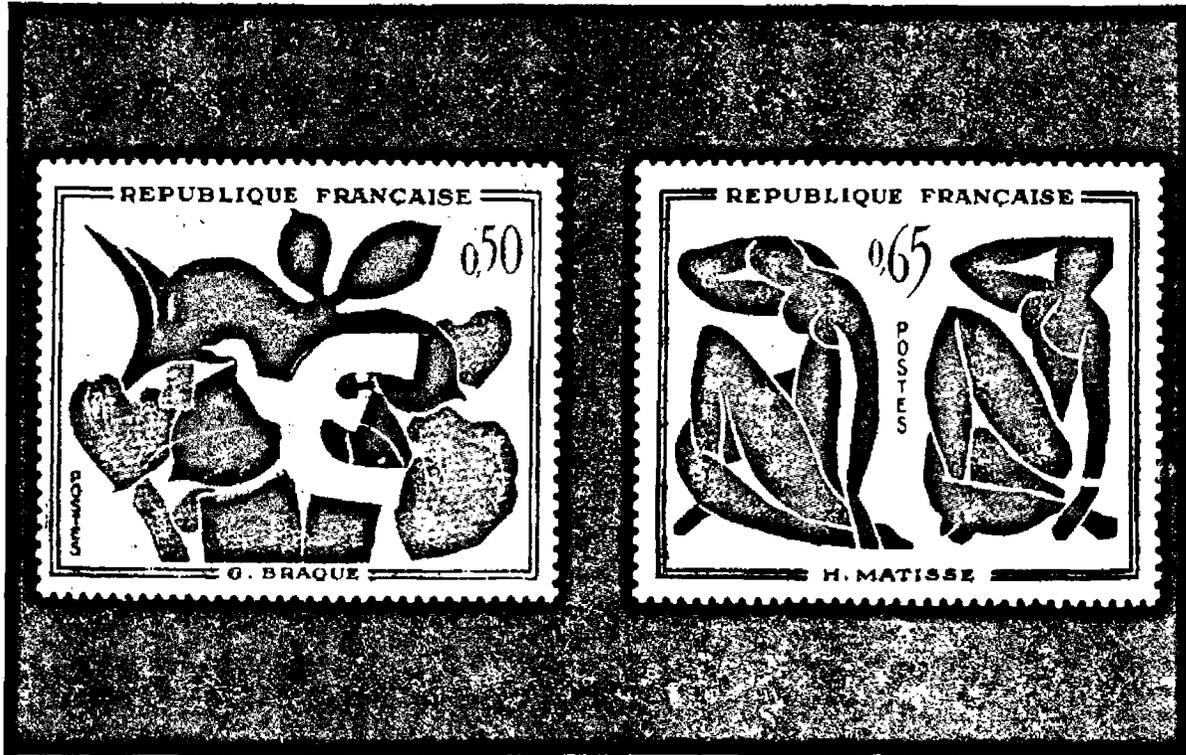

101

102

99. СССР, 1961 г., полет Ю. А. Гагарина — первого космонавта мира. 100. Польша, 1963 г., В. В. Терешкова — первая женщина-космонавт. 101. США, 1969 г., Н. Армстронг — первый человек на Луне. 102. СССР, 1975 г., экипажи космических кораблей «Союз» и «Аполлон».

103, 104

105

103. Франция, 1961 г., Ж. Брак. «Почтовый голубь». 104. Франция, 1961 г., А. Матисс «Голубой акт». 105. Испания, 1930 г., Ф. Гойя «Обнаженная маха».

106-113

106-113. Сюжеты сказок и басен на марках ВНР, Польши, Аджмана, МНР, ГДР, ФРГ, Люксембурга.

В заключение обзора хотелось бы посвятить несколько слов создателям почтовых марок.

Уже в 60-х годах XIX века филателистов волновало, следует ли включать в коллекции проекты, предварительные эскизы марок и пробные экземпляры (например, пробы цветов и т.д.). Вопрос был очень важным, потому что он затрагивал существо филателии, которая предусматривает собирание марок, цельных вещей и т. д., непосредственно связанных с почтовым обращением. Проекты и пробные оттиски марок, как известно, не идут в обращение. Однако, несмотря на споры, со временем они получили право входить в коллекции. Правда, это несколько нарушало принципы классической филателии, но зато способствовало ее углублению, приоткрыв тайну возникновения почтовой марки, этапов ее создания, и, что еще более важно, привлекло внимание филателистов к марке как произведению искусства и к ее создателям.

Впрочем, коллекционирование проектов, эскизов, пробных экземпляров может стать ненужным добавлением к настоящей филателии, если оно не связано с показом работы художников, этапов возникновения марки и т.п. Разумеется, пробные экземпляры стоит включать в специализированные собрания, особенно в том случае, если они указывают на обстоятельства, связанные с выпуском определенных марок. Хотя некоторые каталоги в течение десятков лет помещают пробные экземпляры, однако коллекционирование их не может быть широко распространенным по вполне понятным причинам.

Интересна история рождения марки с портретом президента США Джона Кеннеди, убитого в 1963 году в Далласе. Выполнение проектов было поручено графику Реймонду Леви. Художник подготовил около ста эскизов с разными вариантами. Существовало опасение, что некоторые проекты могут потеряться или оказаться в руках непосвященных во время показов и отбора. Уже были случаи, когда за такие эскизы филателисты платили по несколько тысяч долларов. Поэтому Леви соблюдал особую осторожность. Каждый из эскизов-проектов был им подписан. Но этого мало... на полях художник проставил отпечатки своих пальцев! Все эскизы хранились в бронированном сейфе до времени передачи их в архив почты США. Госпожа Кеннеди просмотрела все проекты, из которых отобрала семь, а уже среди них был сделан окончательный выбор.

Раньше, когда в большинстве стран марки выпускались частными фирмами, пробные оттиски марок иногда продавались на аукционах или же их можно было приобрести при ликвидации некоторых типографий. Однако эти времена давно прошли. Теперь, когда в большинстве стран марки печатают на государственных фабриках ценных бумаг, очень трудно достать подобные филателистические объекты. Обычно их достают незаконными путями.

Поэтому пробные оттиски не являются предметом особого интереса

коллекционеров. Однако, если филателисты не в состоянии их собирать, свою роль должны сыграть почтовые музеи и почтовые администрации, которые могут и должны экспонировать на филателистических выставках предварительные эскизы, проекты марок и пробные оттиски. В частности, так делается в Польше. Такие экспонаты не только демонстрируют этапы создания марки, начиная от предварительного проекта и кончая готовой маркой, но и показывают труд ее создателя, который, к сожалению, слишком часто остается неизвестным большинству коллекционеров. В этом нетрудно убедиться: почти во всех выходящих каталогах не указаны авторы марок. Тем более приятно читать «Иллюстрированный каталог польских марок», который является исключением из этого правила.

Особенно достойна упоминания I Выставка проектов польских почтовых марок, состоявшаяся в июне 1968 года в Варшаве, которая была отмечена специальным памятным штемпелем. Кроме того, в 1972 году в период с 29 марта по 31 мая во Вроцлаве была открыта выставка, посвященная известному проектанту польских почтовых марок Чеславу Качмарчику. Демонстрировавшиеся там проекты выпущенных и невыпущенных марок были весьма поучительным материалом для многих филателистов и одновременно данью признательности создателям почтовых марок. До настоящего времени только чехословацкая почта отметила труд выдающегося художника и графика, и одновременно знаменитого проектанта многих чехословацких марок, Макса Швабинского, выпуском в 1958 году памятной марки по случаю 85-летия со дня его рождения. То же самое можно сказать лишь о почте Гватемалы, которая в 1971—1972 гг. выпустила три марки с портретами проектанта многих гватемальских марок Арнольдо Чаварры Арруэ и известного гватемальского филателиста польского происхождения Леона Биляка.

Штемпель с текстом: «I выставка проектов польской почтовой марки. Варшава 10. 14.VI.68».

XIV ЯРМАРКА СЕНСАЦИЙ

Ярмарка, как всякая ярмарка, предназначена для показа разнообразных, более или менее интересных товаров. Мы собрали в этом разделе некоторые случаи и парадоксы из богатого арсенала старой и современной филателии. Пусть они послужат развлечением для одних и, может быть, наукой и предостережением для других...

КАПРИЗ ЛЕДИ ГОММ

Крупная международная филателистическая выставка «Польша-60» собрала множество коллекций, пользовавшихся мировой славой. Одной из сенсаций была часть коллекций королевы Англии Елизаветы II. Свое бесценное собрание марок она унаследовала от отца, Георга VI. Однако самым «заядлым» филателюстом был ее дед, Георг V, не жалевший денег на пополнение королевской коллекции.

О Георге V в Англии до сих пор рассказывают следующую историю. За 1450 фунтов стерлингов король приобрел на филателистическом аукционе в Лондоне легендарную марку острова Маврикий 1847 года, одну из наиболее редких марок в мире. Разумеется, эта покупка была сделана инкогнито. Георг V считал, что ему случайно удалось купить эту марку, и очень любил хвастать своим успехом.

Однажды, принимая гостей, он рассказал одному из приглашенных друзей, что знает счастливец, который совершил доходную операцию, купив по сказочно низкой цене марку Маврикия.

Выслушав рассказ о таинственном человеке, друг сказал, что, наверное, это был кто-то очень легкомысленный и наивный, потому что только такой человек мог заплатить огромную сумму за маленький кусочек бумаги.

Георг V рассмеялся и признался, что этот человек — он сам.

С той поры король часто рассказывал эту историю. А марка, которую он приобрел, принадлежала когда-то, как рассказывают, скромному ученику, который не понимал, каким сокровищем владеет. Время показало, что Георг V был прав, потому что сумма, уплаченная им, была действительно до смешного малой по сравнению с нынешней стоимостью этой марки.

Почему же первые марки острова Маврикий являются столь редкими и ценными, а сам остров, расположенный в Индийском океане и относящийся к Маскаренским островам, получил такую известность? Напомним кратко историю острова и его знаменитых марок.

Остров был открыт португальцами в начале XVI века. В 1598 году он перешел к голландцам, которые назвали его по имени своего героя — Морица Оранского, графа Нассауского, победоносного вождя армий Республики соединенных провинций*, боровшегося за освобождение северных провинций от испанского господства. В XVIII веке остров попал в руки французов, которые изменили его название на Иль-де-Франс. Благодаря французам остров был увековечен в мировой литературе: в 1788 году Бернарден де Сен-Пьер опубликовал знаменитый роман «Поль и Виргиния», действие которого происходило на этом экзотическом острове. Героям романа, юным влюбленным, на острове был даже поставлен очаровательный памятник. Однако прославили остров его первые марки.

Очередным этапом в истории острова был 1810 год, когда Маврикий перешел к англичанам, став английской колонией, чтобы затем наконец после многовекового господства чужеземцев получить независимость уже в наше время, 12 марта 1968 года. Но нас интересует 1847 год.

В то время на острове от имени всесильной владычицы Британской империи — королевы Виктории — безраздельно господствовал губернатор сэр Гомм. В соответствии с традицией на торжественный прием и блестящий бал, которые должны были состояться 30 сентября 1847 года в резиденции губернатора, готовили официальные приглашения. Супруга губернатора, леди Гомм, по примеру лондонских дам, пожелала послать приглашения известным на острове лицам в конвертах, франкированных марками с изображением королевы Виктории. «Я не хочу быть хуже, чем дамы в Лондоне», — будто бы сказала она мужу и попросила его выполнить

* В 1579 году между семью северными провинциями Нидерландов была заключена Утрехтская уния, положившая начало Республике соединенных провинций (или Нидерландов), которую часто называют Голландской республикой. (Прим. перев.)

ее пожелание. Так, благодаря капризу леди Гомм появились первые марки острова Маврикий, более того, вообще первые марки британских колоний, называвшиеся когда-то «марками госпожи губернаторши».

Сэр Гомм удовлетворил просьбу жены. По его указанию почтмейстер острова Д. С. Браунригг поручил выполнить марку единственному в Порт-Луи ювелиру, часовых дел мастеру, граверу и одновременно известному пьянице Джозефу Барнарду. Тот, взявшись за дело, выгравировал на медной пластине образцы марок номиналом 1 и 2 пенса с портретом королевы Виктории, но в ходе работы совершенно забыл содержание одной из надписей, которые он должен был расположить на марках. Поэтому он, как говорят, пошел к местному почтмейстеру, с которым, однако, не очень хотел говорить о надписи, опасаясь выговора. Однако судьба улыбнулась нашему герою, поскольку у входа на почту он увидел вывеску: "Post Office". Именно эти слова он выгравировал на пластине... и благодаря этому навсегда прославил свое имя в истории филателии.

Пластина, о которой еще пойдет речь, была готова для печатания марок. Всего было отпечатано 1 тысяча штук марок стоимостью 1 пенс (оранжевого цвета) и 2 пенса (голубого цвета). Когда же их показали губернатору, разразился скандал, потому что надпись на марке должна была гласить "Post Paid" («Сбор взыскан»), а не "Post Office" («Почтовая контора»). Однако было уже слишком поздно, день приема приближался. Поэтому часть марок была использована для рассылки приглашений, а часть — для нормальной переписки. И никому не пришло в голову, что вскоре немногие сохранившиеся экземпляры марок "Post Office" станут величайшей редкостью, предметом лихорадочных и полных приключений поисков, а если говорить о стоимости — что они окажутся рядом с благородными и наиболее драгоценными камнями и произведениями искусства. Ведь уже в 60-х гг. прошлого века Моэнс заплатил за одну такую марку 300 франков золотом. Но это было только начало.

К сожалению, многолетние поиски этих марок не дали желаемых результатов. Всего удалось найти лишь двадцать девять штук, из которых до наших дней сохранилось 26 марок, поскольку 3 марки были уничтожены в связи с неблагоприятным стечением обстоятельств.

Сохранившиеся марки (14 однопенсовых, в том числе: две негашеные, шесть гашеных и шесть проштемпелеванных на конвертах, а также 12 двухпенсовых, в том числе: четыре негашеные, пять гашеных, две проштемпелеванные на конвертах и одна на вырезке) были обнаружены в разное время и имеют столь же богатую историю. Наибольшее количество, а именно 12 экземпляров, было найдено в шестидесятых годах прошлого века госпожой Боршар из Бордо. В свое время они часто меняли владельцев, а в настоящее время две марки находятся в Британском музее, две — в Музее почты в Стокгольме, две только теоретически являются собственностью Государственного почтового музея в Берлине, так как

исчезли во время войны и до сих пор не найдены. Три марки, в том числе одна 2-пенсовая на оригинальном письме, купленная в 1947 году за 10 тысяч фунтов стерлингов, находятся в коллекции английской королевской семьи. Об остальных марках трудно сказать что-либо определенное, особенно в связи со смертью таких крупных филателистов, как, например, А. Ф. Лихтенштейн, владевший тремя марками "Post Office", или же М. Бюрру, в коллекции которого было 5 марок Маврикия. Собрания Бюрру в течение многих лет продавались на различных аукционах, и часто их покупали лица, желавшие остаться в тени. Имена некоторых владельцев «маврикиев» неизвестны, причем серьезную роль играют здесь часто соображения безопасности, поскольку, как говорят, недавно было совершено убийство с целью завладеть такой маркой. Впрочем, это относится не только к «маврикиям», но и ко многим другим известным маркам, скажем, 2-центовой марке Гавайских островов 1851 года. Сохранилось лишь 10 экземпляров этих марок, из которых только один — неиспользованный. С этой последней маркой связана тайна убийства ее владельца Гастона Леру в 1892 году неким Гектором Жиру.

Поэтому не приходится удивляться, что появление таких марок на выставках волнует воображение и порождает нескрываемый интерес. Огромную сенсацию вызвало на филателистическом аукционе в Нью-Йорке 21 октября 1968 года оригинальное письмо, франкированное двумя оранжевыми «маврикиями». За него было выручено 380 тысяч долларов, которые достались известному в США пансиону для девочек в Вассаре. Как писала 14 октября 1968 года английская газета «Таймс», это письмо, относящееся к 1847 году, когда-то было выслано в Бомбей в адрес секретаря Библейского общества, затем обнаружено на одном из индийских базаров и приобретено за 50 фунтов стерлингов в 1897 году некоей госпожой Говард. Через год письмо было продано в Лондоне уже за 1600 фунтов. Долгие годы владелицей этого сокровища была госпожа Луиза Дейл, которая завещала его пансиону в Вассаре. Как видим, женщины сыграли важную роль как в появлении знаменитых марок "Post Office", так и в их дальнейшей судьбе.

Вернемся, однако, к упоминавшейся медной пластине, история которой также была интересной. В течение шестидесяти лет она пролежала в архивах семьи Гомм в одном из лондонских банков. Лишь в 1912 году ее обнаружил родственник госпожи Гомм, полковник Колнеджи. Не будучи филателистом, он показал ее одному из своих знакомых и попросил продать. В итоге медная пластина размером 8,2 × 6,3 см была приобретена лондонским торговцем марками Невиллем Лэйси Стокеном, который намеревался хорошо заработать на этой операции. Однако несколько известных тогда филателистов отказались от покупки пластины, в том числе сам граф Кроуфордский, президент Королевского филателистического общества. Говорят, что пластиной заинтересовалось Министерство

колоний, утверждавшее, что она является государственной собственностью, однако безрезультатно. В конце концов господин Стокен избавился от «медного балласта» (правда, пластина весила около четверти килограмма) за каких-то 3500 фунтов стерлингов. Приобрел ее другой лондонский торговец, Сидней Лодер, который совместно с предприимчивыми филателистами сфабриковал в 1912 году в Париже некоторое количество новоделов. Они эффектно «дополнили» некоторые коллекции. В 1930 году очередным владельцем «медного сокровища» стал известный нам Морис Бюрру, а позднее ходили слухи, что его приобрел английский король.

Итак, мы заканчиваем овеванную легендами и утвержденную в филателистической литературе историю об оранжевых и голубых марках. Однако истины ради стоит отметить, что версия появления этих марок якобы по воле госпожи Гомм не соответствует действительности. Исследования показали, что почтовые власти Маврикия еще в 1846 году подумывали о введении марок, и Барнард подготовил их проекты в том же году, разумеется, с известной ошибкой, которой никто не заметил. Правда, марки начали печатать в памятный сентябрь 1847 года, и еще до выпуска всего тиража леди Гомм было дано определенное их количество, чтобы она могла разослать знаменитые приглашения.

В чем же тогда заключается роль леди Гомм? В том, что три из двадцати шести сохранившихся марок были обнаружены на высланных ею приглашениях.

Несмотря на это «разоблачение», мы склонны придерживаться легендарной версии, поскольку марки без добавления фантазии действительно могут стать лишь клочками бумаги.

ГОРЬКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ

«14 декабря 1949 года на филателистическом аукционе в Лондоне за 1200 фунтов стерлингов была продана скромная коллекция марок покойного Л. Вернона Вогена», — подобные заметки можно было видеть в том году в английской филателистической печати. И никто бы, видимо, не обратил внимания на эту заметку, если бы не тот факт, что этот человек по своему юношескому неведению навсегда связал свое имя с историей всемирной филателии, а именно — с единственной сохранившейся 1-центовой маркой Британской Гвианы 1856 года.

Мы уже писали, что эта марка была продана в 1924 году на парижском аукционе коллекций Феррари за 36 тысяч долларов. Купил ее тогда американский миллионер из Ютики — Артур Хинд, «король плюша», который через посредничество филателистического торговца Гуго Грибера дал за нее более высокую цену, чем посредник английского короля Георга V. Тут же после «победы» американский бизнесмен в поистине амери-

канском стиле захотел подарить это драгоценное приобретение... своему «противнику», королю Георгу V. Тот, разумеется, отказался принять «великодушный» дар. После смерти владельца знаменитая марка досталась в наследство его жене, которая в 1940 году продала марку неизвестному лицу за 40 тысяч долларов. Много лет спустя американская пресса сообщала, что последний владелец марки отклонил предложение продать ее за 100 тысяч долларов.

Следует добавить, что и само появление марки покрыто тайной. Известно лишь, что в феврале 1856 года почтмейстер Британской Гвианы в Демераре (теперь Джорджтаун) Э. Д. Уайт заметил, что запасы марок, доставлявшихся из Англии, подходят к концу. Несмотря на оповещение об этом почтовых властей в Лондоне и заказ на новую партию марок, желанный груз не поступал. В этой ситуации Э. Д. Уайт получил разрешение напечатать небольшое количество марок собственными силами. Разумеется, речь шла о провизориях, которые после поступления марок из Англии должны были быть изъяты из обращения.

В соответствии с существовавшими тарифами были выпущены две беззубцовые марки: 1-центовая темно-голубого цвета для оплаты пересылки печатных материалов и 4-центовая карминного цвета для писем. Тираж обеих марок неизвестен. Видимо, он был очень мал. Выпустить новые марки было не простым делом. За это взялась единственная в Демераре небольшая типография «Баум и Даллас», издававшая для служебных целей листок "Official Gazette". В типографии было найдено готовое клише с изображением парусного судна, к которому в рамке была добавлена надпись: "British Guiana" («Британская Гвиана»), а по бокам соответственно "Postage one cent" («Почтовый сбор один цент») или "Four cents" («Четыре цента»). Кроме того, на марках был латинский текст: "Damus Petimus Que Vicissim" («Даем и берем взаимно»). Затем на марках почтмейстер собственноручно проставлял чернилами свои инициалы Э. Д. У. Как видим, весь «производственный процесс» имел весьма примитивный характер.

Каким образом среди 1-центовых марок оказалась марка, напечатанная на карминном фоне, осталось невыясненным. Зато известна необычная история ее «открытия». И здесь мы вернемся к Вернону Вогену из Демерары.

В 1873 году он нашел эту марку в семейной корреспонденции. В 1934 году, будучи уже пожилым человеком, он с горечью вспоминал на страницах «Лондон дейли мейл», что никогда не забывал эту марку, постоянно думал о ней, а тот факт, что он когда-то был владельцем самой редкой в мире марки, вызывает у него странное чувство. Будучи тринадцатилетним мальчиком, он уже собирал марки, когда однажды нашел в семейном архиве много конвертов с марками Британской Гвианы, которым очень обрадовался. Среди них находилась и 1-центовая марка карминного

цвета. Вместе с другими марками он отлепил ее от конверта и поместил в альбом. Однако случилось так, что она не осталась там долго, потому что именно в это время он купил в филателистическом магазине братьев Смит несколько сказочно красивых марок стран, о которых до этого вообще не слышал. Очарованный их яркостью, он решил продать несколько марок из своей коллекции, чтобы купить еще таких же экзотических марок. Просматривая свой альбом, он обратил внимание на некрасивую карминную 1-центовую марку, которая была в плохом состоянии и, кроме того, так плохо обрезана со всех четырех сторон, что представляла собой восьмиугольник. Тогда он решил заменить ее лучшим экземпляром, который еще наверняка найдется среди семейных писем. Таким вот образом он принял решение продать эту марку и направился к известному филателисту господину Нейлу Р. Маккинону. Однако тот не выразил особой заинтересованности в приобретении сильно попорченной марки, однако после просьб юного Вернона дал ему за нее 6 шиллингов! При этом он добавил, что покупка марки является для него большим риском, так что Вернон должен ценить его великодушие.

В конце своих воспоминаний Воген саркастически добавляет, что марка никогда не достигла бы столь высокой цены, если бы осталась в его коллекции. Только то, что она стала предметом «вожделений» богатых коллекционеров и объектом спекуляций торговцев, привело к ее фантастической карьере на филателистическом рынке.

Единственным утешением для Вогена может быть факт, что Маккинон не знал, какой уникал он приобрел. Через некоторое время он передал свою коллекцию для продажи знакомому филателисту из Глазго. Коллекцию купил за 120 фунтов стерлингов Томас Ридпэс, владелец филателистического магазина в Ливерпуле. И тут началось! Посыпались статьи о неизвестных до того времени марках Британской Гвианы, и филателисты начали лихорадочные поиски. К сожалению, они не увенчались успехом. 1-центовая марка осталась единственной в мире. В 1878 году эту марку приобрел у Ридпэса за 150 фунтов стерлингов Феррари.

А сегодня? В 1970 году легендарная марка едва не вернулась в Англию. 24 марта на филателистическом аукционе в Нью-Йорке она была пущена с молотка. Среди многих «соискателей» был и Британский музей, в богатой коллекции которого, насчитывающей более 4 млн. марок, не хватает только этой марки бывшей английской колонии. Она была продана за невероятную сумму — 280 тысяч долларов! Однако английская казна не могла заплатить эту сумму из-за неповоротливости своей почтовой администрации. Марку купил американец Ирвин Вейнберг, действовавший от имени восьми бизнесменов из Пенсильвании. Аукцион продолжался только одну минуту. Через несколько дней после этого американская печать сообщила имя бывшего владельца марки: им был постоянно проживающий в США австралиец Фредерик Т. Смолл.

ФАЛЬСИФИКАТОРЫ С ЗОЛОТЫМИ РУКАМИ

Несколько лет тому назад один молодой человек во Франции нарисовал марку с портретом генерала де Голля. Недолго думая, он наклеил свое произведение на конверт и опустил его в почтовый ящик. Он попросту хотел подшутить над почтой. Оказалось, однако, что у служащих французской почты отсутствует чувство юмора, потому что они сразу же оповестили полицию. После энергичного расследования молодого человека арестовали (кстати, он был талантливым графиком) и обвинили в изготовлении фальшивых знаков почтовой оплаты. Ему грозило серьезное наказание, и только благодаря способному адвокату и интеллигентному судье дело легкомысленного «творца марок» было прекращено.

Уже на этом примере видно, что почтовые ведомства всего мира энергично охраняют себя от подделок. Но, несмотря на суровые приговоры, время от времени в том или ином государстве кто-либо из «любителей» решается на риск производства фальшивых марок «в ущерб почте». Именно «в ущерб почте», так как фальсификаты «в ущерб коллекционерам» появились почти одновременно с возникновением филателии.

К сожалению, на земном шаре существуют десятки тысяч фальшивых марок, а связанные с их подделкой аферы зачастую достигали миллионных сумм и нанесли колоссальный ущерб как фирмам, так и отдельным коллекционерам. Иногда подделки марок напоминают подделку картин знаменитых художников. Случалось также, что некоторые марки были так хорошо подделаны, что лучшие эксперты становились жертвами ошибок. Мало того. Бывало так, что марки подделывали с учетом спроса на них со стороны некоторых коллекционеров. В Европе и Америке действовали и, наверное, продолжают действовать банды, специализирующиеся в производстве и продаже фальшивых марок. «Королем» таких подделывателей, настоящим артистом своего дела был когда-то Франсуа Фурнье.

В последнее десятилетие XIX века на филателистическом рынке неожиданно появились многочисленные подделки самых старых и одновременно самых ценных марок. Создателем их был некто Л. Х. Мерсье, который в 1891 году основал в Швейцарии небольшую типографию и начал легальное производство некоторых фальшивых марок. Стремясь не вступать в конфликт с законом, Мерсье называл свою продукцию «факсимиле» и иногда даже делал такую надпечатку на обратной стороне выпускаемых им марок. Подчеркиваем — иногда, — потому что подавляющая часть его продукции не имела таких надпечаток, и многие тогдашние филателисты приобретали эти марки, не ведая правды, не подозревая, что они заполняют свои коллекции фальшивками. Хотя Мерсье не был знатоком марок и не углублялся в дебри филателии, его типография процветала, и дела шли прекрасно. Причиной был низкий уровень филателистических знаний тогдашних коллекционеров, отсутствие широкой информации о

такого рода фальшивках. Впрочем, расчет делался на наивных людей, что вполне оправдалось.

Производство типографии Мерсье получило широкий размах после приобретения ее Франсуа Фурнье, человеком безграничной фантазии и необычайной предприимчивости. В отличие от прежнего владельца типографии Фурнье был хорошим знатоком филателии. Он выпускал собственный филателистический журнал, в котором рекламировал свои марки. Он даже выдвинул своеобразную «теорию», оправдывающую их необходимость. В то время были модны альбомы с изображениями марок всех существовавших тогда государств мира. Мечтой каждого филателиста было заполнить все свободные места в альбоме. Основываясь именно на таких амбициях коллекционеров, Фурнье умело их использовал, утверждая в своих статьях, что каждый филателист обязан всеми доступными способами стремиться к заполнению альбома и что помещение в него ненастоящих марок не является постыдным. Наоборот, это здоровое и понятное стремление.

Статьи Фурнье вызвали волну протестов, но одновременно раздавались и голоса одобрения. Именно этого он и добивался, поскольку как протесты, так и одобрение способствовали рекламе и успеху фирмы.

Следует, таким образом, признать, что это не был обычный подделыватель, а подделыватель с открытым забралом. Он не скрывал характера своей продукции и выпускал ее легально, в соответствии с тогдашним правом. Другое дело, что подделки Фурнье продавались как оригинальные марки там, где это удавалось. На это неоднократно обращали его внимание, подчеркивая, что его подделки покупают только несведущие люди, начинающие филателисты, а настоящие знатоки ими пренебрегают. Фурнье не принимал такой критики, он считал, что она продиктована завистью и отсутствием понимания его творческого труда. И дела его процветали до самого начала первой мировой войны.

Фурнье подделывал почти все, что в филателии заслуживало внимания и, разумеется, приносило доход. Он оперировал целой гаммой возможностей, осуществлял полные и частичные подделки, подделывал надпечатки, его перфорационные машины наносили на марки размеры зубцовки, на которые был наибольший спрос на рынке, а поддельные штемпеля на фальшивых марках — он занимался и этим — дополняли перечень его «способностей». Следует также добавить, что Фурнье всегда заботился о запасах соответствующей бумаги, чтобы быть ко всему готовым, и его подделки стояли на сравнительно высоком уровне по технике исполнения.

О том, сколь хорошо Фурнье был подготовлен к осуществлению своего ремесла, может свидетельствовать такой пример: в 1884 году в России была выпущена в обращение серия марок, одним из элементов которых были почтовые рожки, расположенные на марках под орлом — гербом государ-

ства. В серии имелись и марки с высоким номиналом — 3, 5 и 7 рублей. Эти марки были редкими уже во времена Фурнье, а теперь они стоят сотни швейцарских франков. Они печатались с водяными знаками, и самой трудной задачей для поддельвателя был подбор соответствующего сорта бумаги. Фурнье решил и эту задачу. В 1889 году российская почта изменила рисунок марок. В связи с развитием телеграфа к почтовой эмблеме, т. е. рожкам, были добавлены еще стрелки. Листы 3-, 5- и 7-рублевых марок имели очень широкие поля. Поэтому для Фурнье было важно достать побольше обрезков полей. Таким путем он получал оригинальную бумагу, на которой мог печатать фальшивые марки. Мало того, на этих марках он печатал фальшивые штемпеля!

Война замедлила развитие филателии. Деятельность типографии Фурнье значительно сократилась. В годы войны умер и сам Фурнье. Следующий хозяин типографии, Л. Гиршбергер, уже не смог «расправить крылья». Его типография постепенно приходила в упадок и закрылась в 1927 году одновременно со смертью ее последнего владельца. Новый этап в развитии филателии уже не благоприятствовал производству массовых подделок.

Однако смерть Гиршбергера не полностью покончила со знаменитой типографией. Тогда на сцену выступил женевский клуб филателистов, члены которого решили оградить филателистов от потока подделок. Типографию выкупили у наследников Гиршбергера. Это была действительно достойная и ценная инициатива. В ходе осмотра странного «наследства» оказалось, что только до начала первой мировой войны в типографии было напечатано около 4 тысяч различных фальсификатов, размноженных тиражами, размеры которых уже нельзя было определить. Итогом исследований стал выпуск 480 идентичных альбомов с фальшивыми марками Фурнье, их подробный анализ и описание. Альбомы разослали многим экспертам и филателистическим обществам как документацию для выявления описанных фальшивок. Все оставшиеся материалы бывшей типографии Фурнье (матрицы, клише, штемпеля и т. д.) повредили, чтобы их нельзя было больше использовать, и передали в женевский музей. Такова история одной из крупнейших типографий фальшивых марок.

СПЕРАТИ — ГЕНИАЛЬНЫЙ ХУДОЖНИК

В 1947—1948 гг. во Франции, да и во всей Европе, сенсацию вызвало так называемое дело Сперати. Жан де Сперати был, как и Фурнье, гениальным поддельвателем марок. Мало того, он вложил всю душу в подделку редких марок. Считая себя «Рубенсом филателии», он утверждал, что если можно копировать полотна великих живописцев, то ничто не мешает делать то же самое и с марками...

Сперати работал в этой области еще до первой мировой войны и в межвоенный период, однако после 1945 года конъюнктура стала особенно благоприятной. В послевоенный период ни у кого не вызывало удивления или подозрений неожиданное появление различных филателистических раритетов. Во время войны многие коллекции были разграблены и теперь стали объектом торговых махинаций. Кроме того, люди, разоренные войной, продавали сохранившиеся собрания марок. Одним словом, Сперати оказался в своей стихии и основал собственную «мастерскую». Правда, из европейских столиц поступали сигналы о появлении на филателистических рынках разных раритетов, но все, возможно, шло бы своим чередом, если бы Сперати не решил поехать с «товаром» в Испанию.

На границе французский таможенник нашел в чемодане путешественника коллекцию марок. Поскольку французские правила предусматривают пошлину в зависимости от стоимости марок, как ввозимых, так и вывозимых, таможенник задержал не указанную в декларации коллекцию. Таможенное управление, не зная ценности марок, вызвало эксперта. Оказалось, что в коллекции имелись марки колоссальной стоимости! Коллекция была задержана. Однако Сперати не особенно огорчился и заявил потрясенным таможенникам, что марки не представляют никакой ценности, потому что все они фальшивые.

Вновь пришлось вызывать экспертов. Мнения разделились. Одни специалисты признали марки настоящими, другие — прекрасной имитацией. Среди прочих эти марки исследовал известный шведский коллекционер Имре Вайда. Именно он определил, что марки Сперати — блестящие подделки. Особенно внимательно он стал изучать шведские марки и с большим удивлением обнаружил у Сперати десять экземпляров самой редкой шведской марки 1855 года. Речь шла об известной 3-скиллинговой марке желтого цвета (вместо зеленого). До того времени был обнаружен только один такой экземпляр, который был продан на аукционе за 20 тысяч долларов. «Безупречным подделкам» пришел конец, потому что никто не верил, что Сперати мог раздобыть такое количество настоящих марок. Марки Сперати были фальшивыми, он сам подтверждал это, однако таможенные власти не могли ему поверить. Сперати был задержан, а его коллекция конфискована. Примерно в то же время выяснилось, что Сперати нелегально высылал за границу крупные партии марок из Франции. Он не отрицал и этого, утверждая, что экспорт имитаций марок не запрещен и не карается законом.

Полиция начала расследовать прошлое Сперати. Оказалось, что он итальянец, проживавший перед первой мировой войной в Пизе. Уже тогда он вступил в конфликт с законом — его подозревали именно в подделке марок. Сперати покинул Италию, жил в Бельгии и Голландии. В межвоенный период в 1935 году его вновь заподозрили в продаже филателистам фальшивых марок. Позднее он исчез из поля зрения, а после

второй мировой войны появился в небольшом французском городке, где имел фотографическую мастерскую. Расследования показали, что в это время он дружил с одной женщиной, владелицей филателистического магазина, время от времени поставляя ей «товар».

Сперати предстал перед парижским судом. Процесс доставил много трудностей как обвинению, так и защите, и прежде всего — судьям. В ходе судебного разбирательства оказалось, что во французском кодексе имеются многочисленные лазейки, а скорее, устаревшие положения. Дело в том, что, когда принимался этот кодекс, слово «филателия» не было известно. Что же говорить о положениях, касающихся порядка вывоза за границу имитаций марок!

К сожалению, мы не знаем подробностей обоснования приговора. Известно лишь, что суд приговорил Сперати к одному году тюрьмы и 10 тысячам франков штрафа за попытку нелегального вывоза марок, а также к возмещению ущерба на сумму 300 тысяч франков в пользу Союза филателистических торговцев. В конце концов штраф был снижен до символической суммы в 5 тысяч франков. Видимо, с него сняли и обвинение в намеренном обмане филателистов, тем более что Сперати написал и издал брошюру под названием «Филателия без экспертов», в которой пытался доказать, что при современных технических средствах можно сфабриковать подделку, распознать которую невозможно.

После отбытия наказания Сперати продал свои подделки и свою мастерскую Британскому союзу филателистов, который составил списки марок, им подделанных. «Орудия труда» Сперати и его фальшивки были помещены в филателистический музей.

К сожалению, процесс Сперати, вызвавший многочисленные дискуссии среди юристов, до сих пор не привел к модернизации французского кодекса, и он не предусматривает наказания за подделку марок в ущерб коллекционерам.

В СТРАНЕ НАИВНОСТИ...

Эта история действительно имела место, хотя, может быть, не все подробности соответствуют фактам. Ее главное действующее лицо — Мария Давид де Майрена вместе с несколькими миссионерами отправился в Аннам, тогдашний французский протекторат в Индокитае. Судьба забросила его в племя седангов, с которыми он подружился, даже стал вскоре их некоронованным королем. Во время очередной эпидемии ему удалось вылечить многих людей этого племени. В знак благодарности вождь племени отдал ему в жены свою дочь. Какое-то время Майрена вел мирную и спокойную жизнь. Но его авантюристическая натура требовала действий. В 1897 году вместе с экзотической женой он покинул джунгли и

направился в Париж. Здесь, на родной земле, он прибег к мистификации и выдал себя за короля Седанга. Но «королевская» жизнь требовала королевских средств. Поэтому в компании с несколькими «комбинаторами» он решил выпустить марки королевства Седанг и быстро заработать немного денег. Выполнение столь важного заказа было поручено одной из парижских типографий. Так появилась серия из семи марок несуществующего государства, умело распространенная ловкими мошенниками.

Разумеется, вскоре все выявилось, и «король Седанга Мариа I» вынужден был бежать. На поле битвы остались только наивные коллекционеры и обманутые типографы, труд которых не был вознагражден «его королевским величеством». Однако, как говорят, они не опустили рук. Стремясь восполнить ущерб, они снабдили уже отпечатанные марки выдуманным штемпелем с текстом “Deh Sedang-Pelei Agna” и пустили их на рынок. Марки эти можно было приобрести еще в течение многих лет.

Ловкие обманщики из Седанга не были первыми в этой области. Подобные аферы имели место еще в шестидесятых годах XIX века. Уже в тот период появились марки несуществующих стран и городов, например странные марки то ли государства, то ли города Амой-Гонгконг-Шанхай-Нинпо. До сих пор не выяснено появление в США в середине шестидесятых годов марки мормонов, членов религиозной секты «Святых последнего дня», основанной Джозефом Смитом около Нью-Йорка в 1830 году. Бурная история этой секты привела к «великому переселению» в 1846—1847 гг.: около 20 тысяч мормонов двинулись к Большому Соленому озеру в штате Юта. Именно там, проделав полное опасностей путешествие в 1700 километров, мормоны основали под руководством Брайгема Янга теократическое «государство» со столицей в Солт-Лейк-сити. На выпущенной ими марке изображен мужчина, видимо Джозеф Смит. Может быть, эта марка использовалась для оплаты корреспонденции на территории, где жили мормоны.

Однако не обязательно обращаться к столь давнему прошлому. Спекулятивные аферы, связанные с выпуском марок несуществующих стран, случаются и по сей день, и спекулянты продолжают пользоваться наивностью многих коллекционеров. Например, известна громкая афера с марками якобы существовавшего государства Малуку-Селатан, выпущенными в Вене в 1954 году. Дело закончилось сенсационным процессом. Эти яркие марки разной формы затопили в то время филателистический рынок. Их популярности благоприятствовал тот факт, что название Молуки /Малуку/ действительно существует. Это Молуккские острова Малайского архипелага, с 1949 года входящие в состав Индонезии. Однако там нет никаких следов «Селатана», что, впрочем, не смущало страстных собирателей красивых марок.

Прошло пятнадцать лет, и опять появилось новое «филателистическое государство» — Нагаленд. Весной 1969 года во многих европейских

филателистических журналах были напечатаны объявления «Нагалендского филателистического агентства» и репродукции первых марок Нагаленда. Местом их рождения был Лондон, а издателем — «правительство» Нагаленда.

Конечно, никто не отрицает существования Нагаленда, который находится в северо-восточной части Республики Индии и в качестве штата входит в состав Индии. В этом штате площадью 16,5 тысячи квадратных километров проживают горские племена нага (около 370 тысяч человек)*, имеющие до сих пор родовой строй, т. е. находящиеся на очень ранней стадии общественного развития. Как и в остальных штатах Индии, вопросами почтовой связи здесь ведают центральные власти, не говоря уже о том, что большинство нагов не нуждается в услугах почты. По сообщениям фирм, предлагавших марки Нагаленда, население этой страны вело с центральными властями Индии ожесточенную борьбу за полную независимость. Будто бы для демонстрации независимости Нагаленда от Индии и были выпущены эти марки.

Разумеется, марки были напечатаны группой комбинаторов, которые под предлогом «освободительной войны» нагов решили обогатиться. Были выпущены марки не только для обыкновенной корреспонденции, но и для авиационной почты. Но шила в мешке не утаишь: «марки Нагаленда» вскоре вызвали подозрение. В этой ситуации Союз филателистических торговцев и Английское филателистическое общество в январе 1970 года объявили на страницах «Stamp Collecting» («Коллекционирование марок») о том, что «марки Нагаленда» являются лишь пропагандистскими наклейками, как это было с виньетками движения ирландских националистов в 1907—1916 гг. Было объявлено также, что все торгующие фирмы должны предупреждать покупателей о характере марок.

Однако думается, что данное сообщение не объяснило до конца этой спекулятивной аферы, не указав даже на существо наклеек. Дело в том, что пропагандистские наклейки, выпускаемые определенными общественно-политическими движениями, отражают цели, которые они преследуют. Наклейки же Нагаленда представляли столь любимый молодежью мир фауны, и это уже свидетельствует об их спекулятивном характере. В конце концов в результате протеста посольства Индии в ФРГ, на территории которой особенно активно распространялись марки Нагаленда, история их и их создателя, псевдопреьера правительства Нагаленда некоего А. Физо, закончилась в 1970 году в лондонском суде.

Таким образом была разоблачена очередная афера, но «страна наивности» продолжает существовать. Видимо, в этой области можно ожидать новых исполненных фантазии инициатив. Разумеется, мы никому не предлагаем коллекционировать подобные филателистические объекты.

* В 1971 г. в Нагаленде проживало 516,5 тыс. чел. Столица — г. Кохима. (Прим. перев.)

Однако возможно, что коллекции такого рода, показанные на выставках, были бы поучительны и служили бы предостережением для некоторых покупателей.

Особую область «страны наивности» представляют «марки», издававшиеся командами польских и других судов, заблокированных с июня 1967 года в Большом Горьком озере*. Даже неудобно писать о том, как многие польские газеты вслед за одним из лондонских агентств печати сообщили 3 1969 году, что новые «марки» пользуются большим спросом и что их цена доходит даже до двадцати фунтов стерлингов. Более того, было сообщено, что «марки» были признаны полноправными какой-то Международной почтовой унией!

Мы не возражаем против того, что некоторые события из области коллекционирования трактуются печатью как сенсации. Такая информация обычно полезна и интересна. Однако сообщение о «признании» этих «марок» какой-то международной организацией не только сплошная выдумка, но и весьма вредно, так как может способствовать спекуляции этими наклейками, не имеющими филателистической ценности.

Во-первых, такой организации не существует. Марки утверждаются только отдельными почтовыми администрациями. Всемирный почтовый союз получает лишь для сведения все эмиссии, выпускаемые странами-членами ВПС.

Во-вторых, характер «горьких эмиссий» не вызывает никаких сомнений, о чем сообщала, в частности, польская филателистическая печать. Эти наклейки были произведениями «частной инициативы». Прежде всего, они отнюдь не были выдумкой польских моряков, потому что первым творцом «марок» G. B. L. A. (Great Bitter Lake Association — Общества Большого Горького озера) был Иржи Кудрна, капитан чехословацкого судна «Леднице». Его инициативу стихийно подхватили команды других судов, создав множество различных наклеек, вокруг которых спекулянты стали раздувать шумиху. Следует подчеркнуть, что эти наклейки не имели и не могли иметь никакого права на выпуск в обращение. Каждое письмо, высылавшееся с этих судов, должно было франкироваться марками Арабской Республики Египет. Таким образом, эти наклейки следует рассматривать только как интересные сувениры.

ЗА КУЛИСАМИ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В годы первой мировой войны разведки сражавшихся стран начали обращать особое внимание на марки, наклеенные на письма. Например,

* В результате агрессии Израиля в 1967 году ряд судов разных стран был заблокирован в Суэцком канале. Как правило, на этих судах оставались сменные команды. Суэцкий канал был вновь открыт для судоходства 5 июня 1975 года. (Прим. перев.)

это касалось отправлений из Англии в Голландию или из Германии в Швейцарию. Существовали опасения, что с помощью марок передается важная информация военного характера. Дело в том, что марки можно было наклеивать согласно установленному коду. Бывало, что под наклеенной маркой находились микроскопические тексты с информацией.

Таких примеров было немало, но о них почти неизвестно, поскольку подробности по понятным причинам не публиковались.

Во всяком случае, ясно одно — разведки воюющих государств смотрели на филателистов косо. Мы хотим привести довольно известный случай, имевший место в Австрии в 1914 году.

Главным действующим лицом был известный греческий филателист Александр Аргиропулос. Он собирал первые греческие выпуски и за свою бесценную коллекцию получил много золотых медалей на международных выставках. Даже после второй мировой войны его коллекцию можно было видеть на некоторых филателистических выставках. Однако это замечательное собрание марок едва не было конфисковано и, может быть, даже уничтожено.

В сентябре 1914 года Аргиропулос путешествовал по Европе. Война застала его на территории Австро-Венгерской монархии. За несколько недель до начала войны в одной из приморских курортных местностей теперешней Югославии он встретился со своей теткой, супругой русского посла в Риме. Видимо, именно эта встреча послужила причиной неприятных осложнений, которые вскоре начались.

Аргиропулос путешествовал с женой, дочерью и сыном. Семья приехала в Триест. Из этого порта эвакуировались иностранные граждане, оказавшиеся к началу войны на территории Австро-Венгрии.

Семья Аргиропулос должна была отплыть греческим пароходом в Пирей. Был установлен день отплытия судна, но вечером Аргиропулос не вернулся в отель и бесследно исчез. К счастью, его маленькая племянница, находившаяся также в Триесте, гуляя с гувернанткой, увидела на одной из улиц своего дядю в сопровождении двух мужчин. Девочка подбежала к нему и начала говорить по-гречески, напоминая ему, что пароход отходит через несколько часов. Тогда один из сопровождавших грубо оттолкнул девочку, крикнув: «Говори по-немецки!»

Аргиропулос, который был в наручниках, успел сказать гувернантке, что его арестовали и везут в тюрьму.

Госпожа Аргиропулос сразу же поставила в известность греческое консульство, которое немедленно вмешалось, хотя и безрезультатно. Консулу даже не разрешили увидеться с арестованным. Более того, в отеле вещи семьи были конфискованы, в том числе бесценная коллекция марок Греции. Как вскоре оказалось, австрийская контрразведка обвинила арестованного в том, что его коллекция поддельная и содержит ряд зашифрованных сведений, которые должны быть вывезены за границу.

Было известно также, что грек встречался со своей теткой, супругой русского посла в Риме. Во время допроса Аргиропулоса спросили, чем он может объяснить наличие среди его вещей коллекции марок.

— Я никогда не расстанусь с моей коллекцией и всегда беру ее с собой, если выезжаю за границу,— ответил обвиняемый.

— Вы лжете,— кричал офицер,— Вы обвиняетесь в шпионаже и до конца войны будете заключены в крепость!

Одним словом, дело принимало плохой оборот. К счастью, Аргиропулос припомнил, что хорошо знаком с австро-венгерским канцлером графом Берхтольдом. Только вмешательство канцлера привело к освобождению грека и возвращению ему ценной коллекции.

После войны Аргиропулос был избран почетным членом Королевского филателистического общества в Лондоне.

ПРИГОВОР ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ИЗ-ЗА МАРКИ

Если уж мы коснулись «связей» филателии со шпионажем, то стоит рассказать малоизвестную историю местной марки, выпущенной Торговой палатой г. Валансьенн. Эта марка фигурирует в каталоге Ивера в рубрике «Военные марки».

Марка номиналом 10 сантимов была выпущена Торговой палатой 3 сентября 1914 года в Валансьенне — городе, расположенном в северо-восточной части Франции. 29 августа 1914 года город был занят немцами. Все французские почтовые учреждения в Северной Франции успели эвакуироваться, однако в Торговой палате осталось много писем, которые следовало доставить разным промышленным предприятиям. Палата постановила, что она доставит отправления собственными силами при оплате по 10 сантимов за штуку. Речь шла о пересылке писем в окрестности Валансьенна и доставке местных писем. Обратились к немецкому коменданту города полковнику Кутцелю за разрешением открыть почту и напечатать марки. Наверное, комендант был филатelistом, потому что он быстро выдал разрешение на выпуск 8 тысяч марок, который осуществила типография Дзон в Валансьенне (немецкие источники утверждают, что было напечатано 3 тысячи марок).

Согласно немецкой версии, германские военные власти, ошеломленные легкими успехами и оккупацией Северной Франции в начале войны, были склонны давать подобные разрешения. Однако это продолжалось недолго. После первых же поражений немецких войск изменились и оккупационные порядки.

Ясно, что письма, пересылавшиеся при посредстве Торговой палаты, вскрывались и тщательно просматривались военной цензурой. Почта действовала довольно регулярно между 3 сентября и 30 октября 1914 года,

что подтолкнуло ее руководство к расширению деятельности. Были предприняты меры, чтобы получить разрешение оккупационных властей на доставку писем из Валансьенна в другие оккупированные города: Камбре, Дуэ, даже в Лилль. Вопрос дошел до центральной комендатуры в Лилле. И тогда разразилась буря. Немцы обвинили Торговую палату в Валансьенне в том, что почта была организована с определенной целью, а именно чтобы с ее помощью высылать шпионские сообщения в соседние города. Председатель палаты был арестован и предстал перед военным трибуналом в Лилле по обвинению в шпионаже. Однако доказательств не было, и его освободили. Почта в Валансьенне была закрыта.

Теперь трудно установить, как в действительности обстояло дело с марками этой почты. Некоторые факты говорят о том, что их выпуск не был лишен спекулятивного оттенка. Об этом свидетельствуют многочисленные письма с марками, погашенными «из любезности», а также запасы марок, оказавшиеся после окончания войны у некоторых немецких и швейцарских торговцев. Во всяком случае, известно, что марка Валансьенна является единственной в мире, издание которой привело к военному трибуналу!

ОГНЕМ И ВОДОЙ

В свое время очень известными были случаи сожжения кофе в Бразилии или уничтожения луковиц тюльпанов в Голландии. Эти акции, проводившиеся под эгидой капиталистических монополий, преследовали цель сохранить высокие цены на определенную продукцию. В филателии все чаще сжигаются чрезмерные запасы марок, которые в свое время не были проданы почтовыми ведомствами. Например, в 1969 году весь мир узнал об уничтожении ватиканских марок. Эта акция даже была заснята в кино, и ее можно было увидеть в телевизионной хронике. Огласка была предусмотрена заранее. Неслыханно модные марки Ватикана неожиданно начали падать в цене. Торговцы, которые в свое время в надежде на рост цен вложили в них крупные капиталы, стали предлагать большие партии этих марок по ценам значительно более низким, чем в каталогах, чтобы только разморозить вложенные деньги. Это привело к краху: дело дошло до сожжения марок. Очередной такой же маневр почта Ватикана предприняла в середине 1971 года, когда было сожжено около 21 миллиона штук марок из старых запасов.

В 1967 году подобная история имела место в Италии. В архивах итальянского министерства связи были обнаружены неизмеримо ценные запасы старых марок, и среди них много эмиссий, за которыми «охотятся» филателисты. Министерство произвело опись запасов и решило продать их на аукционах. Разумеется, это вызвало резкий протест со стороны крупных

филателистических фирм. Они опасались, что появление на рынке большой партии «итальянского товара» принесет огромные убытки.

За год до этого во Флоренции произошло сильное наводнение. Река Арно залила город. Были повреждены бесценные произведения искусства. Среди потерпевших оказались также филателистические фирмы. Мы видели фотографии, присланные из Флоренции, на которых виднелись залитые водой филателистические магазины. Потери, понесенные торговцами и коллекционерами, достигали миллионов лир. Поэтому возникла мысль отдать обнаруженные запасы итальянских марок тем, кто потерпел убытки во время стихийного бедствия. Итальянское министерство связи, видимо не без участия филателистических фирм, не согласилось сделать такой жест и распорядилось сжечь все найденные запасы. Таким образом, ценные марки превратились в пепел.

Если говорить о крупных нереализованных запасах марок, то большой сенсацией в филателистическом мире стало обнаружение в 1968 году в Австрии 42 миллионов марок, хранившихся в государственной типографии ценных бумаг в Вене. Речь шла о марках гитлеровской «империи», печатавшихся в конце войны в Вене, поскольку берлинская типография была уже разрушена. В это огромное количество входили марки, которые не успели пустить в обращение (20 млн. немецких марок «день рождения фюрера») и запасы марок для оккупированных территорий (9 миллионов для так называемого генерал-губернаторства и 13 миллионов для Украины).

Можно себе представить, какая паника возникла среди крупных филателистических фирм при известии о намерении руководства этой типографии продать марки, чтобы на вырученные деньги обновить оборудование типографии. Мы точно не знаем, какая судьба постигла марки, но можно предположить, что заинтересованные фирмы привели в движение все рычаги, чтобы разжечь из них большой костер.

ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАННОСТИ, ПАРАДОКСЫ И ЛЯПСУСЫ

Если бы наши деды могли заглянуть в коллекции своих внуков, они почувствовали бы себя обиженными, подумав, что над ними смеются: ведь тематика некоторых современных эмиссий была бы для них совершенно непонятной.

Да что говорить о коллекционерах старого времени, когда даже молодое поколение теряется в лабиринте различных выпусков, связанных с самыми фантастическими идеями. Не подлежит сомнению, что все они имеют, как правило, коммерческую подкладку.

Правда, и в «золотой» период филателии бывали спекулятивные эмиссии, и тогда прибегали к специфическим способам выпуска и продажи

марок. В конце прошлого века стала известна крупная афера с так называемыми марками Н. Ф. Зеебекка — необычайно способного и предприимчивого человека. В молодости он приехал из Германии в Соединенные Штаты, чтобы со временем стать директором одного из крупных нью-йоркских банков. Именно здесь ему представилась прекрасная возможность продемонстрировать свои способности. Используя финансовые трудности нескольких государств Центральной Америки, он заключил с ними необычное соглашение о поставках почтовых марок. Он взял на себя бесплатное производство и поставку почтовых марок при одном условии. А именно при условии, что эти страны пустят данные марки в обращение на очень короткий период (как правило, речь шла об одном годе), после чего, согласно договору, они возвратят Зеебекку все непроданные марки. Таким образом он получал сравнительно большие количества марок, которые затем пускал на международный филателистический рынок. В принципе возвращенные марки требовались Зеебекку лишь для соблюдения юридических положений соглашения. Ведь у него в руках были оригинальные типографские формы отдельных выпусков. Поэтому он мог по желанию печатать любые количества марок в удобное время. Такие соглашения Зеебекк заключил с Эквадором, Гондурасом, Никарагуа и Сальвадором. Дела процветали, а вместе с ними росла и страсть к наживе: выпуски увеличивались, зачастую — очень высоких номиналов. Возмущение, протесты и даже бойкот марок многими филателистами ни к чему не привели. Начиная с 1889 года Зеебекк успел в течение нескольких лет выпустить для этих государств более 70 эмиссий с общим числом марок около 650! Когда же сроки действия соглашений истекли, коллекционеры наконец вздохнули с облегчением, но марки Зеебекка остались и утвердились в филателии. Может быть, их действительно следовало собирать, поскольку они находились в юридически оправданном почтовом обращении?

Теперь отдельные почтовые администрации не пользуются такими «операциями». Но каждая страна придает большое значение экспорту своих марок. Именно поэтому постоянно происходит соревнование идей по привлечению коллекционеров, готовых купить ту или иную серию марок. Соревнование продолжается много лет, но в последнее время оно приобрело особую остроту. Это характерная черта современной филателии. Даже Англия, в течение десятков лет известная своей сдержанностью в выпуске памятных эмиссий, в последние несколько лет стала «фабриковать» тематические эмиссии.

Обратимся же к некоторым необычным эмиссиям, вызвавшим сенсацию в мире собирателей марок.

Колониальные воспоминания. К необычным выпускам, по нашему мнению, следовало бы отнести появление в 1967 году в Камеруне двух

марок с портретом канцлера... Аденауэра! Когда-то Камерун долгое время был немецкой колонией. Германия потеряла эту колонию в результате первой мировой войны. Мы полагаем, что, поместив на марках портрет потомка колонизаторов, почтовое ведомство Камеруна проявило величайшую бестактность по отношению к собственной стране и прогрессивному миру. Разумеется, за кулисами кроются торговые комбинации, потому что наверняка эти марки заказала какая-либо фирма ФРГ, чтобы нажиться на них, а при случае напомнить соотечественникам давние «хорошие времена», когда Германия была колониальной державой.

Из подобных же коммерческих соображений на выпуск марок с портретом Аденауэра согласились почтовые администрации Дагомеи и Нигера, бывшие когда-то под французским господством.

«Пугающие марки». В восточной части Гималайских гор расположена страна Бутан, имеющая две столицы: зимнюю — Пунакха и летнюю — Тхимпу. Территория этого государства (княжества) составляет 47 тысяч квадратных километров, там проживает около 770 тысяч человек. Страна на севере и востоке граничит с Тибетом, с которым ее соединяет несколько перевалов на высоте более 7 тысяч метров. На западе и юге Бутан граничит с Индией.

До 1954 года почта Бутана входила в состав индийской почтовой администрации. Однако власти Бутана решили, что выпуск собственных марок может принести большие доходы, и заключили договор с американской фирмой, которая выработала соответствующие «издательские планы». Так, например, в 1964 году в связи с Олимпийскими играми в Инсбруке и Токио появились марки и блоки почты Бутана, хотя, пожалуй, многие жители этого княжества вообще не слышали об олимпиадах. Филателистам давались объяснения, что такие эмиссии необходимы, чтобы собрать фонд для организации олимпийского комитета в Бутане.

Выпуск марок с пятью кольцами еще как-то объясним, но появление «пугающих марок» с изображением то ли человека, то ли обезьяны... Можно только догадываться, что Бутан хотел показать легендарного «снежного человека». Серия состояла из 13 марок. Она пользовалась успехом среди филателистов из-за своей оригинальности и принесла хороший доход торговцам и казне Бутана.

В последние годы Бутан специализируется в выпуске марок с трехмерным (объемным) изображением по образцу модных открыток и на модные темы (например, космос). Правда, их трудно наклеить на конверты, но они и не предназначены для этого.

Эхо ралли Монте-Карло. Кто мог подумать, что где-то в Хадрамауте, маленьком государстве на юге Аравийского полуострова (теперь вошло в состав Народной Демократической Республики Йемен), кому-то придет в

голову напечатать марку в память XXXVI ралли в Монте-Карло? В течение многих лет подряд, до 1966 года включительно, почта княжества Монако выпускала памятные марки с изображением на них очередной трассы ралли. Так, например, в 1963 году на марке была изображена трасса Варшава—Монте-Карло. В 1967 году выпуск этих марок был прекращен, потому что все трассы уже были на них показаны. Однако этот пробел — не без участия американских филателистических агентов — смело заполнил Хадрамаут. Таким образом мы были свидетелями удивительного парадокса: Монако больше не печатает марок ралли, а делает это маленькая страна, не имеющая ничего общего с автомобильными соревнованиями..

Дым над теплоходом. Во всемирной филателии случаются разного рода ляпсусы. В польской филателии тоже были такие случаи. Они не очень крупные, и нам не нужно краснеть, тем не менее следует о них упомянуть.

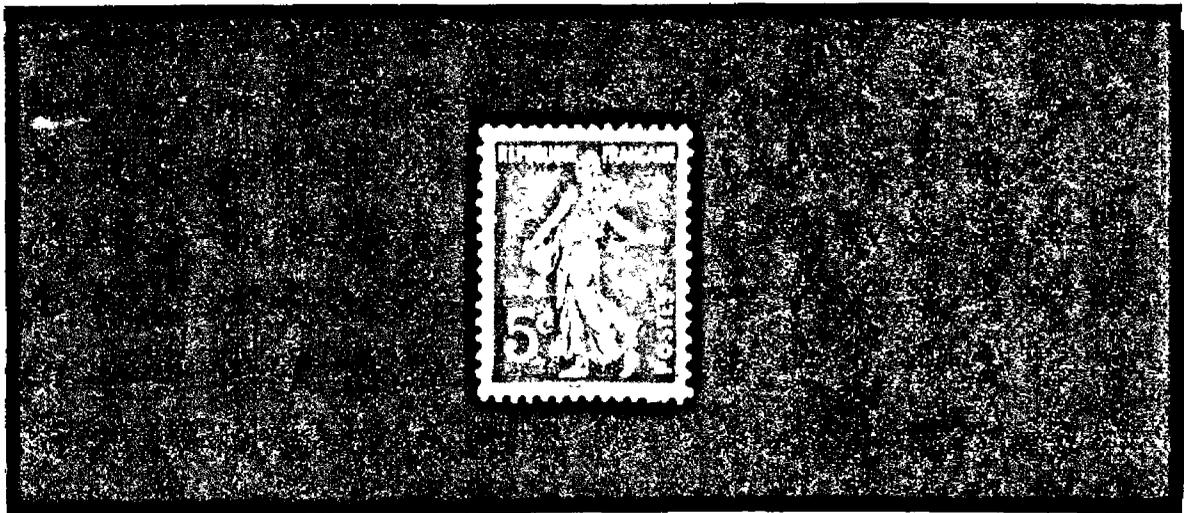
Всем известна и неоднократно описывалась в филателистической литературе «дымящая труба» на довоенной марке стоимостью 15 грошей (1935 год) с изображением одного из польских трансатлантических лайнеров. Известно, что это были теплоходы, а не пароходы. На них были трубы, но только декоративные, для сохранения традиционного силуэта. Видимо, художник был так сбит с толку этими «трубами», что нарисовал над ними клубы дыма!

Удивительно, что подобную ошибку мы видим и на марке стоимостью 50 злотых 1958 года. На ней представлен теплоход «Баторий». Нетрудно заметить, что из «трубы» судна идет дым (посвященные утверждают, что это не дым, а выхлопные газы!).

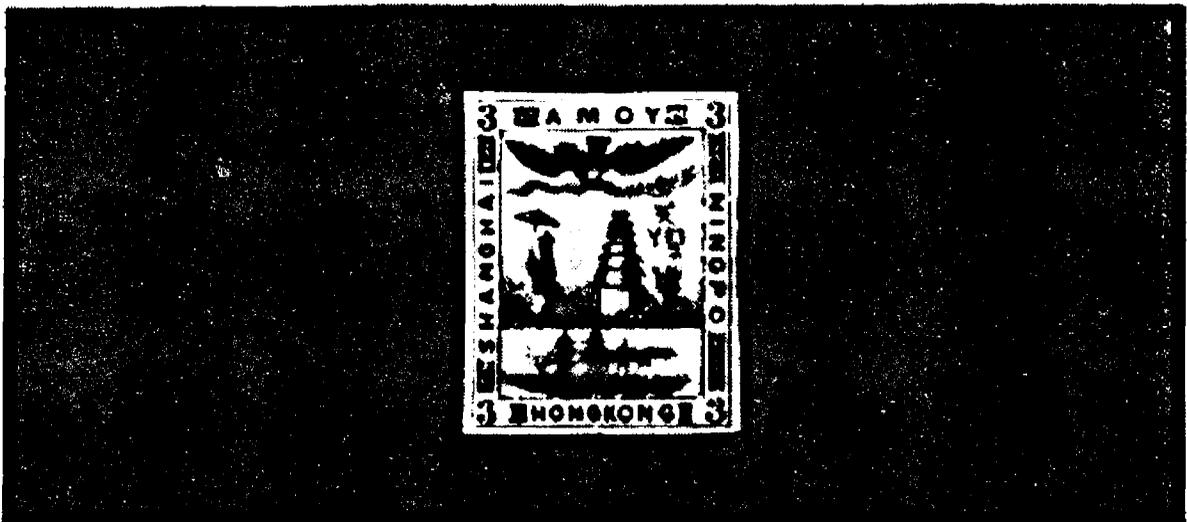
Невезучая серия. В августе 1947 года в Польше была выпущена серия из четырех марок под названием «Мир труда». Марки печатались в Париже, и, может быть, именно поэтому вовремя не были замечены некоторые неточности, вызвавшие довольно резкую критику в польской печати. Так, на марке стоимостью 5 грошей рабочий держит молот около центра тяжести левой рукой, а конец рукоятки — правой. Обычно молот держат наоборот. На 10-грошевой марке мы видим косаря. Тот, кто ориентируется в работе крестьян, легко заметит, что косарь стоит, выставив вперед левую ногу вместо правой. Однако больше всего поражала 20-грошевая марка, поскольку на ней был изображен горняк, работающий под землей босиком! Горняк без обуви — это была совершенная бессмыслица. Один из критиков даже предлагал «обуть» горняка, сделав на марке соответствующую надпечатку. Разумеется, это было воспринято как шутка.

Недосмотры случались и в других польских выпусках. В декабре 1961 года появилась, например, серия, посвященная пятнадцатилетию ЮНИСЕФ*. На марке стоимостью 2,50 злотых — ребенок и бутылка

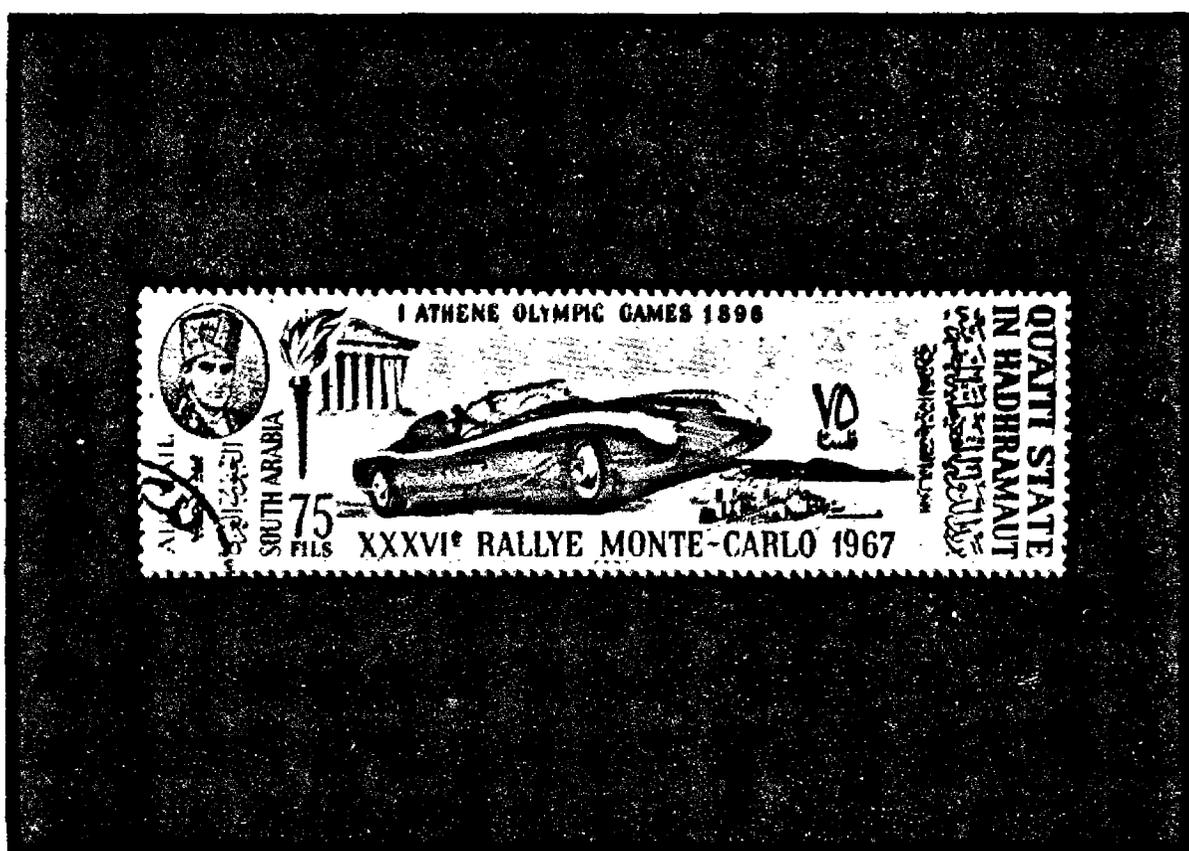
* Детский фонд ООН. (Прим. перев.)

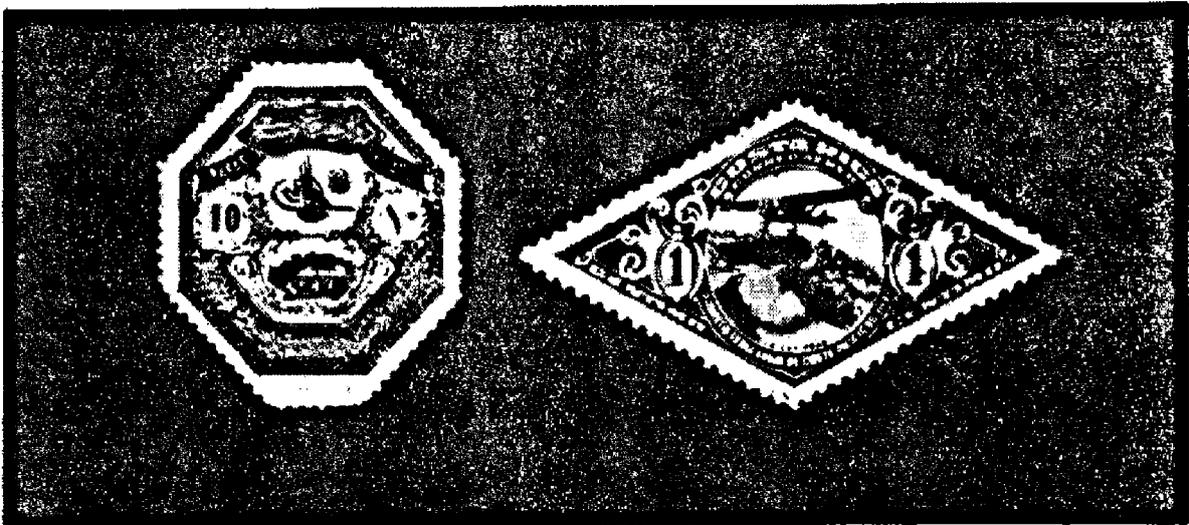
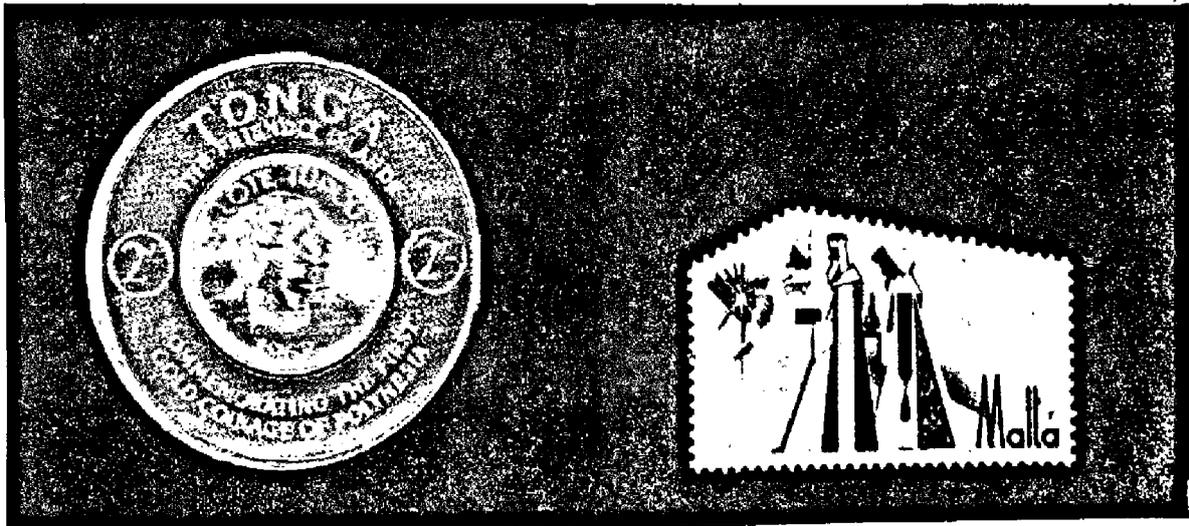
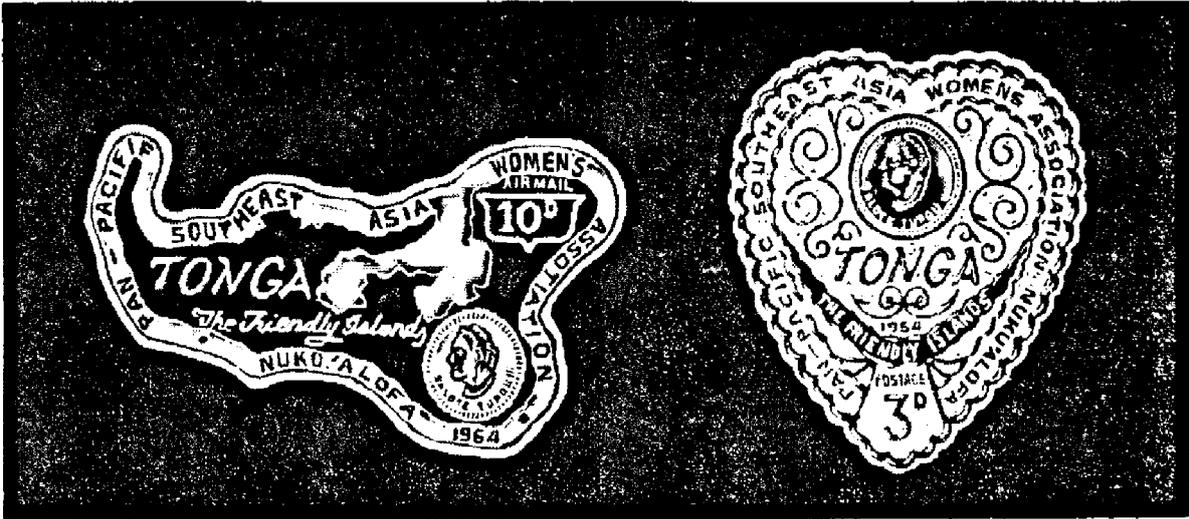
114. Сербия, 1904 г., (если перевернуть марку на 180°, то между двумя портретами будет видна посмертная маска убитого короля). 115. Чехословакия, 1918 г., «Градчаны» (солнце, поднимающееся с запада). 116. Франция, 1903 г., «Марианна», сеющая против ветра. 117. Франция, 1914., «Валансьенн» (см. раздел «Приговор военного трибунала»).

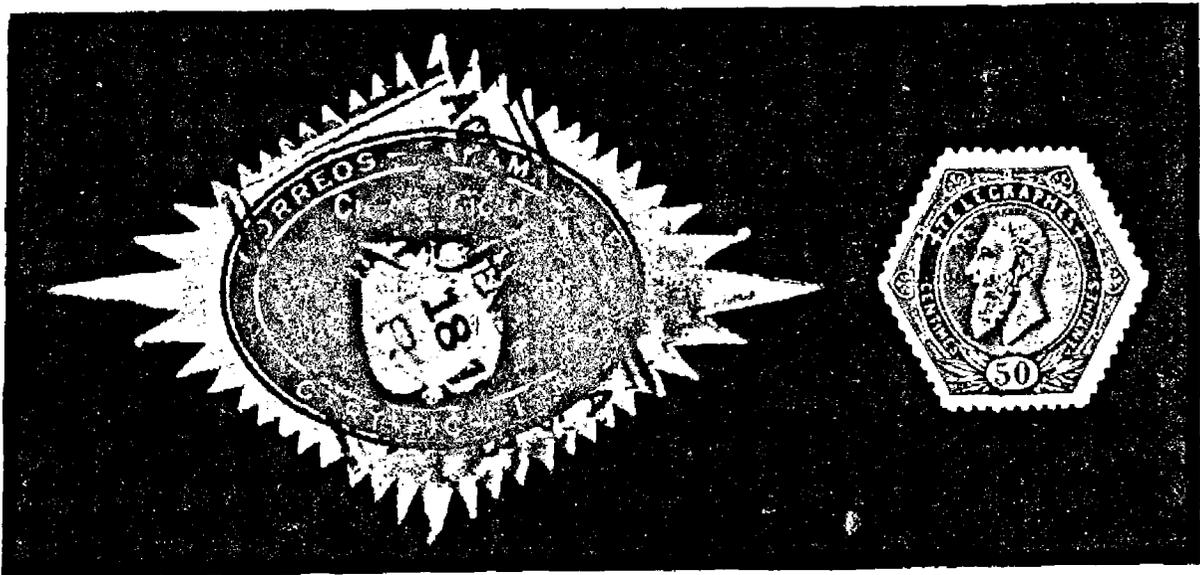
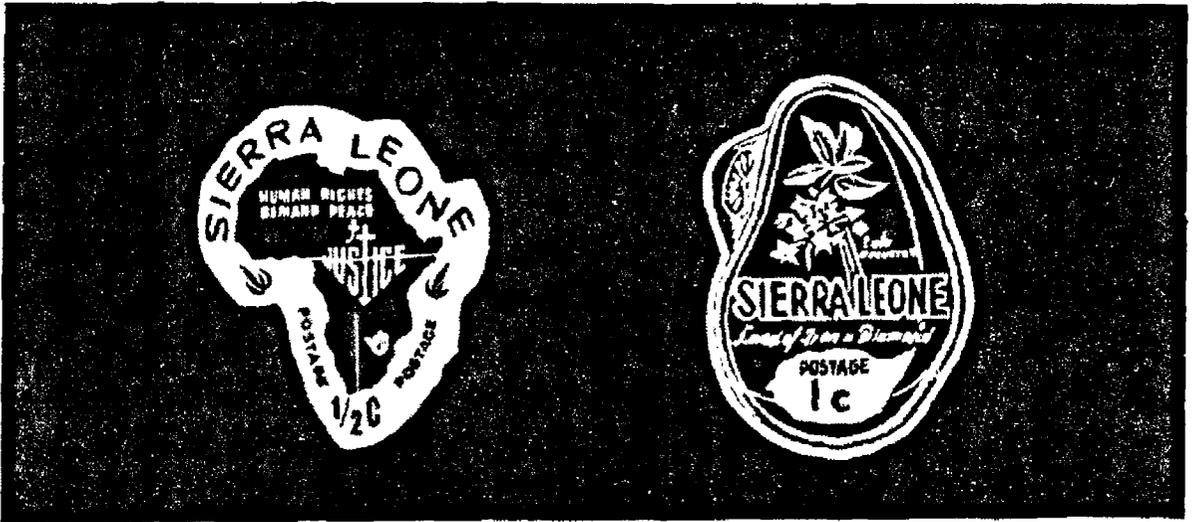
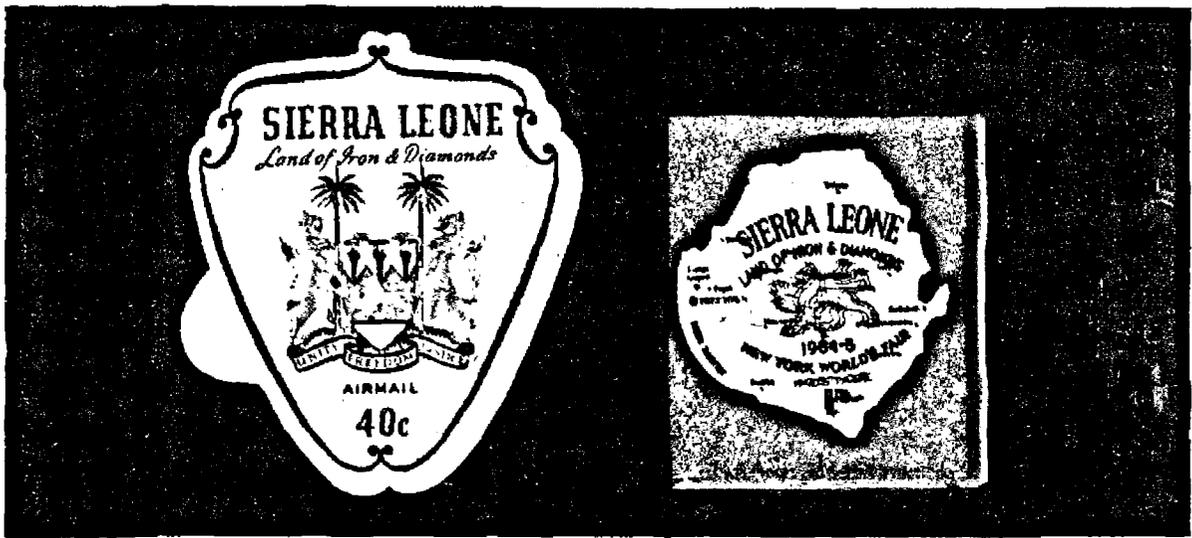
118-121. Марки несуществующих государств (марки мормонов, Седанга, Нагаленда, Амой-Гонконг-Шанхай-Нингпо).

122. Марка несуществующего государства Малуку-Селатан. 123. Монако, 1964 г., 50-я годовщина «Авиационного звездного рейда». 124. Хадрамаут, 1967 г., ралли в Монте-Карло (пример марки с излишествами тематик).

125-130. Примеры марок разной формы (Мальта, Фессалия, Тонга).

131-134. Примеры марок разной формы (Коста-Рика, Сьерра-Леоне). 135. Панама, 1922 г., марка обратной почты с 48-ю углами. 136. Бельгия, телеграфная марка.

137. ООН, 1964 г. 138-140. Швейцария, 1959 и 1964 гг. "Pro Juventute". 141. Франция, 1970 г., 100-летие аэростатной почты. 142. Польша, 1956 г., Олимпийские игры в Мельбурне.

143. Польша, 1963 г., «День марки». 144. ЧССР, 1966 г., П. Пикассо «Герника». 145. Польша, 1962 г., День Международной федерации филателистов.

146. Маврикий, 1968 г., конверт первого дня с марками, изображающими историю Поля и Виргинии.

1768 1968
MAURITIUS

Official First Day Cover

молока. Бутылка наклонена. И, о ужас! Автор марки забыл о законах физики, потому что поверхность молока наклонилась вместе с бутылкой.

Небольшой недосмотр мы находим в польской олимпийской серии 1968 года. Марка с номиналом 60 грошей представляет двух спортсменов-баскетболистов в борьбе за мяч. Один из них имеет на груди номер «3». Тот, кто разбирается в баскетболе, отлично знает, что игроки команды получают номера от 4 до 15.

И еще один такой случай. Почта Марокко в конце 1968 года выпустила олимпийскую серию. Одна из марок представляет момент встречи баскетболистов. На ней мы опять видим игрока с номером «3».

В августе 1940 года гитлеровские оккупанты выпустили для захваченных польских земель марки с изображением исторических зданий в Кракове, Люблине и Варшаве. На марке стоимостью 30 грошей был представлен костел Визиток в Люблине, построенный Владиславом Ягелло в честь победы над немецкими рыцарями в битве при Грюнвальде!

ОЛИМПИЙСКИЕ ПОБАСЕНКИ

С интересными и необычными моментами мы встречаемся на марках, посвященных олимпийским играм. Мы уже описывали, какую бурю среди коллекционеров вызвала греческая олимпийская серия 1896 года. Ее считали спекулятивной и недостойной включения в коллекцию. Одним словом, серия, посвященная первой олимпиаде нового времени, подверглась бойкоту. Не будем касаться подробностей, но расскажем о результатах бойкота.

Очень большие запасы этих марок не были распроданы и остались в почтовых учреждениях. Тем временем в 1897 году на острове Крит началось восстание. Повстанцы требовали присоединения острова к Греции, что привело к войне между Турцией и Грецией, закончившейся поражением греков. Салоники были заняты турецкой армией. И именно здесь турки обнаружили большие запасы марок. Эти остатки разными каналами начали проникать с оккупированных территорий в Грецию и продаваться по стоимости ниже номинальной. Обеспокоенное греческое правительство дало указание проштемпелевать с обратной стороны все имеющиеся в запасе марки этой серии резиновым контрольным штемпелем. Ныне негашеные греческие олимпийские марки этой серии с таким контрольным штемпелем найти очень трудно.

Бережливые филателисты. А вот интересный момент, касающийся VII Олимпийских игр в Антверпене в 1920 году. Это были первые игры после кровавой мировой войны. Поэтому представлялось, что олимпийские марки с небольшой доплатой в пользу инвалидов войны не вызовут

недовольства и тираж 775 тысяч экземпляров быстро разойдется. Однако ставшие чрезвычайно бережливыми и разоренные войной бельгийцы вовсе не стремились покупать марки с доплатой.

Крупные запасы этих марок остались на почтах, и министр связи раздумывал, как с ними поступить. Решено было аннулировать доплату и продавать марки как обычные. Поэтому на всех трех номиналах была сделана надпечатка «20 с.» (сантимов). Одновременно крестиками была аннулирована доплата.

Как это обычно случается в эмиссиях с надпечатками, были допущены ошибки. Так, встречаются марки с надпечатками вверх ногами, с надпечатками на обратной стороне, со смещенными (влево или вправо) и с двойными надпечатками. 450 беззубцовых (без надпечаток) серий были оставлены, видимо, для раздачи в качестве подарков.

Перед Олимпийскими играми в Антверпене использовался рекламный штемпель, в который вкралась существенная ошибка. На нем слово «сентябрь» было напечатано как «Septembes» вместо «Septembre».

Машинные штемпеля (разумеется, без этой ошибки), рекламирующие Олимпийские игры, использовались также в Брюсселе, Шарлеруа, Льеже.

Марки на вес золотых медалей. Наиболее интересное филателистическое явление парижских Олимпийских игр 1924 года родилось за пределами Франции. Огромной сенсацией и сюрпризом Олимпиады была победа футбольной команды Уругвая. Этот неожиданный успех вызвал широкий отклик во всем мире. Уругвайцы сходили с ума от радости и с нетерпением ожидали возвращения своих футболистов. Такая обстановка благоприятствовала выпуску серии марок в память о триумфе. Поэтому уругвайская почта напечатала в этой связи три марки с одинаковым рисунком, но с разным номиналом (2, 5 и 12 сентаво).

Возвратившиеся футболисты получили многочисленные подарки, и в том числе почтовые марки. Это были как раз упомянутые марки, но... на бумаге желто-канареечного цвета. Оказалось, что таких серий было подготовлено всего 500, так что их стоимость начала молниеносно возрастать. Теперь эту «приветственную эмиссию» очень трудно найти и приобрести.

Таинственный блок. С XVI Олимпийскими играми в Мельбурне в 1956 году были связаны различные интересные моменты в филателии. Новинкой был выпуск Австралией марки достоинством 2 шиллинга еще в 1954 году для пропаганды игр. В 1954 году была напечатана марка голубого цвета, а в следующем году — зеленого. Впервые в истории олимпийских эмиссий серия, выпущенная во время самих Олимпийских игр, носила одновременно туристский характер. Так, на двух из четырех марок были изображены виды Мельбурна, а не спортивные мотивы. А через несколько

месяцев после окончания этих игр на филателистическом рынке неожиданно появился блок из четырех австралийских олимпийских марок с текстом «Souvenir Melbourne Australia, Olympiad XVI 1956». Появление такого объекта вызвало большое удивление среди филателистов, поскольку об этом блоке не было объявлено, а в период игр его не продавали ни на одной из почт. Откуда же он взялся?

Австралийская печать в многочисленных статьях приоткрыла тайну появления этого необычного «творения». Идея родилась в Австралийском организационном комитете XVI Олимпийских игр. Комитет подготовил большое количество памятных почтовых карточек. После окончания игр выяснилось, что почтовые карточки не имели такого успеха, на какой рассчитывали. На складе их оставалось 50 тысяч штук. Тогда-то вспомнили о филателистах и решили: если на почтовые карточки наклеить какой-либо филателистический объект, то их легко удастся сбыть.

Обратились к генеральному директору австралийской почты с просьбой о разрешении на выпуск блока с репродукцией памятного штемпеля. Ко всеобщему удивлению, такое разрешение было получено 18 января 1957 года. Директор, однако, предъявил условие, что блок не будет продаваться в Австралии и будет наклеен на почтовую карточку.

Получив разрешение, Комитет приступил к выпуску блока. Первоначально предполагалось напечатать его в шести красках, но по техническим причинам этого не удалось сделать. Поэтому ограничились оригинальными цветами, в которых были выпущены олимпийские марки. Блок был отпечатан литографским способом в количестве 50 тысяч штук. Марки, включенные в блок, не удалось сделать точно такими же, как и в официальной серии. Имеются некоторые отличия в марках по 4 пенса и по 2 шиллинга. Первые разнятся оттенком цвета, вторые несколько меньше, чем оригиналы.

Поскольку комитет обязался не продавать блоки в Австралии, он обратился к одной из крупных швейцарских фирм с предложением об их реализации. Однако фирма отказалась от предложения. Тогда «товар» разделили между несколькими швейцарскими торговцами.

После выявления всей этой аферы в австралийской печати появились резкие нападки в адрес генерального директора почты. Его упрекали в том, что он дал частным лицам разрешение на выпуск блока. Он не имел на это права, а уж если он это сделал, блоки должны были иметь соответствующую надпечатку (чтобы ни у кого не оставалось сомнения, что это только памятные виньетки). Следует также добавить, что в Австралии действует категорический запрет репродукции местных марок в оригинальных цветах. Если кто-либо из австралийских журналистов намеревается поместить на страницах своего издания репродукции новых марок, то нужно получить разрешение генерального директора почты (что очень трудно). А комитету удалось получить такое разрешение...

Карантин и филателия. В 1956 году впервые в истории Олимпийских игр нового времени конные соревнования состоялись отдельно, а именно в Стокгольме. Это было вызвано очень строгими карантинными ветеринарными правилами в Австралии, по которым ввозимые в страну лошади подвергаются длительному карантину. Все старания организаторов ни к чему не привели; для спортивных лошадей не желали сделать исключения. Поэтому конные игры были организованы в Швеции. В этой связи там были впервые изданы отдельные олимпийские марки, посвященные конным соревнованиям.

Вверх ногами. В том же 1956 году в Польше произошло необычное филателистическое событие. Впервые в истории польской филателии польская почта решила выпустить специальную памятную олимпийскую эмиссию. Но в один прекрасный день кто-то из сотрудников Государственного филателистического предприятия во время подготовки олимпийских марок к продаже нашел лист из 42 марок стоимостью 20 грошей, в которых центральный рисунок был перевернут вверх ногами. Теперь такая марка стоит 18 тысяч злотых.

Красные конверты. IX Зимние олимпийские игры в Инсбруке начались с филателистического скандала. Австрийская олимпийская серия была выпущена в обращение 11 ноября 1963 года. Спрос на конверты первого дня был огромным, и почта не могла выполнить все заказы. Тогда один из западногерманских торговцев поехал в Инсбрук, где находилось бюро Австрийского олимпийского комитета. Это учреждение имеет свой собственный штемпель с пятью кольцами, поскольку для франкирования корреспонденции используется автомат. Именно этим штемпелем красного цвета, которым может пользоваться только комитет, торговец сумел проштемпелевать свои собственные «конверты первого дня». За такой «красный конверт», себестоимость которого равнялась 14,70 шиллингов, этот спекулянт брал по 54 шиллинга. Полиция очень скоро занялась данной аферой и ликвидировала частный выпуск ПДК ловкого спекулянта.

МАРКИ НА СЛУЖБЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Оказывается, марки не только учат и развлекают, но и помогают лечить! Как это случилось?

Еще в середине пятидесятых годов группа филателистов и воспитателей в детском санатории в Рабке Здруе (ПНР) выступила с инициативой проведения филателистической терапии в санаториях для детей. Именно они на основе своей работы в Детском санаторно-превентивном центре впервые указали на роль филателии в процессе восстановления здоровья детей. В свою очередь эту ценную инициативу подхватили другие польские и заграничные санатории, в частности всемирно известный центр восстановления органов движения в Константине*, руководимый профессором Марианом Вейссом.

В январе 1969 года в Константине состоялся первый в Польше симпозиум, посвященный филателии как одной из форм помощи при реабилитации. В симпозиуме приняли участие представители Польского союза филателистов, которые также встретились с маленькими пациентами. Следует отметить, что Польский союз филателистов в течение многих лет тесно сотрудничает с многочисленными детскими санаториями и шефствует над существующими там филателистическими кружками.

Из высказываний профессора Вейсса и других участников симпозиума видно, что почтовые марки оказывают большую помощь в лечении

* Константин — населенный пункт поблизости от Варшавы. (Прим. перев.)

маленьких больных. Детям, лежащим в гипсовых повязках, они позволяют сохранить столь необходимое для лечения спокойствие, забыть о боли, об ожидающих их тяжелых процедурах и операциях. Для всех этих детей маленькая почтовая марка — это яркое окно в большой и полный радости мир.

Богатый опыт и серьезные достижения Польши в этой области позволяют установить «филателистические связи» с аналогичными центрами многих стран, а обмен марками между детьми приносит не только радость, но и пользу. Он вызывает у детей интерес, способствует приобретению знаний по географии и т. п., включая изучение иностранных языков.

Польский союз филателистов одержал еще один успех: по договоренности с Польским комитетом сотрудничества с ЮНИСЕФ он подготовил научную конференцию «Филателия в деле реабилитации детей», которая состоялась в июле 1969 года во время XV Съезда европейских национальных комитетов ЮНИСЕФ в Варшаве. В ходе этой конференции педиатры, психологи, педагоги и социологи наметили новые направления деятельности в этой области.

Штемпель с текстом: «Сколимув 3.26.I.1969. Симпозиум «Филателия помогает в реабилитации».

XVI

КУЛЬТУРА КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ

Мы представили неполную, но сравнительно широкую картину современной филателии, ее богатство и некоторые правила собирания марок. Одновременно мы старались подчеркивать, что каждый должен коллекционировать в соответствии со своими склонностями, собирать то, что наиболее отвечает его вкусам, не поддаваясь навязанным шаблонам.

Однако это не означает, что в филателии господствует произвол. Как и во всякой другой области, в филателии также есть определенные правила, которых следует придерживаться. Беспорядочное коллекционирование не представляет никакой или почти никакой ценности и в конце концов ведет к разочарованию. Нам хотелось бы процитировать слова одного из наиболее известных польских филателистов, профессора Станислава Микстейна:

«Не количество приобретенных, бегло просмотренных марок, а знания и опыт, полученные в результате основательного изучения пусть небольшой коллекции даже на узкую тему, превращают собирателя марок в настоящего и серьезного филателиста. Поэтому:

1. Сначала реши, займешься ли ты собиранием только почтовых марок (филателия) или же и различных наклеек (сематофилия) — эти коллекции следует четко разграничить.

2. Подсчитай, сколько ты можешь тратить денег на марки без ущерба для себя и сколько времени ты можешь им посвящать.

3. С помощью справочника-каталога начни собирать марки родной страны или одной из наиболее для тебя интересных стран и лишь со временем и по мере накопления запасов расширяй область коллекционирования, включая марки других стран или собирая разновидности марок.

4. С помощью каталога для начинающих или справочника для коллекционеров ознакомься с основными сведениями о способах печати, технике выполнения марок, свойствах бумаги, рисунка и зубцовки, а также о хранении и классификации.

5. Собирай только хорошо сохранившиеся марки, без повреждений, неиспользованные или гашенные, отделенные от конвертов и очищенные от наклеек. Редкие и дорогие экземпляры не приобретай без изучения их опытными коллекционерами или экспертами.

6. Каждую марку, поступающую в коллекцию, внимательно исследуй с помощью хорошей лупы, сантиметра и зубцемера, изучи степень ее сохранности, вид печати, сорт бумаги, качество гуммирования и зубцовки, а также мельчайшие подробности ее рисунка. Только так ты сможешь приобрести практические знания, познакомиться с марками и стать серьезным филателистом, а не «вклеивателем» в альбом цветных картинок.

7. Подпишись на филателистический журнал, вступи в общество филателистов, пользуйся библиотекой, советами и указаниями опытных собирателей, а также читай специальные работы и монографии, касающиеся интересующих тебя марок, которые ты собираешь. Таким образом ты дополнишь и углубишь свои знания, приобретенные практически при исследовании марок своей коллекции, и оградишь себя от разочарований, потерь и материального ущерба.

8. Покупай марки в магазинах, несущих ответственность за качество и оригинальность продаваемых марок, избегай приобретать «по случаю» у неизвестных торговцев, а также не обменивайся с незнакомыми коллекционерами-спекулянтами.

9. Не пренебрегай никакой маркой, потому что, если она не входит в тематику твоей коллекции, ты можешь обменять ее на нужную тебе марку.

10. Не завидуй, если у кого-то есть недостающая тебе марка, не покупай ее за любую цену; в отношениях с другими филателистами будь вежливым, готовым помочь и прибегай только к благородному соревнованию»*.

Мы убеждены, что эти рекомендации никак не затрагивают склонностей отдельных коллекционеров и их обязательное соблюдение является необходимым условием правильно понимаемой филателии. Разумеется, жизнь постоянно идет вперед и требует творческого подхода и применения соответствующих принципов.

Понятно, каждая группа людей, объединенных общими склонностями,

* «Краковское филателистическое движение 1893—1968 гг.» (польск.), Краков, 1968 г., стр. 86—87.

имеет свою этику, определенные и обязательные для этой группы принципы поведения независимо от того, входят ли они в общечеловеческий кодекс этики. Большая «семья филателистов» как раз представляет такую группу, в рамках которой существуют специфические моральные обязанности и обычаи.

Говоря об этом, мы вовсе не стремимся создать какой-то абстрактный кодекс моральных обязанностей филателистов. Это был бы напрасный труд. Просто эти обязанности объясняются реальными потребностями жизни данной группы людей, а их специфика заключается в соблюдении и правильном применении уже существующих в обществе моральных принципов к нормам поведения и обычаям, принятым «сообществом» коллекционеров.

Поэтому отношения между филателистами должны основываться в первую очередь на полном взаимном доверии. Обязанность партнера, предлагающего обмен, — указать возможные повреждения марок, которые зачастую трудно заметить. Во всяком случае, их не следует скрывать. Разумеется, мы не имеем в виду разные ловкие подделки, которые, к сожалению, слишком часто предлагаются «филателистами-пиратами» начинающим коллекционерам. Подчеркиваем, что такие «штучки» сходят с рук только один раз. «Филателист», позволяющий себе столь нечестное поведение, неотвратимо будет разоблачен, и никто не станет с ним сотрудничать.

Одной из проблем взаимоотношений филателистов является франкирование личной корреспонденции. На первый взгляд это вопрос довольно второстепенный, но если поразмыслить, то он имеет серьезное значение. Дело в том, что многие филателисты оплачивают отправления обычными марками. Бывают и такие, кто наклеивает на письма своим корреспондентам даже поврежденные марки. Это совершенно недопустимо, такое поведение нарушает солидарность филателистов.

Не нужно долго объяснять, что получение письма, оплаченного памятным марками или даже с оттиском памятного штемпеля, считается признаком хорошего тона и так называемой филателистической любезности. Более того, каждый филателист, высылая письмо даже постороннему человеку, не интересующемуся марками, должен стараться наклеить на конверт интересные памятные марки, потому что таким образом он пропагандирует хорошее дело. Ведь многие люди вступают в «семью филателистов» именно после того, как заинтересуются марками на получаемых письмах. В Польше, например, так много памятных марок, что «филателистическое франкирование», пожалуй, ни для кого не составит труда.

Многие коллекционеры имеют друзей-корреспондентов. Всегда приятно знать, что о Вас кто-то вспомнил, получив, например, в «День марки» почтовую карточку из другого города с памятным штемпелем. Именно

такие скромные выражения дружбы сближают филателистов и способствуют установлению дружеских контактов.

Наконец, следует помнить, что филателист должен как можно быстрее отвечать на письма. Впрочем, это относится и ко всем людям.

Как уже сказано, создание какого-то кодекса моральных обязанностей филателиста и «регистрация» обычаев, бытующих среди коллекционеров, не имеют смысла. Жизнь намного богаче. Кроме того, мы считаем, что только активное участие в жизни «филателистической семьи», в работе соответствующего кружка общества филателистов поможет каждому глубже узнать и овладеть существующими там принципами и обычаями.

Штемпель

кстом: «Филателистическая выставка.
«Первый тур», Ольштын, 9.10.70»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
ОТ АВТОРОВ	11
I. БУРНОЕ НАЧАЛО ИСТОРИИ.....	13
II. ОТ ДАМСКОГО БУДУАРА ДО ЗНАМЕНИТОГО ФЕРРАРИ	27
«Человек, рожденный для филатели»	33
III. ВСЕ НАЧАЛОСЬ В КРАКОВЕ	36
Легенда о негритенке	41
Польский союз филателистов (ПСФ)	43
IV. В КАЛЕЙДОСКОПЕ МАРОК	47
Газетные марки	59
Доплатные марки	62
Служебные марки	65
Заказные марки	66
Обратные марки	67
Посылочные (пакетные) марки	67
Марки спешной почты	68
Штрафные марки	68
Телеграфные и телефонные марки	68
Авиационные марки	69
Марки цеппелинной (дирижабельной) почты	80
Марки ракетной почты	81
Марки голубиной почты	84
Марки пневматической почты	87
Марки морской и речной почты	87
Марки «нетонущей почты»	88
Марки для почтовых контор вне страны	89
Консульские марки	90

Марки с доплатой на непочтовые цели	91
Почтмейстерские марки	94
Местные марки	98
Новоделы	111
Разрезанные марки	114
Марочные тетрадки	116
V. ЦЕЛЬНЫЕ ВЕЩИ	119
Почтовые конверты	120
Секретки	121
Почтовые карточки	122
Бандероли	126
VI. ПОЧТОВЫЕ ШТЕМПЕЛЯ	127
VII. ФРАНКОТИПЫ	134
VIII. КОНВЕРТЫ ПЕРВОГО ДНЯ	145
IX. КАРТОЧКИ-МАКСИМУМ	148
X. КАТАЛОГИ, ЖУРНАЛЫ И «ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО»	151
«Искусство» филателии	156
А что за кулисами?	160
XI. ЕЩЕ РАЗ О ВЫСТАВКАХ	162
XII. ГАШЕННЫЕ ИЛИ НЕГАШЕННЫЕ?	165
XIII. КАК В САЛОНЕ ДИОРА	171
Красный Крест	172
На небесных дорогах	172
«Блокомания»	173
«Спортивное безумие»	174
Юбилей ВПС	178
Столетие МСЭ	180
Канада с бобром	181
Визит к аскулапу	182
Человек в Космосе	184
Галереи в альбомах	186
“Navigare necesse est!”	188
«Моторизованная филателия»	189
На железных путях	191
Столетие почтовой марки	192
День почтовой марки	192
Символы мира и международного сотрудничества	193
Харцерские марки	195
Лауреаты Нобелевской премии	195
Мы идем в театр	197
Марки для киноманов	198

XIV. ЯРМАРКА СЕНСАЦИЙ	211
Каприз леди Гомм	211
Горькие воспоминания	215
Фальсификаторы с золотыми руками	218
Сперати — гениальный художник	220
В стране наивности	222
За кулисами мировой войны	225
Приговор военного трибунала из-за марки	227
Огнем и водой	228
Филателистические странности, парадоксы и ляпсусы	229
Олимпийские побасенки	241
XV. МАРКИ НА СЛУЖБЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	245
XVI. КУЛЬТУРА КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ	247

ИБ № 2345

Редактор Г. В. АБРОСИМОВА
Художник В. Г. АЛЕКСЕЕВ
Художественный редактор А. П. КУПЦОВ
Технические редакторы Е. В. ГОЦ, Г. В. ТРУШИНА
Корректор Г. В. ЛАКШИНА

Сдано в набор 19.4.1976. Подписано в печать 10.02.1977 г.
Формат 70×90^{1/16}. Бумага офсетная.
Условн. печ. л. 18,76. Уч.-изд. л. 16,85.
Тираж 50 000 экз. Заказ № 469. Цена 2 руб. 35 коп.
Изд. № 21253

Издательство «Прогресс» Государственного комитета Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва 119021, Зубовский бульвар, 21.

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. г. Калинин, пр. Ленина, 5.

Оттон Гросс
Казимеж Грыжевский

ПУТЕШЕСТВИЯ В МИРЕ МАРОК

- I
БУРНОЕ НАЧАЛО ИСТОРИИ
- II
ОТ ДАМСКОГО БУДУАРА ДО ЗНАМЕНИТОГО ФЕРРАРИ
- III
ВСЁ НАЧАЛОСЬ В КРАКОВЕ
- IV
В КАЛЕЙДОСКОПЕ МАРОК
- V
ЦЕЛЬНЫЕ ВЕЩИ
- VI
ПОЧТОВЫЕ ШТЕМПЕЛЯ
- VII
ФРАНКОТИПЫ
- VIII
КОНВЕРТЫ ПЕРВОГО ДНЯ
- IX
КАРТОЧКИ-МАКСИМУМ
- X
КАТАЛОГИ, ЖУРНАЛЫ И ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКОЕ „ИСКУССТВО“
- XI
ЕЩЁ РАЗ О ВЫСТАВКАХ
- XII
ГАШЕНЫЕ ИЛИ НЕГАШЕНЫЕ?
- XIII
КАК В САЛОНЕ ДИОРА
- XIV
ЯРМАРКА СЕНСАЦИЙ
- XV
МАРКИ НА СЛУЖБЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
- XVI
КУЛЬТУРА КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ

